

СЕКРЕТ ВЕДЬМЫ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

Annotation

Благими намерениями вымощена дорога... Да, да, именно туда. Кто же знал, что бросившись на помощь старушке, я получу в благодарность, или наказание, смотря с какой стороны посмотреть, её дар. А вместе с ним кучу врагов *зачеркнуто* дорогих родственников, от которых этот самый дар так неожиданно ускользнул. Вся надежда лишь на одного подозрительного типа. Чует моё сердце, не так он прост, как кажется и хранит какой-то секрет.

- [Секрет Ведьмы - Татьяна Серганова](#)
 - [Глава первая. Трудная ночь](#)
 - [Глава вторая. Странное утро](#)
 - [Глава третья. Новые неожиданности](#)
 - [Глава четвёртая. Незваные гости](#)
 - [Глава пятая. Тайный мир](#)
 - [Глава шестая. Деловое соглашение](#)
 - [Глава седьмая. Утро новой жизни](#)
 - [Глава восьмая. Огонь и лёд](#)
 - [Глава девятая. Начало обучения](#)
 - [Глава десятая. Пробуждение ведьмы](#)
 - [Глава одиннадцатая. Начало обучения](#)
 - [Глава двенадцатая. Азы](#)
 - [Глава тринадцатая. Новое знакомство](#)
 - [Глава четырнадцатая. Переговоры](#)
 - [Глава пятнадцатая. Покушение](#)
 - [Глава шестнадцатая. Знакомство с родителями](#)
 - [Глава семнадцатая. Старый снимок](#)
 - [Глава восемнадцатая. На дне сундука](#)
 - [Глава девятнадцатая. Аудиенция у мага](#)
 - [Глава двадцатая. Новые открытия](#)
 - [Глава двадцать первая. Разрыв](#)
 - [Глава двадцать вторая. Первые неприятности](#)
 - [Глава двадцать третья. Карты на стол](#)
 - [Глава двадцать четвёртая. Послевкусие](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Секрет Ведьмы - Татьяна Серганова

Глава первая. Трудная ночь

— Ты... — прохрипела старушка, страшно вращая глазами.

Кровь в её горле клекотала и булькала, мешая говорить.

— Женщина, — лихорадочно забормотала я, судорожно сглотнув. — Успокойтесь. Вы должны молчать.

Впервые за двадцать пять лет своей жизни я оказалась в ситуации, когда не знала, что делать, и была совершенно бессильна.

Платок под моими руками уже набух от крови, которую я вот уже пять минут старательно пыталась остановить. Никогда не думала, что она на самом деле такая липкая и горячая.

— Слу...шай, — вновь произнесла она и закашлялась.

Кровь окрасила её рот, зубы и десны в красный цвет, делая похожей на вампира из фильмов ужаса.

— Скорая уже едет и скоро будет здесь. Надо только дождаться, — перебила её я.

«И не умереть на моих руках», — добавила мысленно и вздрогнула от холодного ветерка, который прошелся вдоль позвоночника, вызывая небольшой озноб.

Нет, ей точно не стоит умирать вот так, только не когда я рядом. Потому что это будет жутко и страшно. И я потом вообще не смогу спать по ночам, не вздрагивая от каждого шороха.

Честно говоря, ситуация была странная и сама старушка необычная.

Потому что бабулей её можно было назвать с большой натяжкой. Видно было, что она хорошо следила за собой, может, даже пластику делала, потому что кожа на лице была нереальной и неправильно гладкой, лишенная даже мимических морщин.

И за что её пытались убить? Не ради ограбления. Массивные перстни, украшающие старческие пальцы, которые болезненно впились мне в плечо, никуда не делись. Дорогие серьги с изумрудами, большой кулон. Всё это осталось на своих местах.

Можно было предположить, что я своим неожиданным появлением спугнула убийцу и он сбежал, не успев сорвать драгоценности.

Сказать было сложно. Хотя бы потому что никого в переулке, когда шла, я не видела. И умирающая женщина с рваной раной на груди просто появилась ниоткуда, упав мне под ноги.

— Ты, — снова побулькала она, хватаясь за медальон, который висел

на груди и выпал из разреза. — Ты... подойдешь.

Бредит бабушка. И вообще можно подумать, что она целенаправленно мешает мне спасти её жизнь. Дергается, разговаривает, не лежит на месте.

— Прими его.

— Что? — я подняла голову, пытаюсь сфокусировать на ней свой взгляд.

В переулке было темно, лишь одинокий фонарь тускло горел в метрах трёх дальше.

— Прими!

«Чего принять-то?»

— Прошу тебя, — взмолилась женщина и страшно захрипела.

Ой, мамочки. Только этого не хватало. Ещё помрёт на моих руках до приезда скорой.

— Приму, приму, — быстро забормотала в ответ. — Приму, только не волнуйтесь.

Она сразу же успокоилась и даже расслабилась, а в глубине голубых глаз мелькнуло что-то ехидное.

— Всё заберёшь? — неожиданно чётко спросила женщина.

— Всё, — кивнула я, сдаваясь. — Всё-всё возьму и даже больше. Только не волнуйтесь, пожалуйста.

Где же скорая? Где же она? Почему так долго? Тут человек погибает, кровью истекает.

— Задай им там жару, девочка, — оскалилась женщина в довольной кровавой улыбке.

Я только собиралась спросить, кому и чего должна задать, когда случилось нечто странное.

Меня просто взяло и отшвырнуло от раненой. Прямиком в соседнюю стену, о которую я хорошенько приложилась головой, потеряв сознание.

Очнулась я от противного запаха. Настолько противного и резкого, что словами не передать.

Заворчала, замотала отяжелевшей головой, простонав от стреляющей боли в висках, пытаюсь избавиться от неприятного ощущения. Но не вышло.

— Очнулась? — спросил кто-то совсем рядом.

Слышала его плохо. В уши словно ваты натолкали.

— Эй, девушка! Девушка! Вы как себя чувствуете?

Плохо я себя чувствовала. Очень плохо. Именно так, как должен чувствовать себя человек, которого бросили в кирпичную стену.

Наверное, пока я занималась старушкой, слушая её странные просьбы,

её убийца подкрался ко мне и чуть не отправил на тот свет.

Приоткрыв глаза, я увидела всё тот же переулок, который в этот момент был полон людей в форме полиции и медработников. Было светло от фар машин с сигнальными огнями.

Напротив меня на корточках сидел улыбчивый парень со стеклянным флакончиком в руке и с нимбом на голове. Самым настоящим нимбом.

Я моргнула, вздохнула, и, когда вновь на него посмотрела, нимба уже не было. Освещение сыграло злую шутку.

— Сколько пальцев видишь? — спросил он, подсунув мне под нос руку, не зная, какие мысли сейчас летают в голове.

— Пять, — глухо ответила я и скривилась от головной боли.

— Сколько? — удивился паренёк и снова потряс рукой у меня перед носом.

— Пять по-римски, два по-арабски. На английском это буква «в».

Я перевела взгляд ему за спину и успела увидеть, как его коллеги везут каталку в скорую. Тело на ней было полностью накрыто белой простынёй.

— Она умерла?

Тот сразу помрачнел, улыбка погасла.

— Да. Вы встать сможете?

— Не знаю, — ответила я, прислоняясь затылком к стене и отстранённо отмечая, что сижу практически в луже и дорогой любимый костюм покрылся некрасивыми пятнами грязи и запёкшейся крови, которые вряд ли удастся отстирать. Даже в химчистке.

— Вас надо доставить в больницу и сделать рентген. Вдруг сотрясение. Тут же из полиции с вами хотят поговорить.

— Из полиции? — переспросила я.

Вот только этого не хватало.

Голова болела страшно, во рту всё пересохло и откуда-то взялся металлический привкус, в ушах звенело, и больше всего хотелось спать. А ведь завтра на работу, надо доделать проклятый отчёт. И вообще...

— Идёмте.

Мне кое-как помогли дойти до машины. Несмотря на щуплое телосложение, парень оказался сильным.

Следующие два с половиной часа я провела в приёмном отделении, где врачи пытались выяснить, как сильно удар повлиял на моё состояние.

— Тошнит? Болит? Голова кружится? Спать хотите?

Снова и снова по кругу. Одни и те же вопросы, мои невыразительные ответы.

Мне запрещали спать, не давали пить и всё время тормозили.

— Всё хорошо. Лёгкое сотрясение, не опасное для здоровья, — в конце концов сообщил врач, протягивая бумаги. — Здесь рекомендации по лечению. Завтра сходите к терапевту, он выпишет вам больничный.

— У меня работа, — слабо возразила я, потирая затёкшую шею.

— Подождёт работа. Вам прийти в себя надо, девушка.

Пусть он это моей начальнице скажет. У неё была только одна причина не прийти на работу — смерть. А я до состояния трупа еще не дошла, хотя очень старалась.

— Я могу идти домой?

— Да. Вызвать такси?

— Спасибо, я сама.

Но уйти мне всё равно не дали.

Узнав, что моему состоянию ничего не угрожает, на смену белым халатам пришли люди в форме.

— Всего пара вопросов, Карина Андреевна. Очень важных вопросов. Сами понимаете, служба.

Наверное, я всё-таки сильно ударилась головой, раз согласилась поехать с ними в отделение полиции и попала под очередной град вопросов.

— Знали ли вы покойную? Как оказались там поздно вечером? Что видели? Кого видели? Где и когда?

Но как бы они ни старались, ничего вразумительного я им ответить не могла.

Шла с работы. Одна. Да, задержалась, отчёт делала. Важный.

Какой? А разве это нужно для следствия?

Увидела пострадавшую случайно. Сразу вызвала скорую и полицию, пыталась оказать первую помощь.

Нет, своего убийцу она мне не назвала.

Говорила ли что-нибудь перед смертью?

Тут я запнулась и немного растерялась.

Ведь говорила. Я точно помню, что было что-то. Странное, глупое и несурзное. То, что и запоминать не стоило.

— Карина Андреевна? — следователь подался вперёд, не сводя с меня странного взгляда. — Что-то не так.

От него почему-то пахло собаками. Раньше не замечала, а тут вдруг почувствовала.

Мокрая псина. И с каждой минутой запах становился всё сильнее и сильнее.

Я отодвинулась, вжимаясь в спинку кресла, и мотнула головой.

— Ничего определённого.

— А точнее?

Мне казалось, что глаза у него голубые, тогда почему в них мелькают золотистые огоньки.

— Ей тяжело было говорить. Она задыхалась от собственной крови.

Не понравилось, но давить не стал.

— Что случилось потом?

— Не знаю. — Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить произошедшее, которое всё больше и больше казалось лишь страшным сном. — Меня словно отшвырнуло от неё.

— Отшвырнуло? — недоверчиво переспросил мужчина. — Вы хотите сказать, что кто-то подкрался к вам со спины, схватил, оттащил от погибшей и бросил об стену?

Я потерла виски и тяжело вздохнула.

Надо было подтвердить его слова. Всего лишь подтвердить. И забыть о том, что никого там в переулке, кроме нас двоих, не было, что меня никто не трогал (чужие прикосновения я бы точно ощутила на своём теле) и сила, отшвырнувшая меня от женщины, была совсем иной. Той, которой быть ну никак не могло.

— Да, — твёрдо произнесла я, смотря прямо ему в глаза. — Именно так всё и было.

— Вы смогли рассмотреть нападавшего?

— Нет, он же подкрался ко мне со спины.

Вот на это можно было ответить честно.

— Поймите, я устала, хочу спать и уже ничего не понимаю, просто хочу домой. А вы меня держите здесь, словно я и есть тот самый таинственный убийца.

— Так это были вы?

Я посмотрела на следователя кристально честным взглядом, даже попыталась улыбнуться. Криво вышло, но что смогла.

— Я даже не знаю имени этой несчастной, — спокойно отозвалась в ответ. — У меня лёгкое сотрясение, и часть произошедшего просто стёрлась из памяти.

— Понимаю, — разочарованно ответил тот. — Но, если вдруг что-то вспомните, звоните.

— Хорошо, — расписываясь в протоколе, ответила я и уже собиралась уйти, как неожиданно спросила. — У вас тут есть животные?

— Что?

Такой вопрос он точно не ожидал от меня услышать. Да я и не собиралась спрашивать, просто запах стал еще более невыносимым.

— Собаки. Здесь есть собаки?

Он весь насторожился, подобрался, и глаза из голубых стали совсем жёлтыми, страшными, хищными.

А я даже не удивилась. Просто устала. Сильно.

И мысль только одна, что стукнулась хорошо, если такие видения приходят.

— Нет, собак здесь нет.

— Значит, показалось. Всего доброго.

Внизу меня уже ждало такси, которое быстро довезло до дома.

Часы на стене показывали четыре часа утра. Морщась и вздрагивая от пережитого шока, я стащила грязную окровавленную одежду и бросила её в машину стираться.

Затем приняла быстрый душ, пытаюсь оттереть кровавый отпечаток на медальоне, который почему-то никак не хотел поддаваться. Как я ни старалась, красная крохотная капелька так и осталась. Надо было снять его, но не смогла. Подарок бабушки, который я обещала всегда носить.

В кровать легла около пяти утра. Солнце уже поднялось, обещая новый жаркий и душный летний день.

Немного подумав, набрала смс-ку начальнице, где коротко обрисовала ситуацию и предупредила, что приду во второй половине дня. После чего поставила будильник на половину десятого утра и легла спать.

Уснула я не сразу, долго еще ворочалась с одного бока на другой, вспоминая умершую старушку, её глаза и шепот:

«Устрой им там всем жару».

Кому всем? Кого она имела в виду? И почему вместо этого не сообщила имя убийцы. Ведь так было бы правильно.

Кто она вообще была такая, эта красивая богатая женщина. Я ведь так замоталась, что даже забыла спросить её имя у следователя.

И что она хотела мне передать. Может, ящик с сокровищами или коробку с драгоценностями?

Нет, приступ меркантильности не накрыл меня с головой, просто было любопытно.

С этой мыслью я и уснула.

Будильник прозвенел особенно громко, заставив меня подскочить на месте и заметаться в постели, пытаюсь найти источник шума.

Отключив его, я еще некоторое время лежала, глядя в потолок. Потом

потянулась к телефону.

Тринадцать пропущенных вызовов. Хорошо, вчера на автомате поставила на беззвучный, а то бы точно не дали выспаться.

Зевнув, направилась в ванную, по пути глотнув обезболивающего, которое даже не стала запивать. Включила свет, вошла внутрь, взглянула на себя в зеркало и...

...заорала.

Глава вторая. Странное утро

— Что это? Что это такое? — в панике проорала я, дрожащими руками касаясь собственных волос, которые за одну ночь (по факту, утро) из тёмно-русых вдруг превратились в иссиня-чёрные.

Мало того, они еще удлинились на добрые пятнадцать сантиметров, став намного гуще.

— Как же так? — продолжала возмущаться я, поднося длинную прядь к глазам и бросая страдальческие взгляды в сторону зеркала.

Нет, я слышала о том, что цвет волос может немного меняться под воздействием природных факторов. Например, на солнце выгореть или поседеть со страху. Но не потемнеть же!

Самое главное, что это были не единственные изменения. Кожа посветлела, утратив загар, который я с таким трудом получила на городском пляже в прошлый выходной.

Исчезли даже веснушки. Пусть их было не так много, но они были! Раньше!

Пропали привычные родинки на щеках, зато появилась новая в уголке губ. Губы, кстати, тоже изменили цвет.

Я провела по ним пальцами, пытаясь стереть слишком яркую помаду. Но не тут-то было. Никакая это не помада, а новый цвет.

— Ужас-то какой.

Глаза из светло-голубых стали ярко-синими. Слишком яркими.

И еще фигура поменялась. Я-то думала, что мне так тесно стало, а это грудь увеличилась. На целый размер. И без всякой капусты.

Я провела по ней руками, слегка сжала, пощупала.

Моя. И вроде настоящая. По крайней мере, чужеродных имплантов не ощущалось.

Как же так могло получиться?

Подвинулась ближе к зеркалу, рассматривая изменившееся отражение, надеясь, что всё это мне сейчас снится. Не тут-то было, всё осталось как прежде. Я и в то же время не совсем я. Так сказать, улучшенная копия старой версии.

Проблема в том, что меня прошлая внешность более чем устраивала, а вот эта новая «я» вызывала лишь глухое раздражение.

Посмотришь и сразу поймёшь — перед тобой женщина-вамп или просто стерва.

Но я такой не была!

Понятно было и другое. В таком виде мне работу идти ну никак нельзя. Кто же поверит, что я чуть не умерла в тёмном переулке? Вид такой, словно я неделю провела в спа-салоне у лучших косметологов страны.

Пробормотав сквозь зубы ругательство, бросилась назад в спальню.

— Ирина Михайловна, здравствуйте!

— Смирнова?! — рявкнула начальница, и я чуть отодвинула телефон от лица. А то так и оглохнуть можно. — Ты чего творишь?! Что за глупое сообщение? Почему не отвечаешь на звонки?! У нас отчёт!!

— Ирина Михайловна, всё правда. Я ночь провела в больнице, потом в полиции. У меня и бумаги есть.

— Знаешь, что можешь делать со своей бумажкой? Немедленно на работу! Ты что ли решила сбросить всю работу на меня?! — взвизгнула начальница, и я вздрогнула.

Так и хотелось напомнить, что вообще-то это её работа была и именно она сбросила дела на меня, а не наоборот. В мои обязанности составление отчётов для гендиректора не входило.

— Я могу взять больничный. Официально.

На основании документов. Меня в больнице предупредили. Это как минимум отдых до вторника, то есть еще три дня без работы и сорванные планы начальницы.

— А могу просто отлежаться сегодня и в выходные, — продолжила я. — Чтобы в понедельник с новыми силами рано утром заняться делами. Отчёт у меня практически готов. Если хотите, могу выслать копию вам на почту.

Мне самой было противно от заискивающего тона, но что поделаешь. Хочешь жить — умей вертеться.

Женщина промолчала и нехотя ответила:

— Хорошо, присылай. Но чтобы в понедельник была на месте!

— Спасибо, Ирина Михайловна, — выдохнула я с облегчением. — Непременно буду. Всё сделаю.

Стоило мне положить трубку, как внезапно раздался звонок в дверь.

Не знаю почему, но стало вдруг страшно. Я же вроде никого не жду и на работе должна быть в это время. Тогда кто же это явился в гости?

Быстро надев и подпоясав халат, на цыпочках подкралась к двери и заглянула в глазок.

В этот раз крик ужаса мне каким-то чудом сдержать удалось, вовремя

зажав рот руками.

За дверью стоял высокий широкоплечий мужчина, по комплекции больше напоминающий шкаф. На нём даже одежда трещала от каждого движения. Причём, несмотря на жару, одет он был в чёрный костюм, белую рубашку с галстуком, тоже чёрным. На носу солнцезащитные очки. Вдруг в тёмном подъезде какой солнечный лучик ударит. Завершал образ короткий ёжик светлых волос.

Этакий громила в стиле «люди в чёрном» или по-русски: «не подходи — убьёт»!

Но не это меня испугало.

Мужчина светился.

Нет, я серьёзно.

Всю его мощную фигуру с головы до ног окутывала лёгкая белая дымка.

Нет, он не светился как неоновая лампочка. Свет был совсем другой: всполохи и неровные зигзаги туманных нитей. Так обычно показывают солнце из космоса, примерно такое же сияние, только белое.

В любом случае выглядело это жутко.

Люди не могут светиться. Совсем. Это неправильно.

В дверь зазвонили еще настойчивее.

«Не открою! Ни за что не открою!»

Отшатнувшись от двери, я запустила пальцы в волосы и попыталась придумать, как быть дальше.

Вызвать полицию? И что сказать? Здравствуйте, мне в дверь звонит светящийся человек? Бред. Меня в психушку сразу отправят.

Звонки продолжались. Потом в дверь забарабанили, да так сильно, что она задрожала.

Стало совсем страшно.

Спасла соседка. Тётя Галя, главная сплетница нашего подъезда, приоткрыла свою дверь и громко прокомментировала:

— Чего трезвонишь, сынок? Нету её.

«Сынок» медленно повернул голову и пробасил:

— А где?

— На работе целыми днями пропадает, дома почти не появляется.

— Понятно, — ответил тот, разворачиваясь.

А я чуть не бросилась расцеловывать старушку, которая так выручила меня сейчас.

Светящийся мужчина ушёл, а я бегом начала собираться, понимая, что

не в силах остаться дома хоть на минуточку. Как-то разом из защитной крепости он превратился в ловушку, из которой так сложно выбраться.

Умыться, почистить зубы, стараясь не морщиться от нового отражения. Причёсывание заняло несколько больше времени, чем я рассчитывала, уж слишком густыми были волосы, и моя обычная заколка просто не выдерживала этого объема и расстёгивалась. Пришлось оставить их распущенными.

Переодевшись в сарафан (новую грудь уместить удалось), я схватила сумочку, нацепила очки на нос и сбежала, на ходу набирая знакомый номер.

— Орёл, привет, это я.

— Решка! — радостно завопила подруга. — Я так рада тебя слышать.

— И я тебя тоже. Слушай, у тебя есть свободное время?

— Для тебя всегда найдётся, а что случилось?

— Покрасилась неудачно, хочу сменить цвет.

— Без проблем, приезжай.

Бросив телефон в сумочку, я поспешила в сторону метро.

Спустилась по эскалатору, когда неожиданно на моём пути встала пёстрая цыганка в ворохе цветастых юбок и звенящих монет с младенцем на руках.

— Позолоти ручку, дорогая, всю правду расскажу. Что было, что будет, что на сердце у тебя.

Вот же приставала.

Я уже собиралась ответить что-нибудь резкое и сбежать, как вдруг женщина изменилась в лице и даже побледнела.

— Простите, госпожа, — забормотала она быстро, поклонилась и добавила виновато: — Не признала. Долгих лет.

Пока я стояла, растерянно хлопая глазами, цыганка подхватила юбки, младенца и шустро убежала, скрывшись в толпе.

И что это было?

В метро меня ждало новое испытание. Стоило войти в вагон, как в нос сразу ударил запах псины, а глаза защипало от ярких источников света.

Люди светились.

Не всё, конечно, но треть точно.

От неожиданности я попыталась сделать шаг назад, но не вышло, меня толкнули в вагон входящие люди, двери закрылись, и поезд тронулся.

«Хорошо. Всё будет хорошо, я это знаю», — пропело сознание, пока я, прижимая сумочку к груди, пятилась в уголок, где аномальных было меньше всего и запах псины не казался таким навязчивым.

Люди светились по-разному. Кто-то белым, кто-то красным, зелёным или голубым. Одна девушка в противоположном углу вообще розовым отсвечивала. Кто-то светился ярче, кто-то слабее. У одних всполохи были длинными, витиеватыми, у других короткими и практически статичными.

Честно говоря, это было даже интересно.

Я весьма пристально тарашилась на каждого, пока не заметила, что они тоже за мной наблюдают. Причём не совсем одобрительно.

Мне хватило совести смутиться и отвести взгляд.

А вот и моя станция.

Я так же, бочком, стала пробираться к выходу и застыла у двери, крепко держась за поручень и смотря перед собой.

— Слышь, сестрёнка, — вдруг произнёс сидящий парень, вытащив наушник из уха и сверкнув золотистым взглядом. Голос у него был низкий, вкрадчивый, и говорил он так тихо, что слышать его могла лишь я. — Ты бы закрылась. А то так и фонит. Люди заметить могут. А там и до патруля недалеко.

— Э-э-э-э, — вытаращив глаза, протянула я и невнятно добавила: — Спасибо, учту.

— Да, бывает, сам щенком таких дел наделал в своё время, — открыто улыбнулся он и отвернулся.

Сумасшедший дом!

Быстрее отсюда! Быстрее!

Только двери разъехались в стороны, я выскочила и быстрым шагом бросилась прочь, смотря себе под ноги и маневрируя между людьми, которых было неожиданно много на станции.

И ведь почти дошла, когда неожиданно остановилась.

В переходе играла молодая группа музыкантов. Ничего нового, таких бедных студентов много в городе, но вот голос. Что-то странное было в нём, гипнотическое и завораживающее.

Я сама не заметила, как оказалась рядом с ними, пристально и даже немного жадно вглядываясь в лицо бледной девушки с сине-зелёными волосами.

Она меня тоже заметила, неожиданно ойкнула, замолчала и отступила. Волшебство кончилось. Парни побросали инструменты и тут же загородили испуганную солистку.

— У нас разрешение, — с вызовом произнёс гитарист, явно обращаясь ко мне.

Народ начал коситься, а вокруг, привлечённая тишиной, стала

собираться толпа.

— А я здесь при чём? — пробормотала я недоумённо. — Просто послушать хотела. Красивый голос. Но отвлекать не буду, уже ухожу.

— Новорожденная, — вдруг пискнула девушка, выглядывая из-за спин своих защитников. Они, к слову сказать, не светились, как и девушка, и вроде выглядели нормальными.

— Что? — спросила я, нахмурившись.

А та уже испуганно качала головой и приговаривала:

— Ой, что будет. Ой, что будет.

Ерунда какая-то.

Мои галлюцинации ещё можно объяснить ударом по голове, но что делать со всеобщим помешательством?

Как говорил папа дяди Фёдора: «С ума обычно поодиночке сходят. Это гриппом все вместе болеют».

Или, возможно, я еще сплю и это всё мне снится? Хотелось бы верить.

Я бросила еще один взгляд в сторону солистки, пожала плечами и, развернувшись, быстро прошагала к выходу, до которого оставалось совсем немного.

Вбежала вверх по ступенькам, когда меня внезапно окликнули.

— Девушка! Девушка!

Обернулась, с удивлением увидев перед собой улыбающуюся певицу с сине-зелёными волосами.

— Ты ведь не знаешь, да?

— Не знаю что? — сухо спросила у неё, скрестив руки на груди.

Сначала выгоняют, теперь догоняют.

— Понадобится помощь — найди меня, — произнесла эта ненормальная, подавая визитку. — Я Уля.

— Мне ничего не надо.

— А ты всё равно возьми, — рассмеялась она тихо, всучила бумажку и быстро отступила. — Как только странностей станет совсем много, я смогу помочь.

Дурдом.

Мне уже не терпелось встретиться с Ленкой. Орёл уж точно вернёт спокойствие и хорошее настроение.

Глава третья. Новые неожиданности

Ленка Орлова и Карина Смирнова.

В школе нас прозвали Орёл и Решка. И дело было не только в производных наших имён, просто мы всё время были неразлучны. В любом случае эти прозвища нам так нравились, что мы продолжали ими пользоваться даже ...надцать лет спустя. Точную цифру никто точно назвать не мог.

— Решка, вау! — ахнула подруга, стоило мне только, запыхавшись, вбежать в салон красоты. — Вот это прикид!

— Привет, — устало улыбнулась я и быстро осмотрелась.

Аномальных личностей не наблюдалось, противного запаха не ощущалось. Можно было выдохнуть и расслабиться, не думая о странностях сегодняшнего дня и уровне собственной ненормальности.

В небольшом салоне, который Орёл получила в дар от матери, было тихо, прохладно и спокойно. Играла нежная ненавязчивая музыка, успокаивающая расшатанные нервы.

— Решка. — Лена обошла меня со всех сторон, внимательно рассматривая, даже пару раз коснулась волос. — Я в шоке. Когда успела-то? Мы же виделись всего две недели назад.

— Да вот, — неопределённо ответила я, пожав плечами и убрав ненавистные волосы за спину. — Решила сменить имидж.

— Офигенно получилось. Что за краска? Так легла хорошо и ровно. И почему ты решилась на такое без меня?

— Не хотела пугать.

— Получилось невероятно, правда. Тебя просто не узнать, такая дамочка стала.

Комплимент не удался.

— Хочу вернуть всё назад, — перебила её я, направляясь к свободному креслу.

— Ты серьёзно? — Ленка прошагала за мной, махнув по пути одной из своих работниц: — Я сама. — После чего продолжила: — Тебе же так классно.

— Но это не я. И характер не мой.

Я устало взглянула на красотку в зеркале и, не удержавшись, показала ей язык.

— Ты только посмотри на неё, Лен, она же стерва.

— Разговариваешь со своим отражением? — надевая мне воротничок, усмехнулась подруга. — Ты хоть понимаешь, как это негативно скажется на твоих волосах?

— Понимаю.

— Будем обесцвечивать, потом снова красить, — продолжила перечислять все ужасы Орёл.

— И стричь, — добавила я, закрывая глаза.

— Я тебя совсем не понимаю.

Тишиной мне предстояло наслаждаться недолго.

— Ничего себе шишка. Ты где успела поставить? — осторожно щупая затылок, спросила Ленка.

— Долгая история, — отозвалась я.

— Так мы никуда не спешим. Тебе тут часа три сидеть минимум.

Пришлось рассказывать. Коротко, безэмоционально, опуская волнение и тревоги, утаивая собственные страхи и видения. Прислушивалась к моему рассказу не только подруга, но и её работницы.

— Господи, Карин, — потрясённо ахнула Ленка, даже перестав наносить средство на волосы. — Это ужасно. Почему ты сразу не позвонила мне?

— Не успела. В больнице не до того было, в полиции не дали, а когда домой вернулась, было уже четыре утра. Ничего, всё нормально.

— Нормально? Да тебя чуть не убили! Родителям сказала?

— Вот еще. Они волноваться будут. Да им сейчас не до меня, Родион к поступлению готовится. Так что там сейчас дурдом. И вообще, произошедшее просто случайность. Оказалась не в том месте, не в то время.

— Ох, не знаю, — покачала головой подруга. — Как-то это всё жутко.

— Согласна.

— Слушай, после таких ударов тебе же нельзя ничего делать с волосами! Щиплет? — вдруг всполошилась она, отступая.

— Не щиплет. Даже не чувствую ничего.

— Да? Странно. Хотя раны действительно нет, просто шишка. Но всё равно. Ты уверена, что всё нормально?

— Всё хорошо, не останавливайся, — ответила ей, стараясь не думать о том, что рана зажила слишком быстро и боль исчезла.

Хотя врач в приёмном отделении предупреждал, что обезболивающее лишь чуть притупит её, но не уберёт. Будем считать, что на мне всё заживает как на собаке.

Всё действительно было нормально, пока одна из девушек не

включила телевизор, попадая прямиком на выпуск местных новостей.

Я замерла в кресле, зацепившись взглядом за знакомое лицо. На экране она выглядела еще более молодой и совершенной. А я её ещё бабушкой называла.

— Ты чего? — сразу всполошилась Лена, заметив моё состояние.

— Тс-с-с, — шикнула я.

— Сегодня ночью в своей постели после продолжительной болезни скончалась Маргарита Шварц, — вещал молодой диктор с идеальной внешностью. — Её состояние оценивается в несколько миллиардов долларов. Это не только акции и ценные бумаги, но и недвижимость в разных уголках мира, а также коллекция редчайших предметов древности.

Что значит в своей постели? Как? Я ведь не могла ошибиться! Это точно была она, та старушка с раной на груди.

— Решка, это разве она? — не успокаивалась Ленка.

— Что? — переспросила я и покачала головой. — Нет, не она. Это просто владелица фирмы, в которой работаю. Лицо её не помнила, а вот имя на слуху. Думаю, теперь последует перестановка и увольнения.

Нет, ничего я пока ей не скажу. Слишком много народу и любопытных ушей. Вот останемся наедине, тогда и пообщаемся. Всё неожиданно стало так запутанно, что сразу не поймёшь.

— Ты прикинь, какая сейчас грызня начнётся.

— В смысле?

— За наследство. Там же такие деньги крутятся.

«Прими! Прими его!»

Господи, куда же я влезла? Вот оказывай помощь умирающим.

Нет, переписать на меня завещание в том переулке Шварц никак не могла. Значит, и бояться мне нечего. Ведь так?

Тяжело вздохнув, я повернулась к огромному окну, и стало еще хуже.

Там на противоположной стороне стоял уже знакомый светящийся амбал. Стоял и в упор смотрел на меня.

Он опять сиял, только при дневном свете рассмотреть это было сложнее.

«Вот чёрт, как же он меня нашёл? Ведь я никому не говорила, что поеду сюда. Ни единой душе. Но вот он здесь. Смотрит. И знает, что я его вижу».

— Лена, — прочистив горло, произнесла нетерпеливо, не в силах отвести взгляд от своего преследователя. — А можно мне кофе?

— Конечно, но ты же его не очень любишь.

— Проснуться хочу. Сама понимаешь, ночь тяжелая была.

— Сейчас будет. Марин, кофе сделай, — обратилась подруга к девушке-администратору.

— Да, Елена Викторовна.

— И коньяка туда, — добавила я поспешно.

Подруга с интересом взглянула на меня.

— Гуляешь, Решка? — спросила она спустя некоторое время.

— Гуляю, — мрачно подтвердила я и, сделав пару глотков, задумчиво взглянула на неё.

— Слушай, а что ты делаешь сегодня вечером?

— Хочешь пригласить меня на свидание?

— Если ты не занята.

— Нет, сегодня я совершенно свободна.

— Может, посидим у тебя дома, поболтаем, выпьем вина? — предложила я.

— Отличная идея. Я уже успела соскучиться по тебе, вредина.

— А ты можешь уйти пораньше?

— Я же хозяйка. Конечно, могу. Сейчас закончим с тобой и отправимся кутить по всем значным местам нашего города.

— Начнём с твоей квартиры? — тихо рассмеялась я.

Через три часа, с привычным цветом волос и отличным настроением, я сидела в машине рядом с подругой. Того мужчины не наблюдалось. Я внимательно следила, пытаясь разглядеть движущийся за нами хвост, но всё было чисто.

Странно как-то. Стеречь и поджидать меня несколько часов, а потом просто исчезнуть.

Наш путь лежал сначала в магазин, где мы купили продукты.

— Сама знаешь, у меня в холодильникемышь повесилась, — улыбаясь, сообщила Ленка, загружая пакеты в багажник.

— Знаю, у самой не лучше. Работа всё время съедает.

Орёл жила в новенькой многоэтажке, в собственной квартире. Очередной подарок от матери, с которой у той были весьма сложные отношения, граничащие между любовью и ненавистью.

Современный ремонт, минимум мебели и огромный телевизор на стене.

Мы сели на мягкий коврик у дивана, расставили на полу тарелки с фруктами и нарезкой, разлили вино по бокалам и начали болтать. Как всегда, о многом и ни о чём.

Я большей частью слушала, думая о том, как рассказать то, что меня

так тревожило. Галлюцинации не кончились, и в магазине я успела заметить парочку таких же светящихся людей, а это значит, что игнорировать происходящее было уже глупо.

От проблемы не стоило прятаться, её надо было решать.

— В общем, я швырнула в него цветами и отправила в пешее путешествие далеко и надолго, — закончила рассказ Лена и глотнула вино.

— И правильно. Я тебе говорила, что он тебя не достоин.

— Ты права, а как там твой... Стас?

— Уже давно не мой, — хмыкнула я, отставляя бокал в сторону.

— Ты же говорила, что звонил как-то.

— Звонил, а я отшила.

— Дорогая моя, так нельзя. Мужчина нужен, хотя бы для женского здоровья.

— Учу, — отозвалась я и вздохнула.

— Ну и? — насмешливо поинтересовалась Ленка, отправив в рот виноградинку. — Рассказывай.

— О чём?

— Что тебя тревожит. Ох, Карина, я тебя сто лет знаю. Ты сама на себя не похожа, нервничаешь, всё время озираешься, молчишь и почти меня не слушаешь.

— Слушаю.

— Но плохо. Итак, колись, подруга. Что случилось?

Я вздохнула, потёрла шишку, которая уже почти исчезла, и тихо произнесла:

— Я не знаю, Лен.

— Не знаешь что?

— Со мной что-то случилось. После вчерашнего. Я стала видеть нечто невероятное, невозможное.

— Пришельцев? — попыталась пошутить она, и я криво улыбнулась.

— Нет, до зелёных человечков я ещё не дошла. Но всё остальное.

Некоторые люди, они... светятся.

— Светятся? — переспросила подруга. — Что значит светятся?

— Разными цветами.

— И это началось после ночного происшествия?

— Да.

Ленка поджала губы, внимательно меня рассматривая.

— Надо сделать МРТ, — в конце концов вынесла вердикт она. — Вдруг там сгусток какой или еще чего. Потом срочно на консультацию к

неврологу. И не тянуть.

Я залпом допила вино и кивнула.

— Тоже об этом думала. Я действительно сильно ударилась тогда.

— Так, без паники. Есть у меня одна знакомая, я с ней договорюсь, и завтра всё сделаем. Я поеду с тобой.

— Спасибо... Мне страшно, Лен, — со вздохом призналась ей.

— Рано бояться. Кстати, забыла тебе показать. Маман тут неожиданно расщедрилась и кое-что подарила, — вскакивая, произнесла подруга. — После нашего очередного скандала. Прикинь, сама пошла на мировую, хотя до этого всегда я первая шла на поклон. Сейчас покажу.

— Да? И что это?

Лена достала из шкафа бархатную коробочку, в каких обычно хранятся драгоценности. И точно, на черной ткани королевой расположилось дорогое кольцо из золота, драгоценных камней, с огромным сверкающим камушком посредине.

— Как тебе? — спросила подруга, показывая мне подарок.

— Красиво, — ответила я, а сама не могла избавиться от неожиданного чувства тревоги, которое накатывало всё сильнее.

— Сейчас померю и увидишь подарочек во всём великолепии.

Коробка была брошена на диван, и Лена, напевая весёлый мотивчик, примерила кольцо, продолжая бороться с крохотным замочком.

А я, поджав губы и покрываясь мелким холодным потом, смотрела, как жуткие чёрные нити выбирались из камней, впивались в кожу подруги и медленно высасывали из неё жизнь.

— Ну как? — радостно спросила она, понятия не имея, что сейчас предстало перед моими глазами.

— Лена, — хрипло произнесла я, не сводя взгляда с жуткой вещицы. — Сними его, пожалуйста.

— В смысле? Риш, ты чего?

Счастливое выражение сползло с лица, и руки опустились.

— Сними, — повторила я и попыталась улыбнуться. — Такая вещица нуждается в красивой обёртке. Платье, макияж. У тебя ведь есть классное платье? Устроим показ мод.

У неё сотни платьев и огромный гардероб. Но мне надо отвлечь, заставить положить ЭТО.

— Ты права, — просияла Лена, легко снимая дорогую вещицу и бросая рядом с коробкой. — Я сейчас.

Как только контакт был разорван, щупальца исчезли. Это снова было просто кольцо, и всё.

Я осторожно присела рядом, то и дело косясь в сторону подруги, которая копалась в гардеробе, шурша одеждой, пытаюсь найти эффектное платье и бормотала:

— Не то, не то. И это тоже... Где же было... то самое... красное.

Подсела еще ближе.

Неужели мне привиделось? Неужели это лишь последствие удара и всё? Просто игра воображения. Но нити были такими реальными, такими жуткими. И еще они медленно убивали Лену.

Я снова взглянула на спину девушки и закусила губу.

Надо было проверить. Всего лишь проверить.

Протянула руку, но не коснулась. Лишь провела над колье раскрытой ладонью, неожиданно чувствуя жар и покалывание.

Оно отзывалось. Ворчало, но отвечало, словно приветствовало.

«Господи, да что же это такое?!» — мысленно простонала я и одернула руку, когда Ленка повернулась с красным платьем в руках.

— Я в ванну переодеваться. Не скучай.

— Жду.

Только дверь за ней захлопнулась, я снова склонилась над вещицей.

— Что же ты такое? — прошептала едва слышно, сжала кулак, зажмурилась на мгновение и осторожно кончиком указательного пальца коснулась центрального камня на колье.

Руку до самого локтя пронзила дрожь и лёгкая боль, которая скорее была тянущей, но терпимой. Неприятно.

Какие у меня, оказывается, материальные галлюцинации.

Но думать об этом не было времени, Ленка могла вернуться в любую секунду, надо было действовать. Если бы только знать как.

Я взяла колье в обе руки, чувствуя прохладу драгоценного металла и дрожь зла, которое жило внутри него.

— Ты не причинишь ей вреда, — твёрдо произнесла я и позвала, до конца не веря в то, что творю. — Покажись... покажись мне.

И самое интересное, это сработало. Не сразу. Мне пришлось изрядно попотеть и разволноваться, прежде чем из центрального камушка выползла чёрная клякса.

«Господи, спаси и сохрани. — Никогда не была сильно верующей, но тут не выдержала. — Что же это такое делается?»

— Иди сюда, — просипела едва слышно и раскрыла ладонь, приглашая, зазывая.

Этой штуке не понравилось моё предложение, она заволновалась,

заворчала, но подчинилась.

Противно!

Именно это чувство я ощутила, когда эта клякса перебралась ко мне на ладонь.

А следом вспышка и два образа: красивой женщины с алым огнём в глубине тёмно-карих глаз и тёти Вики, матери Лены. Они вспыхнули и исчезли.

— Вот и я! — торжественно произнесла подруга, возникая в дверях.

— Офигенно выглядишь, — улыбнулась я, сжимая кулак и стараясь не дрожать.

Меня в буквальном смысле трясло. Эта штука билась в тисках, пытаюсь выбраться, вернуться назад в колье, которое я успела бросить на место.

— Я в туалет.

Не знаю, как смогла удержаться и дотерпеть.

Смыв кляксу, я упала перед унитазом на колени и уже не смогла сдержать рвотные позывы. Ужин вышел полностью. А меня еще долго была нервная дрожь.

— Решка! Решка! Тебе плохо? — забарабанила в дверь Ленка.

— Нормально, — отозвалась я, подходя к умывальнику и ополаскивая лицо ледяной водой.

Звонок телефона и нервный голос подруги:

— Да, мам? Что?

Вот чёрт!

Я выскочила из туалета и замотала головой.

— Меня здесь нет! Слышишь, ты одна! — шепотом и знаками засемофорила я.

— Нет, всё хорошо. Да, всё нормально у меня!... Нет, не одна... Блин, мам, я с мужчиной. У нас секс, а ты звонишь! — рывкнула подруга и отключила телефон.

Я облегчённо вздохнула и оперлась плечом о стену, чувствуя, как уходят последние силы.

— Пристала с какими-то глупостями: чего и как? Где и с кем? Раньше у неё такой заботы не наблюдалось. Ты как? Плохо? Давай скорую вызову.

— Нет, — бледно улыбнулась я. — Не надо. Всё нормально. Ты знаешь, я, наверное, домой поеду.

— Ты с ума сошла! Не в таком состоянии. Я сейчас диван разберу, и ты ляжешь. И никаких возражений! А завтра поедем к врачу!

Я кое-как легла и закрыла глаза. Подруга села рядом, трогая мой лоб и

обеспокоенно вздыхая.

— Странно, — вдруг произнесла она спустя пару минут.

— Что именно? — спросила я, открывая глаза и увидев кольцо в её руках, которое подруга задумчиво изучала.

— Ты можешь посчитать меня сумасшедшей, — хмыкнула Ленка. — Но раньше это кольцо вызывало странные чувства, если не сказать неприятные. Сейчас же всё по-другому.

— По-другому? — переспросила я.

— Да. Глупости, наверное.

— Возможно, — тихо произнесла в ответ, закрывая глаза.

А внутри всё дрожало от страха.

Куда же я влезла? Куда?! И как теперь быть?

Все изменения уже не казались такими нереальными, наоборот, они всё больше занимали место в моей жизни, выходя на передний план.

А ночью пришли они...

Глава четвёртая. Незваные гости

Не знаю, откуда они взялись и как вообще пробрались в закрытую квартиру, минуя дорогую импортную сигнализацию и замки.

Я просто очнулась среди ночи от ощущения, что на меня кто-то смотрит.

Проснулась, дёрнулась и тут же упала назад на подушки, придавленная чужой рукой.

Свет от ночной лампы, которую я специально не стала выключать, упал прямо на красивое лицо женщины с бархатными тёмно-карими глазами. Я её уже видела. Пускай на несколько мгновений, но видела и жажду крови в её глазах не забыла.

— Кто?... — попыталась произнести я, но захрипела.

Руку она уже убрала, но я двинуться так и не смогла.

— Тебе мама не говорила, что не стоит лезть в чужие дела? — ласково пропела женщина, проводя острым красным коготком по моей шее и карябая кожу до самой крови.

Красные блики ярко вспыхнули в глубине глаз, заставив меня присмотреться. Свечения вокруг неё не было, но было в этой женщине что-то неправильное, неверное. Что-то такое, от чего кровь стыла в жилах и хотелось сбежать.

Голодный и опасный хищник.

Она села в небольшое кресло, глядя мне прямо в глаза, поднесла окровавленный ноготь ко рту, провокационно облизнула и... чуть не подавилась.

К ней тут же тёмной тенью метнулись помощники — двое гибких и стройных мужчин в чёрном, с залезанными назад волосами.

Отмахнулась, прижимая руку к груди и восстанавливая дыхание.

— Марго, чёртова ведьма, — прошелестела едва слышно и уже увереннее спросила: — Ты кто такая?

Давление на грудь уменьшилось, я даже смогла сесть на диване, прижимая колени к груди и хрипло ответить:

— А это имеет значение?

Вот сама не понимаю, с чего вдруг начала дерзить. Может, страх сыграл свою роль или волнение за Ленку. Я ведь не знала, как она и почему

ещё не проснулась.

— Дерзишь, — прорычала женщина, оскалившись.

И я увидела клыки. Удлиненные, как у вампиров из фильмов, о чём тут же упомянула:

— Вы вампир?

Да, в тактичности и мудрости меня сложно обвинить. Это же надо так ступить. И звучало страшно смехотворно.

— Фи, девочка. Вампиры... ты бы ещё сказала упыри и кровососы. Оставь это для дешёвых фильмов и сериалов. Мы Дети Ночи.

Может, я всё-таки сплю?

— Представиться не хочешь? — продолжила женщина уже нормальным голосом.

Её охранники так и остались стоять за спиной с каменными выражениями на бледных лицах.

— Риш, — немного подумав, ответила я, немного изменив полное имя. Ведь не солгала же.

— Риш, значит, — произнесла она задумчиво. — Селеста.

Я кивнула, ожидая продолжения, которое не заставило себя ждать.

— Значит, это ты?

— Что я?

Почему-то я была убеждена, что выбрала правильную манеру поведения — капелька превосходства и уверенности в своих силах. Пусть внутри всё дрожало от страха, я не могла и не должна была этого показывать. Не только ради себя, но и ради Ленки.

— Наследница Марго.

Чёрт! Черт! Черт!

И что мне надо ответить, если я понятия не имею, что за ерунда тут творится? Поэтому лишь пожала плечами и начала ждать продолжения.

Селеста внимательно осмотрела меня, скривила губы в усмешке и заявила:

— В любом случае это не даёт тебе права вмешиваться в мои дела.

— А я вмешивалась?

— Хватит играть, Риш. Мы же взрослые девочки и должны отвечать за свои поступки. Ты сломала моё кольцо.

— Колье я не ломала. Оно лежит в коробочке в целостности и сохранности. А вот ту штуку, которая там сидела, убрала.

— Не зарывайся, девочка, — угрожающе прошелестела та.

— Лена моя подруга.

— И что? Колье она надевает не так часто, так что ничего страшного с

ней не случилось. А молодостью и силой надо делиться.

— С кем?

— Ну не со мной точно. Я таким не питаюсь, — ответила она и снова облизнула коготок, явно намекая на кровь. Точно кровососка. — Вот её матери такая подпитка не помешает, вернёт силы. Так что всё честно. А ты сломала. Ты хоть понимаешь, какую отдачу мы получили?

— Кто мы?

В голове всё гудело от кошмарности происходящего. Значит, я не ошиблась. Это действительно тётя Вика. Собственную дочь... уничтожала.

— Послушай, Риш. — Сильвии явно надоело играть в эти игры, и в голосе появились угрожающие нотки. — Даю последний шанс собрать свои манатки и уйти. Я не хочу ссориться с твоим родом, но ты на моей территории. И ты первая нарушила закон.

У них тут еще и законы есть.

— Лена моя подруга, — упрямо повторила я.

— Она человек, всего лишь человек, — равнодушно отмахнулась женщина и неожиданно выдала: — Вы что, любовницы?

— Ч-что?! Нет.

Ну и предположение.

— Ну тогда без разницы. Я же проявляю уважение, пытаюсь договориться. Так что хорошо ломаться. Не заставляй меня применять силу.

Она может и, мало того, жаждет. Но отчего-то медлит.

— Что будет с ней?

— Ничего. Я снова подсажу в колье пиявку, и всё будет как прежде. Я даже неустойку с тебя не возьму за затраты.

И это было странно, если бы могла, взяла бы и наказала. Но она не стала. Почему? Боялась. Но кого? Меня? Только что я могу? Или тех, кто стоял за моей спиной. Мой род... У меня есть род?

Надеюсь, я знаю, что делаю.

— Так не пойдёт, — тихо и упрямо произнесла в ответ. — Я не уйду, и эту пиявку ты больше к ней не подсадишь.

— А ведь я давала тебе шанс, — промурлыкала Селеста, делая знак своим охранникам.

Те стремительно бросились ко мне, я зажмурилась, ожидая удара и неминуемой боли, когда внезапно раздался голос.

— Нарушение пункта шестого статьи двадцать четыре, раздел девятнадцать, — равнодушно продекламировал совершенно незнакомый мужчина. — Не думал, что ты можешь совершить такую глупость, Селеста.

От неожиданности я открыла глаза и лихорадочно принялась осматриваться.

Снова передислокация. Охранники вернулись к Сильвии, которая вскочила с кресла, пытаясь защититься от кого-то.

Я тоже пыталась найти этого мужчину. Но в комнате было темно, и даже светильник не помогал.

Кажется, звук голоса шёл откуда-то сбоку. И только хорошенько присмотревшись, я смогла увидеть неясную тень у окна.

— Это как же тебе должно было приспичить, чтобы решиться на такое?

— Ты...

— Скучала? — насмешливый голос и шаг на свет.

Мужчина чуть за тридцать. Светловолосый, с рваной чёлкой и лёгкой тёмной щетиной. Прямой нос с лёгкой горбинкой, словно его не раз ломали. Кривая улыбка, которая не тронула пронзительных и холодных карих глаз.

— За мной? — голос вампирши предательски сорвался.

Она боялась, дрожала, и мне тоже стало не по себе. Кого можно так бояться? Особенно когда сама являешься созданием тьмы.

Вроде простой мужчина. Не сказать, что особенно накачанный. Обычная кожаная куртка, джинсы и рубашка. Таких сотни в городе.

Если бы не странный нож, который он лениво перебрасывал из одной руки в другую. Необычный, изогнутый и светящийся.

— За тобой, красавица.

— Селеста, — начал один из её охранников, но она жестом остановила, не давая продолжить.

— Кто?

— Ты же знаешь, что я всё равно не скажу.

— Так просто, — нервно усмехнулась она, облизнув пухлые губы. — Ты так просто исполнишь заказ? После того, что между нами было?

— Это бизнес, милая. А ты перешла дорогу слишком многим. А если еще и про неё узнают, — тычок в мою сторону, — то тогда тебе совсем конец.

— Кто? Кто заплатил тебе?

— Знаешь, я могу пойти на уступки и дать тебе час, — с легким прищуром глаз и лениво наклонив голову набок, сообщил он. — Для вампирши ты не так плоха, и мы вроде как сработались. Переделка сфер влияния лишь усложнит всем жизнь. Час на то, чтобы найти заказчика и переубедить его отменить всё.

— Но ты не скажешь, кто это?

— Нет.

— Но час. Я не успею.

— А ты постарайся. Время пошло, Селеста, — продекламировал он, демонстративно показав старые часы с кожаным ремешком на своём запястье.

Громко выругавшись, женщина прямо на моих глазах обернулась летучей мышью, охранники следом, и все вылетели в открытое окно.

— Господи, — пробормотала я, открыв рот и смотря им вслед.

Это намного круче, чем в фильме.

И только потом поняла, что осталась с этим человеком наедине. Человеком ли?

— Слушай, ты бы охранку, что ли, поставила, а то полезут все, кому не лень, — произнёс мужчина спокойно, убирая нож куда-то за спину. — Силой так и фонит. Не моё дело, но тут скоро будет патруль, удивляюсь, как они до сих пор не появились. А они очень не любят такие всплески.

— Спасибо. За всё.

— Не обольщайся, — отозвался тот.

— Просто бизнес, — подсказала я.

— Вот именно. — Мужчина как-то странно меня осмотрел и добавил: — Ты, что ли, новая наследница?

Пожала плечами, не зная, что ответить.

— Тогда передавай привет Антону.

Я не стала спрашивать, кто такой Антон, а вместо этого быстро поинтересовалась:

— От кого?

— От Грина, — усмехнувшись, ответил тот. — Счастливо, детка.

После чего просто растворился в воздухе.

Грин? Зелёный? Я ждала чего-то более угрожающего и жуткого.

В любом случае медлить нельзя.

Встав, я на цыпочках прокралась в спальню. Ленка мирно спала у себя в кровати и не знала, что за дела тут происходили. Но главное, жива.

Вернувшись в комнату, я быстро переоделась, схватила сумку и набросала подруге короткую записку, что срочно уехала и позвоню завтра. После чего вышла, тихо прикрыв дверь.

Только войдя в лифт, я смогла увидеть своё отражение. Волосы снова стали чёрными и длинными. Орлу так просто не объяснишь, что случилось, а подвергать её риску я не могу.

— Видимо, придётся смириться, — сказала я своему отражению, достала из сумочки телефон и визитную карточку.

И пусть на часах три часа ночи, до утра ждать было невыносимо.

Ответили почти сразу, словно ждали звонка.

— Да?

— Ульяна? Меня зовут Карина, мы с вами встречались днём, и вы дали мне визитку, попросив перезвонить.

— Ведьма.

Я по голосу поняла, что она улыбается.

Ведьма? Я? Нет, осознать это никак не получалось.

— Можно с тобой встретиться и поговорить?

— Ты долго продержалась. Да, приезжай. Жду тебя.

— Куда?

— Я сброшу тебе эсэмэской адрес.

— Спасибо.

А выйдя из подъезда, я чуть не споткнулась и не слетела со ступенек. Под фонарём стоял всё тот же амбал и ждал меня.

Наверное, я прошла точку невозврата, потому что так всё надоело, что вместо того, чтобы шарахаться в сторону и бежать назад в подъезд с криком: «Спасите! Помогите! Караул!» — просто быстро пошла прямо к нему.

Не ушел, даже не удивился, а просто стоял и ждал, когда я подойду ближе. Огромный, равнодушный и такой жуткий.

— Кто вы такой? Что вам от меня нужно? И чего вы всё время ходите за мной? — выдала я, становясь в метре от него и обхватывая плечи руками.

На улице было прохладно, а на мне лишь лёгкий сарафан на тоненьких бретельках.

— Замёрзла? — неожиданно выдал тот, и поза изменилась.

Мужчина засунул руки в карманы брюк и чуть склонил голову набок, изучая меня.

— Вы издеваетесь?

— Ты совсем на неё непохожа, — продолжил выводить меня из себя странными фразами мужчина.

— На кого?

— На Марго.

И то, как он произнёс её имя, заставило меня умерить свой пыл и гнев.

— Вы знали её?

Глупый вопрос — конечно, знал, если искал схожие черты и не

находил.

— Знал, — грустная улыбка и неприкрытая боль в голосе.

Он снял солнцезащитные очки, впиваясь в меня внимательным взглядом.

— Примите мои искренние соболезнования. Мне правда жаль, — тихо произнесла я.

— Ты пыталась её спасти. — Не вопрос, утверждение и даже благодарность в голосе.

— Но у меня не вышло.

— Ни у кого бы не вышло, так что не вини себя.

— Вы искали меня сегодня утром, приходили домой. Зачем? Что вам нужно?

Налетевший ветерок растрепал волосы, которые упали на глаза, мешая обзору. Пара секунд борьбы, и мне удалось кое-как убрать их, заправив за уши.

— Хотел предупредить.

— О чём?

— Не доверяй им.

— Кому?

— Никому, — спокойно отозвался тот. — Все и каждый будет лгать тебе и стараться использовать в своих целях, получить выгоду и место потеплее.

Хорошенькие перспективы, ничего не скажешь.

— Селеста назвала меня наследницей. Но я не понимаю. Наследницей чего стала и как? Почему всё так изменилось?

— Ничего не изменилось. Мир каким был, таким и остался, просто ты стала видеть больше. Вот и всё.

— Значит... значит, это всё реальное.

— Да. И ты теперь стала частью этого мира.

— И ничего нельзя изменить?

— А ты хочешь? Хочешь вновь быть слепой, как большинство людей?

Я не знала. Правда не знала ответ на этот вопрос. Мало того, я еще до конца не осознала происходящее.

— Почему вы сразу не сказали мне? Я ведь видела вас у салона красоты.

Усмехнулся едва заметно.

— Ты же меня боялась. Страхом за километр несло. И любые мои слова восприняла бы в штыки. А сейчас ты подошла сама.

— Вы так и не представились.

— Не стоит. Будет лучше, если ты не будешь этого знать. Тогда при следующей встрече мы с тобой нормально познакомимся.

— При следующей встрече? А она будет?

— Непременно, Карина. Антон знает о тебе. И ищет. Не так рьяно, у него сейчас полно забот после гибели Марго, но ищет. И непременно найдет. Это вопрос времени.

— Кто такой Антон? — переспросила я, уже второй раз слыша это имя.

— Как кто? Твой самый главный соперник. Именно он должен был получить наследство Марго.

Ох ты, ё-моё.

Вот и новые неприятности.

Глава пятая. Тайный мир

— Привет, заходи, — открывая пошире дверь, произнесла Уля.

Квартира девушки находилась в спальном районе города, на самой его окраине. Обычная пятиэтажка с разбитым двором, грязным подъездом и обшарпанными стенами с классическими надписями по всему пути: «Вася + Маша», «Ирка-дура», а следом «Сам дурак!», «Люблю Аню Д.» и так далее. Встречались уж совсем нецензурные выражения и неприличные короткие стишки.

— Прости, что так поздно, — снимая туфли, ответила я и огляделась.

Однушка со старенькими пожелтевшими обоями, покосившейся мебелью и классическими коврами на полу. Но неожиданно уютно и как-то по-домашнему.

— Ничего, я мало сплю. Чай? Кофе? — предложила она, с интересом за мной наблюдая.

На Ульяне была безразмерная белая футболка, которая делала её еще более хрупкой и незащитной, и черные легинсы.

— Чай, если можно, — ответила я, направляясь вслед за ней на крохотную кухню и приземляясь на старенький табурет, который тут же жалобно скрипнул подо мной, но не развалился.

— Чёрный, зелёный?

— Всё равно.

Не прошло и минуты, как она поставила передо мной кружку с дымящимся чаем и села рядом.

— А ты не будешь?

— Я воду пью, — отозвалась девушка, беря в руки стеклянный стакан, доверху наполненный водой. — Знаешь, я рада, что ты позвонила и приехала.

Если честно, то, сидя в такси, которое прибыло достаточно быстро, я уже начала сомневаться в правильности своего решения. Ведь ехала неизвестно куда, к неизвестно кому, чтобы получить ответы на вопросы, которые для обычных людей казались просто безумием. Ведь видела её всего пару минут.

С другой стороны, на данный момент больше с вопросами обратиться не к кому. А для встречи с Антоном надо быть хоть немного информированной. Потому что, если это он стоит за смертью Марго, то

необходимо хоть как-то себя обезопасить.

— Мне показалось, что я тебя испугала, — заметила я, осторожно поглаживая нагретую кружку.

— Ты же ведьма. А такие, как я, не любят и боятся ведьм. Друзья не обрадовались, когда я решила тебя догнать.

— Такие, как ты? — переспросила я и добавила: — Ты же не светишься.

— Не свечусь? — недоуменно повторила она, а потом неожиданно улыбнулась, убрав назад непослушные яркие волосы. — А, ты про это. Нет, не свечусь, у меня же нет дара.

Такого ответа я от неё не ожидала.

— Кажется, я совсем запуталась, — тихо призналась ей.

— Немудрено. Столько обрушилось за такой короткий срок — дар, свечение, непонятки.

— Преследующий амбал, проклятое ожерелье, вампиры и Грин, — продолжила я.

Уля чуть не поперхнулась и громко раскашлялась, глядя на меня огромными от удивления глазами.

— Тебя нашёл Грин? Как тебе удалось спастись?

Надо же, силён парень, на всех страх навёл. Хороша репутация, ничего не скажешь, если только одно упоминание приводит к таким вопросам.

— Он пришёл не за мной, а за Селестой, это...

— Я знаю, кто это, — перебила меня она и нахмурилась. — Ничего себе приключеньце.

— Селеста тоже не светилась, как и ты, — продолжила я, стремясь получить ответы на свои многочисленные вопросы.

— Потому что светятся только люди, обладающие даром. Ведьмы, колдуны и просто обычные граждане, которые не знают о своих способностях, наивно считая это удачей, чутьём и так далее. Свечение ведь разное, ты заметила?

— Да, даже цвет разный.

— Синий, зелёный, красный, желтый. Это показатель способностей: огневика, водная стихия, магия земли. Белые — универсалы.

— А розовые тогда кто? Повелители страза, блондинок и блеска? — фыркнула я, вспомнив ту девушку в метро.

Ульяна покачала головой.

— Просто покраска.

— Чего?

— Дара, конечно. Она ненадолго делается и так, ради понта.

Бессмысленная трата денег, а стоит эта процедура немало. Хватает всего на пару дней, редко на неделю.

— А чёрные есть? — вспомнив кляксу-пиявку, спросила у неё.

— Нет. Магия или дар изначально светлые, а вот то, как ты их используешь, и может сделать их чёрными и опасными.

— Вампиры тоже обладают магией?

— Немного, как и я.

— А ты...

— Я сирена, — улыбнулась девушка.

— Сирена? — повторила я немного скептически. Трудно поверить, что сидишь на кухне и общаешься с ожившей Ариэль из мультика. — А где хвост?

— Ну я же на суше.

— Логично. Это поэтому у тебя такие волосы?

— Нет, — расхохоталась она. — Волосы я сама перекрасила. Мой стиль или имидж. Так они у меня светло-русые. Но мы не люди. Сирены, лешие, вампиры, они же Дети ночи, оборотни.

— Оборотни?

Вот только этого не хватало. Хотя, с другой стороны, если есть вампиры, то почему не быть оборотням?

— Да, оборотни.

— Запах псины, — неожиданно поняла я, прижав пальцы к губам. — Ой, мамочки...

— Ты чего?

А до меня только начало доходить.

— Следовательно. От него пахло собаками.

— Вполне возможно, — равнодушно пожала плечами сирена. — Из них получают отличные сыщики.

— И вы все живёте среди нас?

— Живём. И всегда жили. И ты теперь тоже наша.

Наша. Звучало-то как.

— Ты назвала меня новорожденной.

— Да. Ты же есть новорожденная. Та, что только недавно открыла свой дар.

— Не открыла, а получила, — поправила её я.

— О нет, — ещё шире улыбнулась Ульяна. — Именно открыла. Потому что дар, даже полученный от ведьмы, не приживается на обычных людях. В тебе уже что-то было. Пусть совсем крохотное, но было.

Теперь пришла моя очередь смеяться. Тихо и немного нервно, я бы даже сказала, на грани истерики.

— Ты хочешь сказать, что я всегда была такой? — уточнила, отсмеявшись. — Но это невозможно. Я до вчерашнего дня ничего не видела и не замечала. Никакой интуиции, дара, предвидения, удачи и прочего. Просто жизнь самой обычной девушки.

— Нет, я хочу сказать, что в тебе был задаток. Не ты, так твои предки, — ответила Уля и подалась вперёд, касаясь тонкими, неожиданно прохладными пальцами цепочки, на которой висел кулон с красной капелькой крови посередине.

Слишком близко.

Я тут же отодвинулась и накрыла его ладонью, словно хотела спрятать от слишком любопытных и таких знающих глаз.

— Это невозможно.

— Бабушка, да?

Нахмурилась и покачала головой, отказываясь верить в такое.

— Она не могла.

— Правда?

— Да. Она не могла быть ведьмой. Слишком чистая и светлая.

Любимая, обожаемая и самая лучшая.

— А кто сказал, что ведьмы все злые?

— Но ты же их боишься. И меня боялась, — ответила я, наблюдая за тем, как побледнело лицо, и она быстро отвела взгляд в сторону.

Наступила тишина — неловкая, неприятная и неправильная.

— Извини, — произнесла тихо, понимая, что перегнула палку.

— Но ты сказала правду. Я действительно не люблю ведьм и боюсь. Всё дело в моём даре.

— Голосе?

— Да, помнишь мультик про русалочку? В жизни примерно так же.

— Голос в обмен на что-то?

— Деньги, — тяжело вздохнула Уля, убирая бирюзовую прядку за уши. — Золото, бриллианты, недвижимость. Ты даже себе не представляешь, чего мне только не обещали в обмен на него. Даже угрожали.

— Тяжело, наверное, так жить.

— Непросто, — ответила девушка, но неожиданно улыбнулась. — Но у меня есть друзья. Они помогают.

Я глотнула остывший чай и взглянула в окно.

Скоро начнёт светать.

— Кто она была такая? Маргарита Шварц?

— Ведьма.

— Это понятно.

— О нет, — почала Уля головой. — Тебе не понятно. Высшая ведьма, одна из пятёрки владык города.

— У города есть владыки? — удивилась я, отставляя кружку в сторону.

— Теневые, конечно. В людские дела не лезем. Надо же нас как-то держать в узде. Поэтому есть пять высших владык, которые помогают сохранить тайну и жить мирно.

— Есть еще патруль? — вспомнила я.

— Карательный орган для зарвавшейся нечисти. Следит, чтобы мы не начудили чего.

— Но как вам удаётся скрываться от всех? Почему журналисты об этом не пронюхали?

— Ну, такие, как мы, есть и среди журналистов. Не смотри так, мы просто жили и живём рядом с вами, приспособились к изменениям мира. И поверь, в интересах всех и каждого хранить это в тайне. Иначе начнётся самая настоящая паника. Люди не готовы принять правду. Да и не поверят.

— Наверное, ты права. Но у меня есть один очень важный вопрос: наследницей чего я стала? Дара?

— Да, дара. И будь ты обычным человеком, его можно было бы легко забрать, наверное, Антон на это и рассчитывал. Но сейчас дар прижился, стал частью тебя. Немного тренировки, практики — и ты сможешь им пользоваться.

— И получается, убийца хотел забрать его?

— Не знаю. Это сложно и не в моей компетенции. Но я знаю, что наличие у тебя дара изменит всё.

Звучало не очень хорошо.

— Что значит всё?

— Сейчас Антон, внук Марго, считается наследником и правопреемником всего. И он бы им был, если бы не ты.

— А я здесь при чём?

— Дар Марго даёт тебе право претендовать на место в пятёрке. На власть и долю в наследстве.

— Вот чёрт, — выдохнула я испуганно, совершенно не испытывая восторга. — Но я не хочу.

— Почему? — глаза Ули ярко и возбуждённо засверкали. — Ты даже не представляешь, что можешь сделать. Как можешь изменить город. Ты

новая кровь, которой не было уже лет двадцать-тридцать. Будущее нашего мира.

А в голове зазвучали слова того амбала. О том, что все и каждый будут пытаться использовать меня в своих целях. Похоже, он оказался прав, как бы ни обидно это было признавать.

— И у тебя уже есть планы насчёт того, что мне надо изменить? — сухо спросила у неё, смотря прямо в глаза.

Запнулась, смутилась и тихо ответила:

— Да, мне хотелось, чтобы ты внесла изменения в законы. Чтобы помогла нам жить по-другому. Знаю, ты думаешь, что я пытаюсь тебя использовать, но это такой шанс. Для меня, для моей семьи и остальных.

— Ты имеешь право желать лучшего. Но с чего ты взяла, что мне позволят это сделать?

— Но ты же наследница Марго. Ты ведьма.

Я хрипло рассмеялась.

— Ульяна, посмотри на меня. Я узнала об этом всего пару часов назад. Я не умею ничего. Совсем. И ты хочешь, чтобы вот такая недоучка провела революцию против всего мира? Мира, о котором ничего не знаю? Это чистой воды самоубийство и глупость. На такое я точно не пойду, уж извини.

— Значит, тебе нужен учитель. Тот, кто поможет овладеть знаниями.

— И не захочет воспользоваться возможностью прижать меня? И где мне найти дурака?

— Не дурака. Того, кому плевать на закон, деньги и власть, — радостно воскликнула она.

— Да ты что? Неужели в магическом мире есть такие? Среди людей я таких точно не наблюдала.

— Есть! Точно есть!

По лицу видно — она уже нашла кандидатуру.

— Вот это уж точно сказки.

— Нет. Есть тот, кто уже однажды отказался от этого. От власти, богатства и титула. Он поможет... вот только надо его заинтересовать.

— Кого? Кто же этот чудак?

— Грин!

— Тот наёмник и охотник за головами? — не поверила я. — Ты серьёзно?

— Да!

— Нет, это глупо, — отказалась я, поднимаясь с табуретки и подходя к окну. — Я не хочу в это ввязываться. Не хочу воевать и сражаться с кем-то.

— Тебе не кажется, что поздно? Ты уже ввязалась, тебя уже втянули.

— Но почему именно я? — опираясь ладонями о шершавый деревянный подоконник, прошептала, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Сложно сказать, — неожиданно ответила Уля. — Об этом могла знать лишь Марго. Поверь мне, эта ведьма никогда не делала ничего просто так.

— Что не мешало кому-то подкрасться и убить её.

Мы еще некоторое время молчали, думая каждый о своём, когда Ульяна произнесла:

— Ты права, я не имею права заставлять тебя что-то менять. Но тебе не кажется, что для встречи с Антоном и остальными надо как-то подготовиться? Я вообще удивляюсь, что он тебя еще не нашёл.

— Кто? — вновь поворачиваясь к ней, спросила я. — Антон?

— Да, он ведь сильнейший колдун города. Уже больше суток прошло после смерти его бабки, родовая магия перешла к тебе, а он даже не чешется. Странно это, непонятно.

— Не знаю.

— Мне кажется, тебе в любом случае нужен помощник, наставник.

— Ты снова намекаешь на Грина?

— Поверь мне, лучше него найти очень сложно.

— Кто он вообще такой?

— А вот это лучше просить у него. И кстати, если Антон не сможет сам тебя найти, то обратится за помощью к нему, тогда будет уже поздно просить о помощи. Контракт он никогда не нарушает.

— Честно говоря, больше всего мне хочется, чтобы это всё закончилось, — массируя ноющие виски, призналась я. — Чтобы не было этого переуллка, Маргариты и дара, от которого столько проблем. Серая и никчёмная жизнь. Обычная я.

— Ты же сама понимаешь, что это невозможно.

И тут права.

— Понимаю. Ты сказала, что Грина надо как-то заинтересовать. Если деньги, власть и положение его не интересуют, то что может заставить этого охотника помочь мне?

Сирена ненадолго задумалась, скользнув по мне взглядом.

— Спать с ним не буду! — быстро произнесла я, по-своему поняв этот оценивающий взгляд.

— Это он с тобой не будет, — огорошила меня заявлением девушка. — Грин никогда не смешивает работу и личную жизнь.

— Вот и отлично.
— Артефакты! — крикнула она, заставив меня испуганно вздрогнуть.
— Артефакты?
— Конечно. Это может его заинтересовать.
— И где я достану эти артефакты?
— Получишь, когда придёшь к власти.
— Но я к ней не хочу приходить, — напомнила я.
— Когда вступишь в наследство, — тут же поправилась девушка. — У Марго была куча артефактов.

— Но если ничего не выйдет?
— Так в его интересах сделать так, чтобы получилось. — Она предвкушающе потёрла руки. — Это точно его заинтересует. Грин обожает сложные задачи и насолить Антону захочет. Они давно друг друга терпеть не могут.

Нечто подобное я уже подозревала, особенно вспомнив тот «привет», который охотник просил передать Антону.

— Карина, послушай, ты просто встреться с ним, поговори. Неужели ты не хочешь овладеть этой силой? Узнать, что можешь, на что способна? Открыть другую сторону привычного мира? Ведь отступить тебе всё равно не дадут.

Правда в её словах была, и не признать это я не могла.

— Хорошо. Я согласна.

— Отлично! — радостно воскликнула она, вскочила со стула и бросилась в комнату, успев крикнуть на ходу: — Жди здесь, я сейчас.

Вернулась сирена действительно быстро. Улыбающаяся, с какой-то свечкой в руке и тканевым мешочком.

— Сейчас, сейчас, — произнесла Уля, доставая спички из ящика стола.

Потом быстренько соорудила какой-то алтарь на столе, зажгла свечи, запалив над ней ароматные травы.

Дым щекотал ноздри, и я, не выдержав, чихнула.

Именно в этот момент на кухне появился Грин. Просто возник из воздуха в одних брюках, обнажая разнообразные тату на теле, и с взъерошенными волосами. Но больше всего меня впечатлил след знакомой красной помады на шее. Кажется, Селеста смогла найти заказчика и отметила спасение с неудавшимся убийцей.

— Рыбка моя, — хрипло произнёс он, наклоняя голову и сверля темным взглядом. — Надеюсь, у тебя были веские причины, чтобы вытащить меня так срочно?

— Ты себе даже не представляешь какие, — ответила она.

И только тогда мужчина переключил внимание на меня.

Глава шестая. Деловое соглашение

— Ведьма? — Одна бровь мужчины удивлённо поползла вверх. — Уль, ты что, решила принять её предложение и вызвала меня сюда самым паршивым и опасным способом, между прочим, для того, чтобы я стал свидетелем твоего грехопадения?

— Нет. У нас есть деловое предложение, — сразу перешла к делу девушка, пока я продолжала цепляться за подоконник и зачарованно рассматривать татуировки, украшающие худощавое жилистое тело.

А посмотреть там было на что. Никогда не любила перекачанных мужчин, но Грин к таким не относился. Тем не менее было заметно, что он не слабак и любого сможет уложить. Татуировки — это вообще отдельная тема. Руны и какие-то непонятные символы, переходящие одни в другие, странные знаки, круги и обереги. Сдаётся мне, созданы они были не для красоты.

— У вас? — переспросил мужчина, переводя взгляд с сирены на меня. — Двоих?

— Нет, — тут же смутилась Уля. — У неё. Карин, давай.

Если честно, то ничего говорить, а тем более давать мне не хотелось. Совсем.

Я уже успела пожалеть о том, что приехала сюда, поддалась на странные разговоры девицы, которую едва знала, и позволила вызвать этого головореза.

А вдруг они вдвоём меня...

— Карин, — нервно позвала сирена, видя моё замешательство.

Но я отвечать не собиралась.

Включился мозг и подозрительность.

Нет, в том, что это всё мне не привиделось, я не сомневалась. Последним аргументом, который развеял сомнения, стало появление полугололого мужчины из воздуха. Тут кто угодно поверит.

Но вот почему я должна доверять именно им? Чем они лучше Антона, от которого я неприятностей пока не видела, а вот этот Грин страх внушал. А Ульяна вообще скрытая анархистка, мечтающая с моей помощью свергнуть власть.

— Ну и? — стал терять терпение мужчина и скрестил руки на груди.

— Она просто волнуется, — вновь затараторила Уля и нервно хихикнула. — На самом деле ей очень нужна твоя помощь.

— Не сомневаюсь. Кто же пиявку в руки берёт? — изучив мои ладони, которые я сцепила перед собой, спокойно ответил Грин.

Я аж на месте подскочила от испуга и неожиданности.

— Что? — вскрикнули мы одновременно.

Ульяна взглянула на меня.

— Ты что, магичила?

— Нет.

Ведь правда же. Магией я не занималась. Как я могу заниматься тем, чего не понимаю и не знаю.

— Не занималась, — подтвердил мои слова Грин, присаживаясь на табурет, который скрипнул еще громче, но удержался и даже не качнулся. — Просто в чужое влезла.

Я снова взглянула на свои ладони. Чистые и даже не покалывают.

— Всё равно не увидишь, — вздохнула Уля, проследив за моим движением. — Я вот тоже ничего не заметила.

— А он, значит, видит, — произнесла я, сжимая и разжимая кулаки.

Тело еще помнило это чёрную мерзость, как она шевелилась в руках, пытаюсь выбраться. И одна только мысль о том, что на мне что-то осталось, вызывала тошноту.

— Конечно, вижу, — отозвался мужчина и огорошил меня новым заявлением: — Она же моя.

— Как твоя? — выдала я, забыв, что надо держать дистанцию и как можно меньше с ним контактировать.

— Моя, — совершенно не смутился мужчина, взял в руки мою кружку, заглянул внутрь и попросил: — Уль, сделай кофе.

— Сейчас, — засуетилась девушка и бросилась к чайнику. — Сейчас будет.

— Селеста купила её у меня пару недель назад. Нелегально, разумеется.

И он совершенно спокойно мне об этом говорит. А если я сейчас пойду и пожалуюсь кому-нибудь? Тому же патрулю?

Посмотрела ему в лицо и поняла, что не буду. Страшно. Найдёт ведь и накажет.

— Вампиры слабы в плане магии. Как и сирены. Поэтому и вынуждены покупать основу у более сильных, позже переделывая её под себя.

— А ты кто? — не удержалась я.

— Грин, — ответил тот с усмешкой. — Всего лишь Грин.

— Риш, — произнесла в ответ с нажимом, давая понять, что для него я только Риш, но никак не Карина. — Значит, ты говоришь, что на мне остались следы этого?

— Конечно, остались. Ты же влезла в чужое колдовство. Да еще голыми руками. Крайне безрассудно, даже для новорожденной. Ты же должна была грохнуться в обморок или сбежать, увидев такую гадость.

Наверное, так и надо было сделать, если бы не Ленка и непонятная уверенность, что всё будет хорошо.

— Как мне это убраться? — спросила я, проигнорировав его замечание.

— Да, Грин, помоги ей, — ставя перед ним дымящуюся кружку с кофе, произнесла Уля.

— С чего вдруг? Я благотворительностью не занимаюсь, — отозвался тот, лениво усмехнувшись.

— Карина же не просто ведьма, — вставила сирена, присаживаясь на стульчик. — Она наследница Марго.

— Мои поздравления Антону.

— Повторяешься, — ответила я раздражённо. — Уже передавал сегодня.

Нервы и так ни к черту, а он еще издевается, провоцирует и улыбается так гаденько, что хочется вылить ему на голову его же кофе.

— Это был привет, а сейчас поздравления, — поправил меня мужчина ехидно.

— Грин, ты ведь понимаешь, что это может всё изменить.

— Та-а-ак, — неожиданно угрожающе протянул тот, впиваясь пристальным взглядом в сирену, которая неожиданно покраснела. — Ты опять за старое?

— Я тут ни при чём!

— В следующий раз деньги отца тебя не спасут и братья за это я не буду.

— При чём тут мой отец?! Я уже несколько лет живу самостоятельно! — возмутилась она.

— Рыбка, не начинай. А то сдам отцу.

— А кто отец? — не выдержав, полюбопытствовала я.

— Неважно, — отмахнулась Ульяна и продолжила: — У тебя есть шанс насолить Антону и всей правящей верхушке. С её помощью!

— С ведьмами не работаю.

— Она еще не совсем ведьма и больше человек. Ну же, Грин, это же

такой шанс.

Тот задумчиво принялся меня изучать. Снизу вверх. От босых ног до макушки. Пока его взгляд не скользнул, застыв на нескромном вырезе сарафана, из которого выпирала новая грудь.

Я уже собиралась возмутиться и прикрыться ладонью, когда неожиданно поняла, что смотрит он не на выдающиеся достоинства, а на кулон.

Неожиданно резко встал и шагнул ко мне, заставив замереть и задержать дыхание.

Дыхание-то я задержала, но аромат чужого довольно сладкого женского парфюма учуяла. И в сочетании с запахом мужского тела... это было... вкусно.

Я, конечно, очень восприимчива к запахам и очень не люблю, когда от мужчин несёт потом, куревом или перегаром. Но чтобы так вот, с пустого места принюхиваться к совершенно незнакомому мужчине — это слишком даже для меня.

Но тело отреагировало. И пусть это всего лишь искры возбуждения и внешне это никак не сказалось, было всё равно неприятно и неловко. Особенно если учесть, что Грин меня в качестве потенциального любовника не устраивал. Совсем!

И взгляд у него такой... жуткий, нечеловеческий. А ведь карие глаза всегда казались добрыми и тёплыми. До этого самого момента.

— А вот и ответ, — неожиданно тихо заявил он, протягивая руку и беря кулон, большим пальцем проведя по красной капельке крови.

— Какой ответ? — уцепилась Ульяна, вставая рядом.

— Антон пытался связаться со мной пару часов назад. Переступил через своё эго и просил о встрече.

— Хочет найти её?

— Заказ мы ещё не обсуждали, но других вариантов у меня пока нет.

— Но почему он не нашёл Карину сам?

— А вот это? — Грин приподнял медальон выше, продемонстрировав его сирене. — Как раз и ответ на твой вопрос. Он не сможет её найти, и никто не сможет. Сильная вещица. Глушит любой поисковик.

— Это сделала Марго? — спросила я, отступая на шаг назад.

Кулон скользнул и вновь упал мне на грудь, согретый чужим теплом.

— Нет, — отозвался тот, заглядывая мне в глаза. — Это не Марго. Заглушке больше десяти лет. Тебя защищал кто-то другой.

Я снова шагнула назад. Всего на полшага. Больше не получалось. Упёрлась бедром в подоконник.

— Так много? Это какая-то ошибка.

— Поверь мне, Риш, в таких вещах я не ошибаюсь. Никогда, — ответил он, возвращаясь на место и допивая кофе. — Тут даже не десять, а двадцать лет. Возможно, и двадцать пять.

Я сглотнула, покрываясь липким потом с ног до головы и дрожа от лёгкого сквозняка, который проник в комнату через открытую форточку.

— Двадцать пять?

Голос звучал хрипло, надрывно и незнакомо. Прокашлявшись, провела ладонью по горлу, пытаясь совладать с собственными эмоциями.

— Ты же знаешь, кто это, — произнёс он в ответ, наблюдая за мной поверх кружки.

— Бабушка... по отцовской линии, — нехотя призналась я. — Только она не могла... Никто никогда не говорил, что она обладает чем-то необычным.

Я смутно помнила бабушку Аню, она умерла, когда я была ещё маленькой. Но мне навсегда врезались в память тепло её рук, ласковый голос и крепкие объятия. И медальон по её наказу я никогда не снимала. Выходит, не зря.

— По отцовской, значит, — задумчиво проговорил Грин и кивнул сам себе. — Что ж, это многое объясняет.

— Поделиться не хочешь?

— Есть дар, который передаётся лишь по женской линии. Именно поэтому его не получил твой отец.

Звучало бредово. Скажи мне пару дней назад, что я буду сидеть на чужой кухне и общаться с незнакомыми людьми о магических способностях своей семьи, то я бы отправила их на осмотр к психиатру. А теперь мне самой пришлось стать частью этого мира.

Затем пришла другая мысль: если бабушкин оберег скрывал и продолжает скрывать меня от всех, то каким образом меня раз за разом находил тот амбал? Первый раз я еще могла объяснить — он постучался в мою дверь. Но как быть с остальными? На него не действует? Но почему?

Вот только рассказывать о нём остальным я не спешила. Пусть это останется моей маленькой тайной.

— Допустим, ты прав, всего лишь допустим. Но от кого и зачем скрывала меня бабушка?

— Мне откуда это знать?

— А разве не ты здесь мистер всезнайка?

— Ты действительно хочешь, чтобы я тебе помог? — вдруг спросил мужчина, а сирена едва не захлопала от счастья.

— Смотря что ты попросишь взамен, — отозвалась я, подозрительно сощурившись. Как-то слишком быстро и неожиданно Грин согласился мне помочь. — И в чём именно будет состоять эта самая помощь.

— Я научу тебя азам дара. Расскажу основные принципы, помогу в практике. На всё про всё у нас будет неделя, не больше. Дольше скрывать тебя не получится. После могу побыть в качестве охранника. Но недолго. У меня есть и другая работа кроме того, как защищать глупеньких ведьмочек.

Звучало заманчиво, вот только...

— Ты же сам сказал, что не работаешь с ведьмами, — заметила я, всё ещё отказываясь до конца верить ему.

— Исключение из правил ещё больше подтверждает эти правила. Ульяна права, ты пока не ведьма, хотя сила в тебе бурлит и искрит.

Мне совершенно не хотелось, чтобы во мне что-то булькало и сверкало, и если честно, то я была бы совсем не против, если бы всё вернулось на круги своя. Неведение уже не казалось такой страшной штукой.

— А я могу отказаться от этого? Могу стать обычной?

И замерла, ожидая ответа, как приговора.

— Рыбка моя, ты ей не сказала? — обратился Грин к Уле, которая уже давно не скрывала ликующего вида.

— Сказала, но я же точно не знала...

— Сила прижилась, закрепилась и стала частью тебя, — повернулся ко мне мужчина. — Насовсем. Отдать и забрать её не получится. Если только убить тебя.

— Ч-что? Как убить?

— Медленно и очень больно, пока ты сама не согласишься отдать дар, как вручила его тебе Марго. Тогда смерть будет быстрой и лёгкой.

Я зашаталась, но успела вовремя схватиться за подоконник.

— Убить? Меня убьют?!

Мой крик не произвёл на Грина никакого впечатления.

— До Марго же добрались, а у неё защита была ого-го-го. Что, кстати, весьма странно. Ведьма была опытной, скрытной и очень осторожной.

— А где гарантия, что моим палачом не станешь ты? — спросила я, глядя на него в упор, пытаюсь определить правду или ложь. — Вдруг именно тебя мне стоит бояться?

Но куда мне тягаться с этим головорезом. Ничего не дрогнуло на лице, ни один мускул, даже взгляд не поменялся. Грин отлично умел владеть собой.

— Ведьмочками не питаюсь. И сила мне твоя не нужна.

— И я должна поверить на слово?

— Карина, — шикнула Уля, решившая подать голос и вмешаться в нашу беседу, что явно пошла не по тому сценарию, на который сирена рассчитывала. — Ему это правда не нужно.

— Очень интересно, остальным очень надо, а ему — нет. Почему же? Кто ты такой, Грин?

— Я? — лениво уточнил он, оскалившись. — Ты действительно хочешь знать, кто я?

— А как ты думаешь? Если бы не хотела, то не спрашивала.

— Не испугаешься?

Вот до этого самого вопроса даже не собиралась, а тут вдруг что-то ёкнуло внутри, и интуиция завопила об опасности.

— Нет, — упрямо произнесла в ответ и едва не заорала, когда Грин вдруг стал меняться прямо на моих глазах.

Тело стало расширяться, забурились мускулы, дорожками побежали вены, выступая на внезапно покрасневшей коже. В глубине карих глаз полыхнуло самое настоящее адово пламя. Волосы потемнели и удлинлись, падая на мощную перекачанную грудь. Но меня добило не это, а рога. Большие такие, изогнутые назад и страшные.

— О господи, — просипела я, сползая на пол и во все глаза смотря на оживший кошмар, который столько раз видела на картинках.

Передо мной сидел демон.

— Мамочки!

Я зажмурилась, трясясь от страха.

— Воды ей дай, — скомандовал громоподобный голос, и я только чудом не свалилась в обморок.

Честно, очень хотелось. Просто потерять сознание и пережить этот кошмар. А потом очнуться и узнать, что это всё лишь приснилось.

Но упрямый организм не давал отключиться.

— А говорила, что не испугаешься, — ехидно продолжил Грин уже привычным голосом, и я всё-таки решилась открыть глаза.

Он вернулся к человеческому облику и теперь насмешливо меня изучал.

— Демон? Ты демон? — отталкивая стакан с водой, который заботливо протянула мне Уля, спросила я.

— Полукровка, — отозвался тот. — Чистокровных почти не осталось. Так что не переживай, это тоже мой настоящий и реальный облик. Вы, люди, называете это второй ипостасью. Кстати, это и был ответ на твой

вопрос. Именно демоны наделили ведьм и колдунов магией много столетий назад во время Великого Схода. Зачем мне эти крохи, когда я владею большим?

— Но ты демон!

— Для начала позволь заметить, что я не тот демон, за которого ты меня принимаешь, и к люциферу я имею самое косвенное отношение. Мы всего лишь раса. Такая же, как вампиры, лешие, сирены или домовые. Не больше и не меньше.

— Всего лишь раса? — недоверчиво спросила я, поднимаясь и поправляя сарафан. — А что такое Великий Сход?

— Наше появление на Земле из другого мира.

Надо же, пришельцы.

В этот раз мне удалось удержаться на ногах. Я даже не сильно удивилась услышанному. Подумаешь, пришельцы, я тут демона перед собой видела.

— Вы из другого мира? — присаживаясь на освобождённый Улей табурет, спросила у него.

— Да. Появились на Земле около полутра тысяч лет назад и сразу стали воплощениями ваших демонов. На самом деле наша раса называется совсем по-другому.

— А зачем вы сюда пришли?

— Мои предки просто спасали свою жизнь. Наш мир погибал, и это был последний шанс на выживание.

— И вы подарили дар первым ведьмам?

— Не совсем так. Мы помогли ему развиваться. Основа была и до нас.

Я кивнула и потянулась к кружке с холодным чаем, которая одиноко стояла на краю. Глотнула и сморщилась, пытаясь собрать все мысли в кучу.

— И как я могу поверить и довериться тебе после увиденного?

— Кто говорил о вере, Риш? Никакой веры, лишь бизнес, работа, для которой ты меня и наймёшь.

— И чем я должна буду расплатиться с тобой? Кровью, жизнью или, может, сразу душой? — голос звучал нервно, но мне до этого не было никакого дела.

— Нет, свою душу можешь оставить при себе. В хранилище твоего рода лежит одна вещица. Древний артефакт. Его ты и отдашь мне.

— Что за артефакт?

— А это что-то изменит?

— Вдруг ты с его помощью собираешься завоевать весь мир.

— И что мне потом делать? С этим миром? — скривился Грин. — Мороки много — командуй, правь и ходи с грозным видом. Я предпочитаю свободу и независимость.

— Тогда что это за артефакт?

— Семейная реликвия. Итак, твой ответ?

— Прямо сейчас?

— Один...

Господи, что же делать?

— Два...

Что выбрать? Правильно ли я поступаю?

— Уже три...

Я же ничего про него не знаю. Совсем.

— Четыре...

«Соглашайся», — неожиданно шепнуло сознание, и я, кивнув, выдохнула:

— Согласна.

Наступившая оглушительная тишина и сдержанный вопрос:

— Уверена?

— Да.

— Но это еще не всё! — огорошил меня своим заявлением Грин.

— Что еще?!

— Есть еще ряд правил.

Он издевается?! Я тут пошла против себя, решила довериться, а он мне выдвигает ряд новых условий.

— Правил? Каких правил? — прорычала в ответ.

— Правило номер один, — произнёс Грин, и я невольно задержала дыхание, готовясь услышать если не вселенскую мудрость, то точно что-нибудь важное. И снова ошиблась. — Я мерзавец, козёл, скотина, гад, ничтожество, урод, негодяй, — мужчина запнулся и повернулся к притихшей Ульяне. — Что там еще?

— Не знаю. Надо спросить у твоей бывшей, — отозвалась сирена.

— Которой?

— Любой. Но лучше посвежее, там эмоций больше и характеристики качественнее.

— В любом случае, — обратился ко мне Грин, — взывать к моему пониманию, человечности и прочему бесполезно. Я буду тебя муштровать, мучить и делать всё для того, чтобы добиться нужного результата.

Нисколько в этом не сомневалась.

— И что дальше?

— Готова ли ты к боли, слезам и труду до потери сознания?

Нет!

— Да, — ответила ему сквозь зубы.

— Правило номер два. Я не сплю с ведьмами, особенно такими.

— Какими такими?

— Такими ведьмами, — произнёс он уклончиво.

Я бы, возможно, возражала, но внезапно вспомнила, как выгляжу. Чёрный цвет волос, бледная кожа, огромные глазища, алые губы и выпирающий бюст.

— И вообще, — продолжил Грин, — я никогда не смешиваю работу и личную жизнь, так что, когда дар окончательно проснётся, пойдешь искать утешение у другого. И мне всё равно у кого.

— Что значит искать утешение?

— Вы, ведьмы, очень сексуальны, — ответила за него сирена. — Когда проснётся дар, то вспыхнет желание. Обычно загул длится пару дней.

— Загул?!

— Могу связать тебя или запереть в комнате. Придешь в себя, отблагодаришь, — отозвался демон. — Устраивает?

— Более чем, — рассеянно отозвалась я, пытаюсь привыкнуть к мысли, что совсем скоро могу превратиться в секс-машину с непомерными аппетитами.

— С этим разобрались. Правило номер три. Мои приказы всегда выполняются беспрекословно. Сказал бежать — бежишь, велел сидеть — сидишь. Получила команду раздеваться — раздеваешься.

— Но...

— Вспоминаешь правило номер два. В сексуальном плане ты меня не интересуешь. Совсем. И если я велел тебе раздеться — значит, так надо для дела. И никаких но. Всё ясно?

— Более чем.

— Правило номер четыре. Я всегда прав. Всегда и во всём. Если есть возражения, то в письменном виде в трёх экземплярах. Рассмотрю. Потом. Возможно. Понятно?

— Понятно, — фыркнула в ответ.

— Из всего вышесказанного ты должна была сделать вывод, что я хам, сатрап и самодур.

Вот с этим я не согласиться не могла, как раз об этом и размышляла.

— Совершенно верно.

— И ты готова будешь после этого меня слушать?

Как же мне хотелось сказать нет.

— Да.

— Отлично. Утром я за тобой заеду.

— Куда?

— К тебе домой, разумеется. Возвращайся к себе, собирай вещи. Но лишь самое необходимое.

— А если меня там уже ждут? Мой адрес есть в материалах следователя. Наверняка Антон уже кого-то там оставил.

— Ладно, тогда я сам. Жди меня здесь. — И растворился в воздухе.

Мы некоторое время молчали. Уля принялась убирать со стола, а я рассеянно поинтересовалась:

— Грин всегда такой?

— Какой?

— Невозможный, самоуверенный и деспотичный.

— Поверь мне, это лучшая его сторона. Худшую лучше никому из нас не знать.

— Почему?

— Смертельно опасно.

Глава седьмая. Утро новой жизни

— Кариночка, вставай, — затрясла меня за плечо Ульяна, пытаюсь добудиться.

— М-м-м, — промычала я что-то нечленораздельное и перевернулась на другой бок, совершенно отказываясь просыпаться.

Сказать, что я не выпалась, — ничего не сказать. Такое ощущение, что стоило мне только закрыть глаза, как тут же кто-то пришел и заставляет их открыть.

— Карина! — сирена схватила краешек одеяла и потянула в сторону, оголяя мою филейную часть.

Сквознячок из приоткрытого окошка тут же прошелся по коже. Сразу стало прохладно и зябко. Не только неприкрытой попе, но и всему организму.

— Еще пять минуточек, — зарываясь лицом в подушку и отказываясь открывать глаза, простонала я.

Не знаю, как Ульяна меня услышала, но в ответ быстро произнесла:

— Нет у тебя этих минуточек. Грин будет здесь через десять минут. А тебе еще переодеться надо, позавтракать, умыться.

Сон как рукой сняло.

Грин, сделка, вампиры, проклятое ожерелье. Лучше бы мне всё это приснилось.

Поднялась, быстро поправляя задравшуюся майку, которую мне одолжила Ульяна. Не в сарафане же мне спать. Он и так не первой свежести. Вчера так и не смогла дождаться Грина с вещами, попросила Улю поделиться гардеробом и уснула на неудобном скрипящем диване, от которого сейчас заломило тело.

— Карина, надо умыться и переодеться. Завтрак уже на столе. Вещи вот, — улыбаясь во все свои тридцать два зуба, произнесла девушка.

— Вещи? — тупо переспросила я, взглянув на спортивную сумку, стоящую у дивана.

Сумка точно была моей. Я покупала её специально для того, чтобы ходить в спортзал, но попользоваться так и не успела. Работы было слишком много.

— Грин принёс под утро. Тебя будить не стали.

— Угу, спасибо, — пробормотала я, хватая сумку и открывая замок для того, чтобы заглянуть внутрь.

Вещи тоже мои. Легинсы, джинсы, несколько однотонных футболок, белая майка-алкоголичка, пара полотенец, мастерка, пижама — старая, затёртая, хлопковая, состоящая из шортиков и майки. А вот и нижнее бельё. Чуть в сторонке лежит. Бюстик и пять трусов. Обычных, хлопковых, никаких стрингов и кружавчиков, все удобно и антисексуально.

И это значит, что Грин копался в моих вещах. Да, я сама дала ему добро, но от меня как-то ускользнула мысль о нижнем белье и руках, которые будут в нём шарить, рассматривать и трогать.

Что-то мне стало не очень хорошо.

— Карин, — вновь заняла Ульяна. — Ты чего застыла? Время!

— Угу.

В боковом кармашке сумки нашла средства гигиены. И если зубную пасту, щетку, гель и шампунь я еще восприняла нормально, то вот коробка с тампонами и пачка гигиенических прокладок повергла меня в глубочайшую депрессию.

Ну нельзя же быть таким бесцеремонным! Или можно? Он же сатрап, самодур и просто ужас. Но еще больший ужас я испытывала сейчас. Меня словно раздели догола и выставили на площадь на всеобщее обозрение. По крайней мере, эмоции были именно такими.

— Грин всегда всё делает на совесть, — заметила Ульяна, увидев, как я верчу в руках средства личной гигиены.

— Я уже успела оценить.

Кажется, её совершенно это не смущало.

— Карин...

— Да помню я, помню. Время, — с досадой ответила я, засунув всё назад в сумку и вставая с кровати. — Иду умываться и переодеваться.

Я уже собиралась идти в ванную, как услышала звук вибрации.

Телефон, про который я благополучно забыла.

Экран мигнул и погас.

Надо посмотреть.

Пара звонков от мамы, десять от Ленки. От неё же десяток сообщений, из которых два голосовых. Подруга очень хотела со мной поговорить. Вот только мне сказать ей было нечего. А врать страшно не хотелось.

«Решка? Ты куда ушла? Что случилось?»

«Карина, срочно перезвони!»

«Где ты?»

«У меня ЧП!!!»

«Нужна твоя помощь. Перезвони!»

«Карин, я волнуюсь, еще немного, и пойду писать заявление в

полицию!»

Кхм, кажется, дело серьёзное, надо перезвонить.

— Решка! — Ленка ответила практически сразу, словно держала телефон в руке. Возможно, так и было, набирала мне новое сообщение. — Ты где есть? Что за срочные дела, из-за которых ты среди ночи ушла?

— Так получилось, — ответила ей, зажав телефон плечом пока выдавливала зубную пасту. — У тебя-то что стряслось? Ты никогда в такую рань не встаешь.

— Я в больнице.

От неожиданности я чуть не уронила телефон в раковину. Слава богу, смогла вовремя поймать.

— Как в больнице?! Что с тобой?

Неужели после того, как я ушла, эта ушлая вампирша до неё добралась?

— Да не со мной, — с досадой ответила Ленка и тяжело вздохнула. — Матери ночью плохо стало. Скорую пришлось вызвать.

Вот тебе обратная реакция и откат от проклятья, навешанного на родную дочь.

Я присела на бортик ванны, сжимая щетку в руке.

— Что с ней? — прочистив горло, тихо спросила у подруги.

— Не знаю. Никто толком ничего не говорит. Возможно, сердце, — подруга замолчала и добавила свистящим шепотом: — Карин, ты бы её видела. Она же всегда такая красивая, подтянутая была. Молодилась. А тут буквально постарела за считанные минуты. Кожа дряхлая, серая, мешки под глазами... и морщины. А она только недавно подтяжку делала.

— Кошмар.

— Но угрозы жизни вроде нет. Её последний мальчик успел вовремя скорую вызвать. Ты-то где? Что случилось?

— Да так... дела, — неуверенно солгала я.

— Какие дела могут быть ночью? Ты же вроде говорила, что у тебя нет никого.

— Нету, — кивнула я, чувствуя себя не очень хорошо.

Никогда не врала Ленке, если только по мелочи. А сейчас приходилось.

— Тогда что? Дома что-то? С родителями? Братом?

— Прости, я не могу сказать.

— Ясно. Ты приедешь ко мне?

Надо бы. И в другой ситуации я бы обязательно сорвалась и приехала,

оказала моральную поддержку, приободрила. Но не сейчас.

— Лен, у меня не получится, — закрыв глаза, призналась ей.

— Ясно, — ответила она спустя несколько долгих и томительных секунд.

Обиделась. И я могла её понять, такая скрытность кого угодно могла обидеть. Особенно после стольких лет дружбы.

— Ну тогда пока. Позвони, как найдешь время.

— Подожди!

Нет, я просто не могла вот так её отпустить. Особенно в такой момент.

— Лен, только между нами, — шепотом, чтобы придать достоверности, продолжила врать. — Я попала в переделку. Из-за этой истории... в переулке.

— Какую переделку?

Надо было что-то придумать и как можно быстрее. Правду я всё равно сказать не могла.

— Помнишь, как в американских фильмах? Типа программа защиты свидетелей, — начала на ходу сочинять я.

— Ну? Решка, — ахнула подруга, — ты что, на мафиози нарвалась? Переделка территории? Заказное убийство, и ты важный свидетель, да?

Кажется, кто-то боевиков пересмотрел, но мне сейчас это даже на руку.

— Что-то вроде этого. Я уеду на пару дней, пока идёт разгар следствия. Поэтому на звонки отвечать не смогу. Сама понимаешь.

— Блин, вот это да! — восторженно выдохнула Ленка. — Офигеть просто. Настоящее приключение! Тебе и охрану выделили?

— Угу.

— Ну и как он? Классный? Накачанный? Красивый? Сексуальный? Чёрный костюм, солнцезащитные очки? А пистолет у него есть?

— Кто о чём, а ты о пистолетах, — облегчённо рассмеялась я — кажется, получилось.

— Сама извращенка. Каринка, не упускай случай, оторвись по полной.

— Договорились.

— И позвони, как только сможешь. А то я волнуюсь.

— Хорошо. Передавай привет маме, пусть поправляется. И еще... — я замаялась, не зная, как продолжить.

— А?

— Не бери у неё больше подарки, хорошо?

— Почему?

— Просто не надо. Пообещай мне.

— Ладно, — нехотя согласилась подруга. — Только я совсем ничего не

поняла.

— Я тебе потом расскажу. Правда. Когда вернусь.

— Хорошо. Удачи, Решка!

— Спасибо, Орёл!

Кое-как положив телефон на краешек раковины, чтобы он, не дай бог, не соскочил, я обхватила голову руками, взъерошив спутанные волосы, к которым так и не успела привыкнуть.

Как же противно было лгать. Тем более Ленке.

Особенно Ленке! Той, с кем привыкла делиться победами и поражениями, горестями и радостями. Просто всем. И тут ложь. Причем не мелкая, а крупнокалиберная.

Но лучше уж так. Правда об истинных причинах моего побега может быть опасна для неё, а рисковать лучшей подругой я совершенно не собиралась. Ей и так с матерью не повезло.

Тётю Вику было даже жалко. Но не очень сильно. То, как она травила и медленно пожирала дочь столько лет — а я не сомневалась, что это была не розовая штукавина и длилось это не первый год, — не могло остаться безнаказанным. Свой откат женщина получила.

Изменит ли это её отношения с дочерью? Сомневаюсь. Почему-то мне на ум пришло сравнение с наркотиками. Вот и её маниакальное желание похоже на ломку. От такого сложно, а иногда практически невозможно отказаться. Будут другие «подарки». Обязательно будут.

«Ну ничего, — мысленно пообещала я себе. — Вот выучусь, овладею даром и стану настоящей ведьмой. А потом сразу же поставлю Ленке защиту, самую лучшую и непробиваемую. Таковую, что никто не сможет достать подругу!»

И я была уверена, что способна на такое. Надо лишь потерпеть демона в качестве своего учителя и наставника. И если он снова не обратится в того красного громилу с рогами, то всё пройдет нормально.

Прежде чем продолжить утренние процедуры, набросала маме короткую эсэмэску о том, что со мной всё в порядке и я перезвоню попозже.

Быстрый и легкий душ, после которого я вновь вернулась к раковине. Зубная паста уже успела соскочить с щетки, и пришлось выдавливать из тюбика новую порцию.

Водя щеткой туда-сюда, я угрюмо рассматривала своё отражение. Новая внешность никуда не делась. И даже сейчас — заспанная, с легкими тенями под глазами и мокрыми паклями вместо волос — я выглядела очень

даже неплохо. Хоть сейчас иди в кино снимайся.

«Угу. В порнофильме! — ехидно подсказал внутренний голос. — С такой грудью, что едва помещалась в футболке, и губами тебя с руками оторвут. А если добавить еще и огромные глазища с томной поволокой, то будешь совсем звезда».

Умывшись, я вытерла лицо полотенцем, после чего приподняла одну из влажных прядей.

Интересно, а у Ульяны есть фен? Или сирены как-то иначе волосы сушат? Они же вроде с водой связаны, если сказки не врут. Может, у них есть свой способ высохнуть. Щелчок пальцев — и всё сухо.

Вот и кто меня просил щелкать? Зачем только подумала об этом...

Стоило мне провести нехитрое вышеуказанное действие, как искорка мигнула на кончиках пальцев, взметнулась вверх, а волосы... волосы просто зашевелились, взвились вверх и опали. Потом снова поднялись, и всё это сопровождалось вспышками света.

Всё это заняло от силы пару секунд, я даже испугаться не успела.

Нет, вру. Успела.

Испугалась, застыла, а что делать — не знаю.

Куда бежать, когда весь кошмар происходит не где-то, а на собственной голове?

Назад под душ?

Не успела. Волосы взвились в последний раз, делая меня похожей на взбесившийся одуванчик — причёска в стиле афро отдыхает, — и опали.

Совершенно сухие. Даже умудрились лечь красиво, так, словно их укладывали в салоне красоты. Волосок к волоску.

Ну вот как тут не устраивать истерики, когда собственные волосы взбесились?

Я, стараясь не шевелить головой, кое-как подняла сумку с пола и бочком, бросая косые взгляды в сторону зеркала (на месте ли волосы?) попятилась в сторону двери.

— Ты чего? — У дверей меня ждала нетерпеливая Ульянка.

Девушка взглянула на меня, принялась, заглянула мне за спину, осмотрев ванную, и вынесла вердикт:

— Магией фонит. Ты что там делала?

— Ничего, — с прямой, как палка, спиной, ответила я, всё ещё боясь двигаться. — Ничего я не делала. Они сами!

— Кто они?

— Волосы, — просевшим голосом ответила я и сглотнула.

Кажется, у меня начинается шок.

— А что с ними? — сирена принялась изучать мои локоны взглядом. Правильно. Касаться руками не стоит. Мало ли что может произойти.

— Они высохли. Сами! А перед этим шевелились.

— Что значит сами? — не поверила Ульянка.

Я бы тоже не поверила, если бы сама этого не видела. Но ей-то чего удивляться? Такие вещи для сирены должны быть привычны.

— То и значит.

— Сами не могли, — покачала головой девушка и коснулась моих волос.

Так быстро, что отскочить я не успела.

Но ничего страшного и жуткого не произошло. Волосы не зашевелились, не схватили её и в медузу Горгону меня не превратили. Словно и не было ничего.

— Это ты сделала.

— Ничего я не делала, — возмутилась в ответ. — Я не умею.

— Ну подумала. Силы в тебе много, она нестабильна, бывают всплески, разряды. И вот результат. Подумала, захотела — и исполнилось. Хорошо хоть, не спалила.

— Всё равно отрастут. Ох, не люблю я такое. Привыкла всё контролировать, а тут как новорождённый котёнок — тыкаюсь по углам и ничего не понимаю.

— Ты и есть новорождённая, — улыбнулась сирена. — Пошли завтракать, у нас пять минут.

— Как всё строго.

Мы прошли на кухню, где я быстренько села на табуретку, откусила бутерброд и запила тёплым чаем.

Едва прожевав, быстро поинтересовалась, пользуясь передышкой:

— А что там Грин рассказывал о твоей семье? И каких-то проблемах?

Ульяна сразу напряглась. Губы поджала, глаза отвела и нахмурилась, нервно протирая пальчиком столешницу. Словно хотела стереть какое-то невидимое пятно.

— Это не имеет значения.

Ну, это не мне судить, а вот её попытка скрыть пробуждает недоверие.

— Почему?

Незаметно для себя проглотив один бутерброд, я потянулась за следующим.

— Нет в этом ничего интересного и важного. Моя семья весьма специфичная.

— Специфичная? — кусочек колбаски чуть не свалился, но я успела вовремя его подхватить и отправила в рот. — Что может быть специфичного и странного у вас на фоне магии и сказочных существ?

— Поверь мне, может, — совсем несчастно вздохнула сирена. — Снобы и все вытекающие из этого прелести. Богатые, самоуверенные и деспотичные. Борющиеся за чистоту крови.

— Чистоту крови? — переспросила я, держа кружку в руках. — Это что-то из Гарри Поттера?

Найти в нашем мире человека, который не смотрел бы серию фильмов про мальчика-волшебника, сложно. И я не стала исключением. Когда всё начиналось, я как раз была подростком и с интересом смотрела и читала эту историю.

— Типа того. Считается, что от отношений с людьми рождаются слабые в магическом плане дети. Но я всем им утёрла нос. Они считали, что я и месяца не протяну обычной жизни, помру с голоду или приползу к ним, умоляя о прощении! А я ничего, — сирена ликуяще улыбнулась. — Учусь, подработку нашла, с квартирой друзья помогли. И дар при мне остался.

— Так ты из богатой семьи?

Стоило догадаться. Ульяна явно не от мира сего, вся такая утончённая, возвышенная, хотя и пытается скрыться за броскими нарядами и бирюзовыми волосами. Я-то думала, что причина в сущности, а тут воспитание сыграло свою роль.

— Да, — виновато ответила она, убирая яркую прядку за ушко. — Вот так мне не повезло. Но я от всего отказалась и живу самостоятельно.

Бунтарка. Всё ясно.

— А что за артефакт нужен Грину? — допив чай, быстро спросила у неё.

— Понятия не имею.

— А узнать можешь? Может, по каналам каким?

— Вряд ли. Да и какая теперь разница. Тебе что, артефакт жалко? Тем более что сделку ты уже совершила.

— Мне просто любопытно. Кстати, почему он Грин? Вроде красный. Должно быть Ред и что-то типа Файер. Или что-то вроде этого. Грин ведь означает зелёный.

— Его зовут так не из-за цвета, — улыбнулась сирена.

— А почему?

— Вот у него и спросишь.

— Какая таинственность, — фыркнула я, но останавливаться не

собиралась. — А почему он такой?

— Какой? — не поняла Ульяна.

— Щуплый. То есть в виде демона он весь такой качанный-перекачанный, мускулистый и страшный. У него даже кулак с мою голову. А в виде человека такой... не впечатляющий. Разве он не должен быть тоже качком?

— Не обязательно. Это издержки крови. Демоническое обличие он унаследовал от отца, а человеческое от матери.

— А кто у нас мать?

— Ведьма, — произнёс спокойно Грин, возникая из воздуха прямо рядом с нами.

Я даже почти не испугалась. Так, дёрнулась чуть-чуть.

Наверное, стала привыкать.

— Твоя мать ведьма? — переспросила я, игнорируя знаки Ульяны, которые она мне посылала, явно желая, чтобы я прекратила этот разговор.

Но приключения с волосами явно лишили меня последних капелек здравомыслия.

— Почему была? — отозвался тот спокойно. — Она и сейчас есть. Жива и здорова... Вроде. Мне о её смерти не сообщали.

Интересные у них отношения.

— Грин, может, чайку? Или кофе? У меня бутерброды есть, — подскочила Ульянка и бросилась к холодильнику, напоследок сделав мне большие и страшные глаза: «Замолчи, глупая!»

— Нет, спасибо, — ответил тот и обратился ко мне: — Готова?

— Угу, — ответила я и, не удержавшись, добавила: — Ну что? Понравилось?

— Что именно?

— Копаться в моём белье.

Загрохотали кастрюли и тарелки. Не знаю, каким чудом последние не разбились.

— Карина! — завопила в ужасе сирена.

А вот Грин никак не отреагировал. Вот совсем никак.

— Такая кропотливая работа проделана, — продолжила я, чувствуя себя самоубийцей, которая вошла в клетку с тигром. Вот и кто меня за язык тянет? А остановиться всё равно не могла. — Особенно выбор белья порадовал. Всё такое пуританское и антисексуальное.

Ульяна побелела так, что кажется, еще немного — и в обморок грохнется.

— Ай-яй-яй, Риш, — отозвался мужчина, поцокав языком. — Всего четыре правила, а ты так и не смогла их выучить. В качестве любовницы ты меня не интересуешь. А если бы интересовала, я бы обошелся без белья. Совсем.

— Логично. Зря ты так. Всё я помню. Сатрап, злыдень и деспот.

— Злядня не было, но подходит. Надо будет запомнить. Вставай, нам действительно пора.

— В квартире кто-нибудь был? — сразу насторожилась я.

— Внутри — нет, а вот снаружи ждали.

Нашли всё-таки.

— Это были люди Антона, да?

— Да. Твоё жильё и место работы он легко вычислил. Я, кстати, сообщила твоей начальнице, что ты заболела и ушла на больничный.

— Как? Зачем? А что я потом буду делать?

— Скорее всего, уволишься. Хотя можешь оставить работу в качестве прикрытия и развлечения.

— Но я не хочу увольняться. И где мне теперь искать больничный?

— Я всё устроил.

— Что устроил?

— Больничный будет.

— Правда?

— Да. Это же моя работа.

Хоть какой-то плюс.

— Ты встречался с Антоном? — подала голос Ульяна.

— Еще нет. Доставлю ведьму в специальное место и поговорю. У тебя здесь тоже не безопасно.

— А что это за место? — поинтересовалась я.

— Вот сейчас и узнаешь. Руку давай, — и протянул мне ладонь.

Правило номер три: «слушаться всегда и во всём».

Я схватила сумку, которая лежала у ножки стола, и вложила ладошку.

— Пока, Карин! — только и успела крикнуть Ульяна, как меня куда-то засосало.

Жуткие ощущения.

Это было похоже на центрифугу. Непонятно, где верх и низ, полная дезориентация в пространстве. Уши заложило, перед глазами всё завертелось и закружилось, желудок и те два злосчастных бутерброда подскочили к самому горлу.

Фу, как противно. Главное — удержаться. Это ведь не может длиться долго.

Было так плохо, что я не сразу заметила, как всё закончилось так же неожиданно, как и началось. Тяжелая сумка на плече и твёрдая земля под ногами, которую мне так хотелось обнять. Постепенно начал возвращаться слух.

— Первый раз всегда так, — сообщил Грин.

— Потом будет легче? — простонала я, опираясь ладонями о колени и глубоко вдыхая и выдыхая.

Тошнота никуда не делась.

— Дай-ка подумать. Нет, лучше не будет.

Вот же гад.

— Добро пожаловать. Ты тут обустраивайся, а мне пора.

И исчез.

А я подняла голову, изучая своё новое пристанище на следующие пару дней.

Ну, здравствуй, новая жизнь.

Глава восьмая. Огонь и лёд

— Наша служба и опасна, и трудна, — фальшиво продекламировал Грин, развалившись в огромном кресле и закинув ноги на полированный стол из красного дерева. Прямо на стопку каких-то очень важных бумаг, оставляя на верхнем листе след от ботинок. И пропел не просто так, а насмешливо, с вызовом глядя на входящего в кабинет мужчину. — А ты хорошо устроился.

— Не жалуясь, — сухо ответил сероглазый брюнет, стоя в дверях.

Они были разными.

Светловолосый кареглазый Грин с кривой усмешкой на губах и в потрёпанной одежде и смуглый черноволосый Антон Белов в дорогом костюме и белоснежной рубашке, рукава которой сейчас были закатаны до локтя.

Но и при всех этих различиях, что сразу бросались в глаза, было у них и кое-что общее. Пронзительный взгляд и сила, от которой волосы становились дыбом, а пространство вокруг наэлектризовывалось.

А какая между ними витала напряженность. Казалось, зажги спичку — и грянет мощный взрыв, сметающий всё на своём пути.

Им было что делать и было за что ненавидеть друг друга.

Поэтому и встречи являлись редкими и очень короткими.

— Ты присаживайся, — усмехнулся Грин, вертя в пальцах дорогую ручку в золотой оправе, еще сильнее погружаясь в мягкость чужого кресла.

— Обязательно. Как только ты освободишь моё место, — отчеканил тот, засунув руки в карманы брюк.

— Твоё? А всего пару дней назад здесь все принадлежало Марго.

— Она мертва. И не говори, что ты этого не знал.

— Знаю, я многое знаю. Удивляет другое.

— И что именно? — терпеливо спросил Антон, но было видно, что терпение это подходит к концу. — Как и почему её убили? Сильнейшую ведьму своего времени? Поверь, этот вопрос мучает не только тебя.

— Этим пусть следствие занимается. Меня интересует другое. Например, почему ты так просто ушёл в сторону? Не предпринял собственного расследования, не занялся поисками виновного. Не лично, у тебя прихвостней хватает. Просто отошёл в сторону, уступив место

оборотню. Это наводит на определённые мысли.

— Оборотень лучший в своём деле и не любит, когда у него перед носом кто-то вертится и мешается.

— Угу. И магов он тоже ой как не любит. Сколько ты с него тряс адрес девчонки?

Антон напрягся еще сильнее, и серые глаза потемнели, став почти чёрными. Но успокоился мужчина довольно быстро, ответив ледяным тоном:

— Я хочу тебя нанять.

— Батюшки, — всплеснул руками Грин, отложив ручку в сторону. — Счастье-то какое! А мне помнится, что кто-то говорил, что лучше сдохнет, чем попросит моей помощи.

Колдун скривился и нехотя добавил:

— Ты один из лучших поисковиков.

— Надо же, как сильно тебя скрутило, если ты опустился до похвалы.

— Я умею признавать свои ошибки. А ты?

— А я их не совершаю, — отозвался Грин, закидывая руки за голову и наклоняясь еще сильнее назад.

— Всё, как всегда. Ты не меняешься. Сколько ты хочешь за работу?

— Сразу к делу? В этом весь ты. Неприятно, правда?

— Что именно?

— Чувствовать себя беспомощным. Не можешь найти обычную девчонку. Один из сильнейших магов нашего захолустья.

— Не могу, — кивнул тот, присаживаясь на подлокотник дивана, поправив при этом брюки, чтобы не измялись.

Педант.

— И не стесняюсь этого признать. Можешь потешить своё самолюбие, Грин. Раз тебе так хочется, — холодно отозвался мужчина, сложив руки на груди. — Но от своих слов не откажусь, даже не надейся. Я хочу нанять тебя.

— А денег хватит? — скидывая ноги со стола и удобнее присаживаясь, спросил Грин.

— Я знаю твои расценки. Или для меня действует отдельный прайс? Так назови сумму, мы её обсудим.

— Думаешь, всё измеряется только деньгами?

— Я думаю, что репутация важнее наших разногласий. Ты же всегда твердил, что не смешиваешь личное и работу. Так докажи.

— А разве я должен кому-то что-то доказывать? Особенно тебе. И от своих принципов не отступлю и смешивать не стану.

— Я рад, что мы с тобой поняли друг друга.

Но Грин еще не закончил и добавил, подаваясь вперед:

— Только у меня для тебя неприятные новости, и я вынужден отказаться от заказа.

— Отказаться? — Чёрная бровь поползла вверх, а серые глаза опасно блеснули.

Обычно такой взгляд Антона Белова доводил собеседника до нервного тика, но не Грина. Охотник лишь шире улыбнулся, в открытую усмехаясь над своим оппонентом.

— Не думал, что ты насколько глуп.

— Следи за своими словами. Я могу и рассердиться.

— Не посмеешь. Мы с тобой оба связаны.

Взгляд Грина полыхнул могильной зеленью и почти сразу потух, став тёмным, непроницаемым.

— Тебе лучше не упоминать о ней.

— А она о тебе вспоминала, хотела встретиться.

— Ты знаешь мой ответ, Белов.

— Знаю, но не могу понять, почему ты отказываешься. Мстишь?

— Не будь так самоуверен, дело не в тебе. Я просто получил заказ на девчонку всего каких-то пару часов назад. Тебя опередили.

— Кто? — Весь лоск и хладнокровие слетели в одно мгновение. — Кто заказал её?! Кто ещё ищет? А ты не подумал, что это может быть убийца Марго?

— По таким критериям и ты попадаешь под подозрения. Наследник Марго, её правопреемник, а она всё не желала умирать и передавать тебе власть.

— Можешь поделиться своим мнением со следователем, если хочешь. Только скажи, кто меня опередил?

— Обычно я не разглашаю имён, но сегодня сделаю исключение. Меня наняла Карина Смирнова.

— Что?

— Что слышал... брат.

Дёрнулся.

На этот раз от обращения.

Когда он в последний раз называл Антона так?

Грин не помнил.

Возможно, никогда. Скорее всего, так и было. Это не то обращение, которое было принято между ними. И сейчас демон скорее издевался,

пытаясь задеть оппонента за живое, вывести на эмоции.

Никто из этих двоих не любил вспоминать и тем более признавать это родство, которое больше доставляло неприятности и никак не помогало. Раздражало, бесило и...

На самом деле чувств было очень много, даже слишком. И при всём многообразии ни одной положительной.

Кажется, это ОНА их так называла. В тот единственный раз много лет назад, когда каким-то чудом смогла поймать Грина, еще молодого, только вышедшего из-под опеки отца, у крохотной квартирке на нижней улице.

— Здравствуй.

Она возникла на его пороге как видение — светловолосая, маленькая, тоненькая. Такая хрупкая и холодная. Как Снежная Королева из сказки Андерсена. С пронзительным взглядом серо-голубых глаз.

У него даже дух захватило.

— Привет, — губы сами собой расплылись в обаятельной улыбке.

Молодой демон так засмотрелся, что не сразу заметил рядом с ней щуплого черноволосого мальчишку с недовольно поджатыми губами.

— Я Лилия.

Имя ей очень подходило.

— Грин.

Мальчишка смущал. И дело было не только в магии, которой от них фонило за километр. Взгляды напрягали. Его — настороженно-злой — и её — взволнованно-тревожный.

— Ты не знаешь, кто я?

— А должен? — прислонившись плечом к облупившемуся косяку, ответил Грин вопросом на вопрос.

— Отец разве не говорил? — нервно спросила она, поправляя ремешок сумки, который готов был сползти с плеча.

Упоминание предка насторожило. Это что, его новая любовница? Не хотелось бы. А мелкий тогда кто?

Грин внимательнее присмотрелся к мальчишке.

Не демон, это точно. Колдун, и довольно сильный, несмотря на юный возраст. И взгляд колючий, непокорный.

— А что он должен был сказать?

— Я твоя мать, — произнесла Лилия и замерла, ожидая реакции.

Грин просто промолчал, лишь сильнее стиснул зубы.

Тишина затянулась, став невыносимой.

— А это Антон, твой младший брат.

Это стало последней каплей. Брат?

Молодой человек развернулся и громко хлопнул дверь прямо у них перед носом.

— Грин! — приглушенно крикнула ведьма, не успев помешать ему. — Немедленно вернись.

— Иди к чёрту, — совершенно искренне ответил он, отходя от двери. Надо же. Мать?

Нет у него матери и никогда не было. А тот инкубатор, который произвёл его на свет, этого звания был не достоин.

Что ей на этот раз надо? Силы? Лилия тогда получила её сполна и даже больше. Денег? У него их нет, Грин собирался сам добиться места в этом мире. И где, в конце концов, отец этого мальчишки? Антона же она не бросила, оставила, в отличие от старшего сына.

Ответы на эти вопросы Грин узнал позже.

Сколько лет прошло с той встречи на грязной лестничной клетке? Много. Иногда кажется, что целая жизнь. Они оба успели вырасти, заматереть и возненавидеть друг друга еще больше.

— Где Карина? — быстро спросил Антон.

— В безопасном месте.

— Я хочу с ней поговорить, — тут же начал напирать Белов.

— Хоти. Пока она сама не согласится на вашу встречу, её не будет. А она пока не хочет.

— Мстишь? — холодно уточнил Колдун, медленно поднимаясь с подлокотника.

Белый иней засверкал на пальцах, демонстрируя, что мужчина совершенно не так спокоен, каким хочет казаться.

— Кому? — отозвался Грин. — Тебе? Или ЕЙ? Не смейся. Я уже говорил, что мир вертится не вокруг тебя, Белов. И мои поступки никак не продиктованы нашими отношениями.

— Правда? Тогда зачем ты влез?

— Я? Я не влезал, меня просто наняла новорождённая ведьма. Ты же сам говорил: не стоит смешивать личное и работу. Почему я должен был отказываться? Тем более что оплата более чем достойна.

— Я предложу больше. За информацию о её местоположении.

— Не продаюсь.

— Грин!

Иней пробрался вверх и уже засеребрился на запястьях. А в ответ карие глаза полыхнули зелёным пламенем.

Они даже по природе магии были разными.

Огонь и холод.

Демон и Колдун.

Еще немного, и последует взрыв. Но Грин вдруг усмехнулся и исчез, оставив после себя лишь лёгкий дым, который вскоре рассеялся.

Глава девятая. Начало обучения

Моё новое место обитания на ближайшие семь дней представляло собой небольшой одноэтажный домик в виде сруба. Наличников, крылечка и ставень из русско-народных сказок тут не было. Обычный такой домик, современный, с кучей техники.

Состоял он из просторной гостиной с настоящим камином. Я прямо сильно пожалела, что сейчас лето и жара, так захотелось посидеть перед ним в темноте на мягком плюшевом коврикe, любоваться огнём, вслушиваясь в треск дров, пожираемых пламенем, и медленными глотками пить красное вино. И пусть плюшевого коврика не наблюдалась, я готова была его купить, расстелить и сесть. Всё что угодно для исполнения мечты, которую столько раз видела по телевизору.

Телевизор тут, кстати, тоже был. Мечта любого холостяка (и не только, я бы тоже от такого не отказалась) — в полстены, с колонками и прочими прибабасами.

По обе стороны от гостиной располагались две небольшие комнатки, практически идентичные друг другу. Шкаф, кровать-полуторка, небольшой столик и прозрачный тюль на окнах. Прямо по коридору — уютная кухня и огромный хромированный двухкамерный холодильник. Сбоку совмещенный санузел. Одна штука.

Бросив сумку на пол, я отправилась выполнять распоряжение наставника — осваиваться.

Уютно, довольно мило и просторно. Холостяцким это жилище никак не выглядело. По крайней мере, ни одного носка, стоящего у стены, я не заметила. Грязная посуда, в том числе одноразовая, горами нигде не накапливалась, фантики от конфет и коробки от пиццы не валялись.

Даже пыли, и то не было. Я специально провела пальцем по журнальному столику, проверила. Чисто.

На кухне было светло. Небольшой столик, пара мягких стульев, барная стойка и куча навороченной техники. Даже посудомоечная машина имелась.

Пара фирменных сковородок, кастрюли, белоснежные тарелки на полке.

Холодильник со стандартным набором — яйца, молоко и колбасные изделия. И морозильная камера, доверху забитая полуфабрикатами.

Глядя на стопку сложенных пельменей, от которых ломился холодильник, отчего-то сильно захотелось салатика. Зелёного такого, с кружочками помидорок черри, сочного перца и ломтиками хрустящего огурчика. А сверху полить оливковым маслом. Или хотя бы подсолнечным.

М-да. Надо будет попросить Грина закупиться нормальными продуктами. Вот это есть мне совсем не хотелось. Он купит, я приготовлю. Отличный бартер. Нам даже не придётся спорить о том, кто будет мыть посуду. Для этого есть посудомоечная машина.

Ванная комната состояла из санузла и душевой кабинки с хромированными штуковинами. На небольшой полке стояли четыре тюбика с мыльными принадлежностями, электрическая бритва и лосьон после бритья с ненавязчивым ароматом. А вот замка, как и шпингалета, на двери не было.

Пункт номер два: попросить о задвижке. Я помнила о правилах и отсутствии любого сексуального интереса к моей скромной персоне с его стороны, но всё равно светить голым телом на потеху учителю не хотелось. Ведь точно издеваться будет. А я сама еще не успела привыкнуть к новому образу, поэтому могла среагировать бурно.

«Так. — Я огляделась, стоя в небольшом коридорчике между кухней и гостиной. — Надо записать всё, а то забуду».

Блокнотик и ручка нашлись быстро.

Бодро записав первые два пункта, я нарисовала цифру три, поставила жирную точку и огляделась в поисках новых предложений и замечаний. Но на глаза больше ничего не попадалось.

Походив по дому, я засунула выдранный листок и ручку в карман джинсов и вышла на улицу.

Сосны, свежий ветер с ароматом смолы и трав. Яркие краски, бурное разнотравье. Голубое небо над головой и никаких признаков цивилизации.

Интересно, мы только город поменяли или уже страну? С этой магией и переносами совершенно запутаться можно.

Спустившись по ступенькам, прошла по мощённой булыжником дорожке мимо ровного газона и завернула за угол. Внимание привлекла небольшая постройка, очень похожая на гараж.

Любопытство взяло верх, и я отправилась прямо туда, чувствуя себя героиней сказки о Синей бороде. Вдруг тут у Грина секреты страшные хранятся?

Секретов не было, а вот мотоцикл был.

Большой такой, кажется, харлей называется. Со сверкающими штуками, приборами, трубками и кожаным сиденьем.

Я совершенно не разбиралась в этой технике и могла лишь отличить машину от мотоцикла. И то по количеству колёс. Всё остальное было тёмным лесом. Но даже моих скромных знаний хватило, чтобы понять, что это был классный аппарат и любимый.

Так и хотелось потрогать, погладить и пощупать.

Я даже руку протянула, но успела вовремя остановиться. Вспомнился фильм «Призрачный гонщик» с Кейджем в главной роли, где он разъезжал по городу в образе пылающего черепа. Вот как раз на таком байке.

А ведь сходится. Грин ведь не просто какой-то там грешник, заключивший сделку с дьяволом, он самый натуральный демон. Вдруг его железный конь тоже с характером.

Дотронусь, а он ка-а-а-а-ак вспыхнет. И сгорит сарайчик, а следом и домик. Он как раз деревянный.

Вернётся Грин, а тут пепелище, и доказывай потом, что ты просто мимо проходила и ничего не трогала.

Поэтому я лишь обошла харлей по кругу, повздыхала, но трогать не решилась.

Больше ничего интересного не наблюдалось, поэтому я вернулась домой тем же путём, что ушла.

Прошла в гостиную, села на диванчик и принялась ждать.

Комнату занимать и тем более разбирать вещи не стала. Пусть хозяин явится и сам указывает, какую жилплощадь можно занять. А то с моим везением точно выберу не ту.

Пять минут... десять... пятнадцать.

Так и от скуки помереть можно. А где этого рогатого носит? Чего так долго? Пришёл к Антону, отказался от его предложения и вернулся назад.

Может, он следы запутывает? Петляет по пространству или вне пространства... неважно. Главное, петляет и пытается оторваться от преследования.

Телевизор как включать не знала, пульт я так и не нашла, а кнопочек на нём не наблюдалось. В телефоне тоже полазить не удалось. Ни сеть, ни интернет (тот самый хваленый 4G) тут не ловили. Домик, а вместе с ним и я были отрезаны от мира.

Книжку, что ли, почитать? На книжной полке как раз стояло с десяток томиков в кожаных переплётах.

Я уже собиралась встать, как вдруг прямо передо мной возник Грин.

Крайне злой и недовольный.

— Ты! — зловеще произнёс Грин, смерив меня не очень добрым

взглядом.

— А ты сам согласился, — на всякий случай быстро произнесла я, верно истолковав причину его плохого настроения.

Что бы там ни случилось с Антоном, какие бы проблемы ни возникли, я же виновата. Сам на всё согласился.

И вообще, это жадность. Не захотел бы артефакт получить, не терпел бы мою персону у себя дома.

Кажется, я произнесла это вслух.

Мда, совсем чувство самосохранения потеряла.

— Кара...

— Карина. Но лучше Риш, — поправила его я, еще сильнее вжимаясь в спинку дивана.

— Нет! Ты моя личная кара и наказание.

— Не твоя.

Вот и чего мне не молчитесь-то?

— Да, — неожиданно заинтересовался Грин. — И чья же?

— Я общественное достояние.

— Обществу крайне не повезло с таким достоянием.

— Слушай, я же не виновата, что ваш разговор с Антоном вышел настолько сложным.

— А кто сказал, что он был сложным?

— Твоё лицо, — ответила я и добавила: — И настроение.

— Разговор вышел обычным. Ничего нового.

— Да? И Антон тебе не угрожал?

— Мне? — И вид такой, что не знает, рассердиться на меня или обидеться. — Он мне угрожал?

— А что, демонам нельзя? — тут же уточнила я.

В чисто исследовательских интересах. Так, на будущее. Мало ли что может в жизни произойти... за следующую неделю, которую мы должны будем провести вместе.

— Лучше не стоит. Особенно высшим.

Ох, как же интересно-то.

— А ты из высших? А как их отличить, особенно когда ты в человеческом облике? У вас строгая иерархия? А еще какие есть? — я тут же засыпала его вопросами, подаваясь вперед и уже забыв, что надо бояться.

Такого напора Грин от меня не ожидал, и я, признаться, тоже. Он даже отшатнулся, рассеянно потирая затылок.

— Стоп! Всё потом. Ты почему еще не переоделась? У нас тренировка

и совсем мало времени. Тебя ищут. И Антон знает направление поисков.

— Хорошо. — Я быстро встала с диванчика, поднимая сумку и вешая её на плечо. — Какую комнату мне занимать?

— Любую, — отмахнулся он.

— А какая из них твоя?

По шкафам я не лазила и где его вещи не знала.

— Тут мой дом. Тут всё моё.

Деспот и тиран.

— Логично. Где мне вещи можно будет положить? — я ткнула пальцем в сумку.

Бросил на меня взгляд и кивнул в комнату с правой стороны.

— Туда иди.

Но не так быстро.

— Кстати, о доме. — Я полезла в карман джинсов за списком. — У меня есть пара уточняющих моментов и просьба.

Я достала листочек и потрясла им.

— Это что такое?!

По виду, так я ему гадюку под нос подсунула, а не клочок бумаги.

— Предложения.

— Какие, к чёрту, предложения? — очень тихо и зловеще переспросил он.

— Рациональные, — ответила я и тут же начала зачитывать вслух. — Пункт первый — продукты. Я не могу полуфабрикатами питаться.

— Переживёшь, — отмахнулся тот равнодушно.

— У меня поджелудочная железа слабая. Пару раз был приступ панкреатита.

— Пан... чего?

Кажется, демон совсем завис. А таким стойким выглядел.

— Болезнь такая.

— Кара! Какая болезнь?! Ты ведьма!

Я запнулась.

— А ведьмы совсем не болеют?

Он что-то пробормотал себе в нос, явно нечто неприличное, но комментировать громче отказался, ответив вопросом на вопрос:

— Какой второй пункт?

— А мы что по первому решили? — скромненько уточнила я.

— Кара!

Пришлось прибегать к тяжелой артиллерии и выдавать последний

козырь. И пусть болезни мне были не страшны, но есть всё равно хотелось вкусно и полезную пищу.

— Я готовить буду. Вкусно! Я умею. Правда-правда. И тебя кормить. А?

— Подумаю. Читай второй пункт.

Надо же, какой стойкий, даже голос восстановился. И не орёт. Почти. Так, прикрикнул пару раз.

— Замок в ванную.

— А зачем там замок?

— Чтобы не мешать друг другу.

— Думаю, твоё голое тело я переживу, — ехидно парировал тот.

— Зато я твоё не переживу! Грин, ну я же не прошу что-то невероятное, всего лишь обычную щеколду.

Глаза закатил, но выдержал.

— Что еще?

Я задумалась, убирая клочок назад в карман.

— Мотоцикл у тебя классный.

— Ты ходила в гараж?

А карие глаза опасно полыхнули зелёным. Надо же... может, поэтому он Грин?

— Ты сам сказал: осваивайся. И границы освоения не устанавливал, — тут же выкрутилась я.

— Кара! — рыкнул мужчина.

— Я ничего не трогала, — тут же вставила в ответ.

Замолчал, внимательно меня осматривая, тяжело вздохнул и отрывисто произнёс:

— Так! Ты идешь сейчас переодеваться и возвращаешься сюда!

— Но...

— Моё терпение не безгранично.

— Ладно, я поняла, — ответила ему и шагнула в сторону комнаты, по ходу спросив: — А что надевать?

— У тебя не такой большой выбор, разберёшься.

В этом он был прав. Я кивнула, схватила сумку и пошла в сторону комнаты

Одежды действительно было не так много. Переодевшись в бриджи и спортивный топ — тот самый, тянущийся, которому не нужен был бюстгальтер, — я подошла к зеркальцу и внимательно осмотрела себя.

Кхм. Вынуждена признать, что хороша. Раньше тело было обычное, сорок четвёртого размера. Не худышка и не толстая. Животик чуть-чуть

висел, бедра не мешало бы подкачать, и так, по мелочи. Но то, что лень было сделать мне, совершила магия.

Талия стала тоньше, живот пропал, став плоским и твёрдым, грудь больше и аппетитнее (но тут скорее минус, потому что в топ она помещалась с трудом), бёдра красиво округлились. Не фигура, а мечта.

Я еще некоторое время повертелась, с любопытством изучая своё новое тело. Хоть здесь угодила. Интересно, а если я буду есть каждый день торт, она такой и останется?

Проверять пока не тянуло.

Собрав волосы в длинный хвост на макушке, я вышла в гостиную.

Грина там не оказалось.

Пошла на кухню, потом заглянула в его комнату. Ничего предосудительного, дверь была открыта. Снова никого.

Постучалась в дверь ванной. Тишина.

И куда он делся? Может, в гараж пошел смотреть, не сожрала ли я его мотоцикл?

Ох, уж эти мужчины и их игрушки. Чем старше становится мальчик, тем дороже его игрушки.

Я немного ошиблась. Грин действительно был на улице, но не в гараже, а просто сидел на ступеньках у входа, игнорируя скамейку, которая находилась чуть дальше. Сидел, довольно щурился от яркого солнца и ждал меня.

— Ты долго, — заметил он, услышав, как плавно закрылась дверь за мной.

— Тебя искала, — отозвалась я, спускаясь вниз.

Открыл один глаз, осмотрел меня и снова закрыл.

— Беги.

— Куда? — растерялась я, не ожидая такого перехода.

Я помнила правила и то, что надо беспрекословно выполнять его требования. Но мне хотя бы направление дали и пояснения.

— Вокруг дома.

— Сколько раз? — деловито уточнила я, разминаясь, растирая голени, приседая.

Ничего, побегаем.

— Пока не упадёшь.

Я чуть не споткнулась на дорожке, быстро повернувшись к мужчине.

— Сколько?

— Пока не свалишься без сил, — вновь повторил Грин, совершенно не

смущаясь.

— И зачем это?

Я ведь не отказалась и готова была бежать, но причину хотелось бы узнать. Потому что сейчас это выглядело как форменное издевательство или месть.

— Кара, у нас соглашение.

Кажется, это прозвище прилипло ко мне навеки.

— Но разве мы не должны обучать меня магии?

— Этим мы и занимаемся.

— Бегая вокруг дома? — не поверила я.

Да и кто бы поверил. Но у Грина своя логика, до которой мне очень и очень далеко.

— Вот именно. Так ты отказываешь?

В голосе явно проскочила надежда. Вот отличный способ избавиться от меня.

— И не мечтай, — буркнула в ответ и побежала.

Первый круг, второй, третий. Задышаться я начала на десятом, ноги заныли на пятнадцатом, силы кончились к двадцатому.

— Больше не могу, — простонала я, падая на колени и упираясь ладонями в зелёную травку, обливаясь при этом липким потом.

— Точно? — уточнил этот... демон, продолжая сидеть на ступеньках.

Пока я бегала, изматывая свой неподготовленный организм (страшно представить, что будет со мной завтра после таких тренировок), мужчина успел принести чашу с виноградом и теперь с удовольствием его поедал.

Ответом ему был мой полный ненависти взгляд.

— А я предупреждал, — спокойно ответил тот. — Садись.

Постанывая и чертыхаясь, я сменила положение и села на попу. Водички бы сейчас. Ведро. И душ — прохладненький. А еще кровать, мягонькую, чтобы упасть и не двигаться. Хотя травка тоже ничего. Можно и полежать.

— Теперь будем открывать чакры, — торжественно провозгласил демон.

Нет, он точно издевается.

— Что открывать? — тихим голосом переспросила я.

— Будем открывать твой дар.

— Я сейчас немного не в том состоянии. Если ты не заметил.

— Ошибаешься, ты как раз в том состоянии, — отозвался он, поднимаясь и подходя ко мне.

Не успела я и глазом моргнуть, как Грин присел рядом со мной и взял

за руки. Его были сухими и неожиданно прохладными. Или это просто я такая горячая.

— И что теперь? — спросила у него, чувствуя себя как на вечеринке по вызову духов.

— Кара, ты же говорила, что так устала, что ходить не можешь.

— Ну.

— Тогда помолчи!

Хотелось сообщить ему, что причинно-следственная связь в его словах никак не прослеживается, но благоразумно промолчала.

— Закрой глаза и расслабься.

— Пытаюсь.

— Еще три круга бегать заставлю, — пообещал он, и я тут же закрыла глаза.

Надо расслабиться и ни о чём не думать. Надо. А всё равно думалось.

— Кара.

— Я пытаюсь. Но понятия не имею, что ты от меня хочешь. Я не могу открыть то, чего не вижу, не чувствую и не понимаю.

А еще не верю. Разумом понимаю, что получила дар, одно отражение чего стоило, но поверить никак не могла.

Мои руки отпустили. Послышался шорох, Грин явно покидал своё место.

Я рискнула открыть глаза. И точно, встал в паре шагов от меня и смотрит.

— Так, да? — спросил демон неожиданно весело.

— Я честно призналась.

— Угу. Тогда лови.

В его руках появился огненный шарик, только зелёного цвета, который он, недолго думая, запустил в меня.

Заорать я успела и руками прикрыться. А еще зажмуриться.

Секунда, вторая. И ничего.

Когда я рискнула всё-таки открыть глаза, то шарика не было. Зато вокруг меня образовалась такая тоненькая светящаяся плёнка.

— Ну что? — весело поинтересовался Грин. — Ты всё еще не веришь, что являешься ведьмой?

Я медленно опустила руки, тяжело сглотнула и кивнула.

— А если бы эта штука не сработала? — хрипло спросила у него, осторожно касаясь своеобразного щита, укрывавшего меня своим коконом.

— Похороны были бы красивые.

— Козел, — мрачно констатировала я.

— Просто демон.

Следующие три дня пролетели незаметно и весьма однообразно. Грин продолжал меня физически изматывать, мотивируя тем, что я должна устать так, чтобы не думать лишнего.

— А то твой рациональный мозг и человеческое «я» не дают дару взять верх. Ты думаешь. Вот когда устаёшь и начинаешь действовать на рефлексах, всё получается, — говорил он.

Не знаю, что именно у него там получалось, но я результата особенного не увидела.

Грин в первый же вечер притащил пакет еды и сказал, что я могу сколько угодно готовить полезные блюда. На что я смирила его красноречивым взглядом и пошла варить пельмени. Организм так устал, что ему было всё равно, что есть. Чем быстрее, тем лучше.

Так что мой призыв правильно питаться был забыт. А вот щеколду на ванную мужчина всё-таки поставил.

Наступало утро, и я снова рвалась в бой. Самое интересное, что тело успевало восстановиться за ночь и боль в мышцах, которую я ожидала уже на следующий день, не появилась.

Плюсы всё-таки были.

Я честно пыталась открыть чакры, потоки и прочее. Но не могла. Ум даже в убитом и уставшем теле не желал верить в эту ерунду и жаждал разгадать иные тайны. И вообще, мне надо было на что-нибудь переключиться. Иначе просто сошла бы с ума от постоянных пробежек, приседаний и попыток открыть потенциал ведьмы.

И что я могла сделать посреди леса в маленьком домике? Уж точно не шишки собирать и строить шалаш на ближайшей сосне.

Нет, у меня был план получше. И жертва в лице магического существа, зовущегося демоном.

— Ой, — я замерла, прижимая ладошку к груди и растерянно оглядываясь, — ой-ой!

Главное — не переиграть.

Мы сидели в гостиной. Я пыталась медитировать, Грин что-то создавал из камешков, ремешков, кожаных отрезков и прочей атрибутики. Кажется, это был браслет. И естественно, магический. Получалось красиво и сильно.

Пусть магией пользоваться я не умела, вызывать её тем более, но видела. В его руках она искрила так, что воздух наэлектризовывался и волосы, даже самые маленькие, вставали дыбом.

Мой вскрик не возымел должного действия. Грин даже позу не сменил, продолжая плести магические узлы. Причем делал это так быстро, что у меня рябило в глазах. Да уж, с такими способностями никакая сила ведьмы ему даром не нужна. В отличие от таинственного артефакта.

— Ой-ё-ёй! — уже громче вскрикнула я.

— В чём дело, Кара? — не поднимая головы, спросил он. — Тебе же было сказано медитировать и расслабляться. Или еще хочешь пробежаться вокруг дома?

— У меня цепочка расстегнулась.

— И что?

— Я крестик где-то потеряла. Не сможешь найти?

И ресничками так хлоп-хлоп.

И надо же, получилось. Я ведь не верила, что выйдет, а тут реакция.

Грин отложил незаконченный браслет в сторону и повернулся ко мне всем телом.

— Крестик, говоришь?

— Да.

Так! Ура! Удалось привлечь его внимание. Полдела уже сделано.

— Потеряла? — так же любезно продолжал спрашивать он.

Что-то слишком любезно.

— Да.

— Всё ясно.

Что именно ему ясно, я пока не знала, но надо было преступать к фазе два.

— Ах, вот же он! Как раз рядом с тобой. Не подашь?

Я указала пальчиком на крестик, который утонул в пушистом ковре как раз рядом с его ногой. Удачно расположился, между прочим. Два часа назад, когда я его туда подбрасывала, то не думала, что выйдет так хорошо.

Пристальный взгляд карих глаз, задержавшийся на моём лице чуть дольше, чем надо было. И это при условии, что на меня он эти дни почти и не смотрел, лишь отдавал распоряжения и измывался.

Я уже решила, что всё пропало, когда Грин наклонился, поднял крестик с пола и перекинул мне.

А следом в меня полетела обычная пластиковая бутылка с водой, которая появилась у него в руках прямо из воздуха.

Я успела поймать и то, и другое.

— А это что? — недоуменно переспросила я, повертев бутылку в руках.

Никаких этикеток и опознавательных знаков. Бутылка как бутылка. И

внутри вода. Я легко раскрутила крышку и понюхала.

— Как что? — усмехнулся тот. — Святая вода. Можешь меня побрызгать, если хочешь. Ты же именно это хотела проверить?

Поймал.

— Ничего подобного, — соврала я, закручивая крышку и швыряя ему бутылку назад.

— Глупо, — ответил он и снова кинул мне её.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь!

Продолжала стоять на своём, вновь швыряя в него бутылку.

— Я же уже говорил тебе, что к привычным тебе демонам не отношусь.

— Говорил, — призналась я, лоя емкость обратно: ну сколько можно?

— Вот я и говорю, что это было очень глупо с твоей стороны, — ответил тот, возвращаясь к прерванному занятию. — Ты бы проявила такое рвение к учебе.

— Я и так стараюсь, — тут же насупилась я.

— Плохо, если ничего, кроме кокона, получить не смогла. И то — один раз и с моей помощью. А ведь уже три дня прошло.

Даже обидно стало.

— Всё будет, — буркнула в ответ, снова плюхаясь на ковёр.

Я ему покажу. Докажу. И всё смогу.

Закрывает глаза и попыталась сосредоточиться и прислушаться к себе.

Дыхание ровное, никаких мыслей. Ни единой. Просто надо сосредоточиться на дыхании. Воздух входит и выходит.

Прям как у Винни-пуха из мультика...

Ой, не то.

Отринуть все мысли. Ни о чем не думать!

Дыхание. Я облачко, пушистое облачко... мои мысли чисты и прозрачны, как слеза младенца.

Интересное сравнение.

Ой! Опять!

Я разозлилась.

Очень сильно разозлилась.

На себя, на эту ситуацию, на дар, который совершенно не желал подчиняться. На всё и сразу. Разве что на Грина не злилась, надоело.

Да что же это такое. Почему не выходит?

Внутри аж закипело что-то. Неприятное, болезненное и злое. Оно искало выход и усиливало и без того плохое настроение.

— Глаза открой, — неожиданно произнёс Грин.

Я вздрогнула и послушно выполнила приказ.

— Теперь на руки посмотри.

Посмотрела и едва не подскочила. Они пылали. Настоящим огнём. Вот только больно не было, а даже немного приятно.

— А говорила, что не можешь. Оказывается, надо было просто сильно разозлиться.

— Я и так всё время злюсь, — ответила ему, не в силах оторвать взгляд от потрясающего зрелища.

Как красиво... и щекотно.

— Не на меня. На себя. Заканчивай, пора отдыхать, — неожиданно велел он.

Пламя мигнуло и погасло.

— А разве мы не будем закреплять результат? — удивилась я.

— Нет.

А сам на меня смотрит. Подозрительно так.

Странно.

Но что именно его беспокоило, я поняла только ночью, когда пришла соблазнять демона.

Глава десятая. Пробуждение ведьмы

Щекотно.

Я сонно вздохнула, переворачиваясь на другой бок, и почесала голый живот.

Щекотка не прошла, а стала только усиливаться, и дело было совсем не в животе.

Щекотало что-то внутри. Как будто пузырьки шампанского булькали и лопались, вызывая невероятные и приятные ощущения.

Зевнув, я открыла глаза и сладко, до хруста в костях, потянулась.

Темно. И тихо.

Щекотка перебралась на кожу, заставив её покрыться мелкими мурашками.

Я фыркнула и перевернулась на живот, обнимая подушку и зарываясь в неё лицом. Хотелось спать, утро предстояло тяжелое и выматывающее.

А я вместо того, чтобы хоть немного отдохнуть, о всяких глупостях думаю. Что за ерунда?

Правда, долго пролежать не получилось.

Неожиданно стала слишком чувствительной грудь, которая сладко заныла. Ткань топа тёрла горошинки сосков, усиливая и без того яркие ощущения.

Подозрительно.

Поняв, что уснуть так просто не выйдет, я села в кровати, запустив пальцы в волосы, и осмотрелась.

Как-то всё странно и непонятно. И очень похоже на... желание?

Откуда и зачем?

Надо срочно сказать Грину, он разберётся и скажет, что делать дальше и как быть.

Точно! Медлить не стоит.

Я выбралась из кровати, поправила резинку пижамных штанов, которые сползли вниз, и неожиданно задумалась.

Чего я на него взъелась? С методами работы и проверками. Да, они нестандартные, но демон знает о магии больше, чем я. И надо доверять. Особенно сейчас, когда результаты его тренировок налицо.

Может быть, если бы я его слушала с самого начала, то всё получилось гораздо быстрее. А то три дня потеряли. Половину отведённого нам времени. А это неправильно.

И вообще, Грин хороший.

Эта мысль пришла ко мне, когда я уже схватилась за дверную ручку и хотела выйти. Но внезапно остановилась, потрясённая открывшейся мне правдой.

Это было как озарение, снизошедшее на простую смертную.

Ведь правда хороший. Да, характер вредный. Но кто не без греха. Особенно если учесть, что он демон. А Грин носитя со мной, бросил вызов Антону и магическому миру.

А я такая неблагодарная, палки ему в колёса вставляла и всячески мешала.

Стало стыдно. Правда, ненадолго.

Но я ему докажу! Докажу, что я хорошая и на многое способна! Буду работать не покладая рук! Он еще будет мной гордиться.

Я вышла в коридор и на ощупь, очень медленно и стараясь не шуметь, стала продвигаться в сторону комнаты демона.

И вообще, он симпатичный. Не в моём вкусе, конечно, но симпатичный. Я, честно говоря, больше люблю элегантных мужчин, строгих и эффектных, которые предпочитают носить костюмы, брюки и рубашки, вкусно пахнут дорогим парфюмом и знают себе цену.

Грин был раздолбаем в джинсах и футболке и относился к той категории, которую я старалась избегать.

Но если его приодеть...

Я даже замерла, осененная внезапной идеей.

Да, точно! Если его приодеть, причесать, добавить лоска... мmmm, как же я раньше не замечала, что он может быть таким.

Вздохнула — протяжно так, немного тоскливо.

И глаза у него красивые... карие, мягкие. И зелень магии придаёт им своеобразное очарование. Улыбка мягкая, ленивая. Меня даже в дрожь бросило, когда я её представила.

И ноги чуть не подкосились.

Пришлось схватиться за спинку дивана, чтобы не упасть.

Красивый, сексуальный... и в соседней комнате.

Сколько у меня не было мужчины? Много. Даже страшно вспомнить. Слишком много для одной красивой и сексуальной ведьмы.

Я ведь теперь красивая? Красивая. Сильная? Почти. А все его правила... он же просто кокетничал.

Да, точно! Набивает себе цену. А еще мужчина.

Ну ничего... я ему всё выскажу. Я ему еще покажу!

Я быстро преодолела оставшийся путь, чуть задержалась у двери в

комнату Грина: поправляла волосы и убирала складки в одежде (практически ничего не видя в темноте).

Стучать не стала. Устрою ему сюрприз! Влезу в кровать, сдерну покрывало и сделаю всё, что захочу. Ему понравится.

От открывшихся перспектив и неуёмных фантазий внизу живота заныло.

Хочу! Сильно! Сейчас! Всего!

И медлить больше нельзя. Иначе просто сойду с ума от возбуждения, накрывшего меня с головой.

Бесшумно открыла дверь, сделала шаг вперёд и...

Была повалена на пол и придавлена хозяином комнаты.

«О Боже, какой мужчина!!!»

Просто ого-го-го какой мужчина! Сильный, ловкий, накачанный и стремительный. А как он споро повалил меня на пол, как придавил сверху, грозно сверкая карими глазами.

М-м-м-м.

Так бы и съела. Или понадкусывала. Но точно бы облизала. Всего. Каждый сантиметр роскошного тела, что сейчас возвышалось надо мной.

— Грин, — сладко промурлыкала я, облизнувшись, и даже сумела томно выгнуть в его руках, демонстрируя большую грудь и совершенное тело.

Но отреагировал он на всё это великолепиие как-то странно.

— Так и знал, — горестно вздохнул мужчина, продолжая сидеть на мне, прижимая запястья к полу.

А как глазки зелёным вспыхнули, ну просто котик.

О чём я ему тут же сообщила.

— Я демон, Кара, и уж точно не котик.

— Ты такой симпатяжка, когда пытаешься строить из себя буку.

Кажется, он ругнулся. Но сделал это так мило, что я просто расплылась в улыбке.

— Ну же, Грин, отпусти меня. Мы оба знаем, чего хотим.

— Правила, Кара.

Я фыркнула и закатила глаза.

— Ой, ну не надо, я давно раскусила твой план. Ты просто набиваешь себе цену. И правила для того и существуют, чтобы их нарушать. А мы с тобой их сейчас та-ак нарушим, — прошептала я максимально эротично. — К нашему всеобщему удовлетворению. Ты же хочешь меня?

Удивился, да так сильно, что забылся и спросил:

— С чего такие мысли?

— Я же красивая.

— Помнится мне, тебе совсем недавно совершенно не нравилась собственная новая внешность.

— Главное, чтобы она нравилась тебе, — доверительно сообщила ему и, изогнувшись, потёрлась промежностью о его коленку.

— Грин, — простонала я и часто задышала. — Иди ко мне.

И ведь он тоже не остался безучастным — глаза ярко блеснули, на лбу выступили крохотные капельки пота, и моё тело, распластанное под ним, мужчина осмотрел очень внимательно и пристально.

— Ты меня ненавидишь, Кара, — чуть хриловатым голосом заявил мужчина, и лёгкая дрожь прошла по телу невесомой лаской.

— Хочу, — выдохнула ему. — Тебя. Гри-и-и-ин. Ну же, будь хорошим мальчиком, поцелуй меня. Прямо сейчас.

Жар желания становился всё ярче. У меня даже губы пересохли, и я то и дело их облизывала, не сводя горящего взгляда со своего мучителя.

Боже, что я с ним сделаю, когда доберусь...

Он был так силён. Мой хищник, мой зверь.

Нет, нам надо срочно поменять положение. Я хочу быть сверху! Стиснуть его бёдра своими, ощутить в себе и двигаться навстречу... Глаза в глаза, утопая в зелени его магии. Смешать её со своей.

— Мда, даже жаль, — неожиданно ответил тот разочарованно. — Я думал, выдержишь. Каждый раз одно и то же.

— Грин, — уже рычала я и снова попыталась вырваться.

Внутри меня что-то клокотало и билось, требуя выхода.

— Не со мной, — тихо ответил тот и неожиданно отпустил мои запястья.

Я тут же стремительно дёрнулась и бросилась к нему, не зная, чего хочу больше — растерзать или поцеловать.

А может, и то, и другое.

И рык, сорвавшийся с моих губ, было сложно назвать человеческим.

Всего один щелчок по лбу, и меня отшвырнуло назад. Я с грохотом ударилась затылком о пол, картинка померкла, и сознание потерялось в накрывшей меня темноте.

Приходить в себя было неприятно. Тело затекло, болело и ныло. Попыталась дёрнуться, но не смогла.

Связана.

Крепко, так, что даже двинуться нельзя. Толстые верёвки впивались в кожу от любого движения, заставляя шипеть от боли.

— Чёрт! — выругалась и попыталась извернуться.

— Всего лишь я, но ты близка к истине, — неожиданно отозвался Грин.

Мужчина сидел на подоконнике, сложив руки на коленях, и смотрел на меня.

— Отпусти!

— Чтобы смогла закончить начатое? Ну уж нет. Меня еще никогда не насиловала ведьма, и я не хочу приобретать такой опыт.

— Грин! — зло крикнула я и снова дёрнулась.

Ох, как больно.

— Даже не думай. Они магические. Выбраться не удастся. Так что не трать понапрасну резерв.

Какой резерв? О чём он?

И только опустив взгляд, увидела, как всё тело попеременно покрывалось то огнём, то инеем, пытаюсь избавиться от пут.

Вау! Красиво-то как! Я бы полюбовалась, но потом.

— Ты жалкий трус! — сообщила я Грину, пытаюсь вывести из себя, может, тогда он вспылит и ответит. Тогда и отпустит.

Не вышло.

— Я всего лишь выполняю твою просьбу.

— Я ни о чём тебя не просила!

Господи, хорош же, зараза! Желание никуда не делось, а стало лишь сильнее.

— Заодно и своё обещание. Поверь мне, Кара, тебе потом будет очень стыдно за такое поведение.

— К чёрту потом, Грин! Развяжи меня, и я покажу тебе, что значит настоящая страсть!

— Думаешь? У меня очень богатый сексуальный опыт. Ты вряд ли сможешь меня чем-то удивить.

Отбросив в сторону мысль о том, что надо бы запросить весь список этих шалав и поквитаться с каждой, я быстро ответила:

— Развяжи и проверим.

— Не выйдет, ведьма.

— Грин... мне больно.

И жалобно всхлипнула.

— Не ври.

— Я горю!

Вот тут не солгала. Я правда горела, и не только магически.

— Преувеличиваешь.

— Грин, — взмолилась я, утратив весь гонор. — Я хочу тебя!

Но и это не пробило демона.

— Нет, это не ты сейчас говоришь, а ведьма, что проснулась в тебе.

— Но это я! Я ведьма!

— Знаешь, Кара, — неожиданно серьёзно ответил мужчина, — никогда не забывай, что ты в первую очередь человек, а уж потом ведьма. Не меняйся в угоду своему дару.

— Отпусти меня!!!

— Прости, но нет. Это для твоего же блага.

— Чёртов ублюдок.

— Совершенно верно, — ответил тот, вставая. — Я пошел спать. А ты не скучай.

И эта демоническая мода отправилась к выходу.

— Что?! Грин! Грин, не смей меня здесь оставлять! Грин!!! Ненавижу тебя! Ненавижу!

— Вот и правильно, — заявил он, вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Орала я долго, пока не сорвала голос, но Грин так и не вернулся.

Потом пустила в ход магию. Это было так неожиданно просто и легко. Вызывать огненные шары, которыми я чуть не устроила пожар. Но пламя гасло само — видимо, и тут демон постарался. Изогнутые молнии стреляли в небо, но мне даже люстру не удалось разбить.

Верёвки было не снять. И мне пришлось это признать.

Я всё-таки уснула, уже под утро, когда на улице посветлело и запели птицы, приветствуя новый день и новую ведьму.

Проснулась я на всё том же коврике в комнате, связанная и очень злая. В комнате уже было солнечно и ярко — скорее всего, время, близкое к обеду. Такое положение не могло пройти бесследно для организма. И будь ты хоть трижды ведьмой, верёвки сделали своё дело. Тело болело страшно! Ломило, суставы выкручивало, и еще очень сильно хотелось пить.

Перевернувшись на другой бок, а удалось это сделать лишь с четвертой попытки, я тихо застонала и закрыла глаза. К боли физической прицепилась боль душевная.

Господи, как же стыдно!!! Словами не передать. Никогда не думала, что могу быть такой развратной и пошлой. Буду бросаться на мужчину, который мне даже не симпатичен. Это же надо — пытаться изнасиловать демона. Не сориентируйся Грин так быстро, я бы точно на него напала, и неизвестно, чем бы всё это закончилось. В любом случае та, другая я, не

собиралась останавливаться и сдавать позиции. Всё или ничего.

А ведь они с Ульяной меня предупреждали, говорили о том, что будет, когда магия проснётся. Всё забыла. И вот теперь расплачиваюсь.

Самое паршивое заключалось в том, что я всё помнила. Совсем всё. Свои слова, поступки, действия и, самое главное, свои мысли. И реакцию Грина помнила.

Молодец мужик, настоящий кремень, такую озабоченную дуру выдержал, скрутил и вырубил.

Я бы на его месте стукнула по темечку и закопала бы надоедливую особу под ближайшим деревом, благо их тут так много кругом. А он связал, позаботился о защите, чтобы я в порыве гнева не подожгла чего и еще более страшных глупостей не натворила.

Просто рыцарь на железном коне.

Следующая мысль заставила меня застыть, открыть глаза и затаить дыхание.

Господи! Я же теперь ведьма! Настоящая! Самая что ни на есть заправдашняя!

И тут же начала прислушиваться к себе. Были бы свободны руки, еще бы и общупала всю. Должно же во мне что-то измениться. Внешность вон стала другой. Я ведь теперь ведьма и многое могу... наверное.

Молнии и огненные шарик, например, ночью мощные запускала. Сама, без подсказок и советов. И так естественно... Это как ходить, говорить, есть и спать — получается само. Стоит лишь захотеть.

Но сосредоточиться мне не дали.

Дверь чуть скрипнула, открываясь. И моему взору предстал полуобнаженный Грин, на котором из одежды были лишь татуировки и низко сидящие шорты.

Я снова засмотрелась. Нет, не на обнаженную плоть, а на тёмные линии, которые пересекали его тело, складываясь в невероятной красоты узоры. Кхм, раньше я так сильно на них не реагировала. А сейчас возникало ощущение, что они почти как живые, того и гляди зашевелиются.

Бррр.

Жутко, а взгляда отвести не могу.

Оказывается, пока я изучала полуобнаженное тело, Грин по-своему расценил моё внимание к его персоне.

И тут началось самое интересное.

Демон покружился передо мной, поиграл мускулами, пару раз весьма многозначительно подмигнул и, сделав круг почёта, уселся на стул.

Чего это он? Может, магнитная буря какая или головой ударился? Заболел? Мы уже выяснили, что с поджелудочной у нас проблем нет и не будет, но вдруг есть специальные магические лихорадки и одна из них его накрыла, вот и мучается бедняга. Или это я его так заразила? Вроде не кусала. Или он просто мстит за мои ночные выкрутасы?

Тоже мне, джентльмен.

— Привет, — широко улыбнулся мужчина.

— Э-э-э, привет, — отозвалась я, нервно оглядываясь.

Что делать-то? А если у этого зелёного совсем крыша поедет? Я же связана, отпора дать не смогу. И у кого просить помощи — неизвестно. Связь тут не ловит, а если бы мне и удалось каким-то чудом дозвониться Ульяне, то как сообщить ей, где я нахожусь. В какой части света?

— Как тебе? — спросил Грин и снова поиграл мускулами.

Господи, надеюсь, он собственные бицепсы целовать не станет. Это же противно. А так не Ван Дамм, конечно, но тоже вроде ничего так.

— Нормально.

— Нравится?

Точно заболел. Солгать или правду сказать? Я не знала, что сейчас хуже.

— Э-э-э... неплохо.

— И что именно неплохо? — продолжал допытываться он, продолжая меня изучать.

— Татуировки... симпатичные. Это ведь специальные руны?

— Угу, — ответил демон и, встав, неожиданно быстро оказался рядом.

И это не просто слова. Грин почти лёг сверху, прижав к полу и опираясь руками по обе стороны от моей головы.

— Грин!

А лицо всё приближалось. Ещё немного, и мы носами соприкоснёмся.

— Карина, — промурлыкал он, а у меня глаза на лоб полезли от удивления.

— Д-да?

— Я тебе говорил, что у тебя офигенная задница?

— Н-нет.

Странная тема, задницу он мою сейчас ну никак рассмотреть не мог, я на ней лежала.

— И грудь классная.

Вот с грудью было легче. Я была всё в той же пижаме, и через вырез она хорошо виднелась. Надеюсь, он её щупать не станет.

— Не говорил, — настороженно ответила я.

— Хочешь меня? — зашептал он, обдавая мятным дыханием мои губы.

Хорошо, хоть зубы успел почистить прежде, чем полез целоваться.

— Эй! Стоп! — закрутила я головой. — Грин, хорош! Ты меня пугаешь! Какая муха тебя укусила?

— Карочка, ночью ты была совсем другой.

Его пальцы поймали мой локон и накрутили, больно натянув.

— Я была не в себе. Чёрт, Грин, я поняла и осознала своё поведение. Прекрати!

Но тот не желал успокаиваться.

— Поиграем?

— Может, как раньше? Бег вокруг дома, приседания? — с надеждой спросила я.

Тот неожиданно хмыкнул, ловко поднимаясь, щелкнул пальцами и верёвки пали, освобождая меня.

Кайф!!!!!!

— Ну, здравствуй, ведьма!

Глава одиннадцатая. Начало обучения

Что я сделала, почувствовав свободу?

С тихим стоном легла на спину, приняв форму звёздочки. Были бы силы, еще бы и пальцы развела, став снежинкой, но тело оказалось слишком непослушным, а пальцы... Я знала, что они у меня есть, но не чувствовала.

Я, честно говоря, почти ничего не ощущала, кроме покалывания и зуда по всей коже. Почесать бы, да сил нету.

— Как себя чувствуешь?

Грин продолжал стоять надо мной, скрестив руки на груди.

— Плохо. Всё болит.

— Пройдёт.

На спор тоже сил не было. Я лишь вздохнула и произнесла:

— Спасибо.

— За что?

— За то, что остановил.

Если бы мне удалось совершить задуманное ночью, то чувствовала бы я себя сейчас намного хуже.

— Ты оказалась очень настойчива.

Ну вот зачем он продолжил эту тему? Я извинилась, он принял извинения. Всё. Конфликт исчерпан. Нет, надо обязательно напомнить мне о недостойном поведении.

— Это всё дар.

— Надо отдать тебе должное, справилась ты быстро, — продолжил Грин. — Я уже думал, что тебя придётся держать дня два на привязи. Кормить с ложечки, стараясь, чтобы ты при этом не откусила мне пальцы.

Меня передёрнуло от этой мысли.

— А как же естественные потребности? — поинтересовалась у него, пытаюсь пошевелить пальцами, которых всё еще не чувствовала.

Тот задумался.

— Памперсы?

Я застыла, повернув голову и недоверчиво его изучая. Он же это сейчас не серьёзно?

— Чего?

— Ну есть вроде памперсы для взрослых.

— Какой же ты гад, Грин!

— Успокойся, ведьма. Я шучу. Как ты себя чувствуешь?

— Как медуза на берегу, сожравшая холодец и запившая всё это киселём. Плохо я себя чувствую.

Теперь ко всему прочему присоединилась тошнота. Это же надо придумать. Холодец с киселём...

Бррр...

— У меня к тебе разговор.

Мне бы на диванчик. Тот самый, который возвышался надо мной в полуметре. Мягонький, хорошенький. Как бы на него взобраться, не свернув при этом шею?

— Кара, я серьёзно. Мне надо кое-что тебе рассказать.

— Рассказывай, — вяло отозвалась я, пытаюсь приподняться на локтях. Поднялась и почти сразу опустилась.

— И показать.

— Угу.

А может, ползком?

— Кара, ты меня не слушаешь?

— Угу.

Нет, ну я его слушала, но не слышала.

И ему это, кажется, не очень сильно понравилось.

Пробормотав что-то не очень приличное, мужчина подошёл ко мне, рывком поднял с пола и взял на руки.

— О-о-о-о, — выдохнула я, сияя улыбкой. — Спа... Куда?!

Нет, я ведь искренне считала, что этот демон сжалился надо мной и моими бесцельными попытками забраться на диван и решил помочь. Но не тут-то было.

— Куда ты меня тащишь?

Мы вышли из комнаты, миновали гостиную и направились в коридор.

— Грин!

А вот и душевая, в которую меня не очень вежливо посадили, прямо на поддон.

— Ты чего делаешь?!

Штаны моментально намокли, вместе с бельем и попой, а встать сил не было. Мне тут же вручили в руки лейку для душа.

— Грин! — взревела я, отплевываясь, когда оттуда хлынула вода, ударив мне прямо в лицо.

Теперь была мокрая вся я.

— Тебе надо принять душ, — невозмутимо отозвался он. — Вода и

напор разомнут затёкшие мышцы, и тебе станет легче.

— Грин!!! — снова завопила я.

— Я тебя жду, — ответил демон и вышел.

Убью! Вот вылезу отсюда и убью.

Потом началась моя эпопея с душем. Сначала я, зажав лейку между ладоней, поливала себя тёпленькой водичкой, мысленно, а иногда и вслух проклиная демона на все лады.

Это же надо было придумать, что душ поможет мне прийти в себя. Оказывается, может. То ли у меня регенерация улучшилась, но через пять минут сидения я почувствовала свои пальцы, потом еще через пять смогла встать.

В общем, через двадцать минут я чувствовала себя более чем отлично.

Далее предстояла более сложная задача — стащить с себя мокрую одежду, которая прилипла к телу и совершенно отказывалась отставать.

Пришлось попотеть.

Пару раз я чуть не грохнулась, запутавшись в штанине. Трижды ударила локтем и едва не расквасила нос, неудачно развернувшись на скользком поддоне.

Отжав и побросав вещи в раковину, я снова забралась под душ — греться.

Всю подставу я поняла, когда, завершив водные процедуры, ступила на кафель и укуталась в полотенце.

Переодеваться было не во что. А натягивать назад мокрую одежду не хотелось. Была мысль попробовать высушить её с помощью магии, но опыт с волосами сразу отбил всё желание. Мало ли что может с ней случиться после этого.

Пришлось идти так. Слава Богу, полотенце у него большое, мягкое и бедра прикрывало, как и грудь.

Идти было еще больно. Поэтому я передвигалась по стеночке, внимательно следя за своим состоянием. И как бы сильно ни хотелось придушить Грина, я решила отложить это до того момента, как ко мне вернется контроль над телом.

В гостиную я вошла с гордо поднятой головой. Прошагала к диванчику, придерживая полотенце на груди, и села.

— Итак? Что это за срочный разговор?

Я еще и ножку на ножку закинула, демонстрируя красивую голень и кусочек не менее симпатичного бедра, едва прикрытого пушистым полотенцем.

Сам же хвалил.

Меня оглядели, немного задержавшись на стратегически важных частях тела, но комментировать не стали.

Вместо этого Грин поднялся и протянул мне старый потёртый снимок.
— Узнаешь?

Снимок был черно-белым и пожелтевшим от времени. Из плотной бумаги, с изломами и затёртыми краями. И довольно большой.

Повернув его к себе, я изучала изображение какого-то класса. Два десятка безликих девушек в серой одежде с белыми передниками, посередине дама в чёрном с глухим воротником и волосами, собранными в пучок. Лица у всех зернистые, размытые и, на первый взгляд, одинаковые. Мне не хочется к ним присматриваться, и я, скользнув равнодушным взглядом, вновь посмотрела на Грина, который сел рядом.

— Нет. Кто эти девушки?

— Выпускницы спецкласса тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

— Более пятидесяти лет назад? — переспросила я, вновь взглянув на снимок. Этого стоило ожидать. — А что за специальный класс? Я о таком не слышала.

— Конечно, не слышала. Эти девушки — ведьмы.

— Все?

А на первый взгляд просто девушки. Хотя Ульяна тоже не была похожа на Ариэль из мультика. Так что удивляться смысла нет.

— Все.

— У ведьм есть специальные классы?

А мне достался вредный демон с диктаторскими замашками.

— Раньше были. Кажется, в провинциях еще есть. Сейчас практикуется домашнее обучение. Тайные знания, которые передаются от одного поколения к другому. Поэтому всем премудростям тебя будут обучать другие, я расскажу лишь азы.

— И зачем ты мне это показываешь? — Я взмахнула снимком, который всё еще держала в руке за уголок.

Грин ловко поймал меня за запястье, а другой рукой ткнул в одну из девушек на фотографии. Вторая в нижнем ряду.

— Узнаешь? — повторил мужчина.

Я выдернула руку из захвата и поднесла снимок поближе к лицу, внимательно вглядываясь в черты лица юной ведьмы.

Симпатичная. Можно сказать, красивая. Её даже снимок не портил. Темноволосая, брови вразлёт, миндалевидный разрез глаз, пухлые губы,

правильные черты лица.

А ведь было в ней что-то... такое.

Не знаю, в какой момент я её узнала. Просто мысль посетила, сформировалась, и чем больше я вглядывалась, тем крепче она становилась.

— Марго? — неуверенно спросила я, вновь взглянув на Грина.

— Совершенно верно. Это Маргарита Шварц.

— Подожди. Сколько же тогда ей было лет? Под семьдесят?

А выглядела максимум на сорок, даже меньше — на тридцать пять.

— Не стоит спрашивать у ведьмы про её возраст. Но вы стареете медленнее обычных людей.

— Надо же, — пробормотала я, вновь рассматривая молоденькую Марго.

Хорошенькая. И взгляд такой прямой, открытый. Кто бы мог подумать, что через пятьдесят лет она будет одной из тех, кто будет править городом.

— А эту знаешь?

На этот раз Грин указал мне на девушку в третьем верхнем ряду.

Обычная такая, русоволосая. У неё, в отличие от остальных, волосы были собраны в простую косу, которая лежала на плече. Но черты лица не были деревенскими. Худенькая, стройная, про таких говорят статная. Была в ней какая-то порода. Губы в лёгкой полуулыбке, а в глазах невероятная уверенность в себе и своих силах.

Но я её не узнавала, хотя почему-то чувствовала, что должна. Ведь действительно кого-то напоминала. Разве что...

Я подалась еще ближе, пытаюсь поймать ускользающую мысль.

Этого ведь не может быть... Или может?

Подушечкой пальца коснулась лица, которое так неуловимо было похоже на моё... И как я сразу не поняла. Может, просто не захотела поверить.

— Бабушка?

— Это Марианна Корзун.

— Марианна? Бабушку звали Анна. Анна Плетнёва.

— Ну, имя всегда можно сменить.

— С чего ты взял, что это она?

— Просто сложил два и два. Ты похожа на неё.

— Немного.

С тем, что моя бабушка была ведьмой, я уже почти смирилась. Но вот поверить до конца было еще очень трудно.

Взгляд метнулся к девушке в первом ряду.

— Она знала Марго?

— Знала. Мало того, они были лучшими подругами.

— Подругами, — повторила я, возвращая снимок Грину. — Ты хочешь сказать, что всё это было не случайно?

— Что именно? — Грин небрежно бросил фотографию на журнальный столик, поворачиваясь ко мне всем телом, кладя локоть на спинку дивана и опираясь на него головой. Нога при этом была согнута и спрятана под другой.

— Всё! — отозвалась я, убирая назад влажные волосы и поправляя полотенце на пышной груди, которое всё норовило сползти ниже. — Но ведь это не так. Я случайно оказалась в том переулке, просто задержалась на работе. Никто ведь не знал.

— Возможно.

— Марго. Она же сама осмотрела меня и сказала: «Ты подойдешь, устрой им там всем жару!» Я и подумала, что всё произошло случайно, у неё просто не было выбора. Надо было отдать силу хоть кому-то, она и отдала её мне. Просто случайность.

— Случайность? Что она отдала силу именно тебе?

— Да.

— Внучке своей бывшей лучшей подруги?

В такой интерпретации всё звучало не так случайно, как мне бы хотелось.

— На которой к тому же была заглушка от любого магического поиска? И так случайно работала в её компании. Ты, кстати, как туда попала?

— Слу... — начала я и запнулась под светло-карим насмешливым взглядом демона. — В институте предложили пройти там практику. Я согласилась и после диплома там и осталась.

— Тоже случайно?

— Грин, прекрати. Да, это выглядит странно, но думать о том, что всё подстроено, — это сумасшествие. Тогда выходит, что...

Договорить я не смогла, запнулась, закусила губу и отвернулась.

— Тогда выходит, что Марго знала о смерти, о готовившемся покушении, но ничего не сделала и позволила себя убить, — закончил за меня мужчина. — Получается, что так.

— Но это глупо, Грин. Это очень глупо.

— А как еще убийца смог подобраться к ней? Поверь мне, Кара, у неё была такая защита, что это было просто невозможно. Её нельзя было

просто так убить. Если только Марго сама этого не захотела.

— Умереть и передать силу мне? Но зачем?

— Мне бы тоже хотелось это знать.

Я снова взглянула на снимок, лежащий на столике.

— Ты сказал, что они бывшие подруги. Разругались? И как бабушка стала Анной Плетнёвой? Почему лишилась силы?

— А здесь, Кара, всё старо как мир.

— Мужчина, — вздохнув, произнесла я.

Что же еще может встать между двумя симпатичными ведьмами и разругать их в дребезги.

— Хуже, — усмехнулся Грин. — Демон.

— Демон? Опять?

Ну как тут сдержаться, когда подстава с каждой стороны? Куда ни плюнь, везде эти... существа.

— Что значит опять?

— А что, без вас, рогатых, никак не обойтись? — возмутилась я. — Бабушка не поделила с Марго демона?

Моя милая, добрая и нежная бабушка? С пучком седых волос, морщинами и мягкой улыбкой. У которой для меня всегда была припрятана конфета и интересная сказка.

И тут вдруг демон. Рогатый, страшный.

Нет, ну никак не могли эти два образа соединиться в один.

— Марианна Корзун считалась лучшей ведьмой в своем классе, самой сильной, умелой и талантливой, — продолжил Грин, проигнорировав мои вопросы.

Обиделся, что ли?

— А Марго?

— Марго была середнячок. Не плелась в хвосте, но и звезд с неба не хватала. И то лишь благодаря лучшей подруге, которая очень помогала ей в усвоении знаний.

— И как же всё поменялось? — спросила я и дёрнула головой. Мокрые волосы снова прошли по обнажённым плечам. Это раздражало и отвлекало. — Грин, ты не мог бы их высушить?

Тот равнодушно кивнул и сделал какой-то пасс указательным пальцем. Даже не рукой, всего лишь пальцем. Словно прочертил в воздухе какой-то знак или загогулину. Отследить я не успела. А карие глаза вспыхнули уже знакомым мне зелёным цветом.

Грин... зелёный.

Я впервые задумалась о том, какое его настоящее имя. И почему он его

так не любит и скрывает.

Голову обдало жаром, и тут же всё исчезло. Зато волосы высохли и бархатным покрывалом легли на плечи, сами укладываясь в причёску.

Я уже стала привыкать к этому.

— Спасибо.

Равнодушный кивок в ответ.

— Так как их способности изменились? Марианны и Марго? — поинтересовалась у него, убирая пряди за уши. Теперь волосы мешались по-другому — лезли в глаза.

— Не знаю, — ответил тот, поднимаясь с дивана и поводя затёкшими плечами.

— Что значит не знаешь? — спросила я, не отрывая взгляда от спины.

— Корзун просто перегорела. В один прекрасный момент. Без причины. По крайней мере, причину тогда не обнаружили. А потом сбежала из госпиталя и исчезла. Вскоре пришла информация о том, что она погибла. А Марго обрела силу, а с ней и власть.

Надо же... как всё завертелось. Тоже совпадение? Грин сказал, что таких совпадений не бывает.

— Марго отняла у неё силу?

— Понимаешь, в чём дело. — Грин бесцельно прошёлся по гостиной. Словно не мог сидеть на месте. — Я уже говорил тебе, что это невозможно. Точнее, возможно, но после этого она бы не выжила. Но Марианна осталась жива, мало того, смогла родить сына.

И почему мне слышится подтекст в словах? Неужели с этим как-то связан папа? Любимый папа, рационалист до мозга костей, который даже фантастические фильмы не признавал, считая глупой тратой времени. Интересно, что бы он сказал, узнав, что его мать была одной из сильнейших ведьм?

— Но тогда как?

— Не знаю, — повторил Грин, присаживаясь в кресло напротив и гипнотизируя меня странным взглядом.

— А тот демон? Которого не поделили подруги. Ты знаешь, кто это был? Может, он что-то сделал?

— Если бы демоны могли просто так отбирать силу, то царил бы хаос.

— Но ты знаешь, кто он.

Ухмыльнулся, странно блеснув глазами.

— Да.

А мне стало немного дурно.

— Это, — сглотнула, — это был ты?

Мне удалось его удивить. Брови поползли вверх, а взгляд стал таким ехидно-насмешливым.

— Ты считаешь, что мне сотня лет?

По тону сразу понятно — глупость сморозила, и мне её не забудут.

— Ну я же не знаю, какова продолжительность вашей жизни, — принялась оправдываться. — У ведьм же она больше.

Кивнул.

— Собственно, ты права. Мы живём дольше людей, помогает вторая сущность. Возраст зависит от её чистоты и силы. Чем сильнее демон внутри нас, тем мы дольше живём.

Понятно... что ничего не понятно.

— И? — не выдержав, поинтересовалась я.

— Что и?

— Это был ты? Ты тот демон, что встал между ними?

Почему-то это было неприятно. Грин и Марго. Грин и Марианна... бабушка. Представлять их вместе не хотелось. Неправильно как-то это.

— Нет, это был не я.

Уф... Я не должна была испытывать такого облегчения, но почему-то стало легче.

— Кто-то из твоих родственников? — продолжала допытываться у него.

— Все демоны — родственники между собой. Нас не так много.

— Почему?

Не думала, что Грин ответит, но тут мужчина снова меня удивил.

— Потому что выносить и родить полноценного демона может не каждая... женщина. Просто человек уж точно. Ведьма должна быть очень сильной, — ответил он, а потом добавил: — Существуют и другие варианты.

— Какие?

— Артефакты. Есть такой артефакт, который поможет родить любой, даже самой бездарной ведьме.

Артефакт... Кхм...

Я задумчиво почесала ноготком подбородок.

— Артефакт. Случайно не его ты хочешь получить за свою услугу?

Это было как пальцем в небо попасть. Брякнула и неожиданно угадала.

Грин не стал отнекиваться. Хотя было видно, что ему неприятен этот разговор. Глаза сузились, черты лица стали угловатее, и желваки заиграли на скулах.

— Да.

— Пойдешь плодить демонят?

Ох, не стоило продолжать этот разговор, но я не могла удержаться.

— Нет. Я его уничтожу.

Вот такого ответа я точно не ожидала. И даже немного растерялась.

— Но почему?

— Потому что это неправильно, противоестественно и опасно. Потому что в результате этого рождаются дефектные демоны.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я таким родился! — рявкнул он, сверкнув глазами.

Я открыла рот и закрыла, захлопала ресницами, не сводя взгляда с его лица.

— Т-ты?

Демон уже успокоился. На лицо вернулось привычное равнодушное выражение. Слишком равнодушное.

— Я. Что ты так на меня смотришь? Неприятно общаться с дефектным демоном?

— Нет. Никогда бы не подумала, что ты... дефектный. Наоборот, тебя считают лучшим охотником, сильным, опасным, — тихо произнесла в ответ.

— Мне пришлось многому учиться. Но речь сейчас не об этом. А о твоей бабке, — быстро сменил мужчина тему, — и её исчезновении.

— Конечно, — закивала я, понимая, что сейчас не время и не место. Хотя любопытство было таким сильным. — Так кто был тот демон? Марго вышла за него замуж?

— Замуж? — рассмеялся Грин. — Ведьмы не выходят замуж.

Прозвучало как-то издевательски.

— То есть как?

Не то чтобы у меня были кандидаты и желание связать себя узами брака, но я хотела выйти замуж, родить детей... до того, как получила дар.

— А вот так. Вы не терпите ограничений. А брак — это ограничения. Да и верность — это не про вас.

— То, что я стала ведьмой, не значит, что я буду такой же.

— Время покажет.

Сразу видно — не верит.

— Так кто тот демон? — уже в который раз спросила я.

Грин достал из кармана джинсов сложенную фотографию и протянул мне.

Рука дрогнула, и я прикусила губу, стараясь сдержать изумлённый вздох, который застрял в горле.

Я его знала.

Это была фотография тот самого лысого амбала, который так меня напугал. Светящийся. Стоп, а почему он светился? Я ведь думала, что светятся лишь обладающие даром, а демоны к таким не относились. Ульяна же что-то такое говорила.

Я уже хотела спросить у Грина, но вовремя остановилась. Я ведь ему не сказала. Только мужчина уже успел заметить моё состояние.

— Кара?

— М-м-м? Так это тот самый демон? Выглядит он молодо. И такой мощный...

Каким не был Грин. Может, в этом дефектность?

— И тем не менее это он.

— Похож на братка из девяностых. Ему бы малиновый пиджак и золотую цепь на шею.

— Кара. — Грина было очень сложно сбить с мысли и заговорить. Мужчина понял, что со мной что-то не так. — В чём дело? Ты его знаешь?

— Нет, — совершенно честно ответила я, возвращая фотографию. Я ведь действительно его не знаю. А то, что встречались, ничего не значит. — Кто это?

— Макс Коваль.

Как будто это что-то должно означать. Я продолжала выжидательно смотреть на мужчину.

— Входит в число тех, кто правит нашим городом, — закончил Грин, продолжая сверлить меня взглядом.

А вот это уже интересно.

— Как и Марго?

— Как и Марго.

Я отвернулась, смотря в окно.

— Они были любовниками?

— Кто именно?

— Есть целый список? — огрызнулась я. — Этот Коваль и Марго?

— Да. И не скрывали этого. Их связывала многолетняя дружба.

На костях моей бабушки и её дара.

«Ты не похожа на неё... Не похожа на Марго...»

А то, что я похожа на Марианну, он не отметил. Забыл уже, как она выглядит? Он вообще знал о том, что я её внучка?

— У Марго есть дети?

— Нет.

— А этот Антон?

Грин снова напрягся.

— Он её племянник. Единственный сын её брата.

— Что случилось с Марианной? Как она пропала? Почему все решили, что она умерла, и не смогли найти?

— Твой кулон, — ответил Грин. — Он ведь раньше принадлежал ей? Я коснулась цепочки и чуть сжала амулет.

— Да.

— Вот поэтому её и не нашли. А сменить имя не так сложно.

— Наверное.

Но сюрпризы на этом не закончились.

— Это случилось весной, — продолжил Грин. — А уже в ноябре на свет появился твой отец.

Весна и осень. Семь-восемь месяцев.

Мамочки... Точнее, папочка!

— И что ты хочешь сказать? Что во мне течёт кровь демона? — нервно рассмеялась я.

Правда, смех почти сразу исчез, уступив место страху и состоянию, близкому к панике. Не успела свыкнуться с тем, что стала ведьмой, так мне другую сущность подsunуть хотят.

— Я её не чувствую, — отозвался Грин спокойно. — Мы, демоны, чувствуем друг друга. Я уже говорил, что нас не так много, поэтому мы стараемся держаться вместе. Либо тебя очень сильно скрыли, либо у Марианны был роман с кем-то другим.

А у нас в гостиной стоят два снимка. Бабушки и молодого офицера. Дедушки, который погиб во время испытания самолёта. Мы дважды в год ездили на кладбище, убирали могилку. Неужели всё это ложь?

— С кем?

— Не знаю.

— А если расспросить этого Коваля?

Я бы с ним поговорила о многом.

— Можно попробовать. Но с чего ему рассказывать что-то новое? И тем более признаваться в содеянном?

— Не знаю, — устало вздохнула я.

Но ведь зачем-то он меня нашел тогда и предупредил об опасности.

— В любом случае ответы на все вопросы стоит искать в прошлом, — продолжил Грин.

С этим я была согласна.

Потёрла виски и тихо спросила:

— И что теперь?

— Переодевайся. Продолжим обучение.

Глава двенадцатая. Азы

Я спокойно встала, вошла в комнату, бросила влажное полотенце на пол, переступила через него и, как была, голая, подошла к сумке за вещами.

Честно говоря, это было совсем непохоже на прошлую меня. Я никогда не разгуливала по квартире без одежды, считая это странным и неприличным, но тут...

Вот даже не знаю, как описать своё состояние. Я просто делала всё на автомате, как робот. Оделась, методично разгладила каждую складочку, причесалась, даже не морщась от собственного отражения. Собрала волосы в высокий хвост и вышла к Грину, чётко доложив:

— Я готова к новым урокам.

Демон, который продолжал сидеть в кресле, вскинул голову и недовольно на меня взглянул. Кажется, даже сморщился. Чем я на этот раз не угодила рогатому, непонятно.

— Вижу.

Я продолжала стоять, вскинув подбородок и сложив руки за спиной. Ну точно солдат, готовый к любому приказу. Бездушная машина в легинсах и майке.

— Сюда иди.

Мог бы и повежливее.

Но я выполнила просьбу, подошла, продолжая смотреть перед собой и ни на что не реагируя.

Грин моментально вскочил на ноги, оказавшись так близко, что я невольно задержала дыхание. Но в глаза смотреть не давала.

— Расслабься, Кара.

— С чего ты взял, что я напряжена?

Промолчал, продолжая изучать меня так пристально, что того и гляди обнюхивать начнёт.

А дальше произошло нечто совсем неожиданное.

— Ударь меня.

— Ч-что?

— Ударь.

— Магически? Так я не умею, — взглянув наконец на мужчину, ответила я.

А его глаза светло-карие, только вот зелёные блики нет-нет да и

мелькнут в глубине у самого зрачка.

— Ты физически попробуй.

— Зачем?

Поцокал и покачал головой.

— Правила, Кара. Ты опять их нарушаешь и задаёшь никому не нужные вопросы.

Может, они для него не нужные, но о себе я так сказать не могла.

— Хорошо. Значит, я должна тебя ударить?

— Да.

Вздохнула, подняла руку и кулачком толкнула его в грудь. Ну как толкнула, скорее коснулась. Лишь бы отстал.

— Готово.

— Сильнее, Кара.

В этот раз удар получился посущественнее, но всё равно не сильный. Что поделаешь, если я не могу просто так ударить. Это глупо и непонятно.

И осознавала это не только я.

— Ну что, Кара, — издевательски протянул Грин, заставив меня вздрогнуть. До чего противно звучал его голос. — Тебя обманывали всю твою жизнь, играли, использовали. Сначала бабка, потом Марго. Провели как дурочку.

— Прекрати, — прошептала я, в упор глядя в полные ненависти и насмешки светло-карие глаза.

Какого чёрта тут происходит? Какая муха его укусила? За что он так со мной? Я же всё делала по правилам.

— Или почему как? Ты и так дурочка.

— Грин, — произнесла значительно громче.

— Ни на что не способная дурочка. Которая меня даже ударить не может.

— Замолчи!

Смогла.

Размахнулась и со всей силы дала ему такую пощечину, что у меня чуть рука не отнялась. Звон стоял страшный, мужчина замолчал. Сверкнул глазами и замолчал, а на щеке остался алый след от моей ладони.

И думаете, меня это остановило?

О нет.

Не знаю, что со мной случилось, но я начал его бить. Кулаками. Быстро-быстро. Изо всех сил. Стуча по сильной груди, задыхаясь от подступающих слёз.

— Ненавижу вас! Ненавижу всех! И тебя ненавижу! Гад! Монстр!

Чудовище.

Долго говорить я не могла, слёзы душили, и с горла уже срывались всхлипы.

Но я била, несмотря на боль в онемевших руках, продолжала бить.

Наверное, это можно назвать одним словом — истерика. И она со мной случилась. Напряжение последних дней дало о себе знать.

Не знаю, в какой момент Грин просто схватил меня в охапку, прижал к себе и дал выплакаться. Я пропустила этот момент.

Но мне действительно это было жизненно необходимо — выплеснуть боль, ярость и отчаянье. Порыдать у кого-то на плече, заливая горячими слезами футболку и вцепившись в плечи руками.

Не знаю, по какому я поводу я больше убивалась. От жалости к себе, ненависти к Марго, обиды на бабушку. Скорее всего, это было всё вместе.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Так же быстро, как нахлынула, истерика закончилась, и пришлось возвращаться в реальность.

Грин был горячим и твёрдым. А еще от него вкусно пахло.

— Успокоилась?

Мужчина подался чуть в сторону и стёр слезинки с моих щёк большим пальцем. Я кивнула, стараясь не думать о том, какой страшилой выглядела с опухшими веками, покрасневшими глазами и носом.

— Д-да. Извини. Я веду себя как истеричка.

— Бывает. Тебе нельзя накапливать негатив, — спокойно отозвался тот, отступая и убирая руки за спину. — Для ведьмы это опасно. Можешь взорвать что-нибудь. И это не метафора.

— Понятно. Спасибо. Буду знать. Ты оперативно сработал.

А я развесила уши, решила... неважно, что я там решила. Это уже не имеет значения. И вообще, не стоит думать о демоне в таком ключе. Наверное, это всё последствия пробуждения силы.

— Мне надо было вывести тебя на эмоции. Это были просто слова, Карина.

— Да, — быстро закивала я. — Понимаю. И благодарна. Мне надо было выплеснуть это всё. Ты поступил правильно.

Только вот в глаза я ему смотреть не могла. Щеки горели, а руки еще помнили тепло мужского тела. Я уж молчу про аромат туалетной воды, который никак не желал выветриваться.

Кажется, у меня слишком давно не было мужчины, и я начинаю сходить с ума.

— Ты в порядке?

— Да. Я знаю, что вы, мужчины, не любите плачущих женщин. Не переживай, этого не повторится.

— Ничего, переживу. Ты хочешь отдохнуть или будем работать?

— Работать. Времени и так почти не осталось.

— Отлично, присаживайся.

Я послушно села на диван, сложив руки на коленях и разглядывая мокрое пятно на его футболке, как раз в районе сердца. От моих слёз. Сильно же я ревела.

— Что мы будем делать? — спросила у Грина, чтобы хоть как-то заполнить возникшую тишину.

И тут демон снова меня удивил.

— Рисовать.

— Рисовать, — повторила я кисло, начисто утратив энтузиазм.

Ну а какой реакции он от меня еще ожидал? Сначала бегали, теперь рисуем. А потом что? Вязать начнём? Или вырезать фигурки из дерева? Замечательные способы развить магический дар.

— Поменьше скептицизма, Кара, — отозвался Грин, вручая мне пачку листов и ручки. — Это очень серьёзно.

— Это как в Китае, да? — неожиданно поняла я. — Надо будет сосредоточиться на каллиграфии, чтобы постичь дзен?

— Не болтай глупости, — фыркнул мужчина, присаживаясь напротив. — Что ты знаешь о рунах?

Я задумалась, пытаюсь придумать, что же сказать в ответ.

— Сложный вопрос, — заметила спустя минуту молчания. — Если подумать, то почти ничего. Никогда не увлекалась рунами. Знаю, что это связано со скандинавской мифологией. Такие непонятные символы, каждый из которых что-то означает. Их изображают на деревяшках или костяшках.

Прозвучало жалко. Но что поделаешь, если я действительно не знала. Руны, таро — это всё прошло мимо меня. Так же, как и гадание при свечах с зеркалом и на суженого.

— Существует двадцать четыре известных человечеству рунических символа, — сказал Грин, беря листок и быстро рисуя на нём эти самые знаки. — Они делятся на три подкласса, атта. Но это пока неважно. Начнём с самого начала, а то ты запутаешься.

— Угу, — кивнула я, хотя совершенно ничего не понимала.

Какие руны, какие символы? Зачем нам вообще всё это?

— Итак, азы. Вот это, — мужчина поднял листок и показал мне руны, — символы, которые были созданы современными рунологами.

Восстановленная версия алфавита. Они похожи на те, что были много столетий назад, но не точны.

— И это важно?

— Очень.

— А почему те знания были утеряны?

— Считается, что они были забыты после прихода христианства в скандинавские земли. Рунические символы были постепенно сменены на латинское написание, а потом они и вовсе исчезли.

Грин провёл этот экскурс в историю не просто так.

— Что же было на самом деле? — послушно поинтересовалась у него.

— Мы скрыли его от людей. Для их же безопасности. Потому что, если немного подправить эти символы и приправить это все магическим даром, даже самым небольшим, который обычные люди считают интуицией, эффект может быть очень впечатляющим.

— Значит, эти знаки не обладают силой? А как же рунические гадания и прочее?

— В умелых руках всё может стать силой. Здесь так же. Для того чтобы пользоваться даром, ты должна будешь их выучить и научиться применять.

— То есть без рун я никак не могу колдовать? — переспросила у него, вспоминая, как он делал какие-то пасы рукой, когда сушил мои волосы. Так вот что это было.

— Есть еще слова, заклинания, артефакты, зелья. Но руны увеличивают силу, направляют её. Они служат чем-то вроде катализатора.

— А как же тот случай, когда я высушила свои волосы? Случайно? Без всяких рун.

— Какой случай? — не понял мужчина. Я явно сбила его с толка своим вопросом. — Сейчас я тебе сушил.

Ах да. Его же не было в тот момент, со мной оставалась Ульяна.

— Я случайно высушила волосы. Захотела, и они высохли. Просто подумала об этом.

— Не путай магию со спонтанными выбросами. Там даже мысль может быть материальной.

Сирена то же самое говорила, я кивнула и продолжила изучать мужчину, когда внезапно заметила татуировку, выглядывающую из-под рукава футболки.

— Это ведь тоже руны, да? — спросила у него, указав на бицепс.

— Да.

— И мне тоже надо будет делать татуировку?

Взгляд тут же посуровел.

— Нет.

Прозвучало очень резко и бескомпромиссно.

Не то чтобы я собиралась бежать и лепить себе неизвестно чего на тело. Я любила свою кожу и не собиралась над ней издеваться. Но проклятое любопытство не давало покоя.

— Почему?

— Потому что это опасно.

— Почему?

— Кара! Сейчас не время для вопросов.

— Если это руны на твоём теле — настоящие, а не те, которые показаны людям, — то они должны увеличивать твою силу, да?

— Да. Но тебе этого делать нельзя.

Я уже открыла рот, чтобы в третий раз спросить почему, когда он тут же добавил раздражительно:

— Потому что это смертельно опасно. Руны опасны. Их нельзя использовать просто так.

— Но ты же использовал.

— Я другое дело. Я демон, Кара.

— И?

Мужчина вознёс глаза к небу, явно сдерживаясь из последних сил.

— Карина, запомни раз и навсегда: хочешь выжить — не шути с магией. Особенно с рунической. Она сгубила не одну ведьму. А в тебе энергия так и кипит. Любая ошибка может стоить тебе жизни.

Прозвучало жутко.

— Хорошо. Я поняла. Ну что ж, будем рисовать?

Рисовали мы до самого вечера с короткими перерывами на перекус. И только на бумаге.

На мои просьбы попробовать сделать всё с помощью магии в воздухе демон делал страшные глаза и отказывался, аргументируя тем, что мне еще рано и я плохо владею каллиграфией, закорючки у меня неправильные, а рунология — это сложная наука.

— Пойми, малейшая ошибка, дрогнет рука, например, — и тогда всё. Конец.

— Совсем? — уточнила я, потирая ноющее запястье, которое от постоянного напряжения уже стало болеть.

— Совсем. Ты даже можешь устроить взрыв.

— Просто бомба замедленного действия, — пробормотала я, опираясь

спиной о диван.

Как же я всё-таки устала. Даже не думала, что письмо может так вытянуть силы.

— А ты думала.

Грин расположился напротив, вытянув одну ногу и согнув вторую в колене. Самая расслабленная поза из всех. Он и выглядел расслабленным, если бы не холодный блеск светло-карих глаз.

— И что получается, я ничему не научусь?

— Я тебя предупредил, что за неделю нереально всё сделать, мы освоим лишь азы, начальные знания. И, в конце концов, я спас тебя от себя самой.

— Каким это образом? — отрываясь от изучения символов, разбросанных по полу, спросила у него.

Оказывается, это очень даже приятно — просто так сидеть с ним и разговаривать. Демон, конечно, вредный, хамоватый, но искренний и честный. А это сейчас в наше время такая редкость.

— Антон бы тебя точно останавливать не стал.

— Что вы с ним не поделили? — поинтересовалась я, не особо рассчитывая на успех.

И оказалась права, Грин тут же напрягся, и дружественная обстановка стала сходить на нет.

— Ничего. Нам нечего с ним делить. Ни раньше, ни сейчас.

— Ладно, я поняла. Запретная тема. А почему ты считаешься неполноценным, скажешь?

Да, согласна, эта тема была не лучше, но мне любопытно.

— А я выгляжу неполноценным? — насмешливо поинтересовался мужчина.

Не обиделся — уже хорошо.

— Ты сам назвал себя таким. Лично я не понимаю, как один из самых опасных охотников может быть неполноценным.

— Подлизываешься?

— Констатирую факты.

— Ну тогда загибай пальцы, — с усмешкой произнёс он.

Я села удобнее, скрестив ноги и послушно выставила руку вперёд.

— Давай.

— Во-первых, мне доступны не все способности демона, а лишь часть их. Во-вторых, демоническую форму я могу удерживать недолго, максимум сутки, и то потом буду неделю отлёживаться. Я больше человек, чем демон.

В-третьих, мой внешний вид. Видела Ковалю?

— Где? — тут же насторожилась я.

— На снимке. Мощный, здоровенный мужик. Отец такой же. Я лишь бледное подобие.

— И это всё?

Тоже мне, трагедия, я ожидала чего-то более глобального.

— Для тебя как человека это пустяк, но не для демона. Мы отстаиваем свою честь и силу в боях.

— Б-боях? — удивленно переспросила я, широко раскрыв глаза.

Надо же, как интересно. Современный мир, цивилизация, а демоны бои устраивают. Перед моими глазами возникла картинка, где два рогатых мужика сцепились этими самыми рогами и, как быки, бодали друг друга.

Смешок удержать не удалось, хотя я очень старалась.

— Не знаю, о чём ты думаешь, но по факту это магический бой, — отозвался Грин. — Ты не можешь стать настоящим демоном, если не выступишь в нём.

— И как?

— Я выстоял, — криво усмехнулся мужчина. — Хотя никто не верил. Выстоял, услышал вердикт судей и свалился. Две недели пролежал в горячке, потом полгода не мог обращаться, но выстоял.

— Не сомневаюсь.

— Не сомневаешься?

— Ты не производишь впечатление человека, пардон, демона, который сдаётся.

Он ответил мне странным взглядом, открыл рот, словно хотел что-то сказать, и вдруг замер, прислушиваясь.

— Что?

Я тоже прислушалась, но ничего не услышала. Обычный вечер, птички, кузнечики.

— Вызывают, — коротко бросил тот, поднимаясь. — Мне надо уйти. Ты остаёшься здесь, практикуешься с рунами на бумаге. На бумаге, Кара, никаких экспериментов. Меня не жди. Буду поздно.

— Что-то серьёзное? — я поднялась следом, поправляя задрвшуюся футболку.

— Еще не знаю, — ответил мужчина, вспыхнул и исчез, оставив после себя лишь облачко.

Практиковалась я еще часик. Был соблазн попробовать изобразить что-то в воздухе, простенькое, но чувство самосохранения оказалось сильнее. Собрав бумаги с пола, я аккуратно сложила их стопочкой на столике и

отправилась в душ.

Грин не появился и позже, когда я, погасив везде свет, отправилась спать.

Усталость взяла своё, и уснула я быстро, а дальше началась настоящая чертовщина.

Сны... кошмары... меня мотало из стороны в сторону, тёмные коридоры подземелья. Клочки паутины, свисающие с потолка, и летучие мыши, с противным писком пролетающие над головой, духота и страх. Я не хотела идти дальше, туда, откуда слышался монотонный глухой голос и пахло воском и кровью. Причём неизвестно, чего было больше. Но ноги шли сами. Шаг за шагом.

И вот она, пещера или какой-то храм, грязный, с толстым слоем пыли. А дальше алтарь, у которого... я не знаю, что это было. Огромное, страшное, лохматое.

Оно обернулось, и в меня упёрлись яркие зелёные глазища.

Удар сердца, и это существо бросилось на меня, блеснув в темноте острыми белыми зубами.

Крик зазвенел в ушах, и я забилась в чужих руках, пытаюсь вырваться и ничего не видя перед собой от страха.

— Эй, Кара... Кара, успокойся. Это я, — раздался совсем рядом знакомый голос.

— Грин, — икнула я и тут же прижалась к нему всем телом, цепляясь за плечи. — Грин.

— Успокойся, это всего лишь сон.

— Кошмар, жуткий кошмар... это существо... страшно.

— Всё прошло.

Я кивнула, продолжая прятать лицо у него на груди. Страх всё не желал отступать, противным комком застряв в груди. А в его объятьях было так неожиданно спокойно и легко.

— Ты вернулся.

— Я же обещал.

— Всё прошло хорошо?

Грин ответил не сразу.

— Не совсем. Времени больше нет. Завтра ты встретишься с Антоном.

— Завтра? — недоверчиво переспросила я, решив, что мне это послышалось. — Но к чему такая спешка? У нас же есть еще пара дней.

— Я тоже так думал, но ошибся. Больше скрывать и прятать тебя я не

могу, — отозвался Грин, убирая руки, которые невесомо заскользили по моим плечам, и отсаживаясь чуть в сторону.

Словно хотел увеличить расстояние между нами и не мог.

— Но я не готова.

Без его рук и тепла стало как-то неправильно.

— Ты никогда не сможешь подготовиться к этому психологически. Ни завтра, ни через неделю. Но не переживай, я буду рядом.

Это, конечно, ободряло, но всё равно было страшно. Ночной кошмар постепенно сменялся дневным.

— Всё было зря, — прошептала я, кутаясь в тонкие простыни.

Несмотря на жару и духоту в комнате, мне вдруг стало холодно и даже зябко.

— Что именно?

— Всё. Мы ведь не достигли нужного результата. Я ничего не умею. Разве что бегать, прыгать и рисовать. Мне Антону даже противопоставить нечего.

Я была раздавлена этой новостью и притворяться не собиралась.

— Не стоит быть столь категоричной, Кара, — неожиданно мягко произнёс Грин. — Твоя сила проснулась и окрепла, ты начала изучать руны, и получается у тебя довольно неплохо.

— Надо же, — невесело хмыкнула в ответ, убирая волосы со лба. — Ты пытаешься меня успокоить и утешить? Раньше за тобой такой щедрости не наблюдалось.

— Не обольщайся, — улыбнулся тот, блеснув в темноте белоснежной улыбкой. — Я всего лишь сказал правду и только. Понимаю, ты ожидала от наших уроков иного результата. Думала, что сможешь колдовать, варить зелья, создавать артефакты и насылать проклятья на врагов? Не выйдет. Знания и умения не приходят вместе с даром. Тебе многому придётся научиться. Но я уверен, что ты справишься.

— Мне бы твою уверенность.

— Это просто страх.

— Какой тогда толк от этого дара, — с досадой ответила я, — если нет никакой возможности им пользоваться?

— Всё не так страшно, не драматизируй. Научись в своё время.

— Научусь, — кисло повторила я, — если доживу.

— Доживешь, я же буду рядом.

— Но не вечно же. Я помню условия нашего соглашения, Грин. Ты и так много сделал для меня. Я не имею права просить большего.

Прозвучало картинно и слишком пафосно. Я не добивалась такого

эффекта, он вышел сам. И это заметила не я одна.

— Давишь на жалость демона? — заинтересовано спросил мужчина.

Я вспыхнула и отвернулась, пробормотав:

— Ты можешь хоть пару минут побыть нормальным?

— Это скучно, Кара. И что в твоём понимании нормально? Я должен сидеть рядом с тобой, держать за руку и заглядывать в глаза, пытаюсь поймать твой страдающий, полный муки взгляд? Вздыхать и утирать слезинки? Или бросаться высокопарными фразами, раздавая направо и налево пустые обещания? Я демон, Кара, а не рыцарь из бульварного романа.

— Не переживай, у меня даже в мыслях не было сравнивать тебя с рыцарем, — фыркнула я.

— Тебе это и не нужно. Моя жалость, — пояснил Грин. — Ты борец, Кара. Возможно, ты сама еще это не понимаешь, но ты боец. Жалость тебя унижает и принижает. Да, ты не можешь пользоваться своей силой. Да, тебе придётся вырваться из спокойного мира и окунуться в дебри магии. Но во всём надо искать плюсы.

— И в чём же плюс здесь?

— Я больше не буду гонять тебя по утрам вокруг дома, — усмехнулся Грин.

И я не смогла не улыбнуться ему в ответ. Но успокаиваться не спешила, признавшись:

— Неизвестность пугает.

— Это логично. Неизвестность всегда пугает.

— Я не знаю даже самых элементарных вещей. Не могу представить себе эту новую жизнь. Просто не могу. Где я буду жить и как? Что будет с моей работой? Как вообще мне жить среди светящихся людей?

— Свечения больше не будет, — прервал мои стенания мужчина, — это был побочный эффект. С принятием сил он исчез. Так что можешь успокоиться.

— И на этом спасибо.

— А все остальные проблемы решим по ходу возникновения.

— Знаешь, твой оптимизм меня пугает, — сказала я.

— Тебя сейчас всё пугает, — отозвался он спокойно. — Я же сказал, что буду рядом.

До того момента, пока не получит назад свой артефакт. У нас ведь договорные отношения, и обольщаться не стоит.

Молчание затягивалось, неожиданно став неловким и каким-то странным.

— Тебе надо поспать, — сдавленно выдохнул Грин, поднимаясь.
— Не уверена, что смогу теперь уснуть.
— Помочь?

— Ты ведь сейчас про магию? — уточнила я на всякий случай.
— Да, а ты про что?

— Существует множество других способов снять напряжение и успокоиться, — зачем-то ответила ему.

Куда-то непонятно нас завёл этот разговор, став неожиданно интимным.

Грин усмехнулся:

— Кара, плохая девочка. Я же говорил...

— Помню, — перебила его, стараясь побороть неожиданное смущение. — Бизнес и ничего кроме бизнеса. Ты не смешиваешь работу и личную жизнь. И ведьмы в качестве любовниц тебя не интересуют. Я просто неудачно пошутила.

— Спи.

Я кивнула и покорно легла на подушку, закрывая глаза. Грин всё-таки помог мне быстро уснуть. Не прошло и пары минут, как я отключилась, где-то на краешке сознания услышав бормотание:

— Спокойной ночи, Кара... мио...

Или мне это привиделось. Я не знала.

На этот раз обошлось без сновидений. А утром я познакомилась с женщиной мечты.

Глава тринадцатая. Новое знакомство

У каждой из женщин есть в голове образ идеального мужчины. Мы собираем его годами, склеивая из сотен мозаик. Для меня это некая помесь Ричарда Армитеджа, Джорджа Клуни и Хью Джекмана. Ну и еще парочку актёров. В общем, глаза от одного, губы от другого, нос третьего, голос и манеры четвёртого и так далее. Так можно было продолжать до бесконечности.

Это своеобразный идеал, мерка, по которой я бессознательно сравнивала всех своих потенциальных кавалеров. И чем меньше различий, тем лучше.

Но чтобы вот так вот... сразу и идеал.

Антон Белова словно вытащили из моей головы, материализовали и поставили.

Высокий, темноволосый, светлоглазый с аристократическим профилем, длинными пальцами. Гладковыбритый, в деловом костюме, который идеально сидел на нём, подчёркивая широкие плечи и узкие бёдра. И держался он именно так, как нужно. Гордый аристократ с пламенем в глубине глаз.

— Здравствуйте, Карина, — промолвила мечта, шагая мне на встречу. — Меня зовут Антон Белов.

— Э-э-э...

«Ну же! Карина! Соберись! Скажи хоть что-нибудь! Поздоровайся или кивни. Улыбайся! И прекрати пускать слюни, особенно, когда Грин стоит рядом и сверлит взглядом затылок. Скажи же что-нибудь! Скажи!»

На ум ничего не приходило. Разве что — «можно я вас пощупаю, потрогаю... Вдруг вы плод моих фантазий!».

Но так не пойдёт. Я и так вот уже пару секунд совсем невежливо таращусь на него и молчу.

— Здравсьте, — смогла промямлить я, зачарованно изучая лицо мужчины.

— Я рад, что мы, наконец, познакомились, — невероятно сексуальным тембром произнёс он, бросив недовольный взгляд в сторону Грина.

Демона тут явно не ждали и не любили. Но мне какая разница. Главное как он относится ко мне.

Вот что за невезение! Мужчина мечты оказался колдуном, потенциальным соперником за наследство Марго и её возможным убийцей.

— Я тоже, — ответила, только сейчас заметив, что мужчина протягивает мне руку для приветствия.

Признаю, соблазн был очень велик. Потрогать его хотелось. Но я сдержалась. Надо было держать себя в руках, а руки подальше от Белова.

— Кара? Всё нормально? — прошипел на ухо Грин, хватая меня за локоток.

— Да, да, конечно, — закивала я как болванчик, продолжая смотреть на мужчину моей мечты.

Демон не поверил, хватка стала еще сильнее. Меня бесцеремонно развернули, держа за плечи и заглядывая в глаза.

— Что ты делаешь? — ахнула я, начиная злиться.

— В глаза смотри!

— Грин, что ты делаешь? — вмешался Белов.

— С тобой я потом поговорю! Кара, смотри в глаза.

Я и смотрела. Карие такие, обычные... только в них начало разгораться зелёное пламя. Необычно и красиво. Я и ахнуть не успела, когда Грин внезапно прижался ко мне еще теснее и поцеловал.

Это было чудовищно! И невероятно! Я сопротивлялась. Пару секунд пыталась вырваться, мычала, толкала, а потом в голове что-то щелкнуло...

Никогда не думала, что от обычного поцелуя может так сносить крышу. Да, тут я немного лукавлю, этот поцелуй сложно было назвать обычным, он был шикарным. Но это не причина терять рассудок и отдаваться полностью своим чувствам.

Даже не знаю, как их правильно описать. И смогла бы я это сделать в такой момент. Признаюсь честно, сейчас я меньше всего думала об описании.

Касаться, трогать, целовать. Брать и отдавать. Больше брать, словно имела на это право, цепляться, дрожать и снова целовать. Пытаться дышать в короткие мгновения, когда губы размыкались и снова бросаться друг на друга.

Подставлять щеки, шею для поцелуев, которые были так близки к укусам и самой кусаться в ответ.

Просто скопление противоречивых желаний и эмоций, которые бурлили во мне подобно фейерверку. И совладать с этим было невозможно, как и с мужчиной, который продолжал целовать меня так сладко и больно. И руки его тоже причиняли боль и одновременно с этим невероятное блаженство. То мягко поглаживая, то до стона сжимая.

Не знаю, как это возможно, и думать не хотелось, а вот чувствовать.

Меня никто так не целовал. Никогда. И я совершенно не знала, что с

этим делать, поэтому просто наслаждалась, забыв обо всём на свете. Как и о колдуне, который никуда не делся.

Всё кончилось так же быстро, как и началось. Страсть, желание, томление... а потом раз и пустота, одиночество и холод.

Тяжело и непривычно легко дышать... без него. Без его вкуса и аромата, без лихорадочных поцелуев, которые продолжали гореть на губах. Я коснулась их, не сводя пристального взгляда с Грина, ловя яркие блики в глубине его необычных глаз.

И демон смотрел — жадно, безумно и непонятно. Может, я сама не хотела это понимать и признавать. Всего доля секунды, но мне удалось отследить этот взгляд, поймать и спрятать где-то в закоулках души.

— Ты что творишь? — прорычал Антон совсем рядом, нарушая это мгновение единения, понятного и непонятного нам двоим.

— Я творю? — разрывая зрительный контакт, рыкнул Грин и взглянул на колдуна. — Я творю?! Ты воздействовал на неё!

В этот момент я тоже взглянула на Антона. Он был всё также красив, равнодушен, аристократичен и всё ещё в моём вкусе. Вот только этой непонятной тяги и восторга не было. Мне даже стало немного стыдно за своё поведение, но лишь чуть-чуть.

— Воздействие? — неловко поправляя воротник футболки, переспросила я. — Это приворот, да?

Вот так номер. Взяли и сразу приворожили. А мы даже поздороваться толком мне успели. Как же у них тут всё быстро.

— Карина, всё не так, — ответил Антон.

— У нас был договор, Белов, — процедил Грин, всё больше закипая. — И ты его нарушил!

— Грин, никакого приворота. И ты отлично это знаешь, — отрезал колдун. — Я этим не балуюсь уже лет десять. Мне не нужно. Это была просто симпатия и только. Совершенно лёгкое и безобидное заклинание. Для того, чтобы Карина почувствовала себя лучше, свободнее со мной, раскованнее. Вот и всё.

— Вот и всё? Да я готова была броситься на вас! — выдала я, не в силах молчать.

Воспоминания об этих чувствах никуда не делись. Такие яркие и в то же время чужие. Навязанные. Но это сейчас я видела, а тогда всё было иначе. Не будь Грина, еще неизвестно, чем бы всё закончилось.

— Я не знал, что вы так отреагируете, — продолжил Антон с совершенно невозмутимым выражением на лице, хотя любопытство в его

взгляде, которым он меня осматривал, было. — Не должны были. Даже человеческие девушки...

— Ты в любом случае не должен был так поступать, — перебил его Грин слишком резко, не давая сказать. — Ты нарушил своё слово.

— Давай, не будем усложнять, Грин! Мы с тобой оба отлично знаем, что этот разговор необходим, особенно сейчас. А насчёт моей ошибки, ты отлично с ней справился.

Я вспыхнула, убирая руки за спину, а то так и натворить что-нибудь можно. Руну, например, какую в воздухе изобразить и пожелать этому колдуну что-нибудь неприличное.

— Действовал по ситуации, — ответил демон, отказываясь смотреть на меня.

— Ты же не смешиваешь работу и личное, — продолжил Белов невозмутимо.

Надо же, о принципах Грина тут все знают.

— А я и не смешиваю.

— Это хорошо. Карина, — вновь обратился ко мне мужчина, — нам необходимо поговорить. Давайте не будем ходить вокруг да около.

— Я уже успела заметить, что терпение не ваш конёк, — сухо парировала я немного нервно.

Хотелось спрятаться за спину Грина, а то мало ли что этот колдун придумает еще.

— Ситуация такая, что ждать больше нет смысла. И я уже объяснил это вашему... охраннику, — закончил он язвительно.

— Какая ситуация?

— А разве Грин вам не сказал?

— Не сказал о чём? — еще сильнее напряглась я, бросив взгляд в сторону демона.

— Тело Марго выкрали.

— Как выкрали? — удивилась я и начала мысленные подсчёты.

Долго этим заниматься не пришлось. Прошла уже неделя! Целая неделя. Я думала... честно говоря, я вообще об этом не думала, а сейчас пришлось.

Как вообще хоронят ведьм? Ну не по-христианскому же обычаю на вторые сутки, придав священной земле. Это звучало кошунственно. Или да? Я ведь теперь тоже такая и бабушка... мы отпевали её в храме. Я хорошо это помнила, мама договаривалась.

А может ведьм кремируют? В любом случае, зачем кому-то похищать

тело Марго? Да еще спустя столько дней.

— Вот так. Выкрали из морга два дня назад.

— Два дня? — я многозначительно взглянула на Грина.

Тот ответил мне не менее многозначительном взглядом, прикрепив его словами:

— Я узнал об этом только вчера. Не забывай, где мы были и что делали.

Ничего противозаконного и тем более неприличного мы не делали, но я всё равно смутилась. Ведь именно тогда проснулся дар. Совпадение? Пока сказать было сложно.

— Но зачем кому-то похищать тело Марго?

— Пока сложно сказать. В любом случае ничем хорошим это закончится не может. Именно поэтому я попросил Грина привести тебя сюда.

Значит, он попросил. Интересно.

— И что теперь?

— Карина, разговор предстоит длительный и сложный, — улыбнувшись, произнёс Антон. — Почему бы нам не присесть?

Я бросила взгляда на Грина, ожидая его реакции, но он молчал. Пришлось принимать решение самой.

— Хорошо, — произнесла я и первой двинулась в сторону диванной группы. Села в кресло, привычно закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях.

— Чай, кофе? Вина?

— Нет, спасибо.

После неожиданного приворота пить и есть в этом доме мне совсем не хотелось. Мало ли чего колдун подмешает в бокал или кружку.

Мне пришлось немного пододвинуться, когда Грин невозмутимо приземлился на подлокотник моего кресла. Этот манёвр не укрылся от Белова, и он даже слегка скривился.

— А что происходит с телом ведьмы после смерти?

— Кремация, — ответил демон невозмутимо.

Так и знала!

— Этого не сделали, потому что шло следствие?

— Ведьм не кремируют сразу, — ответил Антон.

— Почему?

Сколько раз я уже задавала этот вопрос за прошедшие дни не сосчитать. Скоро меня можно будет называть почемушкой. Но что

поделаешь, если я совершенно ничего не знаю. Была бы у них энциклопедия какая-нибудь, это значительно упростило бы мне жизнь.

— Есть шанс, что они оживут.

— О-о-о! Так Марго жива?

— Я этого не говорил, — покачал головой колдун. — Просто иногда мы несколько увлекаемся магией и играми со смертью и можем впасть в летаргический сон или что-то вроде того. Всегда идёт проверка. Но Марго была мертва. Мы готовились к церемонии кремирования, когда тело исчезло.

— Но зачем её похищать? На этот счёт у вас тоже есть какие-то церемонии? Ритуалы вуду?

Грин тихо хмыкнул, но комментировать отказался.

— В любом случае, вам нужна защита.

— А если она нужна мне от вас? — не выдержала я. — Мы же так и не знаем, кто убил Марго. А мотив у вас был.

— Был. Возможности не было. Поверьте мне, моя тётка умела защищаться.

— Что не спасло её от смерти.

— Но ведь Грин привёл вас сюда. Ему-то вы верите?

На это мне ответить было нечего. Верила, но смысла не понимала.

— Ты сказал, что придумал план по обеспечению безопасности Карины, — произнёс демон. — Мы готовы тебя выслушать.

— Отлично, — улыбнулся Антон, не сводя с меня внимательного взгляда. — Карина, я прошу вас стать моей женой.

Ха! И еще раз ха! И много-много раз.

Я даже хотела рассмеяться и похлопать в ладоши, руки по крайней мере уже начала поднимать, но не стала. Колдун-то не шутит.

Следующая мысль — просит. Не приказывает, не требует, а именно просит. Это хорошо.

Ну а последней разумной мыслью, которая пронеслась в голове за считанные секунды, был вопрос — а чего Грин молчит?

Я опустила руки на колени и взглянула на демона, что продолжал сверлить взглядом Антона, который в свою очередь смотрел на меня. Замкнутый круг получается.

— Карина? — не выдержал Белов.

— Нет! — рявкнул Грин неожиданно, и я нервно дёрнулась.

— Это не тебе решать.

— Не удалось приворожить, решил действовать по-другому?! — продолжил на повышенных тонах демон.

— Я пытаюсь её защитить! — Антон тоже перешел на крик.

— А кто защитит её от тебя?!

— Тебе это зачем?! Чего ты лезешь, Грин?! Это дело нашего клана!

Не знаю, сколько бы еще они орали друг на друга, если бы я неожиданно не заметила:

— А вы случайно не родственники?

Не пойму, с чего вдруг мне пришла такая мысль. Внешне они ведь были совершенно разные — светловолосый кареглазый демон и темноволосый светлоглазый Антон. Они и держались по разному. Развязность и легкость против сдержанности и холодности. Но вот что-то в голове щелкнуло и вопрос сам сорвался с губ.

Но самое интересное — это эффект от моего вопроса. Они замолчали и друженько на меня уставились.

— Что? — нервно переспросила я.

— С чего ты взяла? — резко спросил Грин.

И его вопрос прозвучал одновременно с вопросом Антона.

— Это он тебе сказал? Неожиданно.

— Что сказал? — тут же уцепилась я.

— Ничего!

— У нас одна мать, — ответил Белов злорадно.

— О-о-о-о.

У меня слова кончились. Я вообще не знала, что на это сказать. Надо же, одна мать. А отцы разные. У Грина — демон, у Антона, выходит, колдун и очень сильный колдун. И если Грин считает себя ущемленным, родившимся только благодаря артефакту, который хранился у этой семьи...

Хорошо погуляла их матушка. И родством эти двое явно недовольны. Интересно, демон не сообщил мне об этом по этой причине или по другой? Было как-то неприятно осознавать, что Грин скрыл от меня такое.

— Почему ты мне не сказал? — поинтересовалась я, повернувшись к мрачному демону.

— Это так важно?

— А ты думаешь, что нет?

Грин было открыл рот, чтобы ответить, потом взглянул на Антона, снова на меня.

— Нам надо поговорить наедине. Скоро будем!

И прежде, чем мы успели возразить или отреагировать, схватил меня за руку и перенёс.

Меня опять мутило. Не так сильно, как в первый раз, но всё равно

было неприятно.

— И где это мы? — отдышавшись, спросила я и огляделась.

Не наш домик. Господи, с какого перепугу я назвала его наш? Он демона и только демона. А то, что я прожила там несколько дней, ничего не значит и не делает его моим. Как и мужчину, с которым у нас совершенно ничего не было, если не считать пробуждение ведьмы и поцелуя, который уничтожил приворот.

Небольшая неказистая комната, совершенно простая. Подойдя к окну, я увидела обычную улицу с машинами и спешащими по делам прохожими.

— Моя квартира.

— А ты богатый жених, столько недвижимости, — пошутила я.

Попыталась.

— А домика на берегу Тихого океана нет? Белый песочек, бирюзовая гладь воды, пальмы?

Реакция на мой вопрос у Грина была странная.

— Ты злишься.

— Из нас двоих орал как сумасшедший ты, а не я. На пару со своим братом.

— Кара.

— Старший или младший?

— Младший, но это не имеет значения.

— Почему?

Было обидно.

Вроде пустяк, а неприятно. Мне казалось, что у нас иные отношения, доверительные. А выходит совсем иначе. Я же не просила выдавать мне государственные тайны. Информация об их родстве касалась меня лично.

— Потому что это неважно.

— Белов твой брат.

— Мы не радуемся этому родству и стараемся нигде не упоминать.

— Она использовала артефакт, да?

Помрачнел и руки сложил на груди, закрываясь от меня.

— К Марго, тебе и убийству это не имеет никакого отношения. Я не с ним заодно.

— Против? — уточнила я, скопировав его позу.

— Кара...

— Какие еще тайны ты скрываешь?

— Никаких.

— Не верю.

— Тебе не кажется, что это спор ни о чем? Понимаю, ты дуешься...

— Я не дуюсь, — возмутилась в ответ. — Мне неприятно. И я имею на это право! Ты должен был сказать мне, что вы братья. Тогда бы я не выглядела как дурочка.

— Ты и не выглядишь...

Но я его почти не слушала, пытаюсь донести до него мысль.

— Первое впечатление самое важное. И что теперь твой **брат**, — я специально выделила слово интонацией, — обо мне подумает? Озабоченная девица с куриными мозгами, от которой всё скрывают? И как дальше будут относиться?

— Карин...

— И замуж за него не пойду! Ни за него, ни за тебя!

— А я и не предлагал, — заметил он, неожиданно улыбнувшись.

Я запнулась, сбившись с мысли.

— И не предлагай. Всё равно откажусь!

— Поверь мне, я тоже не хочу, чтобы ты выходила за Антона. Ну а раз ты успокоилась, то нам надо возвращаться, пока Белов не отправился на наши поиски. Успокойся и выдохни, дурочкой тебя никто не считает. О нашем родстве вообще мало кто знает. А я буду рядом, — произнёс Грин и протянул мне руку, за которую я тут же уцепилась.

Глава четырнадцатая. Переговоры

Сколько намёка в голосе и ехидства. И взгляд, который Антон бросил в сторону Грина, мог заморозить кого угодно, но только не демона. И, пока я сидела, заливаясь ярким румянцем, пытаюсь придумать, что сказать, он сделал всё сам.

— Отлично, — сухо сообщил Грин.

— Сам справился или просто отпустил её... погулять?

Те крохотные ростки симпатии, которые еще были у меня в душе, растаяли как дым. Вот же гад!

— Не знаю, как тебе, но мне в столь интимном деле помощники не требуются. Мы сами справились, да, Кара? — спросил демон и взглянул на меня с лёгкой улыбкой на губах.

Только она не тронула карих глаз, в которых сейчас читалось предупреждение.

Просит подыграть? Да без проблем. Сама хочу проучить этого колдуна.

— Совершенно верно, — улыбнулась в ответ.

И ведь ни капли не солгала. Мы справились. Точнее, мужчина справился, скрутив меня и не дав себя изнасиловать.

— Даже так? А как же твои принципы, Грин? — спросил Антон, и голос буквально зазвенел от напряжения. Мне кажется, что даже тени сгустились и в кабинете стало немного темнее. Или не кажется. — Никакого секса с ведьмами!

— Тут другой случай. Кара не совсем ведьма, она не родилась такой и сохранила больше человеческих свойств, чем вы все, вместе взятые. А еще она невероятная, сексуальная и страстная молодая женщина. Разве я мог отказать такой?

Ох ты ж.

Врёт и не краснеет.

Зато как врёт. Какие слова говорит... Красивая, сексуальная... И это всё я? Только вот Грин мне отказал, скрутил и оставил одну лежать на полу. Разум всё прекрасно понимал, а вот сердце... Оно хотело верить хоть немного. Этим словам, голосу и тону, которым демон это произносил.

Но отвлечься всё-таки пришлось.

Братья не ссорились. На словах. Молчали, сверля друг друга не слишком доброжелательными взглядами.

Огонь и лёд.

И это не просто слова. Бокал в руках Антона покрылся инеем, а вино на дне замёрзло. Зато от Грина, наоборот, веяло жаром. Мне даже пришлось чуть отодвинуться в сторону, и руны на его теле заискрили алым цветом, выступая сквозь ткань рубашки.

Я ничего не знала о магических поединках и совершенно не хотела принимать в них участие. Осталось только донести здравую мысль до этих упрямецев.

— Кхм... Мне бы воды, — не слишком уверенно произнесла я, затем добавила погромче: — Пить очень хочется. Грин?

Ему пришлось оторваться от гляделок с братом и обратить внимание на меня. Нехотя. Но пришлось.

Мужчина очень медленно повернулся в мою сторону, и я вздрогнула от отголоска силы, которая была в его позеленевших глазах.

Просто вау.

— Кара? — переспросил Грин, пока я хлопала ресницами, пытаюсь прийти в себя.

— Э-э-э...

Меня действительно прошибло этой силой. Даже представить страшно, что бы было, если бы я ощутила на себе всю его мощь. Вроде пора привыкнуть к мысли, что Грин не просто мой наставник, а наёмник. Но пока не выходило.

— Пить... кхм. Можно мне воды?

Руны уже затихли, и цвет глаз стал привычно карим. Мне кажется, в их глубине промелькнуло что-то вроде вины.

— Сейчас.

Демон встал и подошёл к графину, что стоял неподалёку. И пока он был занят, я рискнула посмотреть на колдуна. А тот, в свою очередь, очень внимательно изучал меня.

— Что? — нервно уточнила у него.

Бокал на столике рядом с ним всё ещё был покрыт инеем и служил вроде таблички со знаком: «Осторожно, злой колдун!»

— Продолжим разговор?

Еще бы вспомнить, о чём мы разговаривали.

— Да, конечно, — принимая стакан от Грина, ответила я и сделала небольшой глоток.

— Дар Марго оказался у тебя, Карина. А он должен оставаться в нашей семье.

— И самый лучший способ его вернуть — жениться на мне? Какие

жертвы ради всеобщего блага!

Да, съязвила немного, но и молча глотать это была не намерена.

— Какие жертвы, Карина? — улыбнулся Антон. — Ты красивая, молодая женщина. Очень красивая. Наш союз будет удачным.

Почему-то его комплименты не тронули меня так, как слова Грина.

Красивая? Да. Теперь да. Дар изменил меня. Из обычной девушки Карины Смирновой я превратилась в молоденькую ведьму Риш. Интересно, посмотрел бы он на меня раньше? Нет. Ему нужен дар, а смазливая мордашка прилагалась в комплекте.

— Она уже отказала тебе, — вмешался демон.

— Карина может и передумать. Если ты не будешь мешать. Не узнаю тебя, Грин, ведёшь себя как собака на сене.

— Подождите! А что с этого брака получу я? — вновь вмешалась в разговор. — Свои плюсы ты сообщил. Дар, красивая жена и прочее. Но в чём выгода лично для меня? Смазливую внешность прошу в перечень не включать.

Кажется, мой вопрос дал колдуну надежду на благоприятный исход дела, потому что он продолжил с удивительным воодушевлением.

— Положение, власть, деньги, могущество. Наш союз будет очень эффективным, плодотворным и мощным. У меня есть всё для счастливой жизни.

— И вы готовы этим поделиться?

Надо же, какая щедрость.

— Я готов разделить это со своей женой, — поправил меня Антон.

— А Кристина знает о твоих планах? — ехидно уточнил демон, которому явно не пришлись по вкусу наши разговоры.

— А кто такая Кристина? — тут же уцепилась я за имя.

— Никто...

— Ведьма и постоянная любовница твоего потенциального супруга, — тут же сдал его Грин. — Сколько вы вместе? Года три? Она всё еще уверена, что ты вот-вот сделаешь ей предложение.

— Закрой рот!

— Думаешь, ей понравится роль вечной любовницы? — продолжал подначивать брата демон.

Как дети, честное слово.

— Так, стоп! Никаких жен и любовниц! Я не хочу выходить замуж! И не буду! Твои доводы я выслушала, но мой ответ всё тот же. И вместо того, чтобы бодаться друг с другом, объясните, наконец, что за опасность мне угрожает и от кого вы собираетесь меня защищать?

— От убийцы Марго, естественно, — отозвался Антон.

— Это понятно. Но почему сейчас и почему так резко? Он что, дал о себе знать, начал присылать записки с угрозами или еще что-то?

— А похищения тела Марго для тебя мало? — спросил Грин.

— И что теперь?

— Теперь я предлагаю вам... двоим пожить здесь какое-то время, — с трудом произнёс Белов.

Видно было, что старшего брата ему приглашать совершенно не хочется. Но желание удержать меня было сильнее давней неприязни.

— Здесь? А где это здесь?

— Это особняк Марго, — ответил Грин. — Был им. Формально он принадлежит семье. Фактически — тебе.

О-о-о-о-о... Надо же, теперь еще и недвижимость. И счёт в банке на энную сумму денег. А ведь и за меньшее убивали.

— И нам придётся тут жить?

Мне не хотелось. Очень сильно. Уж лучше вернуться в тот домик и бегать каждое утро по несколько километров, писать часами руны и слушать наставления демона. Там мне хотя бы никто не угрожал.

Грину это тоже не нравилось. Я видела по глазам.

— Придётся. Хотя бы пару дней.

— И для чего?

— Так как ты являешься наследницей Марго, тебе необходимо познакомиться с семьёй.

— С её семьёй? Но зачем?

— Потому что она теперь отчасти и твоя, — ответил Антон. — Из-за дара. Таковы правила.

— А нельзя это как-то отложить? Хотя бы на пару дней.

Еще лучше месяцев. Или лет...

— Нет. Теперь, когда тело Марго выкрали, всё усложнилось, — покачал головой Грин.

— Не переживай, я обеспечу тебе лучшую охрану, — пообещал Белов.

— Я буду рядом, — добавил Грин.

А я лишь рассеянно кивнула, чувствуя, как от страха и тревоги что-то словно сжимается внутри.

— Всё будет хорошо, — сжал мою руку демон, сам не особо веря в это.

И я его прекрасно понимала.

Неприятности начались сразу.

Не успело наступить утро, как меня попытались убить.

Глава пятнадцатая. Покушение

— Я тебя не понимаю, — заявила я прям сразу с порога, входя в огромную спальню и бросая сумку на пол.

— Что именно ты не понимаешь? — спокойно отозвался Грин, аккуратно закрывая за собой дверь.

— Какого чёрта ты творишь?

— Не упоминай чёрта при мне, — всё так же флегматично отозвался мужчина и, не оборачиваясь, принялся чертить в воздухе какие-то знаки. — Это неприлично.

Почему какие-то? Определённые. Руны. И если я успела правильно заметить, то это была активация. Вот только чего?

— С каких это пор тебя волнуют приличия?

— Ты плохо меня знаешь.

— Я вообще тебя не знаю. И что ты делаешь? — сложив руки на груди, спросила у него.

— Защиту активирую.

— Какую... о-о-о-о-о...

Это действительно было о-о-о, ого-го-го и вау как необычно.

Стены и потолок комнаты украшала золотая лепнина. Выглядело жутко пафосно, кричаще и безвкусно. Но меня удивило не это. Она задвигалась. Сама! начала медленно перемещаться, соединяться между собой. И вот вместо украшения стены и потолок пересекали линии, складывающиеся во вполне определённые и читаемые руны. Огромные такие.

— Нравится?

— Это что такое? — не в силах оторвать взгляд от этой красоты, поинтересовалась у него.

— Руны. Это защита, это опасность, это отпор, — демон ткнул в каждую из рун по отдельности. — Сильнейшая магия. Одна из лучших в городе. Я же говорил, что Марго всегда была помешана на защите. Её дом — настоящая крепость. Каждая комната оборудована такой штукой.

— И что? — я осмотрелась. Были защищены не только дверь, но и окна, вообще всё. — Что это означает? Можно спать спокойно?

— Спать спокойно тебе можно в любом случае, у тебя есть я. Но да, эту дверь никто не откроет без моего разрешения.

— Твоего? — проигнорировав первое предложение и свою реакцию на

него, спросила я.

— Ну ты же пока не можешь управлять даром, поэтому да, только с моего разрешения.

Я прошла вглубь спальни, изучая огромную кровать с балдахином. Одна штука. Сбоку была еще софа, но совсем небольшая и крайне неуютная.

— И где ты будешь спать, герой? — присаживаясь на краешек, поинтересовалась я немного нервно.

— Здесь, — демон кивнул на кровать.

— Ясно. А я?

— Кровать большая, места всем хватит. Или тебя это смущает?

— Вот еще, — вскакивая, заявила я и схватила сумку. — Ванная тут отдельная? Принять душ можно?

— Угу.

Вот та дверца слева очень похожа на дверь в ванную. Туда я и направилась.

Не повезло.

Гардероб. Размером с полкомнаты, куча полочек, вешалок, шкафчиков, и всё пустое, словно меня ждало. Но, боюсь, мои вещи не займут тут даже трети места.

— Справа, — подсказал Грин.

— Поняла уже.

Справа действительно оказалась ванная комната. И какая! Большая, светлая и просторная. Дорогая плитка пастельных оттенков, блеск, позолота и огромное джакузи посередине.

Здесь можно полежать с пенкой.

От предвкушения у меня даже настроение поднялось.

Я повернулась, чтобы закрыть дверь, и едва не налетела на Грина, который молча вошёл за мной следом.

— Ты чего? — удивилась я, нервно поправив воротник водолазки.

Куда-то мысли меня не туда унесли. Показалось вдруг, что Грин сейчас стащит с себя футболку, эффектно перебросит через всю ванную, поднимет меня на руки и... там дальше лепестки роз, пузырьки в ванной и в бокалах с шампанским.

Сглотнула. Кажется, пробуждение всё ещё туманило рассудок, вызывая слишком яркие картинки. В том, что именно ведьмина сущность не давала мне покоя, я не сомневалась.

Ведь до недавнего времени я Грина в качестве мужчины не рассматривала. Во вспыхнувшую любовь верилось еще меньше. Сказки всё

это. Да и за что его любить? Вредный, невыносимый и вечно провоцирующий.

Это хорошо, демон в мою сторону не смотрел, изучая помещение.

— Подожди секундочку. Проверить надо, — заявил он, протискиваясь мимо и осматриваясь.

— Угу.

Пришлось постараться, чтобы в голосе не прозвучало разочарование. Вышло, наверное, не очень хорошо, потому что Грин отвлекся от сканирования и с любопытством взглянул на меня.

— С тобой всё нормально?

— Да, — отводя взгляд, ответила ему. — Знаешь, я тут подумала...

— Удиви меня.

— Почему бы нам не съездить к моим родителям?

— Ты хочешь познакомить меня с ними?

— Нет! То есть да... неважно, — быстро произнесла я, чувствуя, как предательски вспыхивают смущением щеки. — Никакого знакомства с родителями в том смысле, о котором ты подумал! Дело в другом. У папы наверняка остались вещи бабушки. Вдруг мы найдём там что-нибудь? Информацию, которая поможет разобраться в смерти Марго.

Грин задумчиво кивнул.

— В этом что-то есть.

— Правда? — удивилась я, не рассчитывая, что он так быстро согласится.

— Да. Завтра съездим. Здесь всё чисто. Купайся. — И вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Замка или простенькой щеколды на ней не было. Хотя она и не нужна. Грин же неоднократно говорил, что в качестве любовницы я его не прельщаю. А мне демон не нужен. Вот совсем. А фантазии... просто фантазии.

На полках в ряд стояли флаконы, тюбики и бутылочки с иностранными названиями. Выглядело красиво и дорого. Пахло очень вкусно и ненавязчиво. О предназначении догадалась опытным путем.

Вроде надо наслаждаться горячей водой, вкусными ароматами и пузырьками, которые приятно ласкали кожу, снимая напряжение в мышцах, но взгляд то и дело обращался в сторону двери, за которой расположился демон.

Поэтому сильно расслабиться не получилось. Каких-то пятнадцать — двадцать минут, и я выбралась из ванны, вытерлась мягким полотенцем, переоделась в привычную старенькую пижаму и вернулась в комнату.

— Уже всё? — удивился Грин, который лежал на кровати поверх одеяла, что-то просматривая в телефоне.

Свет включать мужчина не стал, и комнату освещала лишь настольная лампа у кровати. Этаким интимный полумрак.

Кстати, телефон. Связь же теперь должна быть! Значит, можно его найти и воспользоваться, пока демон будет принимать водные процедуры.

— Ага, — кивнула я, подходя к сумке.

— Волосы сушить не надо?

Голос такой ехидный, что сразу понятно: издевается.

— Спасибо, не стоит.

— Я быстро, — поднимаясь, сообщил он, засунув телефон в карман. — Постарайся за это время не натворить глупостей.

Я промолчала, подавив желание показать ему язык. Взрослые девочки так не делают. Вместо этого повернулась к нему спиной и принялась рыться в сумке.

А вот и телефон... сел.

Пришлось в срочном порядке искать розетку, потом шнур. С последним пунктом возникли небольшие проблемы. Для этого понадобилось вытащить все вещи, найти зарядку на самом дне и сложить всё обратно.

Подключив всё, я подождала пару минут и только потом смогла включить телефон.

Так-с... куча сообщений с работы, пара от мамы, одно от младшего брата, еще несколько от Ленки. Ей-то я и решила позвонить первой.

Ответила подруга быстро.

— Решка! — завопила она так громко, что я едва не оглохла. Пришлось слегка убрать телефон от уха — Ты вернулась!

— Привет, — откидываясь на подушки, улыбнулась.

Как же я по ней соскучилась и как много хотелось рассказать! Жаль, что нельзя.

— Ну как? Где была? Что видела? Рассказывай!

— Да нечего рассказывать. Отдохнула.

— Как твой секьюрити?

— Хорошо, — ответила я, бросив взгляд на дверь ванной.

— Как ваше общение? — многозначительно протянула Ленка.

— Деловое.

— Решка, не позорь меня. Неужели ты упустила случай?

— Лен...

— Рядом с тобой мощный мужчина, защитник, а ты за принципы

спряталась.

— Ты даже не знаешь, какой он. Может, страшный и в носу ковыряется.

— Да?

— Нет, — вздохнув, призналась я и быстро перевела тему разговора. — Как мама?

— Нормально, выписывают скоро.

— Угу.

Зайти к ней, что ли? Вместе с Грином и объяснить, что так с дочерью поступать нельзя. Ведь не остановится, так и будет травить Ленку, вытягивая из неё силы и молодость.

— А в какой она больнице? — как бы невзначай уточнила я.

— В семнадцатой. Тебя уже отпустили?

— Ты говоришь так, словно меня задерживали, — усмехнулась в ответ. — Но да, я пока под охраной.

— Вау!

Какое-то непонятное движение у дверей привлекло моё внимание. Как будто тени зашевелились. В обычной ситуации я бы не обратила на это внимание, но не сейчас.

Медленно отложила телефон, бросив его на кровать, и стала приподниматься, не отрывая взгляд от темного пятна.

Дым....

Он клубился, становясь всё гуще и темнее.

Это не есть хорошо. Совсем.

— Решка, алло! Алло! Карина! Ты куда пропала? Алло?! — надрывалась Ленка, пока я медленно слезала с кровати и передвигалась в сторону двери.

Наверное, надо было закричать, позвать Грина. Но я испугалась, что оно среагирует на звук.

А тьма становилась всё больше и больше. И форму она принимала вполне определённую — огромная кобра с капюшоном и сияющими красными глазами. Она была размером с хорошего такого дога, раскачивалась из стороны в сторону и шипела, высовывая наружу раздвоенный язык.

Не добегу. До ванной шагов пять, но пока открою дверь... эта тварь меня укусит.

А змея раскачивалась всё сильнее, не сводя с меня кровавого взгляда, гипнотизируя, не давая и шага ступить.

Страх.

Он стремительно завладел моим сознанием, затуманив разум.

С тихим всхлипом я дёрнулась и побежала к двери, понимая, что всё равно не успею.

Змея ринулась следом, настигая.

Я схватилась за ручку и услышала совсем рядом её шипение.

Не успела.

Зажмурилась, сжалась, ожидая болезненный удар или укус, а вместо этого ярко вспыхнул ослепляющий свет и неожиданное мягкое прикосновение, от которого я заорала с испуга, вспомнив, что у меня, оказывается, голос есть.

— Надо же, разговаривать умеешь, — произнёс на ушко знакомый голос, и меня заботливо развернули лицом к себе.

— Г-грин! — выдохнула я, бросаясь демону на шею.

В самом прямом смысле этого слова.

Запрыгнула и схватила не только руками, но ещё и ногами, обхватив его бёдра, чтобы точно почувствовать себя под его защитой.

Грин крякнул, но устоял.

— Чего не позвала? — укоризненно произнёс мужчина, осторожно поддерживая за талию. — Это хорошо, я твой страх почувствовал.

Я мотнула головой — то ли соглашаясь, то ли отрицая — и осторожно осмотрелась. Ползучих гадов в спальне больше не наблюдалось.

— Это... это...

— Нет её, — ответил демон и начал отступать в сторону кровати, добавив насмешливо. — Задушишь.

Но хватку ослаблять я не собиралась. Было всё ещё до жути страшно. Ничего, демон крепкий, потерпит. А мне успокоиться надо.

— Она хотела меня съесть.

Огромная, жуткая, призрачная тварь.

— Не хотела. Вы в разных весовых категориях. Подавилась бы.

Грин тяжело приземлился на кровать, а я продолжала сидеть на нём верхом. Но о сексуальном подтексте этой позы мы сейчас думали в последнюю очередь.

— Но...

— Призрачная кобра не ест ведьмочек. Даже таких вредных, как ты.

Кажется, демон пытался пошутить, только я сейчас была немного в другом настроении.

— Она хотела меня укусить?

Как представила острые зубы, которые впиваются в мою кожу, так

стало еще хуже. От омерзения даже затошнило немного.

— Хотела, — кивнул Грин.

— И отравить? — уже тише поинтересовалась у него.

Мне отчего-то надо было знать в подробностях. Хотя было тяжело.

— И отравить, — вновь согласился демон, осторожно поглаживая меня по спине. — Но не так, как ты думаешь. Яд призрачной кобры не убивает, а обездвиживает. Так что ты в любом случае оказалась бы жива.

— Со страха умерла бы, — не согласилась я, отказываясь пересаживаться.

Рядом с ним было так хорошо, уютно и спокойно. А главное — безопасно, всё остальное не в счет. Стыдно мне будет потом.

— Карин, ты преувеличиваешь.

— А если бы ты не успел?

— Надо было звать.

— Я боялась, что она среагирует на голос, — призналась мужчине.

— Среагировала. Но я бы появился быстрее, — кивнул Грин и добавил: — Карин, мне охранку надо поставить.

— Ты уже ставил. И не помогло.

— Это была охранка дома, не моя, — возразил демон.

— Значит, сломалась или её взломали.

— Проблема в том, что обойти, взломать или сломать её нельзя. Охранка мощная, сложная и слушается лишь хозяина дома либо хозяина комнаты.

Я чуть отстранилась, смотря ему прямо в глаза. А кисти рук всё еще лежали на его плечах.

— Ты хочешь сказать, что это я?

— Хозяйка дома? По словам Антона — да.

— Нет, про другое. Я не открывала защиту. Понятия не имею, как это делается. И вообще я по телефону разговаривала... Ой!

Совсем забыла про телефон и Ленку. Ленка, наверное, десять раз позвонила, пытаюсь узнать, куда я пропала. Это хорошо, мобильник на беззвучном стоял. Но тянуться до него сейчас не хотелось.

— Факт остаётся фактом. Если ты этого не делала, то у этого особняка есть другой хозяин. И именно он пытался сейчас до тебя добраться.

— Но ведь Антон сказал...

— Значит, соврал.

— А если ошибся?

— Очень сложно не знать, кто является хозяином дома, в котором живёшь. Он соврал и заманил нас сюда. Надо было догадаться.

— Может, не стоит делать такие поспешные выводы? А если это убийца Марго?

— Возможно. Но Белова тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Какие своеобразные у них отношения.

— Хорошо. И что... ой!

Как-то за разговорами я совсем забыла, что Грин мужчина и я его оседлала. А вот его тело нет. И когда там что-то затвердело подо мной, я почувствовала и шустро пересела.

Это же надо было так забытья!

— Кхм...

Неловко как-то вышло. С самого начала неловко. Никогда не забиралась на коленки мужчинам и не сидела там. Видимо, шок сыграл свою роль. Или просто я так привыкла к демону, раз позволила такую вольность?

— Я мужчина, ты женщина, — спокойно отозвался Грин.

— Ты еще расскажи про Венеру и Марс, — пробормотала в ответ и, не удержавшись, любопытствовала: — А как же твои принципы?

Смутить демона не удалось.

— Телу всё равно, что по этому случаю думает мозг. Я же говорил, что ты симпатичная ведьма. Еще и ерзать начала, вот и среагировал.

Демон встал, поправляя шорты.

И как я не заметила, что на мужчине только этот предмет одежды? Это понятно, он среагировал на страх. Мог вообще голым появиться.

Интересно, а там, под шортами, что-нибудь есть?

«Ох, Карина, не думай об этом! Не думай!»

Это хорошо, что Грин не знает о том, какие мысли крутятся у меня в голове, а то насмешек не избежать.

— Сиди тихо, я защиту поставлю.

— Может, стоит убраться отсюда?

— Не выйдет. У нас нет разрешения на перемещение.

— На что?

— Кара, — усмехнулся он, останавливаясь в паре метров от кровати. — Ты серьёзно думаешь, что я могу легко перенестись куда угодно и к кому угодно, стоит лишь пожелать? А как же частная жизнь? Защита? Мне необходимо разрешение.

Логично.

— А у своих жертв ты тоже разрешение спрашиваешь?

Сама не знаю, почему спросила. Не стоило, конечно.

Улыбка медленно сошла с лица, и взгляд неожиданно стал колючим.

— Это другое. У меня есть время на взлом. И мне не обязательно отлавливать жертву дома, есть и другие способы.

— Извини.

— Ложись спать.

— А ты никуда не уйдёшь?

— Нет.

Буквально через пару минут Грин закончил магичить. Руны вспыхнули в воздухе неоновым цветом и окружили кровать сияющим куполом, который вскоре погас.

На своей половине я всё ворочалась и никак не могла найти удобное место, чтобы уснуть. Стоило только сомкнуть веки, как перед глазами тут же вставала эта призрачная кобра с кровавыми глазами.

Так я промучилась минут двадцать.

— Грин? — жалобно позвала я.

— Что?

— Мне страшно.

Признаться ему было не стыдно.

— Охранка стоит. Она выдержит всё.

— Знаю. Но всё равно...

Как ему объяснить, что мне сейчас очень нужно сильное мужское плечо? А в пределах досягаемости только его.

— Усыплю...

— Ладно, — пробурчала в ответ и отвернулась, чувствуя себя если не самой несчастной на земле, то жутко одинокой. — Молчу.

Вздохнула пару раз, потом еще особо протяжно.

Грин тихо чертыхнулся и выдал:

— Ползи сюда, кара моя.

Дважды просить меня не пришлось. Я быстро подобралась к нему, свернулась калачиком под боком, положила ладошку под щеку и почти сразу уснула, наконец, почувствовав себя в безопасности.

Глава шестнадцатая. Знакомство с родителями

Я проснулась одна.

По крайней мере, в постели точно была одна. Я лежала прямо посередине огромной кровати в ворохе мягких подушек, невесомых одеял и покрывала.

Меня ничего не будило. Никаких резких хлопков, шумов и прикосновений. Просто открыла глаза, изучая солнечный зайчик, который сиял на мягком хлопке наволочки, медленно подбираясь всё ближе к моему лицу.

Больше спать не хотелось, но и вставать я особо не спешила. Перевернулась на спину, сладко потягиваясь и потирая заспанные глаза. Даже зевнула, прикрыв рот ладошкой. Честно говоря, я готова была много сделать, лишь бы не подниматься. Так не хотелось вставать и вновь погружаться в проблемы, которых, вопреки ожиданию, с каждым днём становилось всё больше и больше.

Да что там день, каждый час. Стоит немного расслабиться, и становится еще хуже.

Кстати, о снах. Мне же что-то снилось такое...

Необычное, сладкое и вкусное.

Горячие ладони на теле, медленно скользящие под одежду. Чуть шершавые, царапающие чувствительную кожу. Ласкающие, но не касающиеся особо важных стратегических мест, которые так жаждали этих прикосновений. Просто прикосновения, но я уже дрожала, кусала губы, пытаюсь сдержать рвущийся наружу стон.

Он играл со мной, с моими эмоциями, ступая по тонкой грани и так и не нарушив её. К большому моему разочарованию.

«Докатилась, — мрачно констатировала, почесав зудящий бок. — Так давно не было мужика, что сны эротического содержания снились стали».

И, главное, с кем? Пусть лица соблазнителя не было видно, но сердце чувало подставу.

Грин! Вот сто процентов мне снился Грин. Интересно, что скажет этот демон, как поиздевается надо мной, когда узнает, что снится мне?

И тут как гром среди ясного неба.

— Проснулась?

Я рывком села в постели, зачем-то пытаюсь удержать покрывало у груди одной рукой и пригладить непослушные волосы другой. Последнее, кстати, было ни к чему, волосы сами собой уложились в идеальную причёску. Опять. А я всё никак не привыкну к этому.

Демон расположился в кресле, закинув ногу на ногу и перебрасывая огненный шарик из одной руки в другую.

— Д-да. Привет.

— Выспалась? — продолжил тот.

— Да. А ты давно встал?

— Пару часов назад.

— А чего меня не разбудил? И который, вообще, час?

На Грина было неудобно смотреть. И дело было не только во сне. Хотя он тоже добавлял смущения. Так некстати вспомнила, как я вчера сидела на демоне верхом и его реакцию тоже... Как потом прижималась к нему во сне. Понятное дело, что после такого эротичные сны обеспечены, но всё равно неприятно.

— Около десяти, — отозвался Грин, продолжая меня изучать.

А шарик перелетал из одной руки в другую.

— Я всё пропустила?

— Что именно?

— Завтрак, — перечислила я, почесав затылок, — знакомство с родственниками Марго, разговор с Антоном. Мы же должны рассказать ему о произошедшем. Или нет?

Если завтрак было жаль, желудок противно урчал, то от последних двух пунктов я бы с радостью отказалась.

— Позавтракаем в другом месте. Знакомство переносится на неопределённый срок. С Антоном я уже поговорил.

— И что теперь?

— Мы уезжаем.

Логично. Мне тоже не хотелось находиться в этом доме.

— И куда же? — деловито уточнила у него, подползая ближе к краю и свесив ноги.

— Знакомиться с родителями.

Подъём пришлось отложить.

— С кем? — переспросила я, удивленно вскинув голову.

Кажется, я ещё не совсем проснулась, потому что мозг отказался соображать. И, кажется, поняла это не только я.

— Кара? Ты хорошо себя чувствуешь? — неожиданно мягко спросил Грин.

Подозрительно мягко.

— Не уверена. Давай поподробнее. Знакомство с родственниками переносится, взамен знакомство с родителями. Чьими?

— Твоими, естественно. Ты же сама хотела поговорить с ними, поискать вещи бабушки.

Ведь точно хотела.

— Да, ты прав. Прости, что-то я расклеилась. Что сказал Антон?

— Коротко?

Я кивнула.

— Что этого быть не может. Дом слушается тебя и только тебя, и всё происходящее мне привиделось. И вообще я мечу на его место и поэтому специально развожу вас по разные стороны баррикад.

— А ты разводишь? — невинно уточнила я.

— А надо? — в тон мне ответил Грин.

— Передай ему, что тогда это была коллективная галлюцинация. Я эту тварь тоже видела. Очень хорошо. А что потом?

— Ты сейчас о чём?

— Куда мы отправимся после того, как поищем вещи бабушки?

— Потом мы решим потом. А ты умывайся, переодевайся, и мы отправимся. И так задержались.

— Хорошо, — произнесла я, поднимаясь и собирая волосы в гульку на макушке. — Ты ведь думаешь, что это Антон всё устроил?

— Доказательств нет.

— Я не про доказательства, а про твои мысли.

— Еще не решил. Что-то не сходится. И я не могу понять, что именно.

— Как разберёшься, скажи. Мне тоже интересно, — ответила я, беря сумку. — Я быстро. Не успеешь соскучиться.

— Если что, кричи, — ехидно заметил демон мне в спину.

— Непременно, — кивнула я, заходя в ванную комнату.

Действительно, управилась я быстро. Буквально каких-то пять-десять минут, и уже вышла, умывшись и переодевшись в джинсы и светлую футболку. Волосы завязала в высокий хвост на макушке, сумку перекинула через плечо.

— Я готова.

Грин всё так же сидел в кресле и перебрасывал шарик.

— С Антоном будешь разговаривать? — спросил он, поднимая на меня задумчивый взгляд.

— А надо?

— Тебе решать.

— Ну ты же с ним поговорил, обсудил, рассказал, — не очень уверенно ответила я, поправляя ремешок на плече.

— Решения ты должна научиться принимать сама.

— Тебя раньше не волновала моя самостоятельность. Что-то случилось?

— Ничего нового, — произнёс мужчина, поднимаясь и протягивая руку.

Огненный шарик вспыхнул и погас, будто его и не было вовсе.

— Снова перемещаться? — невольно поёжившись, спросила у него, не спеша подавать руку.

— У тебя есть другие варианты? Нет, мы можем выйти из комнаты, попасться на глаза Антона, побеседовать, выслушать обвинения и уверения. С трудом отвязаться и продолжить путь. Потом встретить еще кого-нибудь. Познакомиться и снова...

— Я поняла, — немного раздражённо перебила Грина. — А мы перенесёмся сразу к моим?

— Ты как себе это представляешь? — усмехнулся демон. — Нет, у меня несколько другие планы.

— Поделиться не хочешь?

— Всему своё время, — отозвался мужчина, слегка приподняв губы в улыбке. — Давай же, Кара. Нам стоит спешить.

Вздохнув, подала ему руку и крепко зажмурилась.

Это хорошо, что я не позавтракала. Не знаю, с чем это связано, но сейчас на перенос я среагировала еще хуже, чем раньше.

— Чё-орт, — выдохнула едва слышно, опускаясь на колени и опираясь ладонями о пол.

— Не упоминай, — невозмутимо напомнил Грин и как ни в чём не бывало ушёл вглубь незнакомой мне квартиры.

По крайней мере, ковёр под руками я видела в первый раз.

Чёртов демон! Помог бы, что ли! Невыносимый, невозможный, вредный!

И только мне стоило это подумать, как он тут же нарисовался рядом.

— Воды тебе нельзя, — сообщил Грин. — Это должно помочь.

— Что это? — подняв голову, я изучала нечто коричневое с пузырьками в стеклянном стакане.

Это же не может быть то, что я думаю.

— Пей. Мне переодеться надо.

И вручил мне.

Пришлось менять дислокацию и приземляться попой на пол. Вставать

в полный рост я еще не рисковала.

Сунув нос в стакан, я недоуменно перевела взгляд на дверь, за которой скрылся демон.

— Это что? Газировка?

— Бинго, — крикнул он.

— И я должна её выпить?

— Ты сама проницательность.

— Зачем?

— Поможет справиться с тошнотой.

— Это?

— Кара, — приглушенно рявкнул Грин.

— Ладно-ладно. Уж и спросить нельзя, — пробурчала в ответ и сделала маленький глоток.

Сладко, и пузырьки щекочут горло. Но, несмотря на это, тошнота не усилилась, даже немного полегчало.

Не ожидала.

Все равно злоупотреблять не стала. Сделала еще пару глотков и поднялась, поставив стакан на полку шкафа.

А сама тем временем осмотрелась, скинув сумку на пол.

— Грин, а чья это квартира?

— Моя.

— Да?

Никогда бы не подумала. Как же она разительно отличалась от домика, где мы жили. В нём прослеживался характер хозяина — в обстановке, мебели, во всём. Здесь же было просто безликое нечто.

Старые выцветшие обои на стенах непонятного бурого цвета в блеклый цветочек, выдавшая время мебель: стенка шоколадного цвета и диванчик с бежевым пледом. Небольшой журнальный столик, заваленный газетами, тёмные шторы, закрывающие окно.

К ним я и подошла, отодвинула чуть в сторону, изучая неприметный двор, полный весёлой ребятни внизу.

— Что-то не так? — спросил Грин, появляясь у меня за спиной.

— Ничего. Просто не похоже, что ты здесь часто бываешь, — ответила я, поворачиваясь.

Грин переоделся в тёмные джинсы с небольшими потёртостями на коленях, футболку с окровавленным черепом и кожаную куртку. А куртка ему зачем? На улице жара под тридцать.

— Это скорее перевалочная база.

— Кхм... ты собираешься так идти на встречу с моими

родителями? — подходя к сумке, поинтересовалась я.

— Что-то не так? — поинтересовался он.

А я даже не знала, что ответить и как. За все свои двадцать с лишним лет я никогда не приводила домой мужчину. Да что там говорить, я никогда не приводила домой даже мальчика. А тут такой сюрприз.

Надеюсь, родителей не хватит инфаркт при виде лохматого парня в косухе, джинсах и футболке с черепом.

— Да нет, всё нормально, — нервно улыбнулась в ответ.

— Сумку здесь оставь. Её с собой мы точно брать не будем. Только надень что-нибудь сверху. Джинсовка есть или мастерка?

— На улице жара, — многозначительно протянула я.

— Кара...

— Поняла уже, — фыркнула я и принялась рыться в сумке. — Что теперь?

— Пошли.

— Куда?

— К средству передвижения.

Гараж — большое металлическое сооружение — находился прямо во дворе. А внутри... Я глазам своим не поверила.

— Это что?

— Мой мотоцикл, — спокойно отозвался Грин, выводя из помещения уже знакомое мне средство передвижения.

— Тот самый?

— Да.

— Но ведь он был... там!

— А теперь тут, — усмехнулся демон, закрывая гараж и забираясь на своего железного коня. — Тебя долго ждать? Не бойся, он не кусается.

— Угу, — пробормотала я, неловко забираясь на мотоцикл.

Никогда не ездила на таком.

— Шлем держи.

Я послушно надела его на голову и осторожно приобняла Грина за талию.

— Кара, — усмехнулся мужчина, повернув ко мне лицо. Шлем он надеть еще не успел. — Я тоже не кусаюсь. Смелее.

Я обхватила его еще крепче, прижимаясь грудью к спине, и закрыла глаза.

Главное — не свалиться.

— Держись.

— Ты знаешь, куда ехать?

— Ага.

И чему я удивляюсь? Этот демон всегда на два шага впереди меня.

Не думала, что поездка мне так понравится. Конечно, сначала было очень страшно. Я даже глаза открыла только на пятой минуте нашей поездки. Ветер, скорость и быстро мелькающий пейзаж.

Но потом это захватило меня. И к концу восторг уже было не удержать.

Никогда такого не испытывала! Это же настоящий драйв!!

Грин безошибочно остановился у родительского дома, и я тут же слезла, снимая шлем.

— Это невероятно! — улыбаясь во весь рот, воскликнула я.

— Понравилось? — Грин тоже снял шлем, но слезать не спешил.

— Ты еще спрашиваешь. Даже не знаю, с чем это сравнить. Это не полёт. Полёт — это что-то лёгкое, невесомое. А здесь... Взрыв адреналина и скорость!

— Скорость и свобода, — кивнул мужчина.

— Точно. Свобода! Именно свобода от всего.

Мы с улыбкой смотрели друг на друга, и лишних слов не требовалось. Словно разделили этот волшебный миг на двоих, перейдя на новый уровень, потянувшись друг к другу. И последнее не просто слова.

Грин слез, повесив шлем на руль мотоцикла, и сделал ко мне полшага.

— Кара, я...

Я тоже шагнула ему навстречу, неловко сжимая шлем двумя руками.

И, как всегда, нам помешали.

— Карина?!

— Мама. — Я отшатнулась, резко поворачиваясь и нацепляя на лицо широкую радостную улыбку.

— Карина?

В голосе мамы появились нотки сомнения. Я сначала не поняла причины такого поведения, а потом мысленно чертыхнулась.

Внешность. Совсем забыла, что я теперь не совсем я, а более красивая версия прошлой меня. С совершенной кожей, длинными чёрными волосами и огромными глазищами.

— Привет. — Я быстро подошла к ней, минуя цветущий палисадник за невысоким деревянным забором зелёного цвета, обнимая и целуя в щеку, надеясь, что это выведет её из ступора.

От мамы привычно пахло выпечкой, ванилином и всякими вкусностями. Она обожает готовить и баловать нас, умудряясь оставаться при этом тоненькой как тростинка.

— Привет, — немного помедлив, ответила мама, поправляя соломенную шляпку, случайно сбитую мной, а сама продолжала изучать Грина, который так и остался стоять у мотоцикла. — А ты чего не позвонила? Не предупредила? Мы бы подготовились.

— Соскучилась страшно, — отстраняясь, ответила я, продолжая улыбаться. — Знакомьтесь, это моя мама Алла Борисовна, а это...

Вот тут я и зависла. Как его представить? Грин? Кличкой, как у байкера или рокера? Просто катастрофа вселенского масштаба для моих консервативных родичей. Это мамуля еще тату, спрятанные под курткой, не видела.

— Алексей Елизаров, — улыбнулся Грин, видя моё замешательство и подходя ближе. — Очень приятно с вами познакомиться.

Алексей? Елизаров? Я бросила на него быстрый взгляд.

Нет, не могу. Для меня он Грин — вредный, противный демон, но никак не Алексей.

— Кхм, — пробормотала неловко, засунув руки в задние карманы джинсов. — А что мы стоим? Может, войдём в дом? Папа дома? А Родик?

— Ты же знаешь, ему не нравится, когда ты его так называешь, — заметила мама, продолжая изучать невозмутимого демона.

— Но он этого не слышит. Так где младший братишка?

— Гуляет. Ты же не предупредила, что приедешь.

— Мамуль, — я приобняла её за плечи. — Еще немного, и я решу, что ты мне не рада. А папа где?

— Ты на часы смотрела? На работе, конечно, — поворачиваясь ко входу в дом, ответила мама. — Вы голодные?

— Голодные. Идешь, Гр... кхм, Лёш?

Имя демона я промямлила, будто не верила, что оно настоящее. Впрочем, так оно и было.

— Тогда мойте руки, — поднимаясь по ступенькам, произнесла мама, — будем есть.

Я отправила Грина в ванную, а сама быстренько вернулась на просторную кухню. У нас была пара минут на приватную беседу.

— Что-то не так? — сразу перешла к делу, подходя к столу. — Ты словно не рада меня видеть.

— Не говори глупости, — расставляя приборы, ответила мама. — Ты просто пропала на неделю, на звонки не отвечаешь.

— Срочная командировка.

— А теперь приезжаешь с этим... Алексеем. У вас отношения?

Даже будь мне пятьдесят, для неё я всё равно останусь любимой

крошкой. С мамой я себя именно так и чувствовала — маленькой неопытной девочкой, которая о мужчинах лишь в книжках читала.

— Мы просто друзья.

— Я видела, как он смотрел на тебя.

Смотрел? Как? Когда?

Нет, не стоит об этом спрашивать.

— Мам, мы не спали, если тебе это важно знать.

Она не сразу ответила, доставая доску и нож. Разрезала хлеб на ровные ломтики.

— Я никогда не интересовалась твоей личной жизнью, — спустя пару секунд произнесла мама. — Тебе двадцать пять, ты уже взрослая самостоятельная девушка.

— Знаю и ценю это.

— Но сейчас не могу не предупредить. Он опасен.

— Из-за мотоцикла и косухи?

Про тату пока молчу.

— Внешний вид ни при чём... От него веет опасностью, дикостью... агрессивностью.

Даже не думала, что мама у меня такая чувствительная. Охотника на нечисть сразу определила.

— Алексей мне помогает в одном очень серьёзном деле. У нас соглашение.

— Будь осторожна, Кариш.

— Я всегда осторожна, но спасибо за совет, — обнимая маму, ответила ей. — Я правда очень соскучилась.

— Я тоже, милая.

Она похлопала меня по руке и отодвинулась.

— Но нужно кормить тебя и твоего гостя. Кстати, где он?

Точно. Что-то Грина давно нет. Заблудиться демон не мог, значит, причина в другом.

— Пойду посмотрю.

Мужчина нашёлся в общей гостиной. Он стоял спиной ко мне, держа в руке небольшой листок. Сначала мне показалось, что это был листок. Но стоило приглядеться, как я поняла, что это фотография. Старая, пожелтевшая от времени.

Мама всё никак не закажет рамку для неё, и стоит она, горемычная, в шкафу так же, как и стояла, когда была жива бабушка.

— Кто это? — не оборачиваясь, поинтересовался Грин.

— Дед. По крайней мере, бабушка всегда так говорила. Лётчик,

погибший при испытании еще до рождения папы. А что?

— Не видишь?

Демон чуть повернул фотографию, чтобы мне было лучше видно. Только вот что я должна была разглядеть здесь?

Этот снимок я видела много раз и сейчас ничего нового не заметила.

— И что? — спросила, подходя совсем близко.

Просто улыбчивый парень в форме лётчика и фуражке. Симпатичный и искренний.

— А это?

Грин указал на небольшой значок в уголке. Какая-то каракуля, очень напоминающая...

— Руна? — недоверчиво переспросила я, наклоняясь ближе.

А ведь действительно руна. Если бы не показал, не заметила, как не замечала все эти годы.

— Точно.

— Но что это значит? Для чего она?

— Руна сокрытия, — ответил Грин и провёл ладонью над снимком, прошептав что-то. — А теперь смотри.

Я и смотрела. Как снимок медленно менялся, а вместе с ним и черты лица изображенного парня. Пара секунд, и на фотографии был изображен совсем другой человек.

Глава семнадцатая. Старый снимок

— Что скажешь? — поинтересовался Грин спустя пару секунд, когда я смогла хорошенько рассмотреть лицо своего деда.

— Родион очень на него похож. Не папа, хотя сходство, несомненно, есть, а именно Родька, — произнесла тихо. — Ты его знаешь?

— Родиона? — усмехнулся демон, снова проводя рукой над снимком, возвращая морок. После чего положил его на журнальный столик.

Но я всё равно услышала за показательной весёлостью некоторую напряженность в его голосе.

— Нет. Моего деда.

— Давай потом.

Опять? Интересно, это «потом» когда-нибудь наступит?

— Гр...

— Алексей, — поправил меня тот, аккуратно разворачивая в сторону двери и становясь за спиной. — Назовёшь еще раз Лёшей — покусая.

Словно в качестве подтверждения серьёзности своих слов, мужчина наклонился и слегка прикусил обнажённую кожу на шее, в том месте, где она переходила в плечо. Совсем не больно, но я дёрнулась и застыла, застигнутая врасплох его неожиданной близостью.

Нас разделяла всего пара сантиметров, я чувствовала жар худощавого тела, ощущала горячее дыхание на месте укуса. Он же так и не отодвинулся, лишь приподнял голову. Совсем чуть-чуть. Будто раздумывал, укусить ли меня снова или ограничиться поцелуем.

В любом случае меня устраивало и то, и другое.

От одной только мысли и предвкушения по телу побежали мурашки. Крупные такие. И волоски встали дыбом. И не только волоски.

Бюстгальтер внезапно стал тесным и неудобным. Хотелось коснуться чувствительной груди, поправить кружевную ткань, ослабить давление. А еще лучше, если это сделает кто-нибудь другой.

Например, хитрый демон, который своим горячим дыханием щекотал кожу на шее и тревожил волоски, выбившиеся из хвоста.

Его руки осторожно легли на бёдра как раз в том месте, где заканчивался пояс джинсов. Ладони медленно поднялись выше, забрались под футболку, касаясь разгорячённой кожи.

Я боялась шелохнуться и даже дыхание задержала — вдруг спугну, разрушу этот момент.

И тут...

— Карин? — голос мамы раздался совсем рядом, и послышались шаги.

Грин тут же отступил, поворачиваясь к шкафу и убирая фотографию на место.

Ну а я... Я чувствовала себя так, словно меня сейчас самым наглым способом обманули. Показали, покрутили перед носом вкусной конфеткой, дали понюхать и отняли, оставив ни с чем.

— Вот вы где.

Мама застыла в проёме, неуверенно улыбнувшись.

— Да... кхм... мы тут... разговариваем, — пробормотала я, чувствуя себя Карлсоном из мультика.

«А мы тут плюшками балуемся...»

Надеюсь, цвет лица у меня более светлый, чем у этого мужчины в самом расцвете сил. Хотя по ощущениям кажется, что нет.

— А у меня всё готово.

— Отлично. Пошли? — Грин выскочил сбоку, взял меня под локоть и повёл прочь из гостиной, успев шепнуть: «Спокойнее, Кара...»

Следующие десять-пятнадцать минут мы поглощали еду, изредка перебрасываясь незначительными фразами. Я ковырялась в тарелке, начисто утратив аппетит, зато демон лопал за двоих, аж за ушами трещало.

— Божественно, Алла Борисовна! Никогда не ел ничего вкуснее.

— Я рада, что вам понравилось, Алексей, — скупой улыбнулась мама, бросая на меня внимательные взгляды.

— Безумно, — отозвался тот, накладывая себе еще гору салатика.

— Может, картошечки?

Горячей, с вкусными прожарками.

— Не откажусь.

— Смотри не лопни, — не удержалась я.

— Не дождёшься, — оскалился тот.

Мама поставила перед ним тарелку и снова взглянула на меня.

— А ты чего так плохо кушаешь? Не понравилось?

— Нет, всё отлично. Слушай, мам, а где бабушкины вещи? — как бы невзначай поинтересовалась я, глотнув компот из свежих ягод и фруктов.

— На чердаке лежат. А что случилось?

— Да так. Любопытно стало.

В этот момент хлопнула входная дверь.

— Родик пришёл? — поинтересовалась я.

— Нет, скорее всего, папа, — отозвалась мама, пряча взгляд.

Вот только этого не хватало.

Выходит, пока мы с Грином разглядывали старый снимок в гостиной, мама успела позвонить отцу и сообщить ему пренеприятнейшую информацию. О том, что любимая блудная дочка неожиданно явилась домой, да не одна, а с потенциальным женихом, который выглядит как байкер в майке с черепом и ездит на мотоцикле.

И, конечно же, папа сразу помчался домой. Благо работа находится в десяти минутах езды до дома. Отец вот уже десять лет занимал должность главного бухгалтера местной администрации и при желании мог вырваться в любой момент.

— Всем приятного аппетита, — произнёс он, входя.

Вообще, папуля был красивым мужчиной: высоким, статным, про таких говорили «породистые». Тёмные волосы, чуть тронутые сединой на висках, внимательные голубые глаза, упрямый подбородок и прямой нос. На него до сих пор засматривались женщины всех возрастов, даже пара моих одноклассниц были в него влюблены. Но папа всегда оставался однолюбом и верным маме.

Отец коротко взглянул на меня и тут же сосредоточился на Грине.

Надо сказать, демон в нашей компании выглядел самым спокойным. Хотя должно было быть с точностью до наоборот.

— Андрей Владимирович, — сухо представился отец, подходя ближе и протягивая руку для пожатия.

Грин легко вскочил на ноги, отодвигая стул назад.

— Алексей Елизаров, — представился молодой мужчина.

Пожатие вышло длительным, гораздо длительнее того, что требовалось для простого знакомства. Мужчины стояли друг напротив друга, разделяемые столом, и в прямом смысле этого слова мерились силами.

Я видела, как были напряжены их руки, и понятия не имела, что делать. Это надо было остановить.

— Кхм, Андрюша, какой сюрприз, ты приехал, — затараторила мама, слегка приобнимая его за плечи. — Решил пообедать дома?

Он вздрогнул и отступил.

— Да вот, выдалась свободная минутка. Дай, думаю, заеду. А у нас тут, оказывается, гости, — напряжённо ответил папа, продолжая изучать Грина, который уже вернулся на место и продолжал с аппетитом уплетать салат.

— Может, хватит гипнотизировать Гр... кхм, моего друга взглядом и поприветствуешь уже родную дочь, которую не видел несколько недель, — немного обиженно произнесла я.

Как-то слишком бурно папа отреагировал на Грина. Он так не реагировал, даже когда застал меня на заднем дворе в пятнадцать лет целующейся с соседским мальчишкой. Влетело, конечно, знатно. Но такого эффекта не было.

Папа знал, что у меня есть личная жизнь и невинной девой я не являюсь. Тогда в чём дело? Чувствует опасность? Ведь, несмотря ни на что, он всё-таки сын ведьмы, пусть и бывшей.

— Здравствуй, милая, — улыбнулся он, и взгляд сразу же потеплел. Так было всегда. Ведь не зря говорят, что девочки — это папины принцессы. Я и была такой. Любимой папиной дочкой. Была и осталась. — Мы скучали.

— Правда? А такое ощущение, что про меня тут все забыли.

— Не болтай глупости, Кариш. Просто такой сюрприз.

Он подошел ко мне, привычно чмокнул в макушку и сел во главе стола. Мама тут же поставила перед ним тарелку с борщом и разложила приборы, присаживаясь по левую руку, как раз напротив меня.

— Надеюсь, приятный.

— Очень. — Отец снова взглянул на Грина. — Чем занимаетесь, Алексей?

Вот в этом весь папа — идёт напролом, и никаких обходных манёвров и танцев с бубном. Хочет узнать — спросит, и никак иначе.

Я тут же схватила стакан с компотом и сделала пару небольших глотков, наслаждаясь вкусом. И изображая занятость. Мне-то ответить ему было нечего. Не могла же я сообщить родителям, что Грин является наёмным киллером, отслеживающим нечисть. Одним из самых опасных охотников за головами, которого боятся оборотни, демоны, маги и даже вампиры.

Никогда об этом не задумывалось. Но скольких он убил? Этот улыбчивый ехидный демон с удивительными глазами, которые могли в одно мгновение из карих стать зелёными.

— У меня свой небольшой бизнес.

— Какой направленности?

— Па-а-а-ап, — протянула я недовольно, — давай поедим спокойно.

— Мы просто разговариваем.

— Это больше похоже на допрос.

— А тебе есть что скрывать? — невозмутимо парировал отец, повернувшись ко мне.

Я вспыхнула и промолчала, а Грин неожиданно усмехнулся:

— Теперь понятно, в кого ты такая дотошная. Всё нормально, Карина.

Мне несложно ответить, да и скрывать незачем. Ведь именно за этим мы и приехали. У меня свой магазин антикварных и редких товаров «Лавка чудес». Возможно, слышали?

Я слышала. И не смогла скрыть удивления.

Лавка чудес. Это шикарный магазинчик на главном проспекте города. С красивой вывеской, огромной стеклянной витриной и чудными вещами внутри. Никогда там не была, но слышала многое. Все самые редкие, красивые и необычные вещи можно было купить лишь там. Если вы хотели приобрести невероятный подарок и обладали внушительной суммой денег, то вам надо было туда. В лавке вам помогут приобрести уникальный товар в единственном экземпляре.

— Лавка чудес? — переспросила мама, округлив глаза.

Да, она тоже слышала про него.

— Да.

— И это ваш магазин? — не поверил папа.

Хорошо, что родители были слишком заняты Грином, чтобы обратить внимание на меня. Я как раз успела прийти в себя от удивления. Но их сомнения были понятны. Демон совершенно не походил на владельца такого магазина.

— Мой. Целиком и полностью.

— И где вы познакомились с Кариной?

Да, действительно, где могут познакомиться менеджер среднего звена и миллионер, который в свободное время разъезжает на байке? В очереди в булочную! Это был сарказм.

Я тоже повернулась к Грину, ожидая ответа и с какой-то непонятной тоской понимая, что совершенно ничего не знаю про этого демона.

— У нашей общей знакомой.

Ну можно и так сказать. Ведь именно Ульяна нас свела. Её можно назвать общей знакомой.

— Карина ничего о вас не рассказывала, — заметил папа.

Он был так занят расспросами, что забыл об обеде, и борщ медленно остывал в тарелке.

— А я должна рассказывать о каждом просто друге, с которым общаюсь? — вмешалась я, убирая локон за ушко.

Но не сработало.

— И как давно вы просто общаетесь?

— У нас чисто деловые отношения, — ответил Грин спокойно. — Меня очень заинтересовал кулон вашей дочери. Карина сказала, что он ей достался от бабушки. Именно поэтому мы здесь. Его продавать Карина

отказалась. Но, возможно, в вещах вашей матери мы сможем найти еще что-то ценное. Вашему сыну она же тоже что-то оставила?

Я вздрогнула, недоверчиво повернувшись к Грину. Что? Родиону? А он тут при чем?

— Да, — неожиданно ответил папа. — Но Родион вам это не продаст. Какую бы сумму вы ему за него ни предложили.

— Бабушка что-то оставила Роде? — не поверила я. — А почему я об этом не знаю?

— Ты была маленькая, — ответила мама. — Да и не спрашивала никогда. Но действительно, Анна Ивановна оставила вам подарки — тебе кулон, а Родиону браслет. И просила никогда их не снимать и никому не показывать.

Судя по довольному внешнему виду Грина, для него это сюрпризом не стало.

— Отлично. Так я могу после обеда взглянуть на вещи вашей матери? Разумеется, в вашем присутствии. Я честный бизнесмен и воровать не буду.

— Там и воровать нечего, — сказал отец. — Ничего ценного там нет.

— Позвольте мне самому в этом убедиться.

Конечно, папа разрешил. Возражать-то смысла никакого не было. Пообедал, смерил гостя внимательно-подозрительным взглядом, шепнул мне быть осторожнее и не верить всяким богатым антикварам и уехал на работу.

А мы с Грином полезли на чердак.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — прошипела я, забираясь наверх и захлопывая люк.

Голос очень старалась не повышать, потому что мама рядом, а слышать кое-какие вещи ей лучше не стоит.

— О чём конкретно? — отозвался Грин, шагая по чердаку и засовывая свой любопытный нос во все щели, приподнимая простыни, накрывающие какие-то коробки, заглядывая в ящики, которые со скрипом открывались.

Я переступила через небольшую коробку и принялась перечислять:

— Ты и правда владелец «Лавки чудес» или всё это к слову пришлось? Как ты узнал о браслете Родиона, когда я сама про него забыла или не помнила? Точнее, вообще не обращала внимания. Кто тот человек на фотографии? Ты же узнал его, не так ли?

Демон даже не повернулся, остановившись у большой кучи у окна, залитой ярким солнечным светом и укрытой старым тонким пледом.

— Кажется, это здесь.

— Грин?

Он всё-таки соизволил повернуться, одарив меня любопытным взглядом:

— Я действительно владеец «Лавки чудес». Ты забыла, что я продаю артефакты, заготовки? Причём совершенно официально.

Кажется, что-то такое было. Да, точно, когда разговаривали о Селесте. Это ведь Грин сделал для неё заготовку для той гадости в ожерелье, которое Ленке подарила мать.

— И что?

— У меня легальный бизнес. Я продаю артефакты и магические штучки. Не понимаю, что тебя так сильно удивило. Или, может, ты вдруг поняла, какой денежный мешок обитает рядом?

— Не смешно, — фыркнула я, подходя ближе. — Ты просто совершенно не похож на миллионера местного разлива.

— А как должен выглядеть миллионер? — с любопытством поинтересовался Грин.

Если бы я знала, но кое-какие постулаты могла сообщить:

— Машина, квартира, домик... самолёт, яхта. И вообще, не одна машина, а целый гараж раритета.

— Мотоцикл имеется, в квартире и доме ты была.

— Согласна, мотоцикл крутой и очень дорогой. Но вот квартира и домик... нет, они хорошие и симпатичные, но никак не тянут на крупную сумму денег.

— Ты сейчас говоришь совсем как мой отец.

— Ему тоже непонятно?

— У нас с ним разные взгляды на жизнь. Кара, а ты не подумала, что мне просто всё равно, как выгляжу и что об этом думают остальные?

— Нет, в это я как раз и могу поверить, — кивнула я, поняв, что надо остановиться. Кажется, я наступила кому-то на большую мозоль. — А что по остальным пунктам?

— Про браслет я понял, как только увидел фотографию твоего предполагаемого деда. И да, мне известно, кто он.

— И-и-и-и?

Вот почему из него всё вечно приходится вытягивать клещами.

— Прямо здесь и сейчас? — усмехнулся демон, стаскивая покрывало и отбрасывая его в сторону.

Внизу действительно оказался бабушкин сундук. Такой, каким я его запомнила. Мощный, деревянный, покрашенный желтой краской, которая облупилась от времени. И с висячим замком размером с мою руку.

— Ого, — произнёс Грин, присаживаясь перед ним на корточки и

взвешивая в ладони. — Мощная штука.

— Может, хватит переводить тему разговора? Кто был изображен на старой фотографии? Чьё лицо скрывала бабушка столько лет? — выпалила я грозно, уперев руки в бока.

— Помнишь, я говорил тебе, что твой отец не получил дар от матери, потому что он передавался по женской линии?

— Помню, и что не так?

— Нет, всё так. Дар действительно передаётся по женской линии. От бабки. Но не от деда. Тот мужчина на снимке не кто иной, как Герасимов Роман Андреевич.

Как будто это имя должно было что-то значить. Для магов и остальной нечисти — да, но не для обычного человека, коим я являлась всего пару недель назад.

— Герасимов — чистокровный волшебник. Одна из древнейших ветвей.

Я сглотнула.

— Он жив?

— И здоров. Виделись буквально месяц назад, когда он чуть не отозвал у меня лицензию. Отсюда вытекает ответ на твой вопрос про браслет. Если ты получила силу бабки, то твой брат должен был получить силу деда. Очень большую силу.

— Но папа...

— Твой отец мог этого лишиться, когда у Марианны забрали её дар. Она же была тогда беременна.

— Подожди. — Я приземлилась на крышку сундука, глядя на Грина сверху вниз. В таком положении наши глаза были очень близко. — Ты хочешь сказать, что Родион...

— Маг, защищённый браслетом, — закончил за меня демон, подтвердив мои опасения и страхи. — Кровь Герасимовых должна была дать о себе знать. В любом случае.

— Но отчего? Отчего бабушка нас так отчаянно скрывала? Или от кого? От этого Герасимова? А если это он лишил её сил? И она сбежала, пытаюсь спасти себя и новорождённого ребёнка?

— В любом случае ответы должны быть здесь. Марианна должна была оставить подсказку, не могла не оставить. Умная была женщина и осторожная, — произнёс Грин, кивая на сундук. — Поднимайся.

Рука, которая всё ещё сжимала замок, засияла мягким салатовым цветом. Что-то щелкнуло, и замок раскрылся.

Встав с крышки, я зашла Грину за спину и теперь напряжённо за ним

наблюдала.

Нам предстояла сложная задача: найти причину, почему бабушка столько лет пряталась сама и прятала нас.

Глава восемнадцатая. На дне сундука

Все бабушкины вещи мама после похорон отнесла в церковь и раздала нуждающимся. Поэтому никаких тряпок не было.

Зато были книги.

Старые, потёртые, с облезлыми корешками, в блеклых однотонных обложках. Более презентабельные хранились в гостиной в шкафу, а эти мама оставила здесь. Выкидывать рука не поднялась, вот они и пылились, ожидая своего часа.

— Зачем родители надели такой замок на сундук? — непонимающе пробормотала я, присаживаясь на колени и вытаскивая книги.

Одну за другой.

— Это не твои родители.

Грин сел по-турецки и внимательно рассматривал каждую книгу, вертел в руках, изучал корешок, листал страницы.

— Что значит не они?

Я тоже решила не спешить, изучая каждую обложку и корешок, просматривала титульный лист в поисках руны.

— Это магический замок. Твои бы его всё равно не увидели.

— А как бы тогда открыли сундук?

— Да никак. Решили, что он заел, сломался или еще что-нибудь.

Я кивнула и задала следующий вопрос:

— Если этот замок нельзя открыть людям, то можно магам? Ты вот как легко с ним разобрался.

Грин отложил книгу в сторону и, прежде чем взяться за другую, взглянул на меня как на крайне несообразительного ребёнка.

— Кара, я не просто демон, я охотник.

— За замками? — фыркнула я.

— И за замками тоже. Вскрывать умею. Ты бы не открыла. Это не значит, что другие не могут. Могут, но повозиться придётся. Мало того — это не простой замок, а с секретом. Не так нажмёшь, не то произнесёшь — и сундук взорвётся.

Я вздрогнула, представив себе последствия такого взрыва.

А если бы кто-то прокрался на чердак ночью, когда родители спали? Взрыв, дым, пламя, уничтожающее всё на своём пути.

— Успокойся, — верно расценил моё молчание Грин. — Всё уже в прошлом.

— Но как ты открыл? Откуда такая уверенность? А если бы ошибся?

— Не ошибся.

— Почему?

— Это мой замок, — спокойно ответил демон, беря следующую книгу.

— Что?!

— Кара, ты прекрасно услышала меня еще с первого раза. Да, этот замок твоя бабушка купила в «Лавке чудес» лет пятнадцать назад.

— Пятнадцать? Грин, а сколько тебе лет?

— Возраст не имеет значения. Лавка тогда принадлежала моему отцу. Но замки за эти годы не поменялись, так что открыть было несложно.

— Скажи, пожалуйста, есть хоть что-то, к чему ты или твоя семья не приложила бы руку?

— Не знаю, — усмехнулся мужчина. — Но ты можешь поискать.

— Очень смешно. Так что мы ищем?

— Что-нибудь. Это должно быть скрыто от человеческих глаз и от магических тоже. Подсказка, которая могла бы навести на ответ. Что-то, что откроется тебе.

— Мне?

— Кара, твоя бабушка знала, что ты ведьма, скрывала твой дар с помощью амулета. Она должна была понимать, что в случае неприятностей ты придёшь за помощью сюда.

— Наверное, ты прав.

— Так что сосредоточься и не отвлекайся.

Книги, снова книги, старые вырезки из журналов с вязанием, выкройки из Бурды. Бабушка отлично умела шить, этим и спасалась в голодные девяностые, когда денег не было, а пенсии и зарплаты задерживали.

Снова книги. Сколько же их тут? По виду сундучок совсем небольшой, а гора вокруг нас только росла. Так прошло десять минут, пятнадцать, двадцать.

— Это бесполезно, — заявила я, откладывая в сторону последний журнал. — Больше ничего нет.

Грин промолчал, задумчиво смотря перед собой.

— Может, мы что-то пропустили? — предположила я и невольно содрогнулась, представив, что всё это придётся заново просмотреть и изучить.

— Не думаю, — пробормотал Грин и неожиданно полез в сундук, нырнув туда с головой, словно хотел пристально изучить дно.

— Что ты?... О!

Щелчок, короткая, едва заметная глазу вспышка, и демона затянуло вниз. Тот даже пикнуть не успел.

Наверное, вниз. Потому что других вариантов у меня пока не было.

Вскочив на ноги, наклонилась к сундуку, который оказался совершенно пуст.

— Господи, — ахнула я, прижимая руку ко лбу. — Да что же это такое? Грин... кхм... Грин!! Проклятый демон! Ну где же ты? Грин!

Тишина.

— Чёрт. Это не смешно. Не смей меня так пугать, чертов демон! Найду и прибью... Грин?

Я еще покрутилась, обходя злосчастный сундук по кругу, потопталась, повздыхала и полезла внутрь.

— Надеюсь, я знаю, что делаю, — пробормотала я, становясь на колени.

Ничего.

Может, надо что-то сделать? Нажать, например? Я пошарила по дну руками, потыкала в стены.

Тишина.

Может, сказать? Вот с этим были проблемы. Заветных слов, а тем более заклинаний, я не знала.

Так, стоп! Грин сказал, что бабушка всё сделала так, чтобы я нашла. Значит, ничего сложного.

Крохотная рожица скалилась в нижнем углу, мне пришлось сильно постараться, чтобы её найти. Словно ребёнок нацарапал ржавым гвоздём.

Я пару раз глубоко вздохнула и нажала на неё. И в следующую секунду меня засосало внутрь.

Ощущение полёта. Клянусь, я даже услышала вой ветра в ушах, словно меня швырнуло вниз с огромной скоростью. Как на американских горках, только еще страшнее.

Невесомость и долгожданная твёрдая земля под ногами, к которой хотелось припасть. Я сидела на корточках, прижимая руки к ушам, крепко зажмурившись и пытаюсь отдышаться.

Жива. Уже хорошо.

— Что так долго? — раздался приглушенный голос Грина надо мной.

Я тут же открыла глаза и посмотрела вверх, натыкаясь на взгляд светло-карих глаз.

— Ты!

Вот же гад!

Исчез, пропал, я там извелась вся, пытаюсь понять: что происходит? И

как быть? Жив ли он? Вдруг сработала ловушка? А он...

— Что так долго? — медленно поднимаясь, поинтересовалась я свистящим шёпотом.

— Кара...

— Что так долго?!

Я сжала кулаки и двинулась прямо на мужчину, готовая придушить его голыми руками.

— Карина, — Грин ускользнул в сторону и тихо рассмеялся. — Успокойся. Всё в порядке.

— Ты хоть понимаешь, как я испугалась? — рывкнула в ответ, наступая.

Я была так зла, встревожена, что даже не подумала оглядеться, чтобы понять, куда нас занесло, полностью сосредоточившись на демоне и жажде мщения.

Тепло, сухо, сумрачно. Какое-то небольшое закрытое помещение без окон. Вот и всё, что успела отметить краем глаза, пытаясь дотянуться до вредного Грина.

— Сколько ты еще будешь издеваться надо мной?! — рывкнула я, бросаясь наперерез и стукнув в грудь сжатым кулаком.

Раз или два, уже не помню, потому что меня тут же скрутили, поймали, обездвжили и поцеловали.

Вот так вот просто.

Только я гонялась за Грином по незнакомому пространству, а вот уже замерла, едва дыша, наслаждаясь прикосновением его тёплых губ.

Это было... классно.

Других слов у меня в данный момент просто не было.

Опыт у Грина был ого-го-го какой, потому что он целовался так, что у меня в одно мгновение исчезли все мысли из головы. Злость и ярость же моментально превратились в страсть. Такую же яркую и обжигающую.

Меня буквально скрутило от желания.

Обычно я долго раскачиваюсь: прелюдия, романтика, свечи, музыка, настрой. А тут вот так вот, с одного поцелуя... и уже закипела. Я думала, такое только в книжках бывает.

Всхлипнув, потянулась к нему. Хватка Грина ослабла, позволяя мне коснуться его груди, скользнуть выше к шее, запутаться пальцами в густых волосах. Надо сказать, его руки тоже не были статичными. Горячие ладони путешествовали по моему телу: спина, талия, ягодицы.

Именно на ягодицах его рука и осталась, сжимая полупопие, заставляя закинуть ногу ему на бедро, чтобы прижаться еще теснее, ощутить всю

степень его желания. Другая рука осталась на шее, фиксируя голову, не давая вырваться.

А я и не хотела.

Касаться его губ, сплестись языками в чувственном танце, пить его дыхание и отдать взамен своё. Дрожать, желая большего. Опустить руки, чувствуя, как бешено, в такт моему, бьётся сердце.

А потом всё разом кончилось.

Грин отстранился, убирая руки, изучая меня странным взглядом.

— Успокоилась? — прохрипел демон едва слышно и взъерошил и без того лохматые волосы.

— Ч-что?

Губы горели, лицо пылало, грудь, стеснённая бюстгальтером, ныла.

— Драться больше не будешь?

Спросил и отступил еще на шаг, шумно переводя дыхание.

— То есть это был всего лишь эксперимент?

Вот не верю. Нельзя так играть страсть и желание. И его тело... Я очень хорошо чувствовала его ответную реакцию.

— Изначально — да. Потом... кхм, — прокашлялся Грин, даже не думая лгать. — Не думал, что ты такая.

— Какая?

— Страстная. Ты производишь впечатление замкнутого человека, который предпочитает думать и анализировать.

— Возможно, — скрестив руки на груди, ответила я и, наконец, осмотрелась, чувствуя непонятную неловкость и недосказанность. Надо было поговорить о произошедшем. Надо. Но не сейчас. — И где мы?

Эта была небольшая пещера. Низкий свод, необычный светильник на потолке, какие-то полки, тяжелый стол. Всё завалено книгами и рукописями. Я такие фолианты только в кино видела.

— Это называется карман, — ответил он уже нормальным голосом.

— Карман? Похоже на пещеру злой ведьмы. Огарки свечей, книги... котелок?

В углу рядом с метлой действительно лежал покрытый сажей котелок.

— А остроконечной шляпы, сушеных летучих мышей и глаз тритона тут случайно нет?

Это был сарказм. Не уверена, что смогла бы нормально отреагировать на мумии животных, как бы сильно ни храбрилась.

— Ты перечитала сказок, — заметил Грин, подходя к столу и беря в руки один из фолиантов.

— Так что за карман? Он так называется, потому что такой...

маленький?

Честно говоря, пещера была небольшой. Мало того, что свод низкий, неуютный, так еще и размер подкачал. Площадью метров пятнадцать — семнадцать, не больше. А так как стены были неровными, с выступами, то комната казалась еще меньше.

— Карман — это специальное место, где можно колдовать. Каждый уважающий себя маг имеет такое пространство для работы.

— Все, кроме меня.

— Ты больше человек, чем ведьма. — Грин продолжал задумчиво перелистывать страницы. — Этот совсем крохотный. Либо первое поколение, либо разработка второго. Хотя начало хорошее, всё сделано по правилам.

— Ничего не поняла.

— Карман передается от одного мага другому, — пояснил Грин. — Из поколения в поколение. Каждый владелец увеличивает его за счет своих сил. И возможностей. У старших семей карманы могут иметь несколько пещер и походить на дворец. А этот маленький, совсем крохотная пещерка. Значит, сделана недавно. Скорее всего, нечистокровной ведьмой. Которой и являлась твоя бабушка.

— Это её карман? — не особо удивилась я. Всё же логично.

— Да.

— А разве она могла пользоваться им, утратив силы?

— Могла. Карман привязан к крови. И знаешь, что самое интересное?

— Скажи мне, — покорно произнесла я, поворачиваясь к нему.

— А то, что кто-то им пользуется.

И будто в подтверждение его слов что-то вспыхнуло, и посреди пещеры в ярком свете появилась знакомая мужская фигура.

Ну а дальше... дальше всё произошло так быстро, что я сама не поняла, как подскочила к парню и от всей души дала затрещину, которую он от неожиданности пропустил, не успев увернуться.

— Родька!

Конечно, это было лишним, но я так переволновалась и перенервничала, что появление младшего брата было для меня самым настоящим стрессом и облегчением одновременно.

— Карина? — обиженно выдохнул он, отступая и потирая затылок. Взгляд, которым мелкий меня наградил, был испуганно-удивлённым. — Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю?! — рявкнула в ответ, чувствуя, как заходится

сердце в груди. — Что ты тут забыл? В кармане бабушки?

— Где? — опешил Родион, не ожидая такого напора. — Какой бабушки? Какой карман? Ты сейчас ваще о чём?

— Нашей!

Меня постепенно начало отпускать. Напряжение схлынуло так же быстро, как появилось, и начало немного трясти. Даже вина проснулась. Не стоило так набрасываться на брата, но его появление стало для меня шоком. Я никак не думала, что эта история затронет и его, не хотела этого. И теперь больше всего на свете мечтала выгнать его отсюда и спасти от магической дряни, в которую увязла по самые уши.

— Кара, успокойся, — вмешался Грин, который до этого молча наблюдал за нами.

— А ты кто такой? — сразу оцетинился брат.

— Это Грин, мой друг, — поспешила вмешаться я.

— Друг? — взглядом меньший быстро и оценивающе пробежался по демону. А после чего выдал: — Ты что, наконец научилась выбирать нормальных парней?

От второй затрецины он увернуться успел, к моему большому сожалению.

— А Кара не умеет выбирать мужчин? — вдруг поинтересовался Грин, подходя ближе.

Ну от него я всего ожидала, но обсуждать моих парней? Он серьёзно? В такой момент?

— Всё время с какими-то слабаками встречалась. Напыщенные хиляки в костюмчиках.

И это он худощавому Грину говорит. Хотя да, он разительно отличался от моих бывших. Никакого лоска и хладнокровия, безбожность, дерзость и некий вызов. Совсем не мой типаж.

— Тебе-то откуда знать? — огрызнулась я.

— А то я неправ? Еще со школы с Комаровым ходила, ботаником недоделанным. Он хоть целоваться умел? Этот хоть на нормального человека похож.

— Ну конечно, — издевательски фыркнула я, скрестив руки на груди и закатив глаза. — Очень умно говорить об этом демону.

— Кому? — шарахнулся тот и глаза тут же загорелись фанатичным огоньком. — Демону? Настоящему? Правда?

Еще немного, и щупать начнёт.

— Кривда.

— Поосторожнее, Кара, судя по всему, твой брат знает гораздо меньше

твоего, поэтому не стоит так быстро всё на него вываливать. Как ты узнал про пещеру?

— Да никак, — отозвался Родион, присаживаясь на один из каменных табуретов. — Всё как-то само собой получилось.

— А поподробнее, — попросил Грин, присаживаясь напротив.

Мне места не нашлось. Вот же джентльмены, ничего не скажешь. Пришлось примоститься на краешек стола, отодвинув часть фолиантов и книг в сторону. И умудрившись при этом не свалить их на пол.

— Это случилось примерно неделю назад. В прошлую пятницу. Поздно вечером.

Я прикусила губу, чтобы сдержаться и промолчать, проглотить рвущийся наружу крик изумления.

Прошлая пятница.

Смерть Марго!

Это не может быть совпадением. Просто не может. Судя по всему, думала так не только я. Потому что взгляд Грина, брошенный в мою сторону, был очень красноречивым.

«Тихо, Кара!»

Да я вообще молчу, только ресницами хлопаю и губки кусаю. Те самые, к которым он совсем недавно прижимался своими губами.

— Я был дома, у себя в комнате, — продолжил Родион, не обратив внимания на наши переглядывания. — Эта нервотрёпка с поступлением всех доконала, хотелось отдохнуть, расслабиться.

— Не отвлекайся, — поторопила его я.

— Так вот. Было уже поздно. Я смотрел видео на планшете, ну знаешь, эти прикольные ролики на ютубе, когда браслет вдруг запульсировал, как живой. Я не шучу, так и было. Начал сжиматься и разжиматься. Я... это было неожиданно. Я хотел его снять и бросить на кровать. Но стоило мне коснуться браслета, как он вдруг вспыхнул, ослепляя и дезориентируя. А когда я пришёл в себя, то оказался здесь. Мне понадобилось несколько часов, чтобы понять, как браслет действует, и выбраться отсюда.

— Понятно, — протянул демон задумчиво.

— Что понятно? — взвилась я, поняв, что огордить мелкого не получится. — Мне вот совершенно ничего не понятно. Это ведь не совпадение, Грин?

— Со смертью Марго? Не думаю.

— А кто такая Марго? Систер, ты куда влезла? — вмешался мелкий, заинтересовано нас разглядывая.

— Потом, — отмахнулась я и снова на него набросилась. — Ты почему

мне ничего не рассказал?

— А что я должен был тебе сказать? — ошетинился Родион. — Что меня засосало в какую-то пещеру браслетом бабули? Да ты бы меня в дурку отвезла или в диспансер, решив, что я нарик и сижу на экстази или чём покруче. И вообще, ты сама тоже не рвалась сообщать мне о своих приключениях и знакомстве с демоном. И пропала куда-то!

— Он прав.

Вот только этого не хватало! Тоже мне, заступник.

— Грин!

— И ты это знаешь, — невозмутимо продолжил мужчина. — Но ты так волнуешься, что не можешь это признать.

Конечно, он прав, но сдержаться так сложно.

— Ну если ты такой умный, — ехидно парировала я, — то объясни нам несчастным, что тут, в конце концов, происходит? Что именно тебе стало понятно из рассказа Родиона?

— Браслет среагировал как охранка, переместив твоего брата в безопасное место. То есть выполнил одну из своих функций.

— Угу. А почему со мной такого не было. Или мой кулон иной? В него такие функции не вложены?

— Дело не в кулоне, а в магии.

— Магии? — с придыханием спросил Родион, подаваясь вперёд. — Реально?

— Ты... ты ничего не видишь? Не чувствуешь? — повернулась я к нему.

— А что я должен видеть?

— Свет вокруг людей или что-то подобное. Неожиданности.

— Нет, — покачал головой. — Ничего. О магии, демонах и прочих тварях я здесь прочитал.

— Уф.

Я не смогла удержать облегчённого вздоха. Всё не так плохо, как мне показалось. Есть шанс огородить его от всего этого.

— Его дар заблокирован, — пояснил Грин. — В отличие от твоего.

— Но почему? — поинтересовалась я.

— Если Марго забрала силу Марианны много лет назад, то именно ты её наследница и законная владелица. Не твой брат, который является наследником деда.

— Деда? Надо же, какие подробности открываются!

— Родя, помолчи! — рявкнула я.

Что же ему не молчитса?

— Почему ты вечно моё имя коверкаешь, — насутился мелкий восемнадцатилетний оболтус под два метра ростом.

Что поделаешь, если для меня он всегда был, есть и будет мелким младшим братишкой.

— Получается, что сила Марго, вокруг которой она выстроила свою империю и построила власть, — продолжил Грин, — не её, а твоя. Ты представляешь, какой это обман?

Грандиозный. Интересно, а Антон знает об этом?

— И поэтому Марго решила умереть на моих руках? Совесть замучила? — предположила я.

— У неё не было совести. Марго — чистокровная ведьма, не знающая жалости. И знаешь, что интересно?

— Что?

— Знаешь, почему мага, у которого отнимают силу, потом убивают?

— И почему же?

— Потому что удержать с каждым годом силу всё сложнее, магия будет отторгаться и рваться к истинному хозяину или его наследнику. Марго и так очень долго продержалась.

— Ты хочешь сказать, что...

— Сила должна была прийти к тебе в любом случае. Именно поэтому Марианна скрывала вас от всех. Знала, что Марго ищет и хочет закончить начатое.

— А кто такая Марианна? — поинтересовался Родя, но его снова проигнорировали.

— Получается, кто-то опередил её? — выдохнула я.

Грин задумчиво почесал затылок и признался:

— Не нравится мне всё это. Не сходится. Нам надо поговорить с Герасимовым, и как можно скорее.

— Эй! Так нечестно! Кто-нибудь мне объяснит, что здесь происходит? — выкрикнул брат раздраженно. — Я теперь тоже в деле.

Грин взглянул на него, потом на меня и выдал:

— Надо рассказать. Как бы ты ни хотела его уберечь, не выйдет. Родион имеет право всё знать.

Я и сама это понимала, хотя и не была рада такому повороту событий.

Глава девятнадцатая. Аудиенция у мага

Роль рассказчика взял на себя Грин, и я была ему за это очень благодарна. Потому что так коротко, четко и понятно всё объяснить я бы не смогла. И Родион так впечатлился авторитетом демона, что лишних вопросов задавать не стал, покивал, пробормотал «круто» и замолчал, переваривая полученную информацию. А переваривать там было что.

— Пора выбираться отсюда, — произнёс мужчина, поднимаясь.

— И мы сразу к Герасимову? — спросила я, соскакивая со стола.

— Всё не так просто, Кара, это не просто рядовой маг. К нему надо записаться, договориться о встрече.

— Ясно.

— Я тоже с вами пойду, — вставил Родион, теребя браслет на руке. — Карин, и не смотри так. Я в стороне не останусь.

— Ты понимаешь, что это может быть опасно?

— И что? Ты же не стоишь в стороне. Почему я должен?

— А меня никто не спрашивал, — фыркнула я. — Ты думаешь, мне нравится всё это? Эти приключения, демоны, тайны, загадки и хождение по краю? Да я бы многое отдала, чтобы вернуться к нормальной, обычной жизни.

— Но это, к сожалению, невозможно, — вставил Грин, странно поблескивая глазами. — Нам пора на выход, госпожа Смирнова.

С чего вдруг такой официоз? И поджатые губы, едва заметно, но поджатые. Я сказала что-то не то? И вообще, какое ему дело? С чего вдруг такие непонятные обидки?

— И что для этого надо сделать? — проигнорировав его тон и взгляд, спросила я.

— Для начала взять меня за руку. Родион, ты сам выберешься?

— А то, — ответил братец, сжал браслет, мигнул и исчез.

И мы с вредным демоном остались совсем одни. И, судя по всему, переносить меня следом он не особо спешил.

— Прекрати его так опекать, — произнёс Грин.

— Я должна просто стоять и смотреть, как мой брат рискует своей жизнью?

— Родион не ребёнок, ему восемнадцать. Позволь ему самому решать, что делать.

Демону легко говорить. Одиночка по жизни, Грин не знает, что такое

настоящая крепкая и любящая семья. Но у нас-то всё по-другому.

— Он не понимает, во что ввязывается.

— И не поймёт, если ты будешь его опекать. Хочешь ты этого или нет, Карина, но вы теперь часть мира магии. Оба.

— Я знаю.

— Знаешь, но не принимаешь. А зря. Давай руку, Кара.

На этот раз перенос прошёл легче и меня почти не мутило, даже искры перед глазами не скакали.

Оказавшись на чердаке, мы быстро сложили книги назад в сундук, закрыли его и спустились вниз, где нас уже ждал Родион.

— Что так долго? — недовольно спросил он, меряя шагами гостиную.

— Вот взял бы и помог, огрызнулась я.

— Мне надо позвонить Герасимову, договориться о встрече. Подождите здесь, — произнёс Грин и вышел, не дождавшись ответа.

После его ухода в гостиной наступила тишина. Я села в кресло, привычно закинув ногу на ногу, откинулась на спинку и закрыла глаза. Надо было отдохнуть и подумать, что сказать магу, как выудить правду.

— Ну и? — спросил мелкий, присаживаясь на диван, который под его весом жалобно скрипнул.

— Что и?

— Вы с Грином встречаетесь?

Кто о чём, а Родька о романах.

— Я же говорила, что нет.

— А почему?

— А почему мы должны встречаться? — лениво поинтересовалась я.

— Видно, что вас друг к другу тянет.

— С каких это пор ты стал разбираться в отношениях? — спросила я у него, открывая глаза. — Насколько я помню, тебя длительные связи никогда раньше особо не волновали. Свободные отношения, и точка.

— А при чём здесь я? Речь идёт о вас.

— Грин на меня работает.

— И что?

— У него правило: никаких личных отношений на работе.

— Глупое правило.

— Какое есть, — пожалала я плечами и перевела тему. — Я не хочу, чтобы ты ехал с нами к Герасимову. Мало того, я не хочу, чтобы ты вообще в это вмешивался.

— Ты хочешь, но не я, — тут же оцетинился Родион.

— Я пытаюсь защитить тебя, — я начала опять закипать.

— А я тебя об этом не просил.

— Ты сам не знаешь, во что ввязываешься.

— Так дай мне узнать.

— Но тогда пути назад не будет, — чуть ли не выкрикнула, отказываясь сдаваться и ища всё новые и новые аргументы.

— А его и сейчас уже нет.

Мы застыли, тяжело дыша и зло смотря друг другу в глаза.

— И к Герасимову я всё равно поеду! — упрямо вскинув подбородок, заявил брат.

Тихо охнула в дверях мама, прижимая пальцы к губам.

— Мам?

Мы дружно вскочили и бросились к ней, поддерживая за руки, помогая пройти внутрь и сесть в ближайшее кресло.

— Тебе плохо?

— Может, воды? — предложил Родик.

— Нет, — она замотала головой, испуганно глядя на нас. — Что у вас случилось?

— Ничего! — хором ответили мы и быстро переглянулись.

— Не лгите мне! Я знаю, что что-то случилось.

— Мам, что за глупости, — улыбнулась я, поглаживая её по руке. Она уже почти пришла в себя, цвет лица начал восстанавливаться, ушла нездоровая бледность. — Всё же хорошо.

— Зачем тебе нужен Герасимов? — глядя на Родиона, требовательно спросила она.

Мы снова переглянулись. Это ведь не просто фамилия. Она его знала. Но откуда?

— Мам, — осторожно начала я, — а ты откуда знаешь Герасимова?

— Я его не знаю.

— Ма-ам? — снова спросила я.

Она вздохнула, признаваясь:

— Это ваша бабушка.

— Что бабушка? — насторожилась я.

— Перед смертью она взяла с меня слово, что если что-то случится... Что-то серьёзное, страшное, я должна буду найти некоего Герасимова Романа Андреевича и передать ему небольшую шкатулку.

— Твою мать, — тихо выругался Родион, проигнорировав присутствие мамы.

Я его прекрасно понимала, сама бы с удовольствием выругалась.

— И где же сейчас эта шкатулка? — спросил неизвестно откуда

взявшийся Грин.

Мама вздрогнула, впиваясь взглядом в Грина.

— Кто вы такой?

— Я уже представился, — спокойно ответил тот, ничуть не смущаясь.

— Кто вы такой? — упрямо повторила мама. — Что вам нужно от моих детей? Это из-за вас они влезли в неприятности, не так ли? Это вы их втянули!

— Мам, — озабоченно произнесла я, вскакивая, быстро подходя к Грину и вставая рядом. В какой-то странной попытке защитить или спрятать. — Это не так.

— Не лги мне, Карина. Я знаю, что это он!

— Мам, — вмешался Родион. — Всё не так.

— Кто вы такой? — уже в третий раз спросила она, продолжая сверлить демона недобрым взглядом.

— Елизаров Алексей, — ответил тот всё так же невозмутимо, после припечатал: — Помощник и охранник вашей дочери.

Я чуть подзатыльник ему не отвесила, такой же, как младшему брату.

— Грин! — вместо этого выкрикнула я и повернулась к родительнице.

— Охранник? — пролепетала мама, снова бледнея и хватаясь за сердце. — Но как? Что?

— Родь, воды, — тут же скомандовала брату, бросаясь к ней. — Мамуль, ты только не нервничай. Может, таблеточку?

— Отойди, — скомандовал Грин, отодвигая меня в сторону и присаживаясь перед креслом на корточки.

Мужчина буквально силком взял маму за руку, повернул её ладонью вверх и начертил руны. Но это видела лишь я. Руна была яркая, святающаяся золотисто-желтым светом. Она мигнула и растворилась, впитавшись в кожу, крохотными искорками пробежала по венам вверх по руке.

— Вам не стоит так волноваться, — сообщил Грин, поднимаясь. — Особенно с вашим сердцем. Пока я рядом, вашей дочери ничего не грозит.

Встать ему она не дала, неожиданно крепко схватила за запястье и требовательно прошептала:

— Обещаете?

— Да.

Кивнула.

— Вы похожи на неё... Моя свекровь тоже могла облегчить боль руками. Шкатулка находится в банке, в ячейке. Она дала мне ключ, — произнесла мама и свободной рукой потянулась к воротнику.

Достала цепочку, на которой висел крохотный ключик.

Легко сорвала его с шеи и вручила Грину.

— Банк Цитадель на Малогвардейской. Ячейка номер сто пятьдесят девять. Шкатулка там.

— Спасибо, — кивнул Грин.

— Помните, что обещали мне.

— Помню и сдержу слово, — произнёс демон, выпрямляясь. — Карин?

— Я с тобой, — быстро произнесла я.

— А я? — вмешался Родион, стоя в дверях со стаканом в руке.

— А на тебя места нет. Мы на мотоцикле.

— Эй, так нечестно!

Я уже было вздохнула с облегчением, но, как оказалось, рано.

— Подъезжай к этому адресу, — мужчина протянул брату клочок бумаги. — И жди нас там. Мы скоро будем. Сам ничего не делай, понял?

— Понял.

До банка мы добрались за полчаса.

Я боялась, что нам не позволят взять шкатулку, забракууют или хуже — вызовут полицию. Но нет, всё прошло без сучка и задоринки. Нас проводили в хранилище, вытащили нужную ячейку и оставили одних.

— Как думаешь, что там? — спросила я, неотрывно глядя на серый металлический ящик.

Гоняя на мотоцикле, особо не поговоришь, так что это был мой первый вопрос за столь длительное время.

— Шкатулка.

— Гениально. А в шкатулке что?

Грин всунул ключ, повернул, и ящик легко открылся.

— А это нам может сказать лишь сам господин Герасимов.

— В каком смысле?

— В прямом, Карина, в прямом, — осторожно вытаскивая небольшую резную шкатулку, ответил Грин. — Что мы открывать её не будем и сделаем так, как завещала твоя бабуля. Отнесём её Герасимову.

Офис господина Герасимова располагался в одном из самых высоких зданий города. И наверняка на самом верхнем этаже. Я так и видела, как представитель древнего рода, великий маг, каждый день по несколько раз подходит к панорамному окну, складывает руки за спиной и равнодушно смотрит, как внизу копошатся жалкие людишки-муравьишки.

И эта картинка была такой яркой, что я невольно прыснула.

— Волнуешься? — поинтересовался Грин, бросив на меня

любопытный взгляд.

Он был занят тем, что прятал внешность Родиона, нацепил тому на нос солнцезащитные очки в пол-лица, на голову водрузил кепку. Была бы возможность, еще и бороду бы приделал.

И как этот демон догадался о моих чувствах? Неужели я такая предсказуемая? Почему Грин так легко читает меня? Словно раскрытую книгу?

Но вместо этого я задала другой вопрос:

— Ты зачем это делаешь?

Солнце палило нещадно, и даже то, что мы расположились под тентами летнего кафе, не спасало. Я снова глотнула освежающий ванильный коктейль, наслаждаясь прохладой. Сейчас бы мороженого, пару шариков.

— Чуть скрыл его внешность. Совсем немного. Магией так сделать нельзя, у Герасимова в офисе стоят специальные руны, они снимают все заклинания. А нам надо, чтобы внешность Родиона была пока спрятана.

— Почему? — спросил тот, почесав затылок.

— Ты слишком на него похож. Сделаем колдуну сюрприз.

— Тебе не кажется, что слишком много сюрпризов для бедного колдуна? — поинтересовалась я, допивая коктейль.

— Ничего. Маги — они крепкие. И Герасимов тот еще орешек. Его не один раз звали в совет, а он отказывается. Говорит, что не хочет мараться.

— Мне он уже нравится, — пробормотала в ответ и поднялась, поправляя прилипшую к телу футболку.

Как же жарко.

Грин скользнул по мне взглядом. Просто скользнул, даже не задержался, но всё равно вдруг стало еще жарче. Словно не смотрел, а коснулся рукой. Проведя ладонью по ставшей чувствительной груди, задевая набухшие вершинки.

Что-то меня заносит.

— Идём? — спросил демон, его голос заметно охрип.

Мой вообще исчез, поэтому я лишь судорожно кивнула и сглотнула, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

Нас легко пропустили внутрь. Грин с пакетом впереди, мы с Родионом чуть сзади, не отставая ни на шаг.

Система охраны здесь была ого-го-го какая. Металлоискатели, турникеты у входа, мощные парни в тёмных костюмах, как из фильма «Люди в чёрном». Огромный белоснежный холл, разбавленный зелёной растительностью, милая девушка у огромной светло-серой стойки

информации. Слишком милая, но то, как она стреляла глазками в сторону Грина, облизывая ярко-красные губы (фу, какая безвкусица) — мне совершенно не понравилось. И этот демон тоже ей улыбался и даже флиртовал.

— Ты чего завелась, систер? — шепнул мне на ушко подошедший Родион.

Как раз в тот момент, когда я размышляла о том, смогу ли сотворить мелкое проклятие, незаметно прицепить на эту фифу и не убить кого-нибудь при этом.

— М? — промычала я нечленораздельно.

Эх, внимание рассредоточилось, и сконцентрироваться еще раз не получалось.

— Не дури, — продолжал шептать брат. — Никогда не видел, чтобы ты кого-то так ревновала из своих бывших.

— Я не ревную, — прошипела в ответ, не сводя взгляд с девушки, которая, проверив пропуск, вернула его Грину, не забыв подсунуть бумажку с номером своего телефона.

— Мне-то не ври. Сильно этот демон тебя зацепил.

— Отвали, Родька, — с досадой ответила ему.

И в этот момент демон повернулся к нам.

— Идём?

Мне показалось, что в глубине его светло-карих глаз заплескались озорные искорки. Интересно, с чего? Так понравилась эта дурочка? Я думала, у него вкус лучше.

В общем, я была так занята мыслями о разыгравшейся передо мной сцене, что даже немного забыла о цели нашего прихода. И очнулась только, когда лифт остановился на последнем этаже и, приветственно пикнув, раскрыл двери, пропуская нас вперёд.

О господи!

Я же сейчас встречусь со своим дедом. Близкий родственник, как-никак, а я ничего, кроме страха и напряжения, не чувствовала. Ни радости, ни боли, ни обиды. А если он и есть убийца Марго? И почему бабушка спряталась от него? Боялась? Не думаю, иначе она не сохранила бы эту шкатулку, не взяла с мамы слово передать её в случае опасности.

Сколько вопросов — и ни одного ответа. Совсем. Радовало, что часть из них разрешится уже совсем скоро.

— Роман Андреевич ждёт вас, — сообщила пожилая секретарша, ожидая нас в шикарной приёмной.

Ведьма. Потомственная и сильная. Я чувствовала это всеми фибрами

души. И цепкий взгляд, скользнувший по нам словно наждачкой, спокойствия не внушал.

Не знаю, как я вошла в кабинет. Ноги дрожали, и каждый шаг давался с трудом. Я даже вцепилась в брата, чтобы не упасть. Но и ему было не легче.

Огромное помещение, массивный стол у окна. В углу диванная группа. И тёмная фигура у панорамного окна.

Всё, как я представляла.

— Проходите, — сухо произнёс пожилой мужчина, поворачиваясь.

Родька запнулся и чуть не упал, но удержался. И я его отлично понимала. Увидеть свою престарелую копию — это тоже потрясение. Господи, как же они похожи, даже движения такие же.

— Что за срочность, Грин? — недовольно спросил Герасимов, сосредоточившись на демоне.

Назвать дедом этого мага я даже мысленно не могла. От него не просто веяло силой, она сверкала и трещала на коже. Даже Родька, который из-за браслета не видел магию, чувствовал подавляющую мощь.

— Разговор предстоит долгий. Может, присядем? — отозвался демон.

Герасимов цепко его осмотрел и нехотя кивнул.

— Присаживайтесь, — указал маг на диванную группу шоколадного цвета.

С Родионом скромно села на диванчике в самом углу. Брат нашел мою руку и чуть сжал, приободряя.

Грин тоже сел на диван, но поближе к магу, который расположился в кресле.

— Чай, кофе предлагать не буду.

— Не стоит. На улице и так жарко, — разглаживая пакет на коленях, ответил тот неожиданно весело.

— Надеюсь, ты не пришел сообщить, что меня заказал дорогой кузен? — усмехнулся Герасимов.

Но на шутку это похоже не было, по крайней мере, никто не улыбался.

— Пытался, и неоднократно, но я не похож на самоубийцу, который решится пойти против вас.

— Всё неймётся прибрать к рукам наследство. Так что тебе нужно, Грин? И зачем ты привёл с собой этих двух?

Цепкий взгляд скользнул по мне и сосредоточился на мелком, который еще сильнее втянул голову в плечи, пытаясь спрятаться за мной.

— У них к вам тоже дело.

— Я слышал о том, что ты взял под опеку наследницу Марго. Думал,

что слухи, а тут... симпатичная.

Комплимент повис в воздухе. Да и на комплимент было похоже мало, равнодушное слово, без эмоций и какого-то отклика. Он словно замёрз изнури, этот маг. Заледенел и очерствел.

— Мне тоже нравится, — неожиданно ответил Грин.

И хорошо, что на меня он в этот момент не смотрел, я как раз успела скрыть удивление и неожиданное смущение.

— Ты же старался не вмешиваться в магические дразги. Всегда был в стороне. Ну это понятно, с такой-то матерью...

— Все меняются и всё, — уклончиво отозвался демон.

— Отец знает?

— Я уже вышел из того возраста, когда должен спрашивать его разрешение, — ответил Грин и зашуршал пакетом, доставая шкатулку. — Вам знакома эта вещица?

Это было страшно, жутко и интересно одновременно.

Вот такой вот взрывной коктейль непонятных и разных чувств и эмоций.

Никогда не видела, чтобы кто-то так быстро менялся, всего за пару секунд. Только перед нами сидел холёный хладнокровный мужчина с камнем вместо сердца, а тут раз, один взгляд — и маг побледнел, посерел, на лице залегли глубокие морщины, и возраст увеличился лет на двадцать-тридцать.

— Откуда? — прохрипел Герасимов едва слышно. — Откуда у вас это?

И старческие длинные и тонкие пальцы с распухшими фалангами потянулись к резной вещице. Осторожно приняли, любовно погладили.

— Это принадлежало нашей бабушке, — ответила я. — Анне Плетнёвой. Она просила передать её вам, когда нам понадобится помощь.

— Помощь? Как шкатулка попала к ней? Украла?

Его голос задрожал от гнева и ярости, и я невольно отшатнулась.

— Анна Плетнёва когда-то носила другое имя, — вмешался Грин. — Когда-то она была Марианной Корзун.

Мужчина дёрнулся и мотнул головой.

— Нет, нет. Марианна мертва. Уже очень много лет.

— Это вы так думаете. Она сбежала, спасая свою жизнь... и жизнь своего ребёнка.

— Ребёнка? — просипел Герасимов.

Что-то мне его состояние совсем не нравилось. Того и гляди хватит сердечный приступ.

— Родь, воды, — скомандовала я.

Но брат даже дёрнуться не успел.

— Не надо, — ответил дед и снова взглянул на шкатулку. — Это я ей подарил. Давно. Шкатулка с секретом. Наш секрет.

Немного магии, пара отточенных движений, и замок щелкнул, открываясь.

Я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть, что же именно хранилось там столько лет.

Несколько листков пожелтевшей от времени бумаги и медальон. Я даже немного разочаровалась. Не знаю, что ожидала увидеть, но не это.

Герасимов принялся читать, жадно касаясь пальцами хрупких листов, полностью сосредоточившись на написанном. И чем больше читал, тем сильнее искажалось от внутренней боли его лицо, тем жёстче становились его черты.

Всё заняло минут пять, не больше. Всё это время мы сидели, затаив дыхание, наблюдая за ним. Надеюсь, он потом даст нам изучить эти письма.

— Сними, — проскрежетал пожилой мужчина, взглянув на Родиона, и вновь потребовал: — Сними!

Брат взглянул на Грина, получил добро и снял бейсболку и очки.

Измученный вздох, шедший из самого сердца, и страдальческое:

— Марианна... как же ты могла... как же ты могла...

— Что она вам написала? — спросил Грин быстро. — Поймите, это очень важно. Им грозит опасность. Вашим внукам грозит беда. За ними охотятся.

— Я расскажу... всё расскажу.

Герасимов сжал медальон в руке и начал рассказ, глядя перед собой.

— Мы встретились на зимнем балу. Выпускницы школы магии, будущее нашего мира. Для меня это была обязанность — присутствовать там, танцевать, флиртовать и улыбаться. Мать взяла слово, что я приеду, обещала познакомить со своей протеей. Мне было почти тридцать, пришла пора определиться с будущим, искать невесту. Хорошую, чистокровную и сильную. Из благородной семьи и так далее. Красивую, воздушную и холодную. Совершенную, как статуэтка, и такую же пустую. А Марианна, — тяжелый вздох и неожиданная улыбка, мелькнувшая на губах, — она так сильно отличалась от остальных. Была настоящей, яркой и теплой. Я наследник рода, выгодная партия. Я привык к подобострастию, ужимкам, фальши и заискиванию. Но не она... Марианна просто улыбнулась. По-настоящему улыбнулась, ярко и искренне. Люди верят, что любовь побеждает все преграды. У нас всё иначе. Любви между магом и

ведьмой не может быть. Мы априори не способны на любовь, слишком эгоистичны и себялюбивы. Но Марианну невозможно было не любить. Я жил ей. Впервые по-настоящему жил и любил. Растворялся в ней до конца.

Мужчина замолчал, переводя дыхание.

— Семья не одобрила? — подсказал Грин сочувственно.

— Да. Раньше всё было гораздо строже. Мы были слишком разные. Разное положение в обществе, семьи. У Марианны имелся лишь дар, сильный. И с ней были вынуждены считаться. Только считаться. Её никогда бы не признали своей. Меня не пугали сложности. Ради неё я готов был отказаться от всего. От титула, земель, денег, проклятого общества, которое ненавидел. Она не хотела. Говорила, что потом я возненавижу её. Глупая... как можно ненавидеть единственный свет в жизни. Я решил позволить ей окончить школу и потом забрать. Забрать и увезти на край света.

Снова пауза.

Ему было тяжело говорить. Больно, но Герасимов продолжал.

— Меня срочно отправили в командировку. Сказали, на пару дней, а вышло на два месяца. Я писал ей письма, слал сообщения, обещал вернуться. А однажды она просто перестала отвечать. Когда я приехал, мне сообщили о трагедии. О том, что Марианна потеряла дар. Случайно. Сбежала из больницы и бросилась под поезд. Как в Анне Карениной.

— И вы поверили? — не выдержала я.

Но маг покачал головой:

— Ни одному слову. Я видел отголоски дара у Марго, знал, что это она. Но доказать не мог. И хоронить её не решался. Перевернул весь город, искал, пытался найти магически. Но тишина.

— Бабушка уехала из города. Папа родился на Дальнем Востоке. Сюда они переехали лет двадцать семь — двадцать восемь назад, — тихо пояснила я. — Тут папа познакомился с мамой.

— А утраченный дар изменил ей ауру, — пояснил Грин. — Вы искали её прошлую. Поэтому и не могли найти. Марианна всё предусмотрела.

— Почему она сбежала? Почему не дождалась вас? — подал голос Родион.

Герасимов приподнял листок.

— Жена и сын без дара, — пояснил он тихо. — Пустые. Ей бы этого не простили, и мне тоже. Их бы заклевали, уничтожили. И она это понимала. Их жизнь сделали бы невыносимой. Она не могла этого допустить. Спасала сына от жестокого мира магии, который мог его сломать и изувечить. То, что вы оба родились с даром, невероятная удача.

— Так это сделала Марго? — спросила я. — Это Марго отняла её дар?

— Да. Марианна попросила меня защитить вас от неё. Знала, что ведьма будет искать, что не успокоится, пока не найдет.

— Это вы её убили? — поинтересовался Грин.

— Сейчас жалею о том, что не знал правды раньше. Нет, не я. Я вообще удивлён, как до неё кто-то смог добраться. Под защитой Коваля она была почти бессмертной.

— Понятно.

Герасимов кивнул и взглянул на нас.

— Я хочу познакомиться со своим сыном.

Мы с братом переглянулись.

— Это будет сложно, — начал Родион.

— Папа ничего не знает о вас. Он обычный человек, и мама тоже. Папа не верит в магию и считает, что его мать звали Анна Плетнёва, а отец Владимир Смирнов погиб во время испытаний самолёта.

— Как его зовут?

— Андрей.

— Андрей Владимирович Смирнов, — добавила я зачем-то.

Маг чуть усмехнулся.

— Она назвала сына в честь моего отца... как и говорила. Мы мечтали о будущем, и Марианна была уверена, что мой отец обязательно примет внука-тёзку. Он должен знать правду.

— Прошу прощения, — вдруг произнёс Грин, поднимаясь. — Но мне надо срочно уйти.

— Что-то случилось? — тревожно вскакивая, спросила я.

— Нет. Просто работа.

— Какая работа?

— Кара, ну ты же у меня не одна, — усмехнулся тот и повернулся к Герасимову. — Даёте разрешение?

— Даю.

— Отлично. Оставляю вас с внуками. Надеюсь, вы сможете их уберечь.

И растворился в воздухе.

Глава двадцатая. Новые открытия

После исчезновения Грина наступила неловкая тишина.

Ни я, ни Родион совершенно не знали, о чем разговаривать с неожиданно объявившимся дедом. Мы понимали, что Герасимов теперь вроде как наш родственник, очень любил ба и совсем не виноват в том, что не принимал участие в нашей жизни. И сейчас очень хочет узнать нас лучше.

Но всё равно этот колдун, представитель древнейшей фамилии и миллионер оставался для нас совершенно чужим человеком. И мы не представляли, как с ним общаться и о чём.

— Чай, кофе? — предложил Герасимов, первым нарушив тишину.

— Воды, если можно. Без газа, — попросила я, возвращаясь на диванчик.

Здесь, конечно, было прохладно и сплит-системы работали хорошо. Об удушливой жаре на улице напоминало лишь солнце, лучи которого проникали в окно. Но в горле всё равно пересохло, и страшно хотелось пить. Может, причиной тому нервное потрясение. Или тревога за исчезнувшего демона. Что ему угрожает и кто? А вдруг это из-за меня? Конечно, именно так, других вариантов не было.

— И я буду воду, — поддержал меня мелкий.

— Может быть, вы желаете перекусить чем-нибудь? — не успокаивался мужчина, продолжая сжимать шкатулку в руках. — Бутерброды? Или, возможно, что-нибудь сладкое?

— Нет, спасибо. Мы не голодны. Как вы думаете, куда Грин отправился? — поинтересовалась я, глядя, как Герасимов медленно поднялся и направился к рабочему столу.

— Инесса Павловна, организуйте нам две бутылки воды без газа, мне кофе. И бутерброды, — распорядился он, нажав кнопку селектора, после чего повернулся ко мне. — Судя по всему, его кто-то вызвал. Возможно, очередной заказ.

Я вспомнила, как Ульяна его вызывала при мне. Мешочек с травами и огонь. Да, наверное, так и было, но всё равно тревожно. Я не хотела, чтобы Грин пострадал из-за меня.

— А почему он Грин? — вдруг спросил Родион.

— Что? — Я непонимающе взглянула на брата.

— Грин — это же зелёный по-английски. Причина в зелёном цвете?

Или в чём-то другом?

— Его магия зелёная, — кивнул колдун. — Это очень большая редкость среди демонов. Обычно они все огненные и красные.

Я вспомнила демоническую внешность друга и понимающе кивнула:

— И ещё у него цвет глаз меняется. С карего на зелёный.

— Вы ведь знаете, чем этот демон занимается? — продолжил Герасимов, тяжело присаживаясь в кресло.

Родька промолчал, бросив на меня любопытный взгляд.

— Знаю, — спокойно ответила я, мысленно подбираясь, готовая встать за защиту Грина. Сама не зная, почему. — Мы как раз познакомились на одном из его... заданий.

— И тебя это не смущает?

— Нет. А вы хотите меня предостеречь?

— Грин неплохой парень. Своеобразный, резкий, не любящий вмешиваться в магические распри. Но вот его деятельность...

— Какая есть, — прервала я его недовольно. Надо же, без пяти минут родственник, а уже пытается меня воспитывать и защищать. — Скажите вот что. Ритуал должен был убить ба. Забрать силы и убить. Но этого не случилось. Почему?

— Скорее всего, из-за беременности, — ответил Герасимов. — Вместо того чтобы взять её жизнь, ритуал забрал силу вашего отца.

— Так отец полностью лишен сил? — поинтересовался Родион. — Подчистую?

— Совершенно верно. И вернуть её не выйдет. По крайней мере, Марианна пыталась. Она пишет, что водила его к северным шаманам, общалась с духами тайги. Но ничего не вышло.

В этот момент дверь открылась и уже знакомая секретарша внесла поднос. Молча поставила перед нами и тут же удалилась.

Я тут же схватилась за бутылку с водой. Дорогая, я такую только в фильмах видела. И сделала пару глотков. Прохладная, вкусная, без неприятных оттенков. Но за что такая сумма за бутылочку, не понимала.

— Вы двое, — продолжил дед, не спеша притрагиваться к кофе. — Вы двое — это настоящее чудо. Сила не должна была проснуться в вас. После того ритуала и Марианна, и ваш отец были искалечены магически. Такое не даёт сильного потомства.

Надо же, как он сказал. Потомства.

— И что из этого следует? — настороженно поинтересовался Родион, теребя браслет.

— Как зовут вашу мать?

Вот такого поворота я точно не ожидала.

— А в чём дело? Мама обычный человек и не имеет к магии никакого отношения, — произнесла я.

— Это она вам сказала? — вдруг улыбнулся колдун.

— Нет, но...

— Браслет и кулон — всё это, несомненно, скрывает ваши силы и способности, блокирует и не дает отыскать вас. На тебе, кстати, еще демоническая защита высшего порядка, — добавил колдун, взглянув на меня.

— Ого, — протянул Родька и внимательно осмотрел, словно мог что-то увидеть.

— Защита? Откуда?

Глупый вопрос. Конечно, от Грина. Но когда и как?

— Обычно такое получаешь, заключив соглашение с демоном. Они крайне неохотно идут на это, так что тебе повезло.

— Угу, — пробормотала растерянно.

Надо же, а я и не знала, что Грин дал мне защиту. Да, он обещал, что защитит, но я искренне считала, что это просто слова.

— Но кроме этого на вас есть еще родительский оберег.

— Родительский? — переспросил Родион. — Это тоже ба сделала?

— Нет. Современные маги не придают такого большого значения данному оберегу. А зря. Это древняя магия. Сил от заклинателя не требует. Надо просто безумно любить своего ребёнка и направить все силы на его защиту. И в случае опасности это сработает. Не спасёт, но даст отсрочку. А иногда этого достаточно, чтобы выжить.

— Но если не бабушка, то кто это мог сделать? — спросила я, ставя полупустую бутылку на столик.

— Ваша мать, например.

— Ну, нет!

— Это невозможно! — воскликнули мы с братом одновременно и натянуто рассмеялись.

— Понимаю, в это сложно поверить, но, скорее всего, так и есть. Ваша мать не ведьма, иначе её отголосок я бы почувствовал. Скорее, магическое существо. Младшая, забытая всеми ветвь.

— Невозможно, — повторила я, не зная, кого хочу больше убедить — его или себя. — Грин бы почувствовал.

— А с чего ты взяла, что не почувствовал? И ваша мать тоже должна была его ощутить и изменить поведение.

Я вспомнила тревожность и страх мамы. А ведь уже тогда отметила её

неожиданную настороженность. А вдруг Герасимов прав?

— У меня несколько вариантов, — продолжил колдун, словно не замечая напряжения. — Но я больше всего склоняюсь к муэри.

— Что? — подавшись вперёд, спросил брат, а я пожала плечами.

Впервые слышала такое название.

— Муэри — это разновидность домашних эльфов. Высшая ступень.

— Вы хотите сказать, что наша мама — домашний эльф? — скептически уточнила я, вспомнив фильмы о Гарри Поттере.

Нет, наша любимая мамочка точно не такая. Где она и где Добби?!

— Я же сказал, что кровь была очень сильно разбавлена людской. Но да, я считаю, что ваша мать относится у муэри. Именно эти создания могут служить катализатором для магии и увеличивать силу детей. Если, конечно, всем сердцем полюбят своего избранника и тот ответит тем же.

В последнем пункте я несколько не сомневалась. Родители действительно сильно любили друг друга.

— Надо же, как интересно, — пробормотал Родион. — Бабка ведьма, дед колдун, мать муэри, сестра тоже стала ведьмой. Один отец нормальный. А я?

— Тоже колдун, хотя твоя сила и запечатана, — заметил Герасимов. — А еще мой наследник.

— А вы так больше и не женились? — поинтересовалась я.

— Нет, не смог. У меня была невеста. Как раз та, что выбрала мать, на которой она так настаивала. Мы даже назначили дату свадьбы. Но я не смог. Закрывал глаза и видел Марианну. Я посчитал, что это нечестно, и расторг помолвку. Скандал был страшным. Мать устроила истерику, отец грозился лишиться состояния.

— А невеста? — любопытно спросил Родион.

— Через полгода вышла замуж за моего друга. В данный момент наследником является кузен. Он крайне не обрадуется появлению у меня внуков. Но мы справимся.

— Вы не подумайте, — поспешила вмешаться я. — Нам не нужны ваши деньги. Мы просто...

— Знаю, — прервал меня Герасимов. — Поверьте, ложь я бы почувствовал.

В моём кармане завибрировал телефон, заставив меня неловко подскочить, едва не свалив поднос.

— Это Грин? — любопытно спросил мелкий.

— Нет, мама. Волнуется, — сбрасывая вызов, ответила я.

— Не стоит волновать маму матушку, — заметил Герасимов и

добавил: — Вы даёте своё согласие на посещение вашего дома?

— Чего? — не понял Родька, но я, в отличие от него, знала, что означают эти слова.

— Даю.

И, вскочив, схватила брата за руку.

— А что мы делаем? — удивился мелкий.

— Глаза закрой, — посоветовала я.

Герасимов уже взял меня за руку, и нас засосало в серый вихрь.

Привычное головокружение от переноса. Вода, подскочившая к самому горлу. Её с трудом, но удалось удержать. Надо сказать, с каждым разом я стала всё больше привыкать к этой гадости.

Родион тоже держался неплохо. Даже на ногах устоять смог. Помнится, я в свой перенос готова была целовать землю и плакать от счастья. Ну а то, что братец побледнел, не так страшно. Не стошнило же. И сознание не потерял.

— Господи, — промямлил он, обливаясь холодным потом и продвигаясь в сторону кресла, в которое упал, откидываясь на спинку. — Что за гадость?

— Перенос, — пояснила я. — Ничего, сейчас пройдёт. Дыши глубже и старайся не думать о еде.

— Карина!

Судя по его воплю, именно о ней он сейчас и подумал. Благодаря моей помощи.

— Карина права, сейчас всё пройдёт. В первый раз всегда сложно, — поддержал меня Герасимов, внимательно осматриваясь и останавливая взгляд на старом снимке, который тут же стал плыть и принимать истинный облик.

Руны сокрытия спали за считанные секунды, и именно в этот момент в гостиную вбежала мама.

Интересно, и как мы объясним это отцу?

— Господи, сыночек. Родион! — запричитала она, падая перед братом на колени и осторожно касаясь его побледневшего лица. — Что с тобой? Что он сделал с тобой?!

Кажется, мама сейчас имела в виду одного вредного, кареглазого демона.

— Ничего страшного. Перенос для каждого из нас очень неприятен. Но со временем удастся привыкнуть, — сообщил колдун, оборачиваясь, изучил маму и снова отвернулся к своему старому снимку. — Я оказался прав — муэри.

Мама дёрнулась и взглянула на гостя.

— Я не муэри!

— Младшая ветвь. Силы почти не осталось, — невозмутимо продолжил тот, проигнорировав её крик.

— Нет у меня былой жизни, — вставая и выпрямляясь, звонко произнесла она. — И семьи иной нет. Муж и дети — вот моя отрада!

— Похвально. — Колдун всё-таки развернулся. — Герасимов Роман Андреевич.

Мама перевела взгляд на снимок и снова на него, кивнула, представляясь:

— Смирнова Алла Борисовна. Значит, это вы.

— Я, — не стал отрицать тот, даже не уточняя.

— Андрей ничего не знает. И не поверит.

— Я могу быть очень убедительным.

— Не ломайте его.

— Мам, — вмешалась я. — Всё хорошо. Это...

— Маг, я знаю, — перебила она меня. — И что с тобой происходит, тоже знаю. Нет у меня дара, и кровь разбавлена так, что ничего не осталось от муэри. Но я вижу, как магия затягивает тебя в свои сети, дочка. Вижу и не могу предотвратить. И еще тёмного этого привела. Не принесёт он тебе счастья.

— Тёмный? — переспросила я.

— Елизаров.

— Ты знала, что бабушка ведьма? — спросил Родион, уже почти придя в себя.

Даже щеки порозовели.

— Знала. И тайну хранила. Так надеялась, что вас минует эта участь. Да, видно, не судьба.

— Почему ты нам не говорила? — спросила я тихо.

— А что бы это дало? Марго убила бы вас, стоило дару проявиться. Она страшная женщина. Алчная. Ни перед чем не остановится.

— Марго мертва, — заметил Герасимов, но маму это не переубедило.

— Но её союзники остались. И её убийца тоже.

— Алла Борисовна, успокойтесь, пожалуйста. Я клянусь, что не позволю причинить вред вашим детям. Они мои внуки.

— Её вы тоже обещали защищать, но не смогли, — неожиданно резко возразила мама. И откуда только столько силы и смелости. — И деньги нам ваши не нужны.

Герасимов дрогнул, но выстоял.

— Да, я не уберёг Марианну... но тогда я был молод, горяч и самонадеян. Больше я такой ошибки не совершу.

— Думаете, я буду проверять? Рисковать своими детьми, чтобы проверить ваши слова?

— Я не откажусь от них. И от своего сына тоже!

Кажется, градус разговора начал повышаться. Не знаю, как мама могла смотреть в глаза магу. Как ей хватило сил, потому что обстановка сгущалась. В комнате даже потемнело. И это несмотря на то, что на улице было еще довольно светло.

Что я испытала в этот момент? Наверное, гордость.

За маму, за то, что она — такая хрупкая, нежная, маленькая — бросилась на защиту своей семьи. Бросилась против могучего колдуна. И отказалась отступить, готовая идти до конца.

Мы с братом одновременно кинулись к ней, пряча за спинами. Сердце у неё в последнее время шалило, и мы боялись нового приступа.

— Не стоит, — твёрдо произнёс брат, сдерживая маму, которая вновь рвалась на защиту.

— Господин Герасимов, понимаю ваше состояние, но и вы поймите наше, — дипломатично произнесла я. — Мы не можем так сразу перекрыть свою жизнь вам под стать.

Мужчина отступил, словно наткнулся на невидимую стену.

— Хорошо. Я согласен подождать. Но недолго. Завтра я снова приду в ваш дом, — предупредил он и растворился в воздухе.

Ну а дальше...

Дальше мы, как могли, успокоили маму. Не стоило отцу видеть её в таком состоянии. Он, придя с работы, конечно же, понял, что что-то не так, но решил, что это из-за моего «парня». А мы не стали его переубеждать в этом.

Ночевать я осталась дома.

После ужина, проведав маму, пошла в свою комнату и попыталась связаться с Грином. Это было сложно. Номера его телефона у меня не было. Я как-то не подумала его взять.

Дура. Почему я никогда не думаю наперёд?

Оставался номер Ульяновки. Может, сирена что-то знает. Но дозвониться до девушки мне не удалось, равнодушный голос автоответчика сообщил, что абонент не может сейчас подойти.

Можно было попробовать с помощью магии. Но я не рискнула. Мало ли что можно призвать по неопытности.

Промаявшись весь вечер, я уснула около полуночи. Проснулась же

оттого, что в комнате кто-то был.

— Кто здесь? — прошептала я, садясь в постели и включая ночник.
Темнота в углу зашевелилась, прошелестев моё имя.

Глава двадцать первая. Разрыв

— Чёрт, Грин! — громким шепотом рявкнула я, узнав голос, который чуть не довёл меня до сердечного приступа, и с трудом переводя дыхание. — Как же ты меня напугал!

— Я же просил не упоминать при мне чёрта. Это как-то пошло, — устало отозвался демон, подходя ближе и устраиваясь на краешек кровати, которая скрипнула под его весом.

— Где ты был? — сразу перешла я к делу, усаживаясь поудобнее.

— Работал.

Взгляд Грина скользнул по мне, и я внезапно вспомнила, что надела кружевной топ комбинации, и неловко прикрыла грудь простынкой.

— Ты так неожиданно исчез, — произнесла в ответ, чувствуя непонятное смущение и неловкость.

— Меня вызвали.

— Опять заказали кого-то? — буднично спросила я, не понимая, что перегнула палку.

Не стоит задавать такие вопросы охотнику за головами.

Грин недовольно на меня глянул исподлобья:

— Я никогда не скрывал от тебя, кто я, Кара. Ты с самого начала знала, что я наёмник на нечисть. Так отчего такие вопросы? Хочешь знать, кого мне заказали? И нашел ли я этого несчастного? Есть ли кровь на моих руках или мы смогли договориться?

— Ты чего так завёлся? — фыркнула я, поправляя бретельку топа, которая сползла с плеча, возвращая её на место.

При этом стараясь не смотреть ему на руки в поисках крови.

Светло-карие глаза проследили за моим движением и вспыхнули каким-то злым огоньком. Словно я сделала что-то предосудительное и неприличное.

— Ты еще поучи меня манерам, Кара. Как прошла встреча с новым родственником?

— Нормально. Почему ты не сказал мне, что мама муэри?

Признаюсь честно, я до последнего верила, что демон не знал этого. Что упустил или не заметил. Да, глупые мечты, но лучше, чем ложь и обман. Я хотела думать, что Грин не мог быть со мной так жесток. Никак не мог.

Ведь между нами не просто соглашение, а кое-что большее. Доверие.

— Очень слабенюкая. Почти пустая. Может, на вас с братом остатки силы перевела или с рождения была такая.

Мне пришлось переждать пару секунд, чтобы прийти в себя и не сорваться. Хотя очень хотелось.

— Но ты не сказал.

— Это не моя тайна, Кара. Почему я должен был раскрывать её?

— Это моя мать!

Я так рассердилась, что забыла о простыни, и она медленно сползла вниз. А Грин продолжил:

— И именно она скрывала ото всех правду, а не я. Но почему-то вместо того, чтобы устроить ей допрос с пристрастием, ты срываешь зло на мне. Несправедливо получается.

— Ты всё время что-то от меня скрываешь. Всегда не договариваешь, — продолжила я, не забыв напомнить. — А, между прочим, у нас с тобой соглашение.

— Защищать и обучать тебя, Кара. А не играть роль мамки, вытирая слёзки и выслушивая истерики, — произнёс Грин раздражённо и вскочил, дёрнув головой. — Поговорим, когда ты успокоишься и начнёшь трезво мыслить.

Алый след помады на воротнике футболки. И два крохотных следа от клыков на шее...

Просто совпадение или...

— Это была Селеста? — спросила я внезапно осевшим голосом.

— Что?

Грин, который уже начал было перенос, остановился и обернулся.

— Ты был у этой вампирши?

— Это тебя не касается, — резко оборвал меня демон, касаясь места укуса, словно хотел скрыть.

Такой могучий демон — и позволил этой кровососке приблизиться к себе настолько близко и укусить? Просто так? Случайно? Не верю! Если только не в порыве страсти...

И картинка встала перед глазами. Грин и эта стерва. Она верхом на его коленях, а руки демона на её бёдрах, задирающие платье...

Передо мной словно красной тряпкой потрясли.

— Ты спал с ней?!

— Тебя это касается, Кара. И отчёт перед тобой я держать не обязан.

— Ну конечно, — ответила я, откидывая в сторону простынь и вскакивая.

Плевать, что на мне лишь шелковый топ и шортики с кружевом,

останавливаться я точно не собиралась, как и замолкать.

— А сюда зачем пришёл? Хвастаться своими похождениями? Или за продолжением?

— Продолжение? С тобой? — зло сверкнул он глазами, но меня уже не запугать. — Я не сплю с ведьмами.

— Естественно! Вампирша же лучше! И ради неё ты бросил нас у Герасимова. А если бы он что-нибудь сделал? Ты хоть понимаешь, какой это был риск?!

— Он ничего бы вам не сделал. Вы его внуки, и он любил Марианну.

— Ты не мог этого знать! Но у тебя так зачесалось в одном месте, что остановится ты не смог!

— Осторожнее, Кара.

— Не смей меня так называть! Я Карина. Или Риш. Но не Кара! И не твоя!

— Ревнуешь?

— Да пошёл ты! — взвилась я. — Только и можешь, что издеваться! Отдавать idiotские приказы, ёрничать и выставять меня idiotкой! Больше я этого не позволю.

— Поумнеешь? Так быстро? Надо же, какой прогресс!

Ох ты! Как же хочется его стукнуть! Сильно! И больно!

— Ненавижу тебя! — выкрикнула и добавила неожиданно: — И хочу разорвать соглашение!

— Даже так. И ты уверена в последствиях, Кара? — закончил Грин издевательски, на шаг приближаясь ко мне.

— Да. Ты не переживай, твой хваленый артефакт я тебе отдам. Мне чужого добра не надо.

— Всё сказала?

— Да!

— Отлично!

— Великолепно!

— Руку дай!

Мы скрепили наш разрыв рукопожатием. Ладонь кольнуло, не больно, но ощутимо. И только в этот момент я поняла, что натворила. Вот только признаваться в своей ошибке не хотела. Даже сейчас.

— Соглашение расторгнуто, — глухо произнёс Грин. — Нас больше ничего не связывает.

Я кивнула, растерянно обнимая себя за плечи и внезапно чувствуя себя такой беззащитной.

Ну а потом Грин вдруг с тихим проклятием притянул меня к себе и

поцеловал.

Это было похоже на безумие.

Никакой нежности и тепла. Злость, ревность, боль, страсть. Такая колкая и острая, что больно. Она иголками пробежалась по коже, раздувая пламя, лишая рассудка.

Я обняла в ответ, стиснула в руках, отвечая на поцелуй так, как никогда не отвечала никому.

Хочу!

Примитивно, страстно. Сейчас!

До дрожи в пальцах, до боли внизу живота.

К чёрту условности и обиды.

Я подумую об этом завтра. А сейчас я просто хочу его.

Оторваться друг от друга, всего на мгновение. Безумно сверкая глазами, едва дыша.

— Ты же не смешиваешь работу и личное? — прохрипела, с трудом переводя дыхание, цепляясь за футболку, словно от этого зависела моя жизнь.

— А я больше на тебя не работаю, — хищно усмехнувшись, ответил Грин.

— Но я ведьма, — облизнулась, дрожа от предвкушения.

Почему-то это было важно. Убедиться, что знает, что делает. Что не будет потом обвинять в совращении.

— К чёрту!

Мой смех взорвал тишину.

Короткий, он затих, стоило нашим губам снова встретиться.

Мы кусались, царапались, срывали друг с друга одежду как ненормальные.

Первой погибла смертью храбрых пижама. Разлетевшись на жалкие куски, осела где-то в комнате.

Она не успела коснуться пола, а Грин уже сосредоточился на моей груди, жадно целуя, вбирая в рот крохотную вершинку.

Это была пытка. Сладкая, и я никогда бы не променяла её ни на что другое, выгибаясь и постанывая, вцепившись в его волосы.

Никогда не считала себя фригидной и получала удовольствие от секса... иногда. Но никогда не испытывала такого, никогда не была такой. Словно ведьмовская сущность взяла верх, выставляя напоказ все тайные мечты и фантазии. О которых я боялась признаться самой себе.

Но и безучастной оставаться не хотелось. О нет, я хотела участвовать, хотела свести с ума этого вредного демона, заставить его задыхаться от

желания. К.н.и.г.о.е.д. нет

Рывок. И вот я уже сверху, сжимаю бёдрами его бёдра, с плотоядной улыбкой провожу ноготком от груди к ремню джинсов.

Расстегнула ремень, металлическую пуговичку, затем и молнию. Провела ладонью по ширинке, чувствуя полную боевую готовность.

— С огнём играешь?

В его глазах пылает настоящее демоническое зелёное пламя. И как мне это нравится, словами не описать.

— Ты научил, — промурлыкала кошечкой, нагибаясь, и поймала губами его изумлённый вздох.

Мягко, провокационно, чуть прикусив нижнюю губу и слегка потянув её на себя. В то время как ладонь продолжала поглаживать выступающий бугорок подо мной.

Невинно.

— Кара...

Очередной кульбит, и я опять внизу.

Дорожка влажных поцелуев по шее вниз, к груди. Чуть прикусил сосок, лизнул вздрагивающий живот и замер ещё ниже.

Я даже дыхание затаила.

Господи ты боже мой... что же сейчас будет?!

Быстрый поцелуй и демон снова у моих губ.

— Потом, — пообещал Грин, ухмыльнувшись, правильно угадав направление моих мыслей. — Всё потом. Я буду любить тебя долго. Попробую. На вкус. Но потом... сейчас я слишком хочу тебя.

Сама стянула с него джинсы вместе с боксерами, дрожа от нетерпения. Как же долго я этого хотела.

Больше своевольничать и хулиганить мне не дали.

Грин рывком уложил в постель на подушки, нависая сверху. Шершавая ладонь провела по бедру, посылая разряды по телу.

— Попалась.

— И не мечтай.

— Кричать будешь...

Обещание? Я ухмыльнулась в ответ, притягивая его к себе:

— Только с тобой.

Первый толчок, и я уже завелась, вспыхнула, до крови кусая губы.

Слишком ярко, слишком быстро. И неконтролируемо.

Дрожь наслаждения стремительно пронесется по телу, и Грин ловит мой вскрик поцелуем, придерживая и не давая сорваться в пропасть.

Но это только начало, и продолжение не заставляет себя долго ждать.

И да, своё обещание он сдержал. Сразу после совместного похода в душ, убедив меня в том, что полог поставил и никто ничего не слышал.

Нам так сложно оторваться друг от друга даже на секундочку, но усталость в какой-то момент берёт своё.

Я засыпаю в его крепких руках с улыбкой на губах и словами на краешке сознания:

— Спокойной ночи. Kara miö.

Давно я так не просыпалась.

А возможно, никогда. Потому что всё, что было раньше, казалось теперь таким далёким, скучным и невыразительным.

Не знаю, как правильно описать эти ощущения, чтобы не упустить ни одну деталь. Столько всего сразу. Приятная ломота в теле, когда каждая клеточка устала и ныла. И в то же время это такое классное ощущение истомы и чего-то очень похожего на счастье. Сонливость. И вроде бы можно еще подремать, но так хочется вновь ощутить водоворот этих эмоций. Тепло и защита, которые исходили от мужского тела рядом. Горячая ладонь на бедре и аромат его тела.

Я помнила всё, что мы творили этой ночью, каждое мгновение рядом с ним. Помнила, как сходила с ума от прикосновений, и сама сводила демона. Как дрожала от наслаждения и доводила до исступления его.

Как была ангелом и демоном. Невинностью и пороком.

Сладко потянулась и открыла глаза, чтобы увидеть перед собой шею Грина и зарубцевавшиеся следы укуса.

М-да, не очень хорошо вышло.

Улыбка медленно сползла с моего лица, и хорошее настроение устремилось вниз. Включился мозг.

Грин и Селеста. Сексуальная вампирша и порочный демон.

Развлекался с одной, а потом пришел ко мне... за продолжением.

Что-то тёмное росло и крепло в сердце.

Ревность... и боль. Ненависть и жажда мести.

Неприятное, страшное. Незнакомое и такое соблазнительное.

Разбившиеся мечты и жестокая реальность.

Дурочка! Решила, что единственная для демона, а оказалась одной из многих, сходящих по нему с ума и готовых пустить в свою постель.

Ведь это так легко — поддаться уговорам тёмного «я» и отомстить.

— Доброе утро. — Грин повернулся ко мне, приподнимаясь на локте и чуть нависая.

В то время как его ладонь начала путешествие по моему телу. От бедра по талии к плечу и снова вниз, накрыв живот. Чуть выше к холмику груди,

слегка сжав. Посылая электрические разряды по телу, невольно заставив выгнуться ему навстречу.

Секундное помешательство, затопившее разум и на корню уничтожившее все мысли о мести.

Но ревность-то осталась.

Я отстранилась, кутаясь в простыню.

— Не думала, что ты еще здесь, — произнесла немного нервно, поправляя волосы. Хотя это и не нужно было. Они снова были идеальны.

— А где я должен был быть?

Грин сел, и простынка сползла, открывая торс и тату. Еще совсем недавно я изучала эти рисунки губами, обводила языком каждую линию, заставляя мужчину задыхаться.

— Не знаю. Соглашения больше нет, секс ты получил... Больше тебе здесь делать нечего, — тихо произнесла в ответ, смотря прямо в светлокариые глаза демона и ожидая ответа, опровержения своих слов... хоть чего-нибудь.

— Ты так думаешь?

Непростой вопрос, и от моего ответа сейчас так много зависело.

Гордость кричала прогнать, разозлить, нагрубить, выплеснуть всю боль и ревность, а наивное сердце шептало о том, что надо поговорить, обсудить всё, не рубить с плеча.

От этой какофонии голова разболелась, и я устало прикрыла глаза, сказав:

— Я совсем тебя не понимаю.

— Не ты одна.

— И не знаю, чего ты хочешь, — продолжила я. — Почему ты спал со мной?

— Потому что хочу тебя, — просто ответил Грин.

Вот так вот, разом убив двух зайцев.

Но только этого мало. Хорошая девочка внутри требовала конкретики.

— И что дальше? Разовый секс по желанию? Встречи между делом? Топ десять в списке твоих любовниц?!

Горечь вырвалась против желания и едко осела на губах.

— Чего ты ждёшь от меня? Предложения руки и сердца? Кольца с бриллиантом на десять карат?

Я неловко повела плечами и отвернулась.

— Нет. Я просто...

«Просто хочу знать, что ты чувствуешь. Ко мне. Почему переспал со мной? Что скрывается за твоим «хочу»? И как быть дальше? Как быть с

тем, что ты стал намного больше, чем просто наставник и друг? Еще не любовь, но что-то близкое...»

Конечно, ничего этого я не произнесла. Взбила рукой волосы и добавила устало:

— Я не привыкла к такому, Грин. Всегда была правильной девочкой, не ведьмой. Всегда строила планы и знала, чего хочу. А сейчас... это словно не я и в то же время я. Будто мои тайные желания и фантазии вытащили наружу. И понятия не имею, как с этим быть.

Признаюсь, я не ожидала, что мужчина поймёт. Но он неожиданно кивнул, схватил меня за руку и притянул к себе, несмотря на вялое сопротивление.

— А я, наоборот, никогда не строил планы и предпочитал жить сегодняшним днём, не думая о том, что будет дальше, — произнёс он неожиданно тихо, проведя пальцем по моей щеке. — Но с тобой не получается. Маленькая ведьма, так отличающаяся от остальных, не похожая ни на кого... Как видишь, нам обоим приходится несладко.

Я в ответ осторожно коснулась следов укуса, не в силах промолчать.

— А Селеста?

— У нас сделка, вследствие которой она взяла моей крови. Для вампира это что-то вроде наркотика. Недостигаемая сладость. Эйфория. И никакого секса.

Сделка... Просто сделка.

Надо бы спросить, за что мужчина заплатил такую цену, но не успела.

Улыбку облегчения удержать не удалось. И Грин поймал её ртом, нежно прикусив нижнюю губу, заставляя на рваном выдохе раскрыться, потянуться к нему.

Простыня сползла вниз под его требовательными руками, обнажая грудь, живот, и замерла на бёдрах.

— Ревнуешь, — прошептал Грин, на мгновение оторвавшись от моих губ.

— Ревную, — согласилась я, не видя смысла скрываться.

Пальцы запутались в его волосах, притягивая к себе.

— Ведьма. — В глубине карих глаз вспыхнули зелёные искры. — Не могу насытиться тобой... мой личный наркотик... Кар-р-р-ра...

Поцелуй, сводящий с ума, голодный и такой сладкий, был прерван самым наглым образом.

В дверь требовательно постучали, задёргалась ручка, и раздался недовольный голос брата:

— Карин?! Спускайся вниз. У нас проблемы.

Глава двадцать вторая. Первые неприятности

— Знаешь, что мне сейчас хочется больше всего? — со смешком поинтересовался Грин, прижимаясь лбом к моему лбу.

У меня был один вариант ответа на его вопрос, связанный с тем, что сейчас так недвусмысленно упиралось мне в бедро. Но, кажется, демон сейчас имел в виду нечто другое.

— И что же? — облизнув пересохшие губы, спросила у него.

Мужчина впился в них взглядом и даже задержал дыхание.

— Кара, — простонал на выдохе и закрыл глаза на мгновение. — Схватить бы тебя в охапку, увезти домой и... отлюбить.

Как заманчиво звучало. Домой. В тот очаровательный домик в лесу. Где были только он и я.

— Возражений нет, — проведя ноготками по его торсу, улыбнулась я.

Кто бы нам еще дал.

Стук повторился, став еще более настойчивым.

— Карина!

— Иду-иду! — огрызнулась я недовольно и добавила чуть слышно: — Кажется, отдохнуть нам всё-таки не дадут.

Грин откатился в сторону, давая мне возможность встать и закутаться в простыню.

— Наверстаем.

Сколько обещания в голосе. И не поверить ему я не могу.

— Родь, что случилось? — спросила я, подходя к двери.

— Систер, ты там что, не одна? — вместо этого поинтересовался мелкий.

Клянусь, он улыбался там за дверью. Ехидно так.

— Это тебя не касается. Так что случилось?

— У нас гости.

— Буду через пять минут.

Гости? Неужели это Герасимов пожаловал с утра пораньше? Чёрт, я так перенервничала, что не подумала, как всё рассказать отцу. Как он вообще воспримет новость о тайне своего рождения и магическом мире? Я отлично помнила свою реакцию на то проклятье и светящихся людей. А папа в возрасте, у него здоровье, нервы.

Вдруг он сочтёт это обманом? Ведь мама тоже скрывала своё происхождение.

— О чём задумалась? — поинтересовался Грин, который уже встал с постели и успел натянуть джинсы.

— Как сказать отцу, — призналась я и огляделась в поисках одежды.

Бесполезное занятие. Я как-то забыла, что этой ночью демон разорвал на мне бельё и пижаму, оставив лишь жалкие лоскуты. Надо брать новую.

Путаясь в простыне, которую придерживала на груди рукой, я двинулась в сторону шкафа.

— Боишься реакции?

— Да.

Белье из ящика комода и сарафан с вешалки.

Наверное, надо было надеть джинсы и футболку, но они так надоели за эту неделю. А мне хотелось быть красивой, легкой, соблазнительной. И летний сарафан в крупные цветы очень подходил для этого.

Обтягивающий грудь и талию, расклешённый на бёдрах, солнечно-желтого цвета на тоненьких бретелях.

Сложнее всего было это надеть, пытаюсь удержать при этом ткань.

— Бесплезно, — сообщил Грин у меня за спиной. — Но, если хочешь, я могу отвернуться.

Я взглянула на него через плечо и фыркнула раздраженно:

— Вот еще!

После этого, задрав нос повыше, сбросила полотно и принялась одеваться. Сначала надела сарафан, затем трусики-танга, и все это продолжая смотреть вредному демону в глаза.

— Непослушная ведьма, — произнёс он хрипло. — С огнём играешь.

— То есть с тобой? — улыбнувшись, спросила у него, перешагивая через простыню и подходя ближе. — Ты же у нас огонь... пламя. Пусть и зелёное.

Остановилась в полуметре, опустив руки вдоль тела.

— Так почему зелёное пламя?

— Дефект, — криво усмехнулся Грин, поднимая руку и убирая локон мне за ушко.

Я поймала его ладонь и покачала головой.

— Не говори так. Какой дефект? Ты... настоящий.

— Ты просто других демонов не встречала, Карин.

Я успела вовремя прикусить язык.

Ведь встречала. Ковалю. Давно. И Грину об этом так и не сказала.

— А зачем мне другие? Мне и тебя хватает...

— Карина... нам надо идти.

Да! Точно! Гости, папа, магия, проблемы!

— Как же всё надоело, — выдохнула я, буквально силком заставляя себя развернуться и направиться к выходу.

— Потери, Кариш, — шепнул он. — Немного.

Мы вышли из комнаты вместе и спустились на первый этаж. Всё равно, что подумают остальные. Я уже большая девочка и могу сама за себя постоять.

Голоса раздавались из гостиной. Туда мы и отправились.

— А вот и... мы...

Ошиблась.

Не Герасимов.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Грин, выходя у меня из-за спины. Антон Белов собственной персоной.

Всё такой же красивый, совершенный и пугающий.

Он сидел в нашем кресле, пил чай из нашей чашки. Из маминого тончайшего фарфора, который она достала из серванта. Пил крохотными глотками, не сводя взгляда с двери.

Папа сидел рядом, пристально и недовольно наблюдая за нами, брат стоял у стены и хмурился, а мама чувствовала проблемы и не знала, что делать.

— Доброе утро.

Сколько намёка в одной фразе. Его не заметил бы только глухой. Все тут же взглянули на меня, оценивая, изучая, замечая лихорадочный румянец на щеках, припухлые от поцелуев губы, выскивая следы на коже. Мы были весьма темпераменты этой ночью, и синяки наверняка остались. Вопрос только — где?

— Что ты здесь забыл? — вновь поинтересовался Грин, пряча меня за плечо.

Не так явно, лишь вышел вперёд, чуть отгородил меня. Но неожиданно так приятно стало. Он всё ещё меня защищает. Несмотря на расторгнутое соглашение.

— Нужна твоя помощь, — кисло ответил Антон и вернул маме чашку. — Спасибо, невероятно вкусный чай. Где мы могли бы поговорить с моим братом и... вашей дочерью?

Грин напрягся.

Ох, лишь бы не скандал. Только не здесь и не сейчас.

— Ты ведь на машине приехал? Можем там поговорить, — произнёс демон после секундного промедления.

— Ну отчего ж. У нас во дворе есть отличная беседка, — вмешалась я, осторожно коснувшись локтя мужчины и привлекая его внимание. Своего рода громоотвод в сарафане. — Там свежо, хорошо. И никто не помешает. Я принесу чай с булочками.

У мамы ведь должны быть булочки. Она всегда пекла их, чтобы порадовать меня вкусностями. Ведь я так редко могла вырваться к ним погостить.

— Отличная идея!

— Пойдёмте, я вас провожу, — натянуто улыбнулась я.

— Карина, — вмешался отец, тоже поднимаясь. — Можно тебя на секундочку?

А вот это плохо.

— Родь. — Я повернулась к брату. — Проводи, пожалуйста, наших гостей в беседку. А я сейчас приду, заодно захвачу чай. Мам, подготовишь?

— Конечно.

Я на негнущихся ногах подошла к отцу, стараясь улыбаться как можно безмятежнее и вытирая при этом вспотевшие ладони о ткань сарафана.

— Да, пап?

— Что происходит?

— А что происходит?

Наивную дурочку изображать было сложно, особенно с новой внешностью.

— Ты и этот... Елизаров.

— Папа, не стоит. — Я подалась вперёд, поправляя воротник его рубашки. — Ты не хочешь это знать. Поверь мне. А я уже достаточно большая девочка, чтобы не рассказывать тебе о своей личной жизни.

— Значит, всё зашло так далеко, — правильно истолковал мои слова отец и тяжело вздохнул. — Он опасный человек.

И не только человек. Что будет, когда папа увидит вторую его ипостась — красную, с рогами? А в том, что это когда-нибудь случится, я не сомневалась.

— Знаю.

— И продолжаешь с ним встречаться. Карин, ты любишь его?

А вот это был сложный вопрос.

— Не знаю, — тихо ответила я, отступая на шаг. — Мне интересно с ним. Хорошо. Я могу быть собой и не притворяться. Знаешь, это такое удивительное чувство. До этого дня я даже не представляла, что можно так.

— Он разобьёт тебе сердце.

— Зато будет что вспомнить в старости. Знаешь, как говорят: лучше

раз полюбить и страдать, чем жить и не знать этого чувства.

— Оно не излечит твоего разбитого сердца.

— Зато поможет стать старше.

Он кивнул сам себе и продолжил:

— Ты изменилась, дочка. Стала другой.

— Расту.

— Дело в другом.

— Пап, — я нервно оглянулась. — Прости, пожалуйста, надо идти.

Меня ждут.

Я даже думать не хотела о том, что эти двое могли делать. Еще Родька между ними. Придавят в пылу и не заметят. Где была моя голова, когда я отправляла мелкого с ними?

— Если тебе будет нужна помощь...

— Знаю. У меня всегда есть ты и мама. И даже Родька.

Я поцеловала его в щеку, улыбнулась и поспешила прочь. По пути чуть не забыла про поднос с чаем и плюшками, который мама уже приготовила для нас. Пришлось возвращаться.

В небольшом садике за домом было солнечно и ярко. Белая беседка, опутанная цветущими вьюнками, пряталась в тени большой яблони.

— А вот и чай, — произнесла я, ставя поднос на стол и присаживаясь рядом с Грином. — Родь, можешь идти.

— Мне и тут неплохо, — ехидно отозвался тот, вытянув ноги и еще более вольготно устроившись на скамейке.

— Пусть остаётся. Так что ты хотел, Белов?

— Мне нужна твоя помощь, — повторил тот, принимая от меня чашку с ароматным чаем.

— Помощь? От меня? Ты ничего не перепутал? — с сарказмом переспросил Грин, отказываясь от чая.

— Нет. Поверь, мне это нравится гораздо меньше твоего.

— Так в чём проблема? — вмешалась я, пока они опять не начали ссориться.

Колдун взглянул на меня поверх чашки и ответил:

— Дом сошел с ума.

Тишина.

— Дом? Это какой-то шифр? — удивился Родька, выпрямляясь.

— Дом. Это дом, — повторил Белов. — И после ухода Карины он сошёл с ума.

— Дома сходят с ума? Офигеть!

Я сама была в шоке и перевела взгляд на Грина, который молча

барабанил пальцами по столешнице.

— Господин Белов имеет в виду, что все заклинания, в том числе охранные и защитные, вышли из строя и отказались подчиняться ему и членам семьи. Так? — поинтересовался тот.

— Но ведь прошли уже сутки, — заметила я.

— А он решил, что справится сам, — пояснил демон, — но не вышло. Не так ли... брат?

Белов скривился, но кивнул.

— Так. И поэтому я здесь. Мне нужна ваша помощь. Карины и твоя.

— Карина никуда не пойдет! — резко и безапелляционно произнёс Грин.

А я... я проглотила все возражения глотком тёплого ароматного чая. Уж лучше так. Иногда полезно выдохнуть, подумать и промолчать. Даже когда очень хочется возразить и сделать всё по-своему.

— Ты не понимаешь, — начал было Антон, поставив полупустую кружку рядом с собой.

— Это ты не понимаешь. Карина никуда не поедет.

— Совсем или домой в частности? — съязвил колдун.

— Не остри, плохо выходит.

— Карина хозяйка дома!

— Это ты так говоришь.

— Без неё всё бессмысленно, — с нажимом произнёс Белов.

Это было неприятно. Слышать, как обо мне говорят, обсуждают. И при этом совершенно не интересуются мнением.

Родька едва заметно пнул меня под столом и выразительно скорчил рожу.

Я кивнула и откусила огромный кусочек плюшки. Надо было срочно рот занять... Во избежание скандала и выяснения отношений. У этих двоих и без меня отлично получается.

— И это тоже твои слова, — возразил демон. — Прежде чем позволить Карине войти в дом, я сам всё обследую и изучу.

Хорошо, кусок булки был большой и говорить не давал.

Он мне позволит? И как это называется?

— Дом не пропустит тебя, — покачал головой Антон.

— Повторяю, Белов, — оборвал его Грин. — То, что ты не можешь справиться с собственным жилищем и теми штуками, которые в него напихала Марго, не означает, что со мной будет так же. Я старше и опытнее.

— Дом чуть не убил мать, — неожиданно тихо ответил Антон,

наблюдая за братом.

А вот это уже серьёзно.

Я с трудом проглотила последний кусочек плюшки и запила остатками чая. Вслушиваясь в каждое слово.

— Жива? — поинтересовался Грин равнодушно.

Но я видела, как сразу напряглись плечи, как чуть сжались и тут же разжались кулаки. Опять скрывается.

— Жива. В больнице.

— А ты где был? Великий Белов?!

— Хорош, — раздражённо ответил маг, подаваясь назад, и маска холёного аристократа затрещала на лице. — Я помогал всем выбраться. Когда стало понятно, что остановить это нельзя, велел всем убираться... Мать вышла первой. Я не думал... проклятье. Я не думал, что всё так случится. Она уже отошла от дома, почти вышла за ворота, когда её ударило... Да, я не успел! Отразил, но не всё.

А маска уже сыпалась, открывая истинное лицо. Боль и страх. Было неприятно это видеть.

— Её задело.

— И почему я узнаю об этом лишь сейчас?

Грин тоже напряжен. Но лицо держит лучше.

— До тебя не дозвониться, — угрюмо сообщил тот и добавил: — Будет лучше, если ты узнаешь это от меня.

— Узнаю что?

Я чуть пододвинулась и положила ладошку на колено Грина, пытаюсь успокоить и приободрить. Дернулся и едва заметно кивнул, благодаря меня. А мне и этого хватило.

— Отец попросил помощи у демонического совета. Это проклятие древнее и очень сильное. Магам оно не подчиняется. Шаг влево, шаг вправо — и последствия могут быть жуткими.

— Дай догадаюсь. Отец отозвался? — кисло поинтересовался Грин.

— Да. Он помогает. Вытягивать это. Именно Карл Елизаров сказал, где тебя искать.

— Карл? — переспросила я и тут же замолчала.

Это что? Грин, выходит, Елизаров Алексей Карлович?

Смешок заглушить не удалось. Я тут же отодвинулась назад и снова взялась за плюшку. Теперь понятно, почему демон не любит афишировать своё реальное имя.

Грин бросил на меня предостерегающий взгляд, после чего повернулся к Белову.

— И я должен в это поверить? Просто так?

Тот понимающе хмыкнул и достал из кармана брюк сложенный в несколько раз листок бумаги.

— Надеюсь, почерк своего отца ты узнаешь. Как и личную печать.

Я вытянула шею, пытаюсь разглядеть листок в руках демона.

Точно печать. Расплавленный воск и круглая плашечка. Жаль, не рассмотреть, что изображено внутри. Неужели фамильный герб?

Открывать письмо Грин не стал, вместо этого уставился на брата.

— Зачем отцу это? Только не надо говорить про былые чувства и прочее.

— Это не ко мне вопрос, Грин. Но ты и сам это чувствуешь.

— Чувствую что?

— Изменения.

— А что Совет?

— Коваль пропал пару дней назад, найти не могут. Марго мертва. Вчера кто-то пытался убить вампиршу Селесту. За ними охотятся, поэтому оставшаяся часть ушла в подполье.

«Молчи, Карина! Молчи! Ни слова. Значит, убить хотели. И Грин поспешил её спасти. И кровь... Интересно».

— Знаю, — равнодушно отозвался Грин.

— Слухи ходят, что это ты её выручил.

— Веришь слухам?

— То же проклятье, Грин. То самое, что маму атаковало. Знаешь... Она ведь была дальше всех, и позиция неудобная. Легче меня было достать.

— Подождите, — вмешалась я, не в силах больше молчать. Да и сколько можно. Это Родька ничего не знает и не понимает, поэтому сидит, глазами хлопает и булки поедает. — Это что получается? Что домом кто-то руководит?

— Похоже на это, — кивнул Антон. — И всё указывает на высшего демона.

— Коваль? — выдохнула я и повернулась к Грину. — Это ведь он, да? Сам подумай! Только Коваль мог подобраться к Марго и убить её! Это именно он ставил ей защиту. И как ближайший друг и любовник знаком с системой безопасности. Плюс проклятье. Оно же демоническое. А Коваль высший демон. Только...

— Что? — сразу уцепился мужчина, заметив моё состояние.

Кажется, пришла пора признаваться.

— Почему он не убил меня сразу?

— В каком смысле? На тебе же защита, найти практически

невозможно.

Я осторожно коснулась амулета и покачала головой:

— Проблема как раз в том, что он меня нашёл гораздо раньше.

Антон, который в этот момент решил допить чай, чуть не поперхнулся.

— Та-а-а-ак, — протянул Грин грозно. Его взгляд тоже не предвещал мне ничего хорошего. — Не хочешь объяснить, Кара?

И имя так интонацией выделил, закачаешься. Я себя сразу почувствовала этой самой карой. Господней. На его бедную демоническую голову.

— Коваль приехал ко мне на следующее утро после убийства Марго. Ой!

Грин так стукнул кулаком по столу, что тот дрогнул и чашки с кружками, прихватив заварник, жалобно звякнули. Ничего себе силища, а с виду такой худенький, хиленький.

— Кара!

— Не кричи на меня. Родители дома, — бросила взгляд через плечо.

Уверена, там в окне промелькнул мамин силуэт.

— Здесь контур стоит, не услышат. А ты не уваливай! Ты должна была мне всё рассказать.

Опять это слово. Должна.

— С чего вдруг?

— Карина!

— Я знаю, как меня зовут. Хватит по десять раз повторять. И глазами не сверкай. Коваль не сделал мне ничего плохого. Мы просто разговаривали, он даже дал мне пару советов. Правда, сначала испугал до чёртиков своим свечением... СТОП!

Я запнулась, неожиданно нахмурившись. Не сходится.

— Он же светился.

— А что это значит? — переспросил Родька, вклинившись в разговор.

— Потом объясню, — отмахнулась я, не сводя взгляда с Грина. — Демоны же не светятся. Так же как вампиры, сирены и прочие. Это маги только. Я хорошо помню.

— Верно, — кивнул Грин.

— Но он светился. И испугал меня.

Братья многозначительно переглянулись. Надо же, какое единство. А совсем недавно были готовы глотки друг другу порвать.

— И? — не выдержала я.

— Демоны могут светиться, — нехотя признал Грин и замолчал, заставив меня заскрежетать зубами.

Ну чего такая таинственность?

— Родион, брысь отсюда! — велела, повернувшись к нему.

Скорее всего, они молчат именно из-за мелкого.

— Вот еще, — фыркнул брат. — И никуда я не пойду. Это и меня касается. Я, в конце концов, наследник Герасимова.

Ой, дурак.

Я со всей силы вдарила ему ногой по голени, но было уже поздно.

— Ой! — вскрикнул мелкий, дёрнулся и вдобавок ко всему ушиб локоть об угол стола. — Карин! Больно же!

Так ему и надо.

— Герасимов? — удивленно переспросил Антон, с интересом изучая Родиона, которого до этого момента воспринимал как мебель. — Серьёзно?

— Официальное объявление последует очень скоро.

— Как интересно.

И глаза так предвкушающе сверкнули, что я поёжилась.

— Господа! — несколько раздраженно вмешалась я. — Может, вы всё-таки объясните, почему Коваль светился?

— Демоны могут светиться небольшое количество времени, от часа до суток, при очень близком контакте с магом.

Я взглянула на Грина. Контакте? Это что, он теперь тоже как лампочка всем рассказывает о том, что мы делали этой ночью?

— Не в этом смысле, — усмехнулся демон, поняв, куда именно понесли меня мысли. — Другой контакт. Брак или...

— Смерть, — сухо прервал его Белов, который закончил изучать моего брата и снова вклинился в разговор. — Убийство ведьмы могло отложить на него такой отпечаток.

— Подождите, но ведь он же светился! И ходил по городу, и со мной встречался! Это должны были заметить! И догадаться.

— Ковалья официально не было в городе в день убийства и после тоже, — ответил Грин. — Из знакомых его никто не видел. А остальные... Свечение видят только новорождённые маги. Их не так много. Другие умеют закрываться. И появлялся он, скорее всего, лишь рядом с тобой. В нужное время.

Логично, но всё равно.

— Ты не понимаешь. Мы же с ним разговаривали.

— Разговаривали? — переспросил Грин, и глаза вспыхнули зелёным пламенем.

Точно потом покусает.

— Разговаривали.

— И когда ты успела?

Точно покусает, а еще запрет где-нибудь на пару недель и будет читать лекции.

— Между нашей первой встречей и моей поездкой к Ульяне. Он не производил впечатления убийцы и мог легко меня прибить.

Я помнила ту встречу: ночь, улица и светящийся амбал.

— Маньяки вообще редко похожи на убийц, — отозвался Грин. Ну а почему он не стал тебя трогать, я и так сказать могу.

— И почему же?

— Из-за меня.

Я впала в лёгкий ступор.

— А при чём тут ты? У нас же тогда не было соглашения.

— Да, но я уже успел повесить на тебя одну штучку.

Родион рядом присвистнул, а Антон хмыкнул.

— Что?

— Карин, давай потом...

— Что ты сделал? — не отставала я.

— Слушай, ты действительно думаешь, что я пропустил бы молоденькую новорождённую ведьму с адским потенциалом, да еще через сутки после гибели Марго? Конечно, ты меня заинтересовала, и я повесил на тебя небольшую сигналку. И Коваль должен был её почувствовать. Поэтому и не тронул.

— А с Ульяной ты тоже подстроил? — упавшим голосом переспросила я.

«Дура. Думала, что знаешь его. Думала, что тайн больше нет... а оказалось, всё ложь. С самого начала всё было ложью... А я попалась и даже умудрилась влюбиться».

— Карин...

— Да, да, я поняла. Всё ясно.

— Проклятье! — рыкнул Грин, вскакивая и хватая меня за руку. — Пошли!

— Что? Куда? Пусти!

Но мужчина уже тянул меня в сторону, за яблоню. И сопротивляться ему не было сил.

— Пусти, — прошептала я, опираясь спиной о шершавый ствол и обнимая себя за плечи.

Неожиданно стало зябко. Несмотря на жару летнего дня.

— На меня посмотри!

Опять этот командный тон!

Взглянула, с вызовом задрал подбородок, который Грин тут же схватил, не давая дёрнуться.

— Не глупи, Карин.

— Уже не буду, — выпалила в ответ.

— Я не подстраивал нашу встречу у Ульяны. Да, сигналку повесил, но хотел найти позже и поговорить.

— Конечно, у тебя же там были дела с этой вампиршей.

Чувственная улыбка, от которой засосало под ложечкой.

— Мне нравится, когда ты ревнуешь.

— Отвали! — вспыхнула в ответ.

А он всё продолжал удерживать мой подбородок, приближаясь всё ближе.

— Такая чувственная, страстная... Почему я не могу насытиться тобой? Почему хочу снова и снова? — хриплый шепот у моих губ, и так сложно сдержаться.

— Ненавижу тебя...

— Знаю... и тоже хочешь.

Если бы проблема была только в этом.

Поцелуй — злой, полный неконтролируемой ярости и обжигающей страсти. Мы сразу начали задыхаться, болезненно вцепившись друг друга.

Боль и сладость в одном флаконе.

Я внезапно поняла, что с ним так будет всегда. Горечь, безумие и яд наслаждения. Отравляющий тело и душу. Наркотик, от которого невозможно отказаться.

— Кара...

Этот шепот пронизывает до самых костей, затягивает нервы в узел и эхом звучит в опустевшей голове.

Не знаю, каких сил стоило отвернуться и отступить, цепляясь за ствол яблони.

— Надо идти.

— Надо...

Мы вернулись в тишине, и каждый сел на своё место, старательно избегая прикосновений и даже взгляда. Губы горели, щеки пылали, а у горла стоял ком. Этот поцелуй лишь всё усложнил.

— Выяснили? — холодно поинтересовался Антон. — Можем продолжать?

Я кивнула, чувствуя встревоженный взгляд Родиона, который чуть придвинулся ко мне. Послала мелкому улыбку, чтобы успокоился.

— Теперь многое стало понятным. Выходит, если бы я с самого начала

всё рассказала, этого всего можно было избежать.

— Не вини себя, — возразил Грин. — Ты не могла знать. Но вернёмся к твоей просьбе и приказу отца.

Демон снова взял в руки брошенный листок бумаги и чуть сжал.

— Моё решение не изменится. Карина с нами не поедет. Тем более если в этом замешан Коваль. А если это ловушка?

— А моё мнение ты выслушать не хочешь? — поинтересовалась я тихо, вертя в руках пустую кружку.

— Карин, ты не понимаешь всю степень опасности.

— А ты не имеешь права мной распоряжаться, — напомнила ему. — Наше соглашение...

— Я помню, — перебил он меня. — Просто поверь мне, пожалуйста. Мы с Беловым всё разведаем, узнаем. Если там безопасно, то я сам лично привезу тебя в дом. А сейчас побудь хорошей девочкой и не лезь в пекло.

— Хорошо.

— Умница.

— Ты тоже... будь осторожен.

Новости о взрыве бытового газа в городе, в ходе которого был практически полностью разрушен особняк Шварц, поступили через пять часов после их отъезда.

Я помнила, как сидела в кресле, щелкая по каналам. Помнила, как смотрела новости, изучая видео с места трагедии. Журналистов не пускали близко, но кое-что можно было разглядеть: покорёженные стены, закоптевшие колонны, разрушенную и обвалившуюся крышу, стекло, которое сверкало под лучами солнца.

А дальше...

Кажется, там был мелкий. Он подскочил ко мне и тряс за плечи, пытаясь достучаться. Но больно не было. Я вообще ничего не чувствовала. Лишь холод у сердца, он сковал все мысли и чувства.

— Мам! У неё шок. Мам!

Мне подсовывали к лицу стакан с водой, пихали таблетки, но я отказалась.

Не хочу, не могу.

Слёз не было.

— Он жив, — сообщила я, поднимаясь. — Он жив, я точно знаю.

— Карин.

Это мама. Она смотрит на меня так сочувственно, что хочется кричать.

Но я сдержалась, сжав кулаки.

Жив. Я знала, чувствовала, верила. Этот демон не мог так бездарно погибнуть. Не мог.

Звонок мобильного, за который я схватилась, как за спасательный круг.

— Да? — выдохнула в трубку, отворачиваясь.

— Карина? Карина, это ты? — пропищал знакомый голос.

Разочарование...

— Да. Здравствуй, Ульяна, — ответила я сирене, потирая виски.

Всхлип.

— Я... я видела репортаж. Испугалась за тебя... А Грин рядом?

— Нет. А что случилось?

— Мне нужна помощь. Я... у меня неприятности, — снова всхлип. — Серьёзные. А я... я не могу его вызвать... Он что, был там? Грин был в том доме?

— С чего ты взяла?

— Этот обряд. Ну ты помнишь. Он всегда вызывает демона. Всегда.... Если тот жив. А Грин... он сейчас не отвечает... и свечка потухла... он мёртв, да? Карин, он мёртв?

Сирена зарыдала еще громче.

— Жив! — процедила я. — Он жив!

И отключила телефон, бросив его на диван.

Меня трясло.

— Карин!

Ко мне подскочил Родион и пытался снова усадить, но я отмахнулась. Побежала в коридор, хватая сумочку. Брат за мной. Мамы нет — наверное, вышла за лекарством или отцу позвонить.

— Ты куда?

— В город.

— Грин сказал не выходить.

— Грин там... под этими чёртовыми завалами! И ты думаешь, я останусь в стороне?

— Ты ничего не сможешь сделать.

— Ошибаешься. Смогу!

— Карина! Я тебя не пущу!

Отшвырнуть его было легко. Сила давно просилась на свободу и быстро отозвалась.

— Прости, — прошептала я и поспешила на улицу, игнорируя крики мамы, которая выбежала в коридор.

Быстрее, быстрее.

На воздух. Здесь так трудно дышать.

Я выскочила за калитку и поспешила вверх к автобусной остановке.
Прошла буквально десять шагов, когда меня внезапно окликнули.
Замерла, прижимая сумочку к груди, и медленно обернулась.
Он стоял рядом. Нас разделяли лишь полтора метра.
— Здравствуй, Карина.

Глава двадцать третья. Карты на стол

А ведь я, глупая, до последнего отказывалась верить, что Коваль замешан в этих неприятностях. Ну что ж, еще один щелчок мне по носу и балл в карму Грина, который вновь оказался прав.

Я, конечно, наивная барышня, но не до такой степени, чтобы поверить, что этот демон оказался тут случайно.

— Вы, — прошептала и попятилась назад.

В голове лишь одна мысль: «Бежать! Бежать! Бежать!»

Вот только куда и как?

— Не стоит, — покачал головой Коваль, продолжая дружелюбно улыбаться, и подошёл ближе. — Не надо кричать, бежать и сопротивляться. Это ведь не поможет, сама понимаешь... Умная ведь девочка и не хочешь, чтобы кто-нибудь пострадал из-за твоей ошибки.

Заскрипела калитка через дорогу, и на улицу вышла Инна Самохина. Мы учились в параллельных классах и в детстве играли вместе в куклы. Она вела за ручку старшего, мальчишку лет четырёх, а другой рукой подталкивала вперёд коляску с младенцем. Увидев меня, она приветливо улыбнулась и перевела настороженный взгляд на Ковалю, который продолжал сверлить меня взглядом.

Ну да, такой лысый амбал всегда привлекает внимание и внушает подозрение.

Я тут же улыбнулась в ответ и махнула рукой.

У меня, мол, всё отлично. Просто стоим. Просто разговариваем. Только уходи отсюда скорее. Уходи и детей заberi.

— Умная девочка, — прошипел он, подходя еще ближе, и в глубине глаз полыхнуло алое пламя.

— Так значит, это вы.

— А ты как думаешь?

— Что с Грином? — вместо этого поинтересовалась я.

— Уже неважно. Тебе стоит о себе думать, а не об этом демоне.

— Это ваших рук дело?

— Моих. А теперь будь умной девочкой, дай мне руку, и мы пойдём... прогуляемся.

— Далеко?

— Туда, где нас никто не увидит. Ты же не думаешь, что я буду переносить тебя у всех на виду.

Логично. Улица пусть не очень оживлённая, но народ ходил. Кто в магазин, кто просто гулял у себя во дворе, а кто-то глазел в окна. Наш разговор точно не останется без внимания.

Стоило ему взять меня за руку, как чужая воля пробежалась по коже, сковав все мышцы и тут же расслабляя. Только вот контроль не вернулся.

— Пошли, — беззаботно произнёс Коваль.

И ноги сами пошли.

— Улыбайся, Карина, улыбайся.

Губы послушно растянулись в улыбку. Довольно искреннюю, а взгляд с расстояния не разобрать.

Хорошо, хоть голос остался при мне. Хотя не уверена, что смогла бы закричать и попросить о помощи.

— Зачем такие сложности? Почему вы не убили меня еще тогда в переулке, когда умирала Марго, или потом, когда караулили у квартиры?

— В переулке меня не было, Карина. Там были лишь вы с Марго. Наверное, в это сложно поверить, но я никогда не желал тебе смерти. Ты умная, красивая девушка. Жаль, что мы встретились при подобных обстоятельствах, — произнёс он, и его рука, отпустив мою ладонь, легла на талию, чуть поглаживая её.

Весьма недвусмысленно поглаживая.

Господи, надеюсь, мне это показалось. И никаких намёков в его голосе я не услышала.

— Руку уберите.

— Брось, — прошептал он мне на ушко, и его ладонь спустилась чуть ниже, на пятую точку. Сарафан был тонкий, и я чувствовала его прикосновения очень отчётливо. — Ты же ведьма. Новорожденная. У тебя сейчас крышу сносит от противоречивых желаний. Таких горячих и неприличных. Ведьм всегда тянуло к демонам, это ваша сущность. А мы... мы всегда готовы удовлетворить желания прекрасной дамы.

Боже мой.

Меня даже затошнило от подобных перспектив.

Да, крышу у меня сносило, но лишь от одного вредного демона с зелёным пламенем в глазах, и другого не надо. Не знаю, как там у других новорождённых, но мне такого счастья не требуется. Я вообще за моногамию.

— Не трогайте меня! — прохрипела в ответ в жалкой попытке повысить голос. — Вы... вы мне противны. Серьёзно думаете, что я позволю вам коснуться себя?

— Позволишь... стоит мне захотеть. Щелчок пальцев, и ты сама

снимешь с себя этот сарафанчик и раздвинешь ножки.

А ведь он прав. Тело уже мне не принадлежит, и он может делать всё, что захочет.

— Вам мало моей силы, и вы решили взять остальное? Самому не противно? Или вы так тешите своё самолюбие?

— Сила не твоя. Она принадлежит Марго, — возразил он, и я смогла чуть-чуть выдохнуть.

Удалось хоть немного сменить тему.

Мы шли всё дальше вдоль дороги, прячась в тени густых деревьев.

— Марго украла её у бабушки. Так что сила моя, — возразила я.

— Марианна не заслуживала такого дара.

— Не вам об этом судить.

— Возможно, но мы всё равно выиграли.

— Кто мы? — не поняла я, а сердце затрепыхалось, когда Коваль внезапно увёл меня с главной дороги в переулок, подальше от любопытных глаз.

— Неважно, Карина, неважно.

Надо было что-то ответить, но было так страшно и жутко, что во рту всё пересохло и каждое слово причиняло боль.

— Вас поймают.

— Кто? Грин? — издевательский смешок. — Или Белов? Поверь мне, им сейчас не до тебя.

— Но он жив?

— Понятия не имею. Может, этот вымесок сумеет выбраться из ловушки. Хитер, поганец. Кто бы мог подумать, что из этого задохлика вырастет такой демон.

— Вы просто недооцениваете противника.

— Возможно. Но не с тобой. Сила есть, а вот пользоваться ей ты не умеешь. И зачем тебе всё это, Карина? — следуя всё дальше, спросил Коваль. — Жила же столько лет обычной жизнью — и живи дальше. Зачем тебе эта магия и грязь? Отдашь дар и станешь жить, как жила раньше. Тихо и спокойно.

— Вы хотите убедить меня в том, что я могу отдать вам силу и выжить после этого, — отозвалась я. — Не утруждайте себя, Коваль. Я отлично знаю, что силу у меня отнять вы сможете, лишь убив.

— Но Марианна выжила.

— К вашему несчастью.

— Да. — Мужчина поморщился от досады. — Кто же знал, что у них с Герасимовым всё зашло так далеко. Развести их не вышло.

Значит, он и тут постарался.

— Вы лишили сил не только её, но и моего отца.

— Он не жалуется. Марианна хорошо вас спрятала. Под самым носом. Столько лет поисков. А вы здесь.

— Бабушка была умной женщиной.

— Но ей не удалось выстоять против нас.

Опять эти «нас». Ему кто-то помогает? Но кто?

Коваль внезапно остановился, и я тоже.

Развернул меня к себе, внимательно изучая. Проведя пальцами по щеке, пропустив длинную прядь через пальцы.

— Да... жаль... Такой экземпляр. Сколько страсти, непокорности... с тобой было бы интересно.

Пальцы скользнули по щеке, провели по моим губам, затем вниз, к шее, плечам... коснулись груди.

— Нет!

Как же противно.

Слюна во рту загорчила, вызывая тошноту.

— Может, мы успеем поиграть...

О Господи, нет, нет! Нет!

Но и страх показать нельзя, хотя я уверена, он видит его в моих глазах.

— Давай. Потянем время... Глядишь, и Грин объявится, — отчеканила я.

Заскрипел зубами и активировал перенос.

В этот раз всё было легко. Никакой тошноты, головокружения и других неприятных последствий. Кажется, уже привыкла.

Это тоже была пещера. Но гораздо больше бабушкиной. Настоящий каменный зал с высоченным потолком и колоннами, добротной мебелью и алтарём из чёрного глянцевого камня прямо посередине.

Но меня привлёк не он, а тоненькая фигура, прикованная к стене.

— Ульяна?

Эти голубые волосы я бы не спутала ни с чем.

Она дёрнулась и с трудом приподняла голову.

Разбитое лицо, синяки и кровоподтёки. Слезы, которые оставили прозрачные дорожки на щеках, искусанные губы.

— К-ка...рин-на.

— Что вы?... Что вы с ней сделали?

Слёз было не удержать. Они полились из глаз, и вытереть их я не могла. Тело всё еще не слушалось.

— Не принимай на свой счёт. Девчонка здесь не из-за тебя. У неё есть

своя ценность.

Ульяна задрожала и беззвучно зарыдала. Цепи жалобно задрожали вместе с ней.

— Вы чудовище!

— За всё приходится платить. А вы обе слишком самонадеянно отказались от защиты. А теперь иди, пора! — произнёс Коваль, подталкивая меня к центру.

И ноги, повинувшись его воле, сами понесли меня вперёд к огромной каменной глыбе.

— Вам это с рук не сойдёт. Меня найдут. Вы...

— Слишком много говорит, — проскрежетал голос за спиной.

Мне позволили обернуться.

Сгорбленная фигура в чёрном плаще. Чужое лицо, но такие знакомые глаза, которые пристально и жадно изучали меня.

Но этого просто не может быть. Нет, это невозможно!

— Нет... нет... неправда, — прошептала я, и последние капли надежды растаяли как дым.

Как же сильно мы ошибались.

Марго.

Маргарита Шварц.

Или, точнее, то небольшое, что от неё осталось.

Она трясущимися руками стащила с себя капюшон.

Старая дряхлая старуха, лишь тень той яркой, пышущей здоровьем женщины. Редкие, тонкие седые волосы на почти лысой голове, изрезанное морщинами и покрытое пигментными пятнами лицо, крючковатый нос, сгорбленная спина и трясущиеся костлявые руки.

— Что, не нравлюсь? — беззубо усмехнулась она и, гремя клюкой, подошла чуть ближе. — Ты то вон какая красotka... Моё забрала! Но ничего, это ненадолго. И я верну своё!

— Не ваше, — возразила я, спокойно встретив её взгляд. — Это сила моей бабушки. Теперь она моя! По праву крови.

Теперь, когда Марго открылась, стало немного легче. По крайней мере, теперь я точно знала, кто мой враг.

— Ишь какая... смелая.

Ведьма подошла еще ближе. От неё так противно пахло старостью и затхлостью, что я невольно вздрогнула.

Тонкие скрюченные пальцы с отросшими ногтями впились в подбородок, заставляя замереть, глядя ей прямо в глаза.

— Думаешь, тебя успеют спасти? Но нет. Я подготовилась... хорошо

подготовилась. У меня было много времени, пока ты неделю кувыркалась с этим щенком.

Неделя? Какая неделя.... О-о-о-о. Она про те дни, что мы провели с Грином в его домике.

— Это вы всё подстроили? Всё это?

— Надо же, какая догадливая, — расхохоталась она. — Я! С самого начала это была я!

На цепях вновь задрожала сирена и тут же затихла.

— Зачем такие сложности? Зачем устраивать этот фарс с убийством? Почему вы не поймали меня сразу? Подкараулили бы после работы и поймали. Я бы даже сопротивляться не смогла.

Когти сильнее впились в кожу.

Еще немного, и лопнет. Потечет кровь, окрашивая её пальцы в алый цвет.

— О, это было бы просто идеально, но невозможно. Ты же была пустышкой с запечатанными остатками дара. Чтобы забрать его у тебя и закончить обряд, твою силу надо было пробудить и активировать амулет.

— Своей кровью, — поняла я, вспомнив красное пятно на амулете в ту первую ночь, которое я так долго пыталась отмыть.

— Он, — Марго указала пальцем на застывшего Ковалю, — он должен был привести тебя утром, и мы бы закончили обряд. Но не смог. То соседка ведьма, то народу много... а потом этот сопляк со своим союзом!

Её прям перекосило от ненависти и злости, а в глубине глаз полыхнуло что-то чёрное, неприятное. Как в одном из моих кошмаров.

— И этот следователь палки в колёса вставлял! Поеденный блохами оборотень... Из-за него я три дня провалялась в морге! Всё не верил, что я мертва! Всё с самого начала пошло не так! Всё!

Старушка аж затряслась от сдерживаемого гнева.

— И там, дома, тоже были вы? Вы натравили на меня того змея.

— Я. Из-за защиты Грина к тебе было не подобраться, но не в моём особняке. Там даже воздух подчинялся мне. Но ты и тут выкрутилась.

Мне даже вспоминать не хотелось, какой ценой.

— Но сейчас ты без защиты! — победно крикнула ведьма. — Он отказался от тебя, и обряд будет завершен. На алтарь её!

Тело, послушное чужой воле, покорно забралось на алтарь и легло на спину, раскинув руки и ноги.

Холодно. Я покрылась мурашками с головы до ног, и сарафан не спасал.

— А сирена вам зачем? — спросила я, вспомнив про Ульяну и

стремясь хоть как-то оттянуть время.

Да, защиты Грина на мне не было, но он должен был почувствовать. Должен был найти меня.

— Ты серьёзно думаешь, что мир крутится вокруг тебя, Карина? — рассмеялась Марго и тут же закашлялась. Чтобы восстановить дыхание, ей понадобилось двадцать долгих секунд. — Видишь ли, смерть даёт много преимуществ. Например, поменять власть в городишке. Избавиться от конкурентов. Эта девчонка мне не нужна... а вот своему отцу очень даже. Он на многое готов пойти, чтобы она осталась жива.

Так, значит, покушения на членов совета тоже её рук дело.

Лодыжки и запястья сковали кандалы.

— Как ты её уговорила? — с паникой в голосе быстро спросила я.

— Кого?

— Марианну. Как ты её уговорила пройти обряд?

Марго победно улыбнулась.

— Дура. Наивная деревенщина. Я сказала, что помогу ей войти в общество. Сказала, что есть специальный обряд, который увеличит её силу, заставит родственников Герасимова принять её. И ведь не совсем солгала, силу действительно увеличили, но не ей, а мне! Эта дрянь должна была сдохнуть... кто ж знал, что она беременна. Сбежала, скрылась! А я столько лет искала её по всему миру. Хитра, разместила тебя у меня под носом. Я ведь до последнего не верила, что это ты. Думала, слабенькая ведьмочка и только. Недооценила. Но такой ошибки я больше не совершу.

Указательным пальцем Марго провела моей шее, царапая кожу, коснулась яремной впадины, поддев амулет.

— Он тебе больше не нужен.

И рывком сорвала.

Цепочка натянулась и лопнула.

Ну а дальше... дальше началось нечто совершенно невероятное.

Тепло...

Только что меня трясло от холода алтаря, на котором лежала, а тут вдруг разом по телу разлилось тепло, согревая и вызывая невероятные чувства. Их сложно описать словами. В голове только одна мысль: «Мама, мамочка!»

Именно её тепло я сейчас ощутила. Согревающее, утешающее и такое родное.

Я глубоко вздохнула, выгнувшись на камне и широко раскрыв глаза. Тело начало подниматься в воздухе, насколько позволяли цепи, сковавшие руки и ноги.

— Это что? Что происходит? — отшатнулась Марго, и её клюка упала, громко загремев.

— Не знаю, — огрызнулся Коваль.

Жарко... жарко... О Господи, как же жарко.

Пот потёк ручьём, кожу защипало, словно я несколько часов пролежала на солнцепёке.

Взгляд устремлён вверх, к самой середине купола. И оторваться просто невозможно.

Сначала я решила, что мне показалось, что это обман зрения. Крохотная точка света, которая стремительно увеличивалась, пока не заняла весь потолок, ослепляя не только меня, но и всех присутствующих.

Взвизгнула Ульяна, выругался Коваль, начала выкрикивать проклятья Марго. И это были не просто слова, а самые настоящие проклятья, которые чёрными молниями пронзали белую мглу, спускающуюся сверху.

Снова вспышка, и меня с силой швырнуло назад на камень, одновременно с этим щелкнули кандалы, освобождая запястья и лодыжки. Вскрикнула от боли, тяжело дыша и боясь даже двинуться. Надеюсь, я ничего себе не сломала, потому что ощущения были ну очень неприятными.

В ушах звенело, и рассмотреть что-то было сложно, всё расплывалось перед глазами.

Мгла растворилась. Зато появились разноцветные вспышки, освещающие пещеру, словно солнце.

Постепенно возвращался слух.

Рискнула повернуть голову и едва не разрыдалась.

Грин, Антон, Герасимов и совершенно не знакомый мне огромный демон. Они пытались достать Марго и Ковалья, которые яростно отбивались, пытаясь скрыться, но не могли.

Краем глаза я заметила движение откуда-то сбоку. Испуганно дёрнулась и вновь застыла от боли в спине.

Ульянка, сирена, медленно ползла в мою сторону, нагибаясь и замирая каждый раз, когда очередная молния или проклятье пролетали над головой.

— Карина, — выдохнула она, хватая меня за запястье. — Жива?

Я кивнула и прохрипела:

— Спина...

— Сейчас-сейчас...

Голубое сияние поползло вверх по руке, забралось щекоткой под кожу и заставило меня испуганно дёрнуться от новой волны боли, которая почти сразу пропала под прохладой живительной магии.

И одновременно с этим Ульянка тихо сползла на пол, потеряв сознание.

Бедная, отдала мне последние силы.

Я слезла с алтаря, быстро осмотрелась и подтянула сирену поближе к себе. От греха подальше, а то зацепит случайно.

Итак, двое против четырёх. Сила явно на стороне Грина и остальных, тогда почему так долго? Что не так?

Изуродованная руна пронеслась совсем рядом с лицом, заставив меня дернуться и вновь спрятаться за алтарём.

Передохнула и снова в бой.

Ловушка! Вот оно что!

Чёрная яма, в которую угодила четвёрка моих спасателей по самую щиколотку, и жуткие щупальца, что тянулись вверх, пытаясь зацепиться и утопить их еще сильнее.

Вот же ведьма! Подготовилась.

Снова передышка. На этот раз молния попала алтарь, отколов кусочек, который, отлетев, зацепил мою щеку, оставив саднящую царапину.

Прошипела едва слышно и снова выглянула.

Ага. А у врагов в противоположном углу под ногами, наоборот, сияло всё. И сдаётся мне, это не просто так. У четверых забирает силу и даёт двоим. И чем больше те сопротивляются, тем сильнее становятся Марго и Коваль.

«Думай, Карина, думай!»

Легко сказать.

Что может быть хуже, чем не знать, да еще и забыть?

Недоучка. Какая из меня ведьма, если помочь не могу тому, кто дорог. Они ведь долго не продержатся. А Марго их точно не пощадит.

«Ну же, включай мозг! Это не может быть заклятье. Они бы его отразили. Значит, артефакты. Но какие? Артефакты-близнецы. Кажется, я что-то такое помню из книг, которые стояли у Грина дома... надо лишь поднапрячься».

Артефакты-близнецы... артефакты-близнецы...

Практически идентичные и различаются лишь цветом. Похожи на спираль с оскалившейся мордой волка.

Его надо крепить... чёрт, куда же его надо крепить? И как деактивировать?

Текст из учебника никак не желал воспроизводиться в голове.

— Карнийские волки, — вдруг просипела Ульянка, открывая глаза. — Парные артефакты... они на стене... должны быть.

— Как их деактивировать? — спросила я быстро. — Ты знаешь?

— Угу. Известная штука, легко догадаться, только выпутаться сложно.

— Они знают? — я кивнула в сторону сражавшихся.

— Определённо. Только выйти не могут. Липучая зараза.

— Так как остановить всё это? — повторила я.

— Артефакт должна вытащить ты...

Кто бы сомневался.

— Какой? Где? Как?

— Светлый артефакт. И это можно сделать лишь отсюда, попавшиеся бессильны... либо дождаться, когда тёмный выпьет все их силы, и тогда всё закончится само.

— Не наш вариант, — ответила я. — И как это сделать? Я даже толком высунуться не могу!

— А магия на что? — отозвалась сирена, присаживаясь рядом со мной и опираясь спиной об алтарь. — Ты же ведьма.

— Одно название.

— Ошибаешься. Не стоит себя недооценивать, Карина, — улыбнулась она и тут же сморщилась от боли.

Из разбитой губы вновь засочилась кровь.

— Почему ты не излечишься?

— Не могу себя... прикольно, правда?

Обхохочешься.

— Что мне делать? Я понятия не имею, как вытащить артефакт.

— Для начала попробуй его найти.

Удалось с третьей попытки.

— Нашла, — выдохнула я, вздрагивая, когда очередное проклятье врезалось в алтарь. Крепкая каменюка, столько атак выдержала. — Что дальше?

— А дальше всё зависит от тебя, — прижимая руку к боку, ответила Ульяна.

Что-то мне совершенно не нравилось её состояние. Она с каждой минутой становилась всё слабее и бледнее.

— Что это значит?

— Вспомни руны. Должно же быть что-то.

Руны. Опять руны.

И магия.

Ну что, Кара? Пора становиться ведьмой!

Проблема в том, что я понятия не имела, как это сделать. Что такое быть ведьмой и как пользоваться своими способностями? Да, спонтанные

выбросы случались и не раз, но ведь это совсем другое.

— Карина... давай же, — простионала Ульяна, тяжело дыша. — Времени почти не осталось.

Да, я знала.

Видела, как пошатнулся и начал падать Антон, черные щупальца взметнулись к коленям, затягивая его ещё ниже. Как Грин дёрнулся, прикрывая брата.

Надо вспомнить, чему он меня учил. Вспомнить и действовать.

Но вместо страниц учебника отчего-то вспомнилась бабушка.

Мы как-то вечером лежали с ней на кровати, и она читала мне сказку про Золушку перед сном. Я как раз свалилась с температурой и была страшно несчастной.

— Без феи и волшебства у неё ничего бы не получилось, — сообщила я ворчливо, тайком вытирая нос рукавом пижамы.

— А как же труд, упорство и доброта?

— Она столько лет была такой доброй, трудо...трудно... — выговорить длинное слово не получилось. — Работу всю делала — и ничего. Пока фея не пришла.

— Это вознаграждение. Будешь такой же умницей и тоже получишь подарок.

— Фею-крестную с волшебной палочкой? — с надеждой переспросила у неё.

— Ох, Карина. — Бабушка рассмеялась и обняла меня. — Волшебство — это не самое главное.

— Правда? А что тогда?

— Семья, любовь. Вас я никогда бы не променяла на магию, — обнимая меня ещё крепче и целуя в макушку, сообщила она.

— Я тоже. Но волшебство... оно какое? Как ты думаешь?

Бабушка вздохнула.

— Оно... оно как еще одна рука.

Я захихикала:

— Рука?

— Да, рука. Но она не мешается. Это не пятое колесо у телеги, ненужное и лишнее. Эта рука — часть тебя и создана, чтобы помогать, направлять и создавать чудеса. Наши руки кормят, ноги водят, а магия творит волшебство. Нужно просто принять её.

— Но как?

Бабушка всегда умела рассказывать сказки, несмотря на недовольство родителей, которые считали, что она забивает наши головы ерундой.

Сирены, оборотни, ведьмы, рогатые демоны — всё это сказки, которые не пристало рассказывать малышам.

— Как пятую руку, — тихо рассмеялась она. — Чужую и такую ненужную на первый взгляд. Но в то же время дорогую и необходимую. Только ты поймёшь, что магия не где-то там, а в тебе, и сразу станет легче. Надо просто принять. Всю без остатка.

Я слушала её, раскрыв рот, а потом звонко рассмеялась.

— Ой, ба, ты так интересно рассказываешь. Я даже на секундочку поверила, что это правда.

Она запнулась и неловко улыбнулась, вновь прижимая меня к себе:

— Спи, милая, спи, моя радость. Это всего лишь сказки. Сказки, которые никогда не причинят тебе зла.

Эти воспоминания пронеслись в голове за секунду.

А ведь она права.

Принять.

Найти то, что мешалось, что отторгалось рациональным здравым смыслом все эти дни. Найти и поверить. До конца.

То самое чужеродное и неправильное и сделать своим.

Открыться. И не думать о том... обо всём. Главное — не думать. А именно этим я сейчас занималась.

Огонёк... Даже не так. Крохотная искорка. Она мерцала. Робко или немного насмешливо — сложно разобрать. Но то, что это именно оно, что мне нужно, я поняла сразу.

Потянулась всем существом, раскрываясь от начала и до конца.

Магия была во мне всегда, и это не просто слова. Она лишь ждала своего часа. И сейчас затопила всё сознание, разбежалась по венам, наполняя каждую клеточку силой.

Я была ведьмой. С рождения. И пусть сила спала, запечатанная артефактом, а потом неверием, я всегда ей была. Есть и буду!

Надо было лишь поверить в себя.

Руны, силы... я сама. И сила в моей крови, послушная любому приказу.

Я встала во весь рост, несмотря на предупреждающий вскрик Ульяны. Поймала первую же молнию, которая с бешеной скоростью неслась на меня. Покрутила в руках, любуясь разрядами и искрами, и бросила назад в Марго.

— Что? Ты!!! — зарычала ведьма.

— Артефакт, — спокойно произнесла я, поднимая левую руку ладонью вверх.

А правой рукой быстро начертила в воздухе руну призыва. Она сверкнула и погасла.

— Не смей!

Марго только и могла, что кричать. В этом плюс и минус этих парных артефактов. Только ты активировал их, выйти не сможешь до тех пор, пока противник не умрёт.

«Не всё ты смогла предусмотреть, ведьма. И зря списала меня со счетов».

Артефакт в стене дёрнулся, на глазах поблек и испарился, чтобы появиться уже у меня в руке.

И в ту же секунду связка была разрушена.

— Тварь! — взвизгнула ведьма, посылая в мою сторону смертельные проклятья.

Отразить все не смогу, даже если захочу. Слишком много, слишком сильны и стремительны.

Вскрикнула, отворачиваясь и выставляя руки в качестве защиты.

Мне помог Герасимов. Дед в одно мгновение создал вокруг меня щит, в который заклятья врезались, рассыпаясь в прах. А сам в два прыжка оказался рядом с Марго, хватая ведьму за горло.

— Здравствуй, Маргарита, — прошипел он, зло смотря в глаза той, что сломала его жизнь десятки лет назад. Лишила любимой, сына, внуков.

— Ты... пришёл... Осуществи месть! Убей! Это ведь я... я всё сделала...

Я по его лицу видела, что хочет. И винить его за это не могла. Марго заслуживала смерти.

— Ну нет, — вдруг процедил он. — Будет суд. Ты ответишь. И сдохнешь, но не от моих рук. А я посмотрю.

— Ублюдок!

Ковалю уже скрутили Грин и огромный краснокожий демон. Глядя на него, я поняла, почему охотник называет себя ущербным. Это же просто громадина в два с половиной метра ростом и весом под двести килограмм чистой мышечной массы.

Я шагнула вперёд, обходя алтарь, как внезапно увидела сирену, которая кое-как доползла до лежавшего навзничь Антона.

— Ульян, что?

— Помоги, — произнесла она, срывая с него рубашку, пропитавшуюся кровью. — Он умирает.

Не знаю, кто быстрее подбежал к ним, я или Грин. Кажется, мы оказались рядом вместе.

— Проклятье! — выругался демон. — Зацепило всё-таки.

Увидев рваную рану на груди, я вздрогнула и отвела взгляд, глотая подступившую слюну. Нет, не готова я была для таких картинок. Совсем не готова.

— Накопителя нет? — спросила Ульянка, вытирая грязные ладони о штаны, которые тоже чистотой не отличались.

— Нет, все израсходовали, пытаюсь дезактивировать Карнийские артефакты. Его надо переносить.

— Не пойдёт. Он не выдержит перенос, — покачала головой сирена и огляделась. — Карин, дай мне воды.

— Да, конечно.

Я тут же сорвалась с места и, быстро оглядевшись, подбежала к измятой бутылке, которая валялась в углу среди обломков.

— Грин, поищи накопители или артефакты. Тут должны быть, — тем временем велела сирена.

Демон и дед заковали Ковалья и Марго в наручники (специальные, магические, которые полностью сковывали тело, делая его полностью неподвижным и лишая возможности говорить) и повернулись к нам.

— Надо позвать на помощь, — заметил Герасимов.

— Надо, — прогромыхал краснокожий, почесывая когтями щеку. — Только, если выйти, вернуться будет уже нельзя. Сюда-то добрались благодаря девчонке.

— Мне? — подавая бутылку Ульяне, переспросила я.

— Ага. Защита муэри сработала. Слабенькая, конечно, но импульса хватило. А Грин его засёк, — пояснил демон. — Сейчас уже не получится, выгорело всё.

— Значит, будем искать тут, — произнесла я, поворачиваясь к Антону.

Ульяна уже ополоснула ладони и, глубоко вздохнув, положила их прямо на рану Антона. Тот дёрнулся, застонал и снова потерял сознание.

Надеюсь, она знает, что делает. Потому что если колдун не умрёт от ран, то точно от заражения крови.

— Прости, — прошептала девушка и закусил губу.

Чёрт, она долго не продержится. Сама раненая, без сил, а геройствует.

— Я помогу Грину, — произнесла я, снова поднимаясь с колен.

Но он уже шёл к нам, неся какой-то ящик.

— Кара, открывай, — ставя его передо мной, произнёс демон.

— А что это?

— Наследство Марго.

Ведьма тут же замычала, попыталась дёрнуться, но оковы были

слишком сильны.

— А поподробнее?

— Это артефакты, которые она стащила из особняка. Не все, конечно, большая часть осталась. Но тут самые главные и мощные.

Замок был очень большим и увесистым, размером чуть ли не с мою ладонь.

— И что делать? — спросила я, поднимая взгляд на Грина.

— Открывать.

— Как?

— Магией. Кара, не тупи!

Я думала огрызнуться, но времени на это не было совершенно.

Магией. Легко ему говорить. А я только начала в этом разбираться.

Нарисовала пальцем руну открытия и позволила силе оторваться, коснуться замка, отдавая часть себя.

Секунда, другая, и он, наконец, щелкнул, открываясь. А на меня полыхнуло жаром силы, заключенной в этом небольшом сундучке. Да, прав оказался демон, тут всё самое мощное и опасное.

— А вот и накопитель, — хватая одну из безделушек, произнёс Грин и сразу вручил сирене. — Уль, потерпи чуть-чуть. Ты подлатай совсем немного. Капельку, чтобы можно было его перенести. Остальное мы сами.

Она судорожно кивнула, едва дыша от напряжения.

Сундук манил, в ушах звенело от напряжения. Словно что-то внутри звало меня.

Я осторожно протянула руку, и один из артефактов будто сам прыгнул мне в ладонь.

Небольшой пузатый флакончик, покрытый серебряной вязью с фиолетовой жидкостью внутри и змеей на пробке.

Красивый. И я почему-то сразу поняла, что это, словно всегда знала.

— Грин.

Он обернулся, недовольно на меня глянув.

— Это твоё, — произнесла я, протягивая ему пузырёк. — Как и обещала. Соглашение исполнено. Моя часть выполнена.

Демон взял, странно меня разглядывая. Хотел что-то сказать, но Ульяна вдруг, всхлипнув, свалилась без чувств, а Антон очнулся, тяжело раскашлявшись.

И мы снова не смогли как следует поговорить.

«Потом», — убеждала я себя.

Кто же знал, что следующий разговор у нас состоится не так быстро, как хотелось.

Глава двадцать четвёртая. Послевкусие

Следующие три дня пролетели как в тумане.

Для начала мы всем скопом переместились в родительский дом. Вместе с двумя ранеными и двумя арестованными. Честно говоря, мне это показалось более чем странным, но возразить я не успела. Стоило вынырнуть из призрачного тумана переноса, как меня тут же схватили, обняли, ощупали и закружили.

— Девочка моя, жива! — плакала мама.

— Слава богу! — выдохнул папа.

— А я же говорил, что Грин всё уладит! — кричал на заднем плане Родька, который добраться до меня не смог.

— Со мной всё хорошо, — произнесла я, оглядываясь и находя взглядом Грина, который осторожно укладывал Ульяну на диван. — А почему мы перенеслись сюда?

Но вместо демона мне ответил Герасимов.

— Из кармана не так просто выбраться. Он позволяет вернуться лишь туда, откуда пришли, и никак иначе. Так уж вышло, что мы перенеслись из вашей гостиной, значит, сюда и вернулись. А сейчас нам надо перенестись в здание тюрьмы. Я вернусь вечером и всё объясню.

И растворился в воздухе вместе с красным демоном и двумя заключенными. Грин повернулся ко мне, кивнул и тоже исчез, так ничего и не сказав.

Не поняла. Что это было такое?

Кажется, я произнесла это вслух, потому что отозвался Антон.

— Сопровождение. Чем больше, тем лучше, — сказал колдун, тяжело приземляясь в кресло, прижав руку к боку и закрыв глаза. — Не переживай, скоро вернётся.

Я кивнула, повернувшись к отцу. Только сейчас вспомнила, что он, в отличие от остальных, знал меньше всего. Надо сказать, папа довольно спокойно воспринял подобное появление существ из сказок в собственной гостиной. Даже не поморщился. Но если они перенеслись отсюда, то это многое объясняло. У него было немного времени, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что мир не совсем такой, как ему казалось.

— Что с ней? — подходя к сирене, любопытствовал Родион. — Выглядит жутко.

Ну да, синяки и ссадины никому красоты не придают.

— Она сильно ослабла и отдала все свои силы на лечение, — не открывая глаз, ответил Антон. — Себе почти ничего не оставила. Если бы я не закрылся вовремя, совсем перегорела. Что за поразительная беспечность.

В этом все колдуны. Эгоисты до мозга костей. Даже сейчас. Вместо того чтобы поблагодарить, сидит отчитывает.

— Ты как? Живой? — поинтересовалась я у него.

— Нормально. Жить точно буду. Надо бы к лекарю перенестись, но не уверен, что с могу.

— Странно, что Грин не перенёс их в больницу, а исчез, — заметил Родион.

Очень странно.

— Сопровождение тоже очень важно, — ответила я, пытаясь его хоть немного оправдать.

— Надо бы вызвать врача, — заметил отец. — Только я не уверен, что он вам поможет. А есть контакты вашего врача? Мы могли бы позвонить.

— Не стоит, — отозвался Антон.

— И что это значит? — не поняла я.

— У нас гости, — неожиданно произнесла мама и поспешила к дверям. — Я даю своё согласие на вход. Даю!

Гостиная моментально заполнилась колдунами и ведьмами, которые шустро принялись оказывать первую помощь пострадавшим.

— Откуда их столько? — удивился Родион, отступая в сторону.

— Грин прислал, — пояснил один из них, не отрываясь от обследования Ульяны. — Срочно в больницу.

Они шустро перенесли сирену и Антона из нашей гостиной, велев мне напоследок поменьше нервничать и побольше отдыхать.

— Сила будет немного штормить, возможен лёгкий дискомфорт и парочка несчастных случаев.

— Каких несчастных случаев? — опешила я.

— Пожары... небольшие, — невозмутимо ответил тот. — Лучше держать рядом с собой огнетушитель. Но не переживайте, этого может и не быть.

Спасибо, утешил, ничего не скажешь.

— А этого можно как-то избежать?

— Отдыхайте и не нервничайте, никаких вспышек злости и агрессии, и всё будет хорошо.

— Спасибо.

— Если что, обращайтесь. — И, сунув мне в руки визитку, испарился.

Приняв душ и переодевшись, я вновь спустилась вниз, взяла приготовленный мамой чай на травах и замерла.

— Не хочешь рассказать, что случилось? — спросил Родион.

Родители смотрели на меня не менее выжидательно. Пришлось рассказывать. Коротко, сжато и без жутких подробностей.

— И что теперь будет? — спросила мама.

— Не знаю. В любом случае мы теперь в безопасности. Марго обезврежена, и больше нашей семье ничто и никто не угрожает.

Герасимов заявился под вечер, вымотанный и разом постаревший, едва стоящий на ногах от усталости.

— Маргарите и Ковалю предъявлены обвинения, отвертеться теперь у них не получится. Антон и Ульяна сейчас находятся в больнице. Их состояние оценивается как среднее, и жизни больше ничего не угрожает.

— А Грин? Почему он не вернулся?

— В данный момент он с отцом проводит зачистку и проверку среди демонов. Вполне вероятно, что эти двое успели завербовать кое-кого из высших демонов. Мои люди проводят проверку среди магов. Работа сложная и потребует много времени, — пояснил Герасимов.

После этого мы оставили папу с колдуном одних в гостиной. Как бы сильно мне ни хотелось присутствовать при этом разговоре, но им надо было поговорить наедине, как отец с сыном.

Подробности нам так и не сообщили, но после того, как Герасимов исчез, папа долго пил в одиночестве на кухне и молчал. А потом разрешил нам с братом брать уроки у деда.

Следующим утром я решила проведать больных. Герасимов перенёс меня в больницу и сообщил, что вернётся за мной через два часа. Этого времени мне должно было хватить на общение.

Но оказалось, что там остался лишь Антон. Ульяну забрали родственники рано утром, решив перевести на домашнее лечение.

— Мне приятно, что ты решила меня навестить, — сообщил Белов, когда мы медленно прогуливались про небольшому больничному парку. — Я не был в курсе планов Марго. Она и меня использовала. Играла на самолюбии, объявила наследником. Хитрая стерва.

— Знаю и не виню тебя ни в чём.

— Но всё равно шанса не даешь, — невесело усмехнулся тот.

— Шанса на что?

— На совместное будущее. Мы ведь идеальная пара, Риш. Оба сильные, из древних семей. Это был бы идеальный союз.

— У меня на это другое мнение, — вежливо улыбнулась я в ответ,

изучая носки собственных туфельек.

— Злишься на приворот? Так я действительно не думал, что так на тебя подействует.

— Даже не вспомнила про него.

— Значит, дело в Грине.

Надо же, какой догадливый.

— А если так? — поинтересовалась я, нагнулась к клумбе и, взяв ромашку, принялась срывать лепестки. Один за другим.

Любит — не любит...

— Он ненавидит ведьм, — заметил Антон.

Тоже мне, открыл Америку.

— Из-за вашей матери.

— У них сложные отношения. Её, кстати, выписывают сегодня, хочешь познакомиться?

— Нет, спасибо. Грин сам меня познакомит, когда придёт время. Он мне очень дорог.

Антон остановился, поворачиваясь ко мне и бережно беря за руку.

— Мне жаль, Карина, но Грин никогда не оценит твоего благородства. Сломает и уйдёт, не оглянувшись.

— А ты, значит, другой?

— Я не буду тебе лгать.

— Откровенность, — понимающе усмехнулась я. — И никаких чувств.

— Страсть и желание — чем не чувства?

— Но не для меня. Я неправильная ведьма, Антон. Меня не прельщают власть, богатство и притворство. Это не для меня.

— Если передумаешь, я всегда к твоим услугам.

— Буду иметь в виду, — вежливо улыбнулась я, настороженно наблюдая, как мужчина поднёс мою руку к губам и поцеловал.

Именно этот момент и запечатлел пробравшийся на территорию больницы фотограф. И именно это фото украсило главную страницу магической газеты. А название какое придумали: «Две древние семьи скоро породнятся. Таинственная внучка Герасимова уже пробивает себе место в нашем мире!»

Сколько пафоса и злобы. Но меня занимала не эта статья, а небольшой очерк чуть ниже. Поздравление с помолвкой Алексея Елизарова и Ульяны Севастьяновой.

Я так увлеклась чтением, что не заметила, как вспыхнули первые искры пламени вокруг меня.

Из искры рождается пламя. Мне хватило статьи в газете. Жалкая

бумажка, которая чуть не стала причиной пожара. Это хорошо, Родион очень ответственно подошёл к наблюдению за старшей сестрой и быстро среагировал.

Только язычки пламени заалели на диванных подушках, он тут же схватил графин с водой и разом устранил самую главную проблему. Меня.

— Ты что творишь?! — выкрикнула я, вскакивая и стряхивая с платья и волос капельки воды.

Гнев сразу стих, словно его и не было.

— Это ты что творишь?! — рявкнул в ответ братец. — Чуть дом не спалила. Совсем с ума сошла? А если бы я не оказался рядом?

Огляделась, тяжело вздохнула и вновь посмотрела на газету.

— Грин объявил о помолвке с Ульяной, — тихо произнесла в ответ.

— Ульяна — это та девица с голубыми волосами?

— Да.

— С чего ты взяла?

— Объявление в газете. На первой полосе, крупными буквами.

— Эх, знал, что чтение маг газеты до добра не доведёт, и зачем ты стала её выписывать?

— Потому что это теперь часть нашего мира, — ответила я, вырывая первую страницу и осторожно складывая в карман штанов. — И надо быть в курсе событий. Тебе как наследнику Герасимова точно надо знать всё.

— Ну теперь ты в курсе. Легче стало?

— Отстань, — с досадой парировала я, убирая с лица влажные пряди, прилипшие к коже.

— Подожди рефлексировать. Ты дословно расскажи, что там было написано.

Повторять вслух всё это было сложно. С трудом мне удалось взять себя в руки и быстро, безэмоционально оттарабанить о том, что член магического городского Совета Севастьянов рад и горд сообщить о помолвке своей младшей дочери Ульяны с представителем древнего рода демонов Алексея Елизарова.

— Ну и кто ты после этого, систер? — поинтересовался Родька насмешливо после того, как я закончила говорить.

— В каком смысле?

— Где хоть словечко о том, что Грин объявил? Дезинформация.

Я замерла, недоверчиво поинтересовавшись:

— Ты думаешь, он не знает?

— Слушай, я плохо знаю твоего рогатого, но он не производит впечатление человека, который будет скрывать и крутить романы на

стороне. Он скорее скажет правду в глаза, без прикрас. И ты ему нравишься. Это сразу видно.

— Правда?

— Ну конечно.

Я подумала еще немного и выдала:

— Мне надо с ним поговорить.

— Давно пора позвонить.

— У меня нет его номера. И это не телефонный разговор. Мне надо видеть его глаза. Понимаешь? — и поспешила к выходу.

— Эй! Подожди! — Мелкий выскочил следом за мной. — Ты куда собралась?

— К нему, — ответила я, взбегая по ступенькам.

— Подожди. Но так нельзя. Тебе нельзя выходить.

Родька затопал следом.

— Кто сказал такую глупость? Можно. Теперь, когда Марго арестована, нам больше ничего не угрожает.

— Герасимов говорит, у них могут быть союзники.

— Этим занимаются. Уверена, у этих предателей есть гораздо более важные дела, чем охотиться за мной, — пройдя по коридору, ответила я и открыла дверь в комнату. — Так что успокойся. А я пошла переодеваться.

И захлопнула дверь у него перед носом.

— Я маме расскажу! — успел выкрикнуть Родион напоследок.

— Делай, что хочешь!

Когда я спустилась вниз через десять минут, меня уже ждали.

— И куда ты собралась, если не секрет? — спросила мама, наблюдая, как я, стуча каблучками, быстро спускалась по ступенькам.

— Мам, Родион же тебе всё рассказал. Зачем переспрашиваешь?

Брат скорчил мне рожицу, и я с трудом удержалась, чтобы не сделать это в ответ. Предатель! Это хорошо, папа сейчас на работе. А то бы точно задавили авторитетом.

— Карина...

— Мам, всё хорошо. Так надо, понимаешь?

— Кому надо? Ты уже один раз чуть не погибла. Почему не хочешь учиться на своих ошибках?

— Мам, это другое, — вздохнула я, поправляя ремешок сумочки на плече.

Я хорошо подготовилась к встрече с Грином. Достала еще один сарафан, который нормально лёг по моей новой фигуре, напомнив себе, что надо бы полностью обновить гардероб. Струющаяся ткань нежно-голубого

цвета, плотный лиф с очаровательным бантиком и тонкие бретельки. На ногах босоножки, на лице лёгкий макияж.

— То же самое, — возразила она. — Ты опять бежишь за этим демоном. Уверена, что действительно нужна ему?

— Вот именно это я и хочу сейчас выяснить.

— Я позвоню Роману Андреевичу.

Ну вот, угрозы пошли. Хотела бы, давно позвонила.

— А вот этого точно делать не стоит. Mam, прошу тебя, успокойся и не нервничай.

— Как я могу не нервничать? Если ты опять убегаешь из дома за этим...

— А я что, нахожусь под домашним арестом? — немного раздраженно перебила её. Сразу стало стыдно. — Мамуль, пойми, я всё равно не отступлю. Мне надо узнать правду. Услышать её от Грина. Не из третьих рук, не из газетёнки. А лично от него.

— Ты вообще знаешь, где его искать? Или поедешь колесить по городу? Он вот не искал встречи с тобой.

— А ему и не надо. Он всегда знает, где я, — улыбнулась в ответ. — Понимаю, Грин тебе не нравится, но пора привыкнуть, что этот демон занимает большое место в моей жизни.

— И начать рассматривать его в качестве зятя?

— Не настолько радикально, мам, — фыркнула я.

— Родион поедет с тобой! — немного подумав, выдала родительница.

— Ну, ма-а-а-ам, — хором протянули мы, не слишком довольные таким выходом.

— Это не обсуждается! И будьте осторожнее.

Пришлось смириться.

В такси мы большей частью молчали. Я лишь обратилась к брату, велев не показываться на глаза и не мешаться. Если хочет бдить, то пусть делает это на расстоянии.

Поездка в магазин не увенчалась успехом. Вышколенные сотрудники наотрез отказались сообщать мне, где находится их начальник. Ну еще бы. Таких страждущих внимания и денег девиц к ним наверняка заходит много.

Выйдя на улицу, я застыла, раздражённо кусая губы. И куда теперь двигаться дальше? К деду? Попросить, чтобы он помог найти Грина? Не уверена, что он придёт в восторг от самоуправства внучки.

— Здравствуйте, Карина, — неожиданно произнёс кто-то рядом.

Чувство дежавю было очень сильным. Неужели опять?

Краем глаза я увидела, как дернулся на соседней улице Родька,

внимательно наблюдая за нами, потянулся к телефону.

Я медленно повернулась, встречаясь с насмешливым взглядом удивительно знакомых светло-карих глаз.

Это был высокий мужчина плотного телосложения. Не толстый, просто большой, я бы даже сказала монументальный. Я была высокой девушкой, но он возвышался надо мной на целую голову.

— Мы знакомы? — поинтересовалась я, осторожно отступая на шаг назад.

Слишком подавляющая энергетика.

— В некотором роде. Встречались несколько дней назад. Правда, в тот момент я был более... красным, — насмешливо произнёс демон.

Я уже догадалась, кто сейчас стоял передо мной.

— Вы отец Грина, — произнесла я и, повернувшись, нашла взглядом брата и едва заметно покачала головой.

«Всё нормально!»

Надеюсь, он не успел послать всем сигнал sos.

— Совершенно верно. Надо представиться по всем правилам. Карл Елизаров.

Мужчина протянул свою огромную руку для приветствия.

— Очень приятно.

— А как мне приятно, Кариночка. — Он накрыл наши сцепленные руки ладонью, но я плавно высвободила свою. А демон продолжил: — Что привело вас в наши края?

— Гуляю.

— Здесь? Возможно, ищите кого-нибудь?

Зачем же так улыбаться двусмысленно?

— Вы и сами знаете ответ.

— Я так понимаю, вы уже успели ознакомиться с утренней прессой?

— Да.

— Я тоже. Красивая фотография, — произнёс он, а глаза вспыхнули опасным пламенем. — Что вас связывает с Беловым?

— Ничего. Он брат Грина.

— И всё?

— И всё. Что-нибудь еще или я могу идти?

— Ты ведь хочешь с ним поговорить? — вдруг спросил Елизаров, осторожно схватив меня за руку вновь и не давая уйти.

— С кем?

— С моим сыном. Ты хочешь с ним поговорить?

— Да, вы запрещаете?

— Ты мне нравишься. Умная, серьёзная, так непохожая на обычных ведьм. Ты сможешь ему навести порядок в душе. Я помогу.

— А что взамен? — сразу насторожилась я.

— Внуки, — оскалился демон в ответ. — Две штуки.

И, прежде чем я успела что-то сказать, утащил за угол и сразу же перенёс. Подмигнул и растворился в темноте, оставив меня неизвестно где.

— Карина?

В голосе Грина было столько удивления. Ну еще бы. Он точно не ожидал меня здесь увидеть.

Еще бы понять, где это «здесь» находится. Темно, мрачно, душно и пыльно. Множество стеллажей с книгами, тусклое освещение и парочка столов, заваленных талмудами. За одним из них и сидел Грин, который при моём появлении встал.

— Что ты здесь делаешь?

Вместо того чтобы ответить, я достала измятую страницу газеты и ткнула ему в лицо.

— Что это такое?

Лучшая защита — нападение. Именно так я и решила действовать. А то, не дай бог, еще разревусь.

Грин секунд десять изучал газету, потом поднял взгляд на меня.

— Милая фотография. С каких это пор ты встречаешься с Антоном?

— Визит вежливости. Не знала, что ты интересуешься сиренами.

— А, дело в этом, — равнодушно отозвался мужчина, наблюдая, как брошенный мною листок плавно опускается на пол. — Севастьянов поспешил.

— Хотел лично устроить мне сюрприз? Выдал все твои планы раньше времени?

— Скорее, желаемое за действительное. Понятия не имею, с чего вдруг он на это решился. Глупый розыгрыш. Уже завтра будет напечатано опровержение. Не знал, что ты выписываешь маг газету.

— Да вот, решила быть в курсе последних новостей. Ты удивительно спокойно на всё это реагируешь.

— А что прикажешь, закатывать истерику и устраивать скандал? Пресса может написать многое, но не обязательно всему верить. Ты же отлично знаешь, какие отношения у нас с Ульяной.

— Не знаю, — парировала я обиженно. — Я совершенно ничего не знаю. Ни о твоих отношениях, ни о тебе.

— Ты всегда можешь спросить.

— Для этого тебя еще надо найти! Ты исчез на три дня! Три дня, Грин!

И ни разу не позвонил.

— Было очень много работы.

— Так много, что не нашлось времени для одного-единственного звонка?

— Ревнуешь?

Вот и весь разговор. Опять вместо того, чтобы нормально поговорить, он выставляет виноватой меня.

— Я просто хочу знать правду. Мне кажется, я имею на это право. Или нет?

— Почему ты отдала мне артефакт? — неожиданно спросил Грин.

— Потому что у нас с тобой соглашение.

— Которое мы расторгли.

— Я знаю, как много этот артефакт для тебя значил, поэтому и отдала.

А ты ведешь себя так, словно я совершила какое-то преступление, — заявила я и тяжело вздохнула, внезапно почувствовав себя страшно усталой. — Знаешь что, хватит. Давай сейчас поставим все точки над и. Всё кончено, да? А наши отношения закончены?

— А у нас были отношения? — спросил Грин, и мне стало трудно дышать от его пристального непонятного взгляда.

— Наверное, не было, — грустно улыбнулась в ответ. — Наверное, я их сама придумала. Ничего, бывает. Переживу. Прости, что потревожила. Больше не побеспокою. Ты не знаешь, как мне отсюда выбраться, а то там Родион переживает.

— Кара...

— Не надо. Пожалуйста.

Но Грин уже был рядом, поймал, схватил, прижал к себе, несмотря на вялое сопротивление. Поцеловал, согревая горячим дыханием губы и заледеневшую душу.

Как мне не хватало этого.

Всхлипнув, прижалась к нему, хватаясь за плечи.

— Сама придумала, сама обиделась, — улыбнулся Грин и принялся покрывать короткими поцелуями глаза, щеки, нос.

— Я думала, что не нужна тебе, — призналась ему, зажмурившись и проглотив ком у горла.

— Глупая. Ну куда я теперь без своей вредной любознательной ведьмочки, которая смотрит на мир широко раскрытыми глазами, искренне удивляется и улыбается. Ты настоящая, Кара, и рядом с тобой я тоже становлюсь настоящим.

— Что не мешает тебе издеваться надо мной.

— У меня есть работа и обязательства... А к чёрту! — неожиданно выдал он, озорно улыбнувшись.

Одним движением стряхнув со стола на пол все книги и бумаги, он усадил меня на столешницу, заставив громко охнуть.

— Не упоминай чёрта, — выдохнула я, наблюдая, как мужчина медленно раздвинул мои колени и встал между ними, прижимаясь всё теснее.

— С тобой можно... можно всё, — прошептал Грин, лаская горячим дыханием кожу на шее, заставляя меня еще сильнее откинуть голову назад, опираясь на руки. — Я говорил тебе, как мне нравятся твои платья?

— Это всего второе.

А в первый раз нам было не до этого.

— Очень нравится. У тебя такие ножки. — Его ладони как раз поползли по этим самым ножкам вверх. От колен к бёдрам, вышибая у меня воздух из лёгких. — Мне всё нравится, кара mio, всё моё.

— Бессовестный. Думаешь, я так просто прощу... ох.

Его руки решили не останавливаться на достигнутом и стали подбираться к внутренней стороне бедра.

— Я скучал. Сильно... Безумно. А ты скучала по мне, Кара?

— Очень.

— Увижу тебя рядом с Антоном еще раз...

И такая недвусмысленная пауза.

— То что?

— Запру в спальне на неделю.

— Звучит заманчиво.

— Плохая девочка, Карина, — выдохнул Грин, пробираясь под кружево нижнего белья и ловя мой тихий стон.

— Очень плохая. Как и все ведьмы, — прошептала в ответ.

— Демон и ведьма. Классический сюжет. Тебя не пугают такие перспективы, Кара? Я невыносимый, язвительный, резкий и откровенный. У меня есть работа, от которой я не намерен отказываться. И, если ты когда-нибудь поставишь меня перед выбором, не знаю, чем это может закончиться...

Я подалась вперед, обхватывая его лицо руками, заглядывая в глаза.

— Грин, я отлично знаю все твои недостатки и всё равно здесь. Разве это не говорит о многом? И знаешь что?

— Что?

— Хватит болтать. Я страшно соскучилась. А ты мне задолжал две ночи без тебя.

И поцеловала.

ЭПИЛОГ

Четыре года спустя

Тест показывал две полоски. Ярко-красные, чёткие и очень однозначные. Я изучала их уже добрых три минуты, сидя на краешке ванны. Изучала и всё никак не могла поверить, что это правда.

Обман зрения! Ошибка! Просроченный тест! Я никак не могла быть беременной! Совсем! У меня есть специальный амулет. У Грина тоже. Мы не планировали детей в ближайшее время, наслаждаясь отношениями и друг другом. Этакий конфетно-букетный период длительностью в несколько лет.

Но симптомы, задержка и тест из ближайшей аптеки говорили совершенно о другом.

— Невозможно, — прошептала я в который раз, сжимая пластиковый контейнер в руке. — Невозможно!

У нас была стопроцентная защита.

Если только...

Я бросилась в спальню, подскочила к кровати и принялась разбирать её.

На пол полетели подушки, покрывало, одеяло, простынь. С большим трудом удалось отодвинуть в сторону тяжелый матрас. Совсем немного, но большего не требовалось.

Искомая вещица нашлась на одной из перегородок, прямо посередине. Небольшой такой артефакт, в виде фигурки женщины с огромным животом. Весьма недвусмысленная вещица. И почерк более чем знакомый.

— Убью! — мрачно констатировала я и в следующее мгновение перенеслась.

За эти годы я многому научилась и вполне легко могла управлять своим даром. Не до конца, конечно, и многое еще боялась изучать, но слабой ведьмой меня уже никто назвать не мог.

Родион тоже не отставал. Надо сказать, у него получалось намного лучше и быстрее осваивать новые знания. Безусловно, и у него не всё было гладко.

После того как мелкого объявили наследником Герасимова, начались новые неприятности. Бывшие претенденты никак не желали отдавать деньги и власть и всеми способами пытались убрать молодого мага с пути.

Тот первый год был сложным, и лишь вмешательство Грина помогло избежать беды.

Затем встала другая проблема, Родион решил, что учёба ему совершенно не нужна, достаточно того, что он является наследником Герасимова. В общем, не выдержал братишка славы и медных труб. Пришлось ставить его на место. Сейчас, правда, уже всё хорошо, толпы девиц за ним, конечно, бегают, слава множится, но больше голову не кружит.

Я ушла с работы. Было бы странно занимать должность менеджера, когда тебе принадлежит половина компании. Мы с Антоном поделили наследство пополам. Он не претендовал на мою часть, я не трогала его. Честно говоря, мне хотелось от всего этого отказаться, но Грин не дал.

— Не глупи, Кара, деньги не пахнут. Отказываться от наследства глупо, — произнёс демон как-то вечером.

— Они не мои.

— Твои. Частично. Считай это компенсацией, которую Марго отдала твоей бабушке и отцу. Или ты думаешь, что им это тоже не надо?

— Папе не надо.

Родители отказались переезжать в особняк, предпочитая жить в своем доме. Но общались с Герасимовым, который словно ожил, и к нему пришла вторая молодость.

— А Марианна? Не криви нос, Кара. Ты же отлично знаешь, что я прав. Не хочешь пользоваться этими деньгами — не пользуйся. Но и не отказывайся.

— Ладно. Хорошо. Ты прав.

— Я всегда прав, — самодовольно усмехнулся мужчина, за что получил подушкой по лицу.

У нас были странные отношения. Безумные, непостоянные и невероятные. Никакой стабильности! Совершенно. Всё моё здравомыслие и планы покатались в бездну. Полное отсутствие планов! Мы не думали о будущем, жили настоящим.

Грин даже в любви признался по-особенному. Если это вообще можно было назвать признанием, скорее констатация фактов.

— Знаешь, это немного раздражает, — произнесла я во время очередного магического раута, примерно через три месяца после поимки Марго и Коваля.

Блеск, волшебство и фальшь.

— Что именно?

— Скажи, пожалуйста, здесь есть хоть одна дама, с которой ты не

спал?

— А это имеет значение?

— Имеет.

— Какое?

— Они все так на тебя смотрят и на меня. Оценивающе. Аж холодок по коже.

Грин притянул меня к себе и прошептал на ушко.

— Кара, не бери в голову. Это прошлое. Да, женщины были, но люблю я лишь тебя.

— Что? — дернулась я, поднимая голову и заглядывая ему в глаза. — Что ты сказал?

— Что люблю тебя, — пожал плечами Грин, словно это было самое обычное явление — стоять посреди зала и признаваться мне в любви. И неважно, что этих слов я ждала столько недель. — Только не говори мне, что это для тебя новость.

— Ты никогда...

— Это же очевидно.

Вот и весь разговор.

Марго и Ковалья приговорили к полному запечатыванию дара и вечному заточению в подземной магической тюрьме. Страшное наказание. Доживать последние дни в вечной темноте, разгоняемой лишь небольшим светильником, полностью лишившись всего. Но жалости я не испытывала. Они получили то, что заслуживали.

Самой неожиданной и странной парой оказались не мы с Грином, а Ульяна и Антон.

Представить неформалку сирену рядом с педантичным Беловым мог лишь сумасшедший. Я до последнего считала, что их роман лишь очередной слух или пиар-компания её отца. Уж слишком разными они были. Но нет. Правило притяжения противоположностей здесь полностью себя оправдало.

Наверное, самым сложным моим испытанием был разговор с Ленкой. Я неделю мучилась сомнениями — рассказать ей правду или нет. Практически свела на нет наше общение, чувствуя вину.

— Ты не пробовала сесть, взять листочек и написать плюсы и минусы своего решения? — поинтересовался Грин, когда я в очередной раз сбросила вызов подруги и со вздохом отбросила телефон в сторону.

— Издеваешься? Это не игра. Разве можно решать такие сложные вопросы с помощью плюсов и минусов? Ты бы еще эники-бэники предложил.

— Иногда ответ лежит на поверхности. Ты так зацклилась на этой проблеме и собственной вине, что не можешь мыслить здраво, не видишь, что теряешь.

— И что же?

— Лучшую подругу. Часть тебя.

Я замерла.

— А как же тайна магического мира? И всё остальное?

— Её мать знает, почему твоей подруге нельзя?

— Думаешь, стоит рассказать?

Грин улыбнулся и передал мне листок и ручку.

— Конспектируй.

Плюсов было больше. Демон в который раз оказался прав.

К нашей встрече я подготовилась основательно, страшно переживала и волновалась. Подруга тоже.

— Это всё из-за твоего мажора? — спросила она, присаживаясь в соседнее кресло.

Мы встретились у меня. В квартире, в которой я теперь жила с Грином.

— Что? — рассеянно переспросила я, теребя кулон на груди.

— Стоило тебе обзавестись бойфрендом, как тебя словно подменили. Скрытничаешь, скрываешься, молчишь и прячешься от меня. Я понимаю, мужик что надо, и не виню... Но мне кажется, я заслуживаю правды, а не игры в прятки.

— Прости. Я просто не знаю, как тебе сказать.

— Сказать что?

Вдох-выдох

— Я ведьма.

Ленка скептически на меня глянула.

— Новый имидж у тебя, конечно, стервозный, но до ведьмы ты явно не дотягиваешь, — заявила подруга. — Характер не тот.

Пришлось демонстрировать, а потом отпаивать Ленку коньяком, пить самой. Реветь на пару и просить прощения. Рассказывать обо всём, что случилось, и наконец-то чувствовать себя спокойной.

— Так мать тянула из меня силу и молодость?

— Да.

— Вот стерва. А я-то думала.

— Ничего, в прошлый раз хорошо стукнуло. И потом я её предупредила о возможных последствиях.

— Всё равно. Невероятно. Ты ведьма! А твой Елизаров?

— Самый лучший, — улыбнулась в ответ.

И вот сейчас этого самого лучшего демона я собиралась придушить.

— Грин! — взревела я, переносясь в кабинет демона.

— Кара? — удивился тот, оторвавшись от изготовления какой-то очередной хитроумной вещицы. — А что ты здесь делаешь? Что-то случилось?

— Как ты мог?!

Мужчина задумался на мгновение и выдал:

— Что конкретно ты имеешь в виду?

Гормоны взбунтовались, и рука сама собой швырнула в него тем самым найденным артефактом. Который мужчина очень ловко поймал.

— Это что?

— А ты не понимаешь? Артефакт!

— Вижу. Весьма интересная вещица, — изучая фигурку, произнёс Грин и с интересом на меня взглянул. — Тебе это зачем?

— Мне?! — Я даже задохнулась от возмущения. — Это тебе зачем?

— Так. Ничего не понял. Кара, ты не могла бы изъясняться более конкретно и не кричать.

— Я нашла это у нас под матрасом! У нас дома! В том самом доме, секретном и защищенном! Я это подложить не могла. Методом исключения — остаёшься только ты!

— Карин, мне это зачем?

— Я беременна!

И бросила ему еще и тест на беременность.

— Что?

Наверное, это был один из тех немногих случаев, когда мне удалось удивить мужчину до такой степени, что он потерял самообладание и утратил обычное спокойное выражение лица.

— Я беременна, — уже тише ответила я и всхлипнула. — Кажется. По крайней мере, так тест сказал... еще и задержка и... что теперь делать? — упавшим голосом закончила я и села на ближайший стул.

— Для начала успокоиться и не нервничать, — ответил Грин, подходя ближе и присаживаясь передо мной на колени, обнимая за ноги. — Тебе нельзя.

— Это не ты сделал, да?

— Артефакт? Нет. Если бы я захотел ребёнка, то поговорил бы с тобой, но уж точно не стал действовать вот так.

— А ты... не хочешь, да?

Перспективы вырисовывались не очень приятные.

Грин задумался.

— Не думал об этом. Нет, я хотел когда-нибудь обзавестись семьёй, но не ставил себе целью. Ты вообще никогда не хотела замуж.

— Что? — теперь пришла моя очередь удивлённо таращить глаза. — Что значит не хотела?

— Ты никогда мне об этом не говорила.

Железобетонная логика.

— А ты не предлагал! И вообще, каждая девушка мечтает выйти замуж.

— Девушка — возможно. Но ты же ведьма. А ведьмы высоко ценят свою свободу и не любят её терять.

Он шутит или в самом деле не понимает?

— Грин, — вздохнула я. — За эти годы ты уже должен был хорошо изучить меня и понять, что я другая. Не такая, как остальные.

— И хочешь замуж?

— Да.

— За меня?

— А за кого еще? — тихо рассмеялась я.

— Отлично, завтра пойдём регистрироваться.

— Ну нет. Так не пойдет. Я хочу свадьбу, праздник. Платье, кольцо.

— Кольцо, — кивнул Грин, и в его руке тут же появилась крохотная бархатная коробочка. — Кольцо есть.

А внутри лежало красивое обручальное колечко с россыпью бриллиантов.

— Это?... мне?

— Уже полгода ношу с собой.

— Полгода? — не поверила я, принимая коробочку и чувствуя, как щиплет глаза от подступивших слёз.

Эта цифра просто не укладывалась в голове.

— Да. Всё никак не мог найти подходящего случая. Теперь есть, — улыбнулся он, бросив взгляд на мой еще плоский живот.

— Грин, это точно не ты? Артефакт же демонический. Мало того, он же семейный. Я заметила по клейму.

— Да, артефакт наш, — не стал отрицать мужчина. — И всё это время хранился у моего отца.

— Ты что, хочешь сказать, что это он его туда подбросил. Но зачем?

— Кажется, еще совсем недавно они с Герасимовым сокрушались по поводу того, что мы не спешим узаконивать наши отношения и одаривать внуками.

— Думаешь, это они? Сговорились на пару?

— Вполне в их стиле. Ну так что, Карина Смирнова, согласна ли ты стать моей женой?

— И это не из-за ребёнка? — уточнила я.

Понимала ведь, что вопрос глупый и доказательства обратного есть, но не смогла удержаться.

— Не глупи, Кара, ты же отлично знаешь, что это не так. Ты сама-то готова к появлению моей мелкой копии?

— С чего это твоей? Может, он будет магом.

— О нет, моя кровь сильнее.

— Это мы еще посмотрим.

Грин снова оказался прав. Как всегда. И через семь с половиной месяцев на свет появился наш сын.

Но я отыгралась через четыре года, подарив мужу маленькую ведьмочку, унаследовавшую очаровательный характер своего папочки и поставившую на уши всё демоническое общество.

Но это уже совсем другая история.

Больше книг на сайте — Knigoed.net